

Ольга Олие

Блондинки тоже не промах

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Любопытство наказуемо. Хотела полетать на драконе? Полетала. А как дополнительный бонус – обрела жениха. Говорила мне мама: прежде чем совать нос куда бы то ни было, сперва стоит изучить, что на той стороне. Я не стала осторожничать – получила приятный сюрприз. Жаль, что без последствий не обошлось.

- [Ольга Олие](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Эпилог](#)
-

Ольга Олие

Блондинки тоже не промах

Глава 1

Утром я проснулась в странном настроении. Я не могла понять, что за тяжесть в груди. Причем особой тревоги не ощущала. Будто со мной должно было произойти нечто невероятное. Это как предчувствие, но совершенно неясного характера. Я даже определить не могла, хорошее оно или неприятное. Как ни пыталась отмахнуться и не думать, но каждый раз застывала статуей, прислушиваясь к себе, может, хоть какая подсказка мелькнет. Ничего не происходило, и я начала раздражаться.

– Лиза, ты чего застряла? Нам пора! – На пороге возник Тайрах с Хатратом на плече.

Я досадливо фыркнула. Вот как раз сейчас пыталась поймать за хвост не то видение, не то осознание того, что должно произойти, но вошедший братец сбил всю затею.

– Не уверена, что и сейчас мы сможем попасть в Ашаратию. В прошлом году нас туда не впустили, – скривилась, припомнив, как разгневаны были драконы на границе, когда мы явились без предварительной договоренности.

Я грешным делом решила, что нас сожгут раньше времени, не став разбираться. Тайраха они не узнали, что немудрено, им от силы было лет двести – двести двадцать. Откуда они могли знать бывшего повелителя? К тому же после своего воскрешения он изменился, в нем вряд ли кто-нибудь сейчас мог бы узнать того, кем он был раньше. Исчезло надменное и ледяное выражение лица, появился смысл жизни, более того, он стал словно подросток, впервые почувствовавший свободу. Иногда я вообще думала, что ему передалась часть моей сущности. Может, поэтому он такой шепотливый и подвижный?

В тот момент Тайрахе пришлось взять себя в руки, нацепить на лицо маску ледяного дракона, но, кажется, не сработало. Братик тогда требовал вызвать ассиэна Лигантуша, но на нас посмотрели как на врагов народа и настоятельно порекомендовали убраться подальше. Что мы и сделали с огромной неохотой. По пути Тай сильно возмутился:

– Нет, ты только подумай, они не пустили меня домой. Меня! Того, кто возводил это королевство!

– Не кипятись, это были молодые стражи, лично с тобой не знакомые. Ты, наоборот, радоваться должен, – они хорошо охраняют границы, мышшь не пролетит, – задумавшись и немного опечаленная неудачей, выдала я.

– Э? Лиза? – на меня недоуменно посмотрели.

– Что? Тебе не понравилось, что граница хорошо охраняется? – не доходило до меня.

Тай хмыкнул:

– Ты вообще поняла, что недавно сказала? Откуда летающие мыши? – Мыши? Летающие? Нахмурившись, попыталась вспомнить, о чем я ему говорила, и тут же расхохоталась. И правда, вместо «проскользнет», сказала «пролетит». – Зато забавно получилось, и ты уже не так злишься, – хлопнула дракона по плечу.

– Ты права, злость прошла, – улыбнулись мне. – Тогда едем исследовать мир. – Но домой я все равно попаду, даже если мне придется показать всем настоящую сущность, – напоследок поведал брат.

Я повела плечами, даже не желая представлять, что он имел в виду.

Возражать, как и отвечать, не стала, потому что в тот момент мне все было интересно посмотреть и изучить. Ведь дальше академии я практически и не ходила, если не считать вылазок в город за покупками. Но это же не то, хотелось более содержательной экскурсии.

Да, месяц мы провели в разъездах, посмотрели Тарнавь, побывали в Лийтаже, я познакомилась с ведьмами, сделала для себя неутешительные выводы: они не умеют дружить, не умеют быть благодарными; а еще уяснила: их нельзя злить и отказывать в чем бы то ни было. Чревато. Тайрах только успевал снимать с себя их проклятия. Я же веселилась, прекрасно зная, что он сам виноват, нечего было соблазнять сразу нескольких, да еще и практически одновременно. Они об этом узнали, сговорились и попытались отомстить. Они же не догадывались, что ему уже ничто не грозит. Зато я только и успевала записывать, так как они использовали множество неизвестных проклятий. Несколько ведьм попытались и на мне отыграться, но тут уже Тай споро выставил вокруг меня щиты. Да и не волновалась я особо. Зато такой опыт – новые виды проклятий – здорово помог на втором курсе.

Закрытую библиотеку я продолжала посещать, много и плодотворно училась, препиралась с друзьями. Гиэр немного остепенился, перестал менять девиц как перчатки. Он вообще старался больше времени уделять учебе. Что этому поспособствовало, я не знаю, но определенно кто-то ему в этом помог. Наверняка дома что-то произошло. Он даже в наших шалостях и пьянках редко участвовал. От всех моих попыток вывести его на откровенный разговор Гиэр неизменно отмахивался:

– Что тебя удивляет? Я, может, решил с тебя пример брать и тоже много учиться, чтобы стать таким же умным, как ты.

– Да ладно? Вроде ты всегда был умным, что сейчас сподобило тебя сомневаться в этом? – удивилась, недоуменно поглядывая на друга.

– Сам себя сподобил, – спокойно отозвался Гиэр.

И почему я ему не поверила? Но детальнее расспросить не получалось, потому что стоило заговорить на эту тему – он слишком быстро сбежал.

С Итиаром мы словно застыли на одной стадии: еще не влюбленные, но уже не друзья. И опять-таки дальше поцелуев дело не заходило. Часто я замечала пристальный, горящий взгляд парня, устремленный на меня. В такие моменты жар разливался по телу, сдерживаться становилось все труднее, но и первый шаг делать самой не хотелось, вдруг он меня не так поймет. Я видела, Итиар чего-то ждет, понять бы еще, чего именно.

После второго курса нам назначили практику недалеко от академии. Она прошла спокойно. Пару раз довелось упокоить нежить, поднятую незадачливым некромантом, в котором только-только пробудился дар, и он уже посчитал себя всемогущим, решив создать свою маленькую армию. Зачем она ему, он и сам толком не понимал, просто чтобы было. Такая формулировка нас всех вогнала в ступор. Только и оставалось качать головой, глядя на недоучку. Наглядный пример показал, насколько он ошибался. Мы предложили юному дарованию попробовать поступить в академию, родители одаренного с нами согласились.

После практики, как и в том году, Гиэр и Итиар отбыли к себе. О своих планах повторно попытаться посетить Ашаратию я не сказала. Да и о прошлой им неизвестно. Я не стала сообщать о том, что нас не впустили к чешуйчатым. Вот если сейчас все пройдет гладко, тогда расскажу.

В этом году Тайрах заранее озаботился приглашением владыки драконов. Впрочем, когда правитель узнал о воскрешении Тая, то и сам был весьма рад, что его желают почтить присутствием. После практики мы на пару дней явились в академию, чтобы передохнуть. И меня снова замучили сомнения. Да, вроде и приглашение у нас есть, и о Тайрахе в Лийтаже уже знают, но мне пока не верилось, что обойдется без происшествий. Снова ввязываться в споры не хотелось, так же как и видеть разочарование на лице братика.

Пока я размышляла, сам предмет моих мыслей стоял над душой и поторапливал, убеждая в том, что эти сомнения беспочвенны, на этот раз все пройдет просто идеально.

– Лиза, идем уже, не будем заставлять драконов ждать. Если честно, мне не терпится увидеть, как преобразилась Ашаратия. Ведь именно с нее начиналось мое правление, – мечтательно произнес братик.

– Идем. – Я поднялась, подхватила сумку и вышла вслед за ним.

Одухотворенное и предвкушающее выражение лица брата и мне немного подняло настроение, заряжая позитивом, но мандраж мешал до конца поверить в успех нашего путешествия. Наблюдая за питомцем, уютно устроившимся на его плече, горько вздохнула. Ему-то никто не отказывал в посещении, но, вернувшись, он ничего не рассказал. И весь учебный год пропадал рядом с Тайрахом.

Ректор уговорил-таки братика начать преподавать. И он согласился. Как нам поведали, с этого года вводилась новая специализация: совмещенная магия стихий и тьмы. Мы недоуменно переглядывались, когда нам об этом объявили, и пытались осознать, в чем отличие от магии стихий, которая у нас была.

Шервэ объяснил, что разница довольно существенная. В новом варианте нас будут учить взаимодействовать с темной силой и стихиями. До этого мы их ни разу не совмещали, даже не предполагали, что такое возможно. Ведь тьма своеобразна, она не терпит соперничества, не любит взаимодействия, именно поэтому стоило быть осторожными, вплетая стихии в темные заклятия: порой эффект за их счет заметно возрастал. Но опасность в том, что, если переборщить с вливанием силы стихии, результаты могли стать фатальными.

– Готов к преподаванию? – перемещаясь сквозь пространство по индивидуальной тропе брата, спросила у него.

Предвкушающая улыбка насторожила.

– Конечно. И поблажек никому не будет, – скорее пригрозил, чем констатировал факт, Тайрах.

– Кто бы сомневался, – поддела его и тут же прикрыла глаза.

Такие переходы мне сложно давались. Это выглядело как нахождение в комнате кривых зеркал. Мы шли по тропе, а вокруг мелькали деревья, города, поселки, только в искаженно-размытом виде. От такой картинки кружилась голова.

– Потерпи, скоро будем на месте, – заметив мое состояние, отозвался братик.

И действительно, уже через несколько минут мы вышли к границе. Я едва не засмеялась, когда перед нами выросли снова те же стражи. Они смотрели недовольно. Вперед вышел один из них, повыше и постарше:

– Снова вы? Прошлого раза вам было мало? Проваливайте!

– Я бы не торопилась с хамством, оно может обернуться против вас, – равнодушно пожала плечами.

Ох! Если бы взглядами убивали, мы были бы уже мертвы.

– Ты меня учить вздумала? – зарычал страж, его глаза потемнели и стали наливаясь кровью.

– Остынь! – рявкнула я.

Этот выскочка начинает действовать на нервы. Тайрах, скрестив руки на груди, наблюдал за нами и даже посмеивался.

– А ну, пошли вон отсюда, пока я вас на пику не насадил! – все больше распалялся дракон. – Одного раза вам мало было? Хотите, чтобы вас пинками под зад гнали?!

– А что это вы такой нервный? Проблемы? Вы хотите об этом поговорить? – добавила сарказма в голос. Повернувшись к своему спутнику, спросила: – Слушай, Тайрах, а драконам психиатры полагаются? – Задумчиво осмотрела стража. – Какой-то он нервный. Не думала, что таких, с неустойчивой психикой, берут охранять границы.

Чем бы закончилось наше общение, сказать сложно. Но в следующую секунду из портала появилась небольшая делегация во главе с красивым представительным мужчиной с ободком на голове. Его глаза потемнели от едва сдерживаемого гнева, когда он заметил стража, пытавшегося наброситься на меня.

– Что здесь происходит? – тихо, но так, что кровь застыла в жилах, поинтересовался вновь прибывший.

Оба стража тут же склонились в глубоком поклоне.

– Нарушители границы, ваше владычество. Они пытались угрожать и... – начал было дракон, а я от возмущения едва не задохнулась.

Но договорить парню не дали.

– Ложь! Если здесь кто и угрожал, так только ты. Сегодня вечером состоится Совет.

– Хм, с каких это пор владыка не имеет полномочий самостоятельно разобраться с зарвавшимся стражем? – удивился Тайрах, до сего момента занимавший наблюдательную позицию.

– Вот уже сто пятьдесят лет, – вздохнул дракон. – К тому же это сын одного из членов Совета.

– Что ж, я вовремя прибыл, тут надлежит навести порядок. – Тайрах нахмурился.

Я же во все глаза разглядывала делегацию, прибывшую за нами.

– Только на тебя и надежда, происходящее мне все больше и больше не нравится, – поделился владыка.

– Как я понял, ваш Совет решил экспроприировать власть? – догадался брат, его собеседник кивнул.

Я не стала прислушиваться к разговору, политика меня никогда не

привлекала, да и не разбиралась я в ней. Вместо этого продолжила изучать прибывших. Семеро мужчин. Все как на подбор: красивые, статные, уверенные в себе. Но один из них, самый молодой, разительно отличался от сородичей. Он был живой, в отличие от замороженных великолепных статуй. Сходство с владыкой позволило сделать вывод, что это и есть наследник.

Наши взгляды встретились. Я уловила грусть в его глазах. Хм, с чего бы ему грустить? У него есть все: деньги, власть, наверняка куча поклонниц... При этой мысли почему-то защемило в груди. Вот черт! Я его вижу впервые в жизни, а такое странное ощущение, словно уже считаю своей собственностью. Лизка, поздравляю, ты рехнулась, окончательно и бесповоротно.

– Хочу представить свою спутницу, моя сестра Лиза. – Братик приобнял меня за плечи. После чего назвал поименно и всех присутствующих. Последним прозвучало имя наследника: – Итабиэртар.

Юноша склонил голову, наблюдая за мной. Интересно, какую реакцию он ожидал увидеть? Может, мне надлежало радостно захлопать в ладоши? Или пасть ниц? Чего он ждет? Я приподняла бровь, недоуменно воззрившись на принца, но тот, заметив, что я ничего предпринимать не собираюсь, словно выдохнул. Причем с облегчением. Да что, в конце концов, здесь происходит? Задумавшись, поняла: имя знакомое. Но где я его слышала? А может, в учебниках мелькало? Да нет, я его в другом месте слышала.

– Прошу за нами, комнаты для вас уже приготовлены, – между тем склонил голову перед Тайрахом владыка, отрывая меня от размышлений.

Надо же, я, оказывается, пропустила всю беседу мимо ушей. И только сейчас заметила, как пристально и со смешинками в глазах разглядывал меня братик.

– Надеюсь, мои покои в северной башне свободны? Я бы предпочел остановиться там, – входя в образ правителя, отчеканил он.

– Да. До сего момента они были опечатаны, туда никого не впускали после твоей гибели, – поведал дракон.

Махнув рукой, он предложил следовать за ним. Никто не стал спорить. Только я не удержалась и оглянулась. Незадачливый страж имел вид маленького обиженного ребенка, не получившего игрушку, что заставило меня хмыкнуть и слегка кивнуть. Он тут же вскипел.

Но я не стала и дальше дразнить разгневанного дракона, вошла следом за Тайрахом в портал. А оказавшись на другой стороне, забыла обо всем от открывшейся перед нами красоты.

Невдалеке виднелись горы, природа радовала глаз. На холмах, словно на гигантских грибах, стояли дома. И как ножки «грибов» выдерживают такую конструкцию? Мне было бы страшно заходить внутрь, а вдруг здание упадет? Но любоваться никто не мешал. Что я и делала с огромным удовольствием.

Над головой раздался свист. Вскинувшись, заметила двух взрослых драконов, вьющихся над тремя молодыми и, кажется, еще неопытными. Я засмотрелась. Мне понравилось наблюдать за тем, как взрослые трепетно относятся к своим детям.

– Ставят на крыло молодняк, – пояснил наследник, заметив, какой интерес я проявляю к происходящему в небе.

– Здорово, – похвалила я.

Еще несколько минут я наблюдала за полетом, поражаясь, как быстро малыши учатся, обретают уверенность. Но долго стоять мне не дали. Брат мотнул головой, чтобы двигались дальше.

– Лиза, у тебя будет время все здесь рассмотреть, а сейчас стоит поторопиться и оценить обстановку, не нравится мне здешняя атмосфера, – сказал он.

Ноги мягко ступали по мягкому ковру из травы. Я озиралась по сторонам. Возникло чувство, что я попала в сказку, настолько здесь все оказалось необычным. Кстати, а замок тоже на «грибах» стоит? Мне стало немного боязно, но тут же пришлось отогнать страх. Наверняка драконы знают, как укреплять свои жилища, чтобы они не упали.

– Нравится? – Ко мне приблизился наследник.

Тайрах в этот момент беседовал с владыкой. Выражение лица у братика было озабоченное, временами становясь злым, а вот у его собеседника – виноватое. Правитель драконов будто оправдывался. Слов разобрать не получалось, эти двое отгородились от всех, чтобы побеседовать без лишних ушей. Компания принца оказалась весьма кстати.

– Да, очень нравится, – с восторгом отозвалась я и снова пристально всмотрелась в лицо юноши. Что же за необычные ощущения? Они меня все время преследовать будут? – Только хотела спросить – а дома не падали ни разу? Ведь под ними такая шаткая конструкция, – пояснила, заметив недоумение в глазах собеседника.

– Они в принципе не могут упасть, посмотри магическим зрением, сама поймешь, о чем я, – посоветовал парень.

Я перестроилась на магический взгляд и произвольно ахнула. Подпорки, да такой толщины, что свалиться ни одно здание не смогло бы при всем желании. Еще и защита на каждом такая, что в глазах рябило от

количества цветов.

– А почему магические? Чем обычные подпорки плохи? – не удержалась от вопроса.

– Любые материальные предметы имеют свой срок службы, а магия долговечна, не надо беспокоиться о таких мелочах. К тому же она все равно используется от источника, находящегося в замке, – любезно просветили меня.

Голос. Где я его слышала? Некоторые слова с растягивающимися гласными до боли знакомы. Но принца я вижу впервые. И тут меня как обухом по голове стукнули. Я же слышала тогда, два года назад, разговор о двух наследниках в академии! И если с одним определились – им оказался Гиэр, то инкогнито второго так и не раскрыли. Получается, он был где-то рядом. Но кто? Наверняка скрывался под личиной.

– О чем ты так сильно задумалась? – Мой собеседник ощутимо напрягся.

– Размышляю о том, откуда я тебя знаю, – непроизвольно вырвалось у меня. – Мне знакома твоя манера речи, да и чувства неясные...

– Какие чувства? – ухватился за последнюю фразу юноша.

Но я отмахнулась, не желая обсуждать эту тему. Вот докопаюсь до истины, потом и поговорим. Не могла же я признаться его высочеству, что у меня на него странная реакция собственницы. Он бы не так понял, еще и Итиар...

Вспомнив о своем парне, как я уже привыкла его называть, ощутила вину. Он наверняка сейчас дома и даже не предполагает, что я тут на принцев засматриваюсь. Стало не по себе. Так, срочно отвлечься. Да и было на что, мы как раз подошли к громадному зданию.

– Ух ты! Вот это да! – воскликнула я, стоило нам приблизиться к замку.

Высокий, белоснежный, с башенками, словно надетыми одна на другую, он выглядел настолько необычно и величественно, что у меня дух захватило.

– Нравится? – с гордостью спросил мой сопровождающий.

– Очень. Разве такая красотища может не понравиться? – искренне отозвалась я.

Принц расплылся в улыбке. Я же на миг задержала на нем взгляд, и создалось впечатление, что в его внешности чего-то не хватает.

Темные волосы в художественном беспорядке, янтарные глаза с легким фиолетовым отблеском, внимательно изучающие меня. Открытый широкий лоб свидетельствовал о незаурядном уме. Тонкие губы плотно

сжаты. А вот когда он улыбался, очаровательные ямочки делали из него шкодливого подростка, хотя юношу, стоявшего передо мной, подростком язык бы не повернулся назвать. Но все-таки... его образ не завершен.

– Лиза, ты чего застряла? Насмотришься еще на принца, идем в замок, нас уже ждут! – окликнул Тайрах.

Я последовала за ним. Но, как это часто бывает, наваждение не желало покидать. Так бывает, когда долго пытаешься что-то вспомнить, а оно постоянно ускользает. Подобное сейчас происходило и со мной.

– Тай, а ты ведь знаком с наследником? – подошла я вплотную к брату.

Тот кивнул. По мне мазнул нечитаемый взгляд. Тайрах будто пытался проникнуть ко мне в голову, но у него ничего не получилось. На миг отвернувшись, он задумался.

– Хм, я такой сложный вопрос задала? Или ты пытаешься что-то от меня скрыть?

– Почему ты спрашиваешь о моем знакомстве с принцем? – Братик обернулся ко мне.

Пришлось высказать свои соображения по поводу незавершенности образа венценосной особы.

По большому залу, куда мы только вошли, разнесся громкий смех Тайраха. Он приобнял меня за плечи и шепнул в самое ухо:

– Лиза, не мучай мозг, скоро все узнаешь. А пока наслаждайся отпуском, скоро все помыслы будут об учебе.

Я отстранилась. Нахмурилась:

– Все равно угадаю, кто этот наследник в академии. Я же чувствую, что это важно. К тому же мы определенно знакомы, я его хорошо знаю.

– Не поспоришь, поэтому настоятельно советую выбросить мысли из головы. Не это сейчас главное, – вдруг стал серьезным братик.

– А что? Чем ты недоволен? – Тревога и недовольство Тайраха передались и мне.

– Много чем, здесь творится такой бардак и беспредел, что впору за голову хвататься. Совет чересчур распоясался, много власти себе захапал. Мне это не нравится, вот и будем разбираться. – Сейчас передо мной был не смешливый брат, а истинный правитель. Холодный, надменный, властный.

Я повела плечами. На миг стало неуютно под его взглядом, пусть и устремленным в пространство.

– Ваши комнаты готовы, слуги проводят вас, – произнес владыка, неслышно оказавшись рядом. – Через час обед, а через три часа – собрание Совета.

– Да-да, я помню, – рассеянно отозвался Тайрах. Обернувшись ко мне, скомандовал: – Идем быстрее, у нас еще много дел, требующих немедленного исполнения.

Спорить не стала, проследовала в башню, куда нас сопровождали молчаливые слуги, изредка недоуменно косившиеся на меня и на мужчину рядом со мной.

– Вы свободны, дальше мы сами, я прекрасно знаю дорогу, – раздраженно бросил Тайрах, схватил меня за руку и потащил к извивающейся лестнице.

Если слуги и хотели возразить, то не успели, – дверь захлопнулась перед их носом. Я с ужасом посмотрела на небольшие крутые ступени. Покрепче схватилась за руку спутника.

– Нам по ним на самый верх подниматься? – шепотом осведомилась.

Заговорщицкая улыбка появилась на лице брата:

– Сейчас увидишь, только постарайся ничему не удивляться.

Подойдя к стене, Тайрах приложил к ней руку, а Хатрат – кончик хвоста. Мгновение. Стена стала прозрачной, перед нами открылся полутемный зал. Мы осторожно ступили на гладкий пол. Я едва не растянулась на нем, он оказался еще и скользким. Меня едва успели подхватить.

– Осторожнее, старайся держаться ближе, если не хочешь поломать ноги, – последовал совет, жаль, поздно, я едва не села на шпагат.

– Зачем так натирать полы? По ним же ходить невозможно, – ворчливо отозвалась, обеими руками вцепившись в брата.

– Их никто не натирает, сюда нет никому хода, – бросил он и тут же зарычал, подходя со мной на прицепе к небольшому фонтану. Вода в нем оказалась фиолетового цвета, но на дне просела муть. – Так-так-так, интересно, кто посмел?

От гнева Тая вокруг все заискрило. Он же, осторожно усадив меня на бортик, склонился над водой, распростер руки и прошептал несколько слов. В следующую секунду я заметила, как что-то взорвалось, будто нити с треском рвались, вода забурлила, словно закипая. Я непроизвольно пригнулась, чтобы меня ненароком не задело.

Все действие заняло от силы минут пять-семь. После того как муть со дна исчезла, а цвет воды обрел кристально-чистый нежно-фиолетовый оттенок, Тайрах присел рядом со мной. Глубоко вздохнул. На миг прикрыл глаза.

– Мы с тобой вовремя успели, – глухо произнес он, беря меня за руку и легонько сжимая ее.

– Расскажешь? Потому что сама я ничего не понимаю, – попросила брата.

– Кто-то решился на переворот. Но сила нынешнего владыки огромна, его невозможно убить или заставить отречься от короны. Вот и задействовали родовой источник. Видела муть на дне?

– Да, от нее шел неприятный запах, вызывающий чувство отвращения, – охотно поделилась своими ощущениями.

– Это потому, что использовали силу во зло. Наверняка кто-то из Совета задумал выкачать всю родовую силу для себя любимого, он привязал нити-пиявки к источнику и напITYвался ими.

– А взрывы и бурления – это ты разрывал связь? – догадалась я, разглядывая фонтан.

– Да, нельзя позволить кому бы то ни было пользоваться тем, что ему не принадлежит. В этом источнике моя родовая сила, которую я запечатал перед смертью. И сейчас дело принципа – отыскать того, кто посмел распечатать мое. Считаю, что я жадный собственник, решивший найти и покарать вора.

От тона и всего вида Тайраха у меня по коже побежали мурашки. Я поежилась. Пришлось заранее посочувствовать тому, кто посмел перейти дорогу брату. Да, со мной и с друзьями он мог вести себя как подросток, дорвавшийся до свободы и сбжавший из-под опеки грозных родителей, но когда речь заходила о чем-то важном, Тайрах мгновенно менялся. В такие моменты я прекрасно понимала, почему его не только ценили и уважали, но и боялись.

– И как ты думаешь с ним поступить? – осторожно уточнила, непроизвольно опуская руку в воду, она оказалась теплой, приятно ласкающей ладонь.

– Лишить магии и изгнать, – был жесткий ответ. – Убивать никто никого не будет. Драконы своих не уничтожают. Это табу. А вот отправить в вольное плавание – это худшее наказание, особенно для того, кто был наделен властью, а станет никем – пустым местом.

– А как ты его вычислишь? – Я даже на месте поерзала от нетерпения, во мне проснулся сыщик-детектив.

– На нем остался отпечаток моей силы, да и много он успел урвать для себя. Вот и заберу принадлежащее мне, не люблю разбазаривать добро, тем более на неблагойе цели.

– Куда мы сейчас? – спросила я, после того как Тайрах встал и протянул мне руку, помогая подняться.

– К себе. Необходимо переодеться, принять достойный вид для обеда,

а потом и для Совета.

– У тебя здесь остались вещи? А они за двести лет в труху не превратились? – поразилась я наивности братика. Но, кажется, просто забыла, где нахожусь.

Это я поняла по его снисходительной усмешке.

– Лиза, милая, какая труха? Все мои вещи сохранились нетронутыми, потому что башня все это время была опечатанная. Как у вас говорят, в стазисе, где ничего не портится.

– А нам придется по ступенькам подниматься? – ужаснулась я.

– Нет, отсюда есть выход напрямую в наши комнаты.

– Подождите, дайте хоть искупаться, – спрыгнув с плеча Тайраха, выдохнул Хатрат.

Он скользнул в воду и блаженно заурчал. Мы с улыбкой наблюдали за ним. Долго задерживать нас питомец не стал – он взлетел над водой и, уже сухой, снова занял свое место на плече друга.

Дальше было снова касание к стене, ее прозрачность, что позволило нам выйти в просторное помещение. Я не сдержала смешка. Комната напоминала покои ростовщика: на столе и стульях – куча свитков, брошенных вещей, книг, раскрытых на определенных страницах. Тут даже ступить было некуда, чтобы не споткнуться о какую-нибудь вещь. Хорошо хоть запаха затхлости нет, да и пыли не наблюдалось. Создавалось ощущение, что хозяин на минутку выскочил за очередной вещицей.

– Что за бардак? – досадливо скривилась, поднимая с пола одну из книг.

На листах красовались графики и схемы, строчки пестрели абсолютно неизвестными не то значками, не то буквами, которые для меня были как иероглифы.

– Лиза, это не бардак, а творческий беспорядок, – усмехнулся Тайрах. – Сейчас все уберем, – пообещал он, вскидывая руки, с которых полился мягкий свет.

Тут же все предметы зашевелились, стали сами распределяться по своим местам. Я с восторгом наблюдала за преображением, как сказал брат, его личного кабинета.

А он и правда преобразился. Места свободного стало много больше. Я подошла к окну, распахнула ставни и не сдержала восторженного взгласа. Облака висели так низко, что казалось, протяни руку – и можно их коснуться. А внизу сновал народ, но он виделся таким маленьким, что и разглядеть не получалось. Вот это высота! Страшно представить, как бы я сюда забиралась своими ногами по крутым ступеням. Брр... До вечера бы

не поднялась.

– Выбери себе наряд на обед, – оторвал меня от созерцания голос Тайраха.

Удивленно обернувшись, стала разглядывать открывшуюся передо мной гардеробную. Там висело столько платьев – я даже в магазинах такого разнообразия не видела.

– Откуда все эти наряды? – восхищенно присвистнула я, подходя ближе и проводя по ткани рукой. Мягкая и шелковистая, она должна хорошо лнуть к телу.

– Здесь осталось все новое, – поспешил уверить братик. – А вообще, покупалось для гостей, часто обитающих в замке.

Тайрах смог меня успокоить. Хотя, если честно, я почему-то подумала, что это наряды для его любовниц. А оказалось... Впрочем, мне абсолютно все равно. Если все новое, то почему бы и не воспользоваться? Глаза разбежались. Хотелось перемерить все, но на это у нас не было времени. Потому пришлось остановиться на одном. К нему же брат подобрал драгоценности, которые нашлись здесь же, в одном из отсеков.

– Тоже для гостей? – ввернула я шпильку, хитро поглядывая на дракона.

Тот ни грамма не смутился:

– Лиза, ты же взрослая девочка и должна понимать, я молодой красивый мужчина, пользующийся успехом у женщин. Так как серьезных намерений у меня не было, приходилось откупаться. А что может сгладить горечь разлуки? Правильно – дорогое украшение.

– Ты забыл уточнить еще и о скромности, – отозвалась я, склонив голову набок.

Но Тайрах и теперь ни грамма не смутился:

– Конечно, верно, я еще и сама скромность, был бы другим, уже давно бы носился с титулом и короной, но моя натура не позволяет этого сделать.

Покачав головой, поняла – мы уходим от темы. Поэтому без всяких обиняков вернулась к тому, с чего начинали.

– И что, обиженные дамы велись? Принимали подарки? – Я хмыкнула.

Во всех мирах менталитет некоторых женщин одинаков.

– Еще как, – хохотнул Тайрах. – А сейчас одевайся. У нас почти не осталось времени. Не хотелось бы сильно опаздывать.

Уже через пятнадцать минут я была готова. Брат заставил надеть ожерелье из рубинов и гранатов. Я едва не согнулась под его весом.

– Ты смерти моей хочешь? Как такую тяжесть вообще можно носить?! – заныла я, пытаюсь снять украшение, но мне не дали.

Указав на алую россыпь по подолу платья, а потом – на такого же цвета вышивку на лифе, дракон категорично заявил:

– Без этого гарнитура никуда, только он подходит к платью. Терпи. Женщина ты или кто? – На мой злой взгляд тут же буркнул себе под нос: – Да-да, ты неправильная женщина, но сейчас нам необходимо предстать во всей красе, как-никак ты сестра повелителя Хатара. Должна соответствовать.

И, схватив меня за запястье, защелкнул браслет с такими же камнями, как на колье, а после споро надел и серьги. Я готова была рвать и метать. Но спорить смысла не было. Меня бы точно не послушали.

– Теперь мне нужна не только охрана, но и куча помощников, которые будут передвигать мое брненное тело по полу, сама я уже просто не в состоянии пошевелиться, – сообщила брату, придерживаясь за стенку.

– Так, что за капризы? Ни разу не видел тебя такой изнеженной, – нахмурился Тай. – Возьми себя в руки и пойдём.

Вдох-выдох, сосредоточиться и отрешиться от ноши. Представить себя парящей в небе, легкой, как пушинка. Вроде бы помогло. Не знаю, насколько меня хватит, но пока мы действительно могли выдвигаться. Вышли уже привычным способом – сквозь стену. Очутившись сразу в столовой, вызвали недоумение у всех присутствующих. А их здесь собралось очень много. Меня поразило количество драгоценностей на женщинах. Едва сдержалась, чтобы не зажмуриться.

– А ты ныла, что на тебе такая тяжесть. Посмотри вокруг, дамы пытаются переплюнуть друг друга, – шепнул мой спутник.

– Лиза, прекрасно выглядишь, – ко мне подошел принц.

Предложив свою руку, которую я с готовностью приняла, он повел меня на мое место, оказавшееся слева от Тайраха. Справа же сел владыка. Народ, заметив, что главенствующее место занял гость, зароптал. Но все разговоры стихли, когда в зал вошли члены Совета. И только один из них, следовавший позади, вдруг улыбнулся и радостно бросился к брату:

– Айле, ты ли это? Неужели прошел стадию перерождения? Как я рад тебя видеть!

– Здравствуй, Дих! – обнял друга Тай. – Не совсем перерождения, но теперь я точно умирать не собираюсь.

– Ты решил вернуться к своим обязанностям? – Глаза дракона загорелись.

Но братик мотнул головой:

– Нет, друг. Я здесь ненадолго, вот улажу все дела, после чего покину вас. У меня сейчас вторая молодость. – Последнюю фразу он произнес

очень тихо, подмигнув старому другу.

Остальные члены Совета настороженно наблюдали за разговором. Один из них исподлобья смотрел на Тайраха, в его взгляде я заметила неприкрытую ярость. Он явно недоволен приездом бывшего повелителя. Уж не его ли сын нас сегодня встречал? И любящий папуля злился, что придется устраивать разбирательство с дорогим чадом?

– Потом поговорим, – заметив паузу, отстранился от Тайраха советник. – После обеда и после заседания Совета. Сколько ты здесь пробудешь?

– Месяц, – громко заявил брат, суровым взором обводя присутствующих.

На миг остановился на недовольном советнике, усмехнулся. От его усмешки даже меня передернуло. Кривая, обещающая кучу неприятностей, она пугала откровенным вызовом. Всегда поражалась, как Тайрах мог одним движением бровей или своим хищным оскалом дать понять, кого и что ожидает в ближайшее время.

Обед прошел в молчании. К нам присматривались, за нами следили. И если я многим показалась незначительной фигурой, то с бывшего владыки глаз не спускали. К нему обращались с вопросами, интересовались планами, один из мужчин заговорил о реформах, но ему брат ответил жестко:

– Прежде чем я начну что-то менять, сначала ознакомлюсь с тем, что здесь творится. Кое-что я уже увидел, и мне оно не нравится. Обо всех изменениях вы узнаете первыми.

– Вынесешь на голосование Совета? – ехидно уточнил нынешний владыка.

Тайрах расхохотался:

– Хорошо пошутил. Я принимаю решения самостоятельно, вот только не хватало мне старых маразматиков оповещать о своих планах.

– Я бы на вашем месте не стал так неуважительно отзываться о Совете, – выплюнул все тот же недовольный тип.

– Ты не на моем месте и никогда на нем не окажешься, – холодно осадил его брат. Подавшись вперед, сверкнул глазами: – Это мой мир, я его фактически создал. И в любимом мной небесном королевстве решения принимаю я один, никто больше. Надеюсь, желающих оспорить данное мнение нет?

– Я не согласен, – не унимался настырный тип. – Тебя давно не было, за двести лет многое произошло. И теперь у нас все изменения согласовываются с Советом.

– В котором ты глава? – словно издеваясь над собеседником, спросил брат. – Так ты не переживай, тебе недолго осталось им быть. Совет я планирую распустить, нечего отвлекать многих уважаемых драконов от дела. Для них у меня есть другое предложение. А вот с тобой поговорим позже.

– Что? Распустить Совет? Я не позволю! – вскочил со своего места глава, опрокинув стул.

От грохота пришлось зажать уши. Но одно я успела осознать: Тайрах победил в словесном поединке, ему удалось выбить почву из-под ног зарвавшегося советника.

– Уважаемый, дышите глубже, берегите нервы, они не восстанавливаются, – посоветовала я так тихо, чтобы меня услышал лишь он.

Но судя по всему, я сделала только хуже. Мне показалось, что у мужчины из ушей пошел пар. Он вспыхнул, окатил меня презрением и выскочил из столовой.

– Н-да, нервы пошаливают, может, ему настоечку успокаивающую попить? – словно разговаривая сам с собой, произнес Тайрах. – Ладно, пусть пока подышит воздухом, говорят, он обновляет нервные клетки.

– А все-таки тебе стоит подумать о психиатре для драконов или о психологе, не суть важно. Тогда точно у всех будут нервы в порядке, – посоветовала брату, он ехидно ухмыльнулся и подмигнул:

– Мы с тобой это потом обсудим, а пока есть дела поважнее. – И громко, во всеулышание заявил: – О своих нервах пусть заботятся те, у кого совесть нечиста.

За столом раздалась лицемерные смешки. Владыка красноречиво глянул на Тайраха и закатил глаза, тем самым показывая свое отношение к происходящему. Я же молча наблюдала за всеми.

Как только обед закончился, братик подошел ко мне, отвел в сторону и, удостоверившись, что нас никто не слушает, прошептал:

– От принца ни на шаг не отходи. Я, возможно, задержусь на Совете. Жди меня в саду.

– Будь осторожен, – шепнула в ответ, оборачиваясь и отыскивая глазами наследника. – А с чего ему со мной возиться? – Вопрос вырвался прежде, чем я задумалась о нем.

– Он, как гостеприимный хозяин, должен оберегать и развлекать гостей, – тут же ответил братик, заставив меня усомниться в искренности его слов.

Но я не стала заикливаться на этой маленькой лжи. Потом все равно

подробнее расспрошу.

К нам приблизился Итабиэртар. Он чинно склонил голову и предложил мне свой локоть. Тайрах молча наблюдал за тем, как мы удаляемся. В последний момент, около двери, я обернулась и заметила, как он что-то втолковывает владыке, тот с довольным видом кивал. Что ж, надеюсь, у него все получится.

Пока мы шли по коридору замка, принцу все кланялись, а девушки, которых мы встречали, завистливо вздыхали, косясь на меня. Обратив внимание на своего спутника, едва не прыснула. Он шел с каменным лицом, словно отгородившись от всех.

– Такое чувство, что ты на эшафот шествуешь, – дернув его за локоть, заметила я, не имея возможности скрыть улыбку.

Он глянул на меня, мгновенно оттаяв. В глазах заплясали смешинки.

– Привычка. Здесь по-другому нельзя. Стоит только хоть на кого-нибудь посмотреть, все, не отцепишься, твой взгляд тут же интерпретируют как знак симпатии, вцепятся, как пиявки, – заговорщицки поведал Итабиэртар.

Я понятливо хмыкнула.

– Сложно, наверное, постоянно держать маску? – спросила с сочувствием.

– Раньше было проще, но за год я расслабился, разучившись притворяться, сейчас приходится наверстывать упущенное, так как в первый же день приезда домой едва не нарвался на одну слишком настойчивую девицу. – Принц скривился от омерзения.

Я погладила его руку, успокаивая:

– Крепись, твое высочество, доля у тебя такая – быть объектом чрезмерного интереса и охоты жаждущих власти девиц.

Мой спутник только покачал головой.

Мы вышли из дворца не через центральный вход, а через боковую дверь и тут же оказались в саду. Он был не чета тому, что я видела в академии. Не думала, что увижу что-то более прекрасное и сказочное, но передо мной открылся маленький красивый мир. Будто я попала в страну лилипутов. Здесь находились уменьшенные варианты «грибов» с такими же небольшими домиками. Из них выглядывали дракончики, с интересом изучая нашу пару. Некоторые вылетали и кружили вокруг, осыпая нас золотистыми искорками. Какая красота. Я даже ладони подставила, собираясь потрогать искорки. Но до меня ни одной не долетело.

Итабиэртар подвел меня к резной скамье, усадил на нее и несколько минут молчал. Потом первым же и нарушил паузу:

– Хорошее местечко? Я здесь часто отдыхаю и прячусь от настырных придворных дам.

– Боюсь, твое инкогнито уже раскрыто. – Я указала кивком на стайку девушек, застывших неподалеку, а также, видимо, их мамаш, цепким взором следящих за нами.

– Как же они меня достали! – в сердцах бросил юноша. – Что им так неймется?

– Ну, это элементарно, они надеются, что ты кого-нибудь осчастливишь, – пожала я плечами. Принц вздохнул. И я догадалась: – Ого! Тебе уже кто-то нравится?

– Да, очень, причем давно, – сознался мой собеседник.

И почему в этот момент мне стало трудно дышать? Я же его впервые вижу, так почему прозвучавшие слова так больно резанули по сердцу?

– А тебе кто-нибудь нравится? – оторвал меня от переживаний вопрос наследника.

Я вздрогнула, опустила голову, вспоминая рогатика.

– Да, очень. Только он об этом не знает, – выдохнула в ответ.

– Почему? Ты ему не говорила? Может, стоило бы? – Итабиэртар проникновенно заглянул мне в глаза.

Я махнула рукой.

– Не все так просто, – отозвалась и сама задумалась, как объяснить. – Понимаешь, я немного боюсь. Сейчас мы можем быть вместе, а что произойдет, если мы станем парой, никому не известно. Терять дружбу я не хочу. Да и он никак не показывает своего интереса.

«Ага, а поцелуи – это так, для пикантности», – пробежала шальная мысль в голове, вызвавшая улыбку.

– Н-да, и правда все запутано, – согласился со мной собеседник. – Но ты права, время все расставит по своим местам.

В этот миг мимо нас проплыла компания из четырех девушек. Одна из них словно споткнулась, и тут же ее повело в нашу сторону. Не знаю, на что она рассчитывала, но я оказалась проворнее и помогла девушке удержаться на ногах, чем несказанно ее разозлила.

– Твой маневр не удался, – холодно отозвалась я, раздраженная тем, что нас прервали. – К тому же тебе никто не говорил, насколько некрасиво вешаться на парня?

– Что? Да кто ты такая, чтобы мне указывать?! – противно взвизгнула девица. – Может быть, его высочество станет моим женихом.

– Мечтать, говорят, полезно, – с умным видом поддержала я, едва сдерживая усмешку. – Только подальше от нас. Вы нам мешаете.

Девушки сердито воззрились на меня. Особо ретивая вознамерилась броситься ко мне, но тут встал наследник. На его лице появилась уже знакомая холодная и надменная маска.

– Пошли все прочь! – От его тона озноб по коже прошел, девиц как ветром сдуло. Принц устало опустилсся снова на скамью. – И так каждый день. На какие только уловки не идут, аж оторопь берет.

– Хм, проблему нашел. Женился бы на той, которая нравится, и вопросов бы не было, – пожалала я плечами. – Или твой отец против?

– Нет, он только «за», – вздохнул Итабиэртар. – Но я не знаю, как сама девушка отреагирует на мое предложение.

– Странный ты, – фыркнула я. – Создаешь сложности на пустом месте. Что тебе стоит спросить у нее самой? Вдруг она совсем не против и только ждет от тебя первого шага? А ты тут мучаешься непонятно отчего. Пока не попробуешь – не узнаешь.

– Умеешь ты утешить и дать совет, – буркнул принц, глянув исподлобья.

И тут я встала как вкопанная. Эта интонация оказалась до боли знакома, так же как и фраза. Вот вроде что в ней такого? Но именно так говорил Итаиар перед самым отъездом, когда я в красках расписывала нашу грядущую встречу на третьем курсе. То же самое я говорила и в прошлом году. Кажется, ритуал прощания на лето у нас стал закономерным. Однако сейчас в груди все сжалось. Я смотрела в глаза наследника и понимала, насколько попала.

– Итаиар? – вырвалось у меня прежде, чем я подумала о последствиях в случае ошибки.

Вопреки моим опасениям принц не только не обиделся, а расхохотался во весь голос, заставив придворных пораженно замереть. Судя по их шокированным лицам, они давно не видели веселящегося наследника. А я, застыв, подобно статуе, медленно осознавала свою правоту, но вместе с тем и тот факт, что нам не быть вместе. Никто не позволит будущему владыке жениться на иномирянке. Насколько я успела понять, женятся они исключительно по расчету, во благо королевства. А когда появляется очередной наследник, тут же заводят фавориток, напрочь забывая о супруге.

– Я так и думал, что ты недолго пробудешь в неведении, – склонил голову юноша. – Отец с Тайрахом даже поспорили, через сколько дней ты поймешь, кто я.

– И кто оказался ближе к истине? – осторожно уточнила у... друга?

Назвать его высочество другом даже в мыслях не получалось.

С Гиэром все как-то проще прошло, может быть, потому, что я не видела его в официальной обстановке. А сейчас Итиар передо мной во всем блеске и в своем истинном виде, от которого у меня кружится голова. Он выглядит ошеломляюще, словно звезда, которой лучше любоваться издалека, а стоит приблизиться – сгоришь.

– Я, – с гордостью отозвался Итиар. – Предположил, что ты сразу же поймешь, кто я. Была у меня такая надежда.

Улыбка на лице парня не оставила меня равнодушной, я сама улыбнулась в ответ.

– А какой срок дал Тайрах? Уж он-то получше твоего отца меня знает, – с интересом уставилась на юношу.

– Он предположил пару суток. Отец же думал, что не раньше чем через неделю.

Напряжение резко отпустило. Я во все глаза разглядывала парня, которого два года наблюдала под личиной в академии. Сейчас прекрасно понимаю, зачем ему понадобилась такая невзрачная внешность. Ему и тут толпы поклонниц хватало, а в учебном заведении их оказалось бы в разы больше. Пристальное внимание утомляет, вот Итиар и решил отгородиться от всех.

– А теперь, друг мой ненаглядный, рассказывай, – потребовала я, поставив вокруг нас защитный купол, чтобы больше никому не пришлось на ум потревожить нас или подслушать разговор.

– О чем? – сделал вид, что не понимает, попытался отделаться от меня наследник.

– Итиар, не прикидывайся. Кто та девушка, о которой ты говорил? Я ее знаю? – Я старалась держаться спокойно, но в душе начинался ураган. Два года водил меня за нос, а сам уже давно влюблен. Стало обидно и горько.

– Лиза, ты же умная, – удивился принц. – Неужели сама до сих пор не догадалась?

– Итиар, не пудри мне мозги, просто ответь на вопрос, – раздраженно бросила я.

– Эх! Несообразительная ты иногда бываешь, – хмыкнул друг. – С кем я все время находился рядом? От кого не отходил ни на шаг? Кого целовал? – Голос парня с каждым вопросом становился все тише, соблазнительнее и проникновеннее.

Краска залила мое лицо. Вот дурында, могла бы и сама понять!

Но в следующую секунду блаженная улыбка выползла на лицо. Я не удержалась, положила голову на плечо парня и вздохнула. Расслабилась. Итиар обнял меня за плечи, прижав к себе. И так мне стало надежно и

уютно, что я не сдержала порыва и чмокнула парня в щеку. В таком виде нас и застали Тайрах и владыка. Они смотрели на нашу парочку с недоумением. И братик наконец осознал очевидное.

– Догадалась? И как только умудрилась? – всплеснул он руками.

– А вариант, что Итиар сам признался, ты не учишь? – ехидно поинтересовалась у него.

– Нет, он бы не смог, на нем печать неразглашения. Мы же поспорили, а обманывать нехорошо, – вернул мне ехидство брат. – Так как ты догадалась?

– Элементарно. Сердце подсказало еще тогда, на границе, но я не могла разобраться в своих ощущениях. А сейчас окончательно уверилась в собственной догадке и, как оказалось, нисколько не ошиблась. – Я ребячливо показала брату язык.

Он расхохотался, хлопнул застывшего владыку по плечу:

– Ну что ж, мы оба оказались не правы, а вот Итиар угадал. Так что ты ему должен устроить полет в поднебесье.

– Хорошо, завтра на рассвете, – легко согласился дракон, пристально изучая меня.

Что он пытался во мне отыскать, осталось загадкой, но в любом случае остался доволен.

– А что значит «устроить полет»? Это так сложно? Я думала, драконы летают, когда захотят. Нет? – влезла я с вопросом.

– Нет, к полету тоже надо подготовиться. Тем, кто летает хотя бы раз в неделю, проще, тело привыкло к трансформации, я же год не поднимался в небо, к тому же даже мое собственное тело было скрыто под личиной, значит, подготовка предстоит сложная. Со времени возвращения я все упрасивал отца позволить мне полет, но он не желал рисковать. И сейчас благодаря тебе мое желание исполнится, – пояснил его высочество.

– А меня возьмешь с собой? – Я едва не запрыгала от восторга. Подняться в небо – моя мечта, особенно с тем, о ком столько думала, тосковала и с кем ждала встречи.

– Конечно, – с готовностью отозвался принц. Однако хитринки в его глазах мне совершенно не понравились.

– Лиза, ты уверена, что желаешь полететь с Итиаром? – осторожно уточнил Тайрах.

Но я была настолько поглощена предстоящим, что проигнорировала вкрадчивый тон брата.

– Еще как уверена, – кивнула и с вызовом посмотрела на брата. – И попробуй мне запретить, – прошипела я, неправильно истолковав его

вопрос.

– И не думал даже, – быстро поднял руки вверх Тайрах. – Всего лишь уточнил.

– И тебе нисколько не страшно? – удивился владыка. – Ведь всякое может произойти. Мой сын давно не летал.

– Ничего. Где наша не пропадала! Справимся, нам не впервой, – оптимистично отмахнулась от вопросов дракона. Потом посмотрела на друга, требуя у него подтверждения. Он уверенно кивнул в ответ. – Ну вот, значит, нечего волноваться.

И тут до меня дошла еще одна деталь. Вернувшиеся мужчины заговорили нам зубы, ничего не рассказав о Совете! И я решила сама обо всем узнать. К тому же, судя по горящим любопытством глазам принца, не одна я сгораю от нетерпения.

– Тай, почему же ты не поведаешь, как все прошло? Глядя на ваши довольные лица, смею предположить, что Совета больше нет? – прищурилась я и, машинально взяв Итиара за руку, стала ждать ответа.

– Ты во мне сомневалась? – шутливо нахмурился брат.

Я быстро-быстро замотала головой:

– Нисколько. Ты у меня самый умный, самый находчивый, самый справедливый и самый красивый, – подсластила пилюлю и состроила умильную рожицу, желая поскорее услышать отчет о его действиях.

И нынешний владыка, и прошлый владыка рассмеялись. Переглянувшись, они, похоже, мысленно перебросились несколькими фразами и тут же обернулись к нам. Присев на скамейку, Тайрах вкратце поведал, как довел до бешенства главу Совета, заставив его обернуться прямо в зале, что вызвало мгновенную реакцию, а именно – того заковали в магические путы, и он сейчас в темнице ожидает суда. Вины на нем много, но самая ужасная – использование источника силы повелителя в собственных целях. Именно глава Совета, как сумел выяснить брат, без зазрения совести черпал энергию из того самого фонтана, около которого мы недавно были. Еще и сына подпитывал, мечтая совершить переворот и занять трон Ашаратии.

– А что с его сыном будет? Он знал о намерениях папаши? – спросила я, вспомнив задиристого и самовлюбленного типа на границе.

– Нет, я просканировал его память. Он даже не догадывался ни о чем. Поэтому его никто не тронет, он останется стражем границ. Однако сейчас ему придется сдерживать свою спесь, ведь теперь заступиться за него некому, – ответил брат.

– Бывшие члены Совета получили должности при дворе в зависимости

от их лояльности к правящей семье. Но не все, трое в данный момент составляют компанию Найташу в темнице, так как действовали с ним заодно, – любезно просветил нас владыка.

– Все, достаточно. А теперь о хорошем, – подмигнул Тайрах. Но ничего сказать не успел, в этот момент на его плече проснулся Хатрат.

Окинув нас с принцем хитрым взглядом, поинтересовался:

– И когда свадьба?

– Чья? – в один голос спросили мы с Итиаром. Переглянулись, улыбнулись и уставились на дракончика.

– Ну не моя же, стар я уже для этого, – ворчливо отозвались в ответ. – Я о вашей говорю.

– Вообще-то об этом рано думать, нам учиться еще три года, – осторожно начала я.

– Одно другому не мешает, к тому же завтра вы и так объявите о своей помолвке. – Хатрат зевнул. Прикрыв глаза, замолчал.

Я молчала, ничего не понимая.

– Так, – заметив ухмылки мужчин, грозно сдвинула брови. – А теперь коротко и по существу. О какой помолвке говорил Хатрат?

– Ты разве не знала, что полет с драконом – это признание чувств, своеобразная помолвка? – невинным тоном осведомился Тайрах, медленно отходя от меня и утаскивая за собой владыку.

– А сказать мне об этом раньше нельзя было? – свистящим шепотом задала вопрос.

– Это что-то изменило бы? – меланхолично отозвался дракончик.

Я застыла в ступоре. Пока я размышляла, мужчины исчезли, а Итиар обнял меня и прижал к себе.

– Нет, – выдохнула я, отчетливо осознавая, насколько счастлива в данный момент.

Глава 2

За вечер я больше не увидела ни Тайраха, ни владыку. Зато Итаир не отходил ни на шаг. Он повеселел, чем удивил всех придворных, они постоянно косились на нас, пытаясь понять, как мне удалось расшевелить холодного принца. Я же радовалась, что рогатик снова стал самим собой. Вот только внешность его меня смущала и, признаться, волновала. От него исходила аура желания, не оставляя меня равнодушной.

Но еще один момент не давал покоя: слишком много дамочек косилось на меня с такой яростью, будто замышляли гадость. Страх не возникало, а вот опасения присутствовали. Сила нестабильная, случайности никто не отменял. Кто знает, на что я способна в эмоциональной нестабильности? Это даже мне неизвестно. Тут уже не отмажешься, что получилось случайно.

– О чем ты так напряженно думаешь? – спросил Итаир, при этом оглядываясь вокруг.

Однако в ту секунду, когда принц обращал внимание на девушек, они кардинально менялись и становились самой добротой и невинностью.

– Соображаю – если я случайно кого-нибудь покалечу, что мне за это будет? – Вопрос задала громко и с самым независимым видом, будто погоду обсуждала.

Девушки тут же зарычали, нахохлились, вот-вот набросятся, их только Итаир и сдерживал. При нем они не желали выказывать кровожадность. Зато сам принц усмехнулся. Он прекрасно осознал, что я имела в виду, поэтому, не понижая голоса, так же громко ответил:

– Ничего. Ты моя личная гостья, поэтому, думаю, разберемся по-дружески, спишем на несчастный случай, а то и на самооборону.

Данное положение вещей не устроило дракониц, они развернулись так демонстративно, будто увидели чудовище. Оно вроде и не опасно, но вызывает омерзение. Прямо захотелось что-нибудь бросить вслед, едва сдержалась. Помогло то, что, подняв голову к небу, улыбнулась и снова подумала о полетах драконов. Стала вспоминать прочитанное, даже нахмурилась. Ни в одной книге по расоведению о них ничего не сказано. В чем причина? Может, тут какая-то тайна? Или скрытый смысл?

– Почему нигде в книгах не написано о полетах драконов? – задала я вопрос, не понимая, как могла что-то пропустить.

У меня зрело предчувствие, что здесь не все так просто, как кажется на

первый взгляд. В какой-то миг идея уже перестала выглядеть такой привлекательной, но все-таки, посмотрев на Итиара, поняла: бояться мне нечего, это же он, тот, кого я люблю, кому всецело доверяю, наверняка со мной ничего плохого не случится. Но все же, почему никто ничего не объясняет? Не люблю пребывать в неведении, это пугает и напрягает.

– Об этом не распространяются, тайна рода. Знают о ней лишь сами драконы. Для остальных придумана сказка о том, что мы не переносим наездников из-за свободолюбия. Поэтому никто не рискует даже предлагать подобное, – улыбнулся принц, отвечая на мой вопрос.

Он с теплотой наблюдал за мной, пытаясь таким образом изгнать из моей души сомнения, и отчасти у него это получилось, но загадок только прибавилось.

– И как одно с другим связано? – Признаться, я ничего не понимала.

– Обыкновенно. Мы сажаем на спину исключительно тех, кому всецело доверяем. В такой круг входит невеста, а потом жена, друг, если он действительно тот, за кого себя выдает, и все. Ни один дракон никогда не посадит себе на спину никого другого. Лет семьсот назад именно так чешуйчатые признавались в любви своим избранницам. Предлагали совместный полет. Это лишь в мечтах просто и красиво, на самом деле не все выдерживали... – Принц мгновенно замолчал, словно сболтнув лишнего. И как я ни пыталась расспросить подробнее, ни слова не услышала в ответ. Он ограничился тем, что бросил: – Завтра сама увидишь.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Я насупилась. Никак не получалось осознать, что может быть такого сложного в полете на драконе. Сбрасывать наездника он определенно не станет. Тогда в чем дело? Что ж, может, Итиар и прав, завтра сама все увижу и даже прочувствую. Но вот фраза про то, что не все выдерживали, немного озадачила. Что там за трудности? Вряд ли ящер станет сбрасывать со своей спины наездницу, а больше, как мне думалось, и бояться нечего. Эх! Скорей бы завтра. Мне не терпелось уже не столько полетать, сколько разгадать странные загадки.

В башню меня проводил Тайрах, чтобы не пришлось тащиться по ступеням. Он снова воспользовался тем, что растворил стены. Замок слушался его беспрекословно. Я не переставала восхищаться. Но стоило завести разговор о волнующих меня вопросах, как братик тотчас испарился. Сослался на неотложные дела. Вот же... нехороший дракон. Радовало то, что в кои-то веки со мной остался Хатрат. Но он сразу же забрался в кровать и уснул, ну или сделал вид, будто уснул. Ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру.

Разбудили меня на рассвете. Прилетел вестник – маленькая птичка,

которая так громко верещала, что спать было невозможно. Пришлось вставать. На стуле я заметила брюки и тунику. А также мягкую обувь. Быстро умывшись, облачилась в одежду, не задумываясь о том, как она здесь оказалась, – наверняка Тайрах и принес, – после чего застыла, решая, как спуститься вниз.

– Ты чего? Идем уже, – забравшись на мое плечо, поторопил Хатрат.

– Как? По ступенькам? – огрызнулась в ответ.

Но питомец не обиделся, приложил хвост к стене, и мы быстро очутились внизу. В душу закралась смутная догадка, для чего именно он остался сегодня со мной. Ладно, потом выясню.

Итиара в общем зале не обнаружилось. Там находились Тайрах с владыкой и еще несколько драконов и дракониц. Они выжидающе смотрели на меня. Одна из женщин – чересчур пристально. Я отвернулась. Не нравился мне ее взгляд. Тяжелый и сканирующий, с долей неприязни. Интересно, чем я ей не угодила?

– Лиза, идем, я провожу тебя, – схватив меня за руку, произнес братик и потащил к одной из дверей. Потом втолкнул в большое помещение, напоминающее ангар.

Пока я озиралась, пытаясь привыкнуть к темноте, он исчез.

– Эй! Здесь есть кто-нибудь? – осторожно произнесла я.

Словно ждали только моих слов, на стенах вспыхнули факелы, и я затаила дыхание, заметив в центре дракона. Его чешуя в отблесках пламени отливала золотом на черном фоне. Янтарные глаза смотрели настороженно, с долей опасения. Такое сочетание заставило восхититься и замороженно разглядывать чешуйчатого. Смотрелось очень красиво. Я замерла, боясь шелохнуться. Сама не сообразила, как подошла ближе и коснулась рукой кожи. Теплая. Довольно улыбнувшись, тут же смутилась, заметив пристальный взгляд дракона, наблюдавшего за мной.

Несколько секунд мы таращились друг на друга, а потом я не удержалась и чмокнула чешуйчатого в нос. Он фыркнул, тем самым выражая удовольствие. Настороженность из глаз пропала. В них застыли ожидание и радость. И лишь после этого в голове раздался его голос:

«Не страшно? Я не хотел тебя пугать».

– С ума сошел? Ты прекрасен. Разве может такая красота напугать? – эмоционально высказалась я, еще раз проводя рукой по чешуе.

«Тогда забирайся, если еще не передумала. Не бойся, я не дам тебе упасть», – поспешил добавить Итиар.

– Я верю тебе, потому и не боюсь, – быстро отозвалась, взбираясь по подставленному крылу на спину ящера.

Он оказался теплым. Удобно устроившись на спине и схватившись за гребень, приготовилась к полету.

«Главное, помни – я не дам тебе упасть», – еще раз предупредил Итиар, заставив внутренне сжаться. К чему он повторил это дважды?.. Но я отбросила прочь мысли, настраиваясь на приятное времяпровождение.

Створки ангара на потолке откинулись. Солнечный свет мгновенно залил помещение, Итиар стал взлетать. И так у него это ровно и легко получилось, что я сама не заметила, как мы оказались в небе над замком. Потоки воздуха словно огибали нас, иногда ветер шевелил волосы, нежно ласкал мое лицо. А я, раскинув руки в стороны, наслаждалась. Как это прекрасно – подняться в небо под самые облака и лететь, подобно птице, пусть и на спине друга.

Склонившись вниз, я посмотрела на оставшихся на земле. Они наблюдали за нами, будто ожидая чего-то. Но мы летели ровно, я не испытывала никаких неудобств. Стоило об этом подумать, как Итиар заложил крутой вираж. От неожиданности крик вырвался из моей груди, тут же по коже прошло тепло, словно успокаивая.

– Предупреждать не пробовал?! – вскрикнула, перекрывая вой разгулявшегося ветра.

«Тогда было бы неинтересно», – усмехнулся друг.

Дальше началось нечто невообразимое: крутые виражи, мертвые петли – как я их про себя назвала, резкое взмывание вверх и стремительное падение вниз. Сначала было страшно, но, осознав, что это не попытка меня сбросить, а радость от полета, я расслабилась и стала получать удовольствие, подбадривая друга на безумства. Мне настолько понравилось, что я почти захлебнулась от восторга. А потом и вовсе... возбудилась. Создавалось ощущение, будто прямо в воздухе меня ласкает умелый любовник. Кожа горела, дыхание перехватывало, даже губы пощипывало, словно их беспрестанно целовали. А внизу живота разгорался настоящий пожар.

Заерзав на спине дракона, снова посмотрела вниз. Мне вдруг показалось, что все, кто находился на земле, прекрасно поняли мое состояние. Возникло чувство неловкости. Очередной вираж Итиара мгновенно изгнал все мысли из моей головы. Стало плевать на всех, кто следил за нами. Сейчас были только я и он – мой принц. Я отчетливо ощущала его чувства, наше сознание будто слилось воедино. На миг почудилось – мы сделались единым целым.

Взлетев под самые облака, даже, наверное, коснувшись их, на несколько секунд будто застыли. Мое тело напоминало натянутую струну,

тронь – порвется. И в этот момент невидимые руки стали ласкать меня. Сдерживаться было невозможно. От накрывшего меня оргазма я едва не отключилась, настолько бурным он оказался. Кто из нас утробно заурчал, я так и не поняла, но в следующую секунду запястье обожгло болью, не сильно, но ощутимо.

– Что это? – спросила, разглядывая татуировку, начавшую проявляться на коже.

«Не переживай, высшие силы благословили наш союз», – довольно отозвался Итиар.

– А подробнее? Почему я ничего не знаю о благословении? И как они вообще поняли, что мы созданы друг для друга?

«Понимаешь, Лиза, полет на драконе – это... мм... интимный процесс, поэтому они никогда никого не сажают себе на спину. У нас с тобой сейчас состоялось первое брачное утро, это сродни брачной ночи людей», – любезно просветил меня его высочество.

Я едва не свалилась с него от возмущения.

– Люди в первую брачную ночь скрыты от чужих глаз, а мы были на обозрении толпы! – возмутилась так, что начала пыхтеть, как паровоз.

«Извини, но иначе нельзя. Только так возможно единение душ, именно в полете можно понять, подходят двое друг другу или нет. А соглядатаи нужны были на случай непредвиденных обстоятельств», – последнее он произнес уклончиво.

– А вот с этого места подробнее, – потребовала я.

Раздался тяжелый вздох дракона.

«Спустимся вниз, расскажу, обещаю. Сейчас не место, да и пока не время для такой беседы», – категорично заявил друг, точнее, уже жених, о чем недвусмысленно намекала тату, проявлявшаяся все отчетливее.

– А мы уже спускаемся? – немного расстроилась я.

Сама не заметила, как пролетело время. Солнце поднялось высоко. Судя по всему, приближалось время обеда, а я даже не завтракала. О чем тут же напомнил желудок. Но все-таки в поднебесье здорово, обратно совсем не хотелось. Здесь веяло спокойствием, ветер трепал волосы, он будто играл со мной. Я раскинула руки в стороны, закрыла глаза и наслаждалась последними минутами полета.

«Вот видишь, мы и так задержались. Нам пора вниз. Я не могу оставить тебя голодной», – мгновенно отреагировал Итиар, услышал звуки моего желудка.

Мы спланировали вниз, аккуратно приземлились около ожидавшей нас толпы. Тайрах расплылся в улыбке, помогая мне сойти на землю. И очень

вовремя. Ноги отказывались держать. Голова кружилась. Но меня переполняла радость. Только откровенно ненавидящий взгляд недавней женщины, сейчас буравящий меня, не столько настораживал, сколько вызывал дискомфорт. Поторопившись отвернуться, обратилась к братику:

– А нас кормить сегодня будут? А то зря мы, что ли, спустились? Я бы еще полетала. Мне понравилось, – мечтательно вздохнула. Если бы можно было, я бы каждый день летала, настолько это захватывающе.

– Обязательно. Идем переодеваться – и в столовую. Ждали одних вас. – Подхватив меня под локоть, Тайрах добавил тихо, чтобы нас никто не услышал: – Как тебе полет? Успела получить удовольствие?

Прозвучало двусмысленно. Краска бросилась в лицо. Я опустила голову. Дыхание сперло. Осознала, что каждый из них прекрасно осведомлен об особенностях полета. Как-то мне не по себе.

– Отлично все было, – буркнула в ответ.

Рядом раздался смешок брата, но он тут же сделал непроницаемое лицо, заметив, как я на него покосилась.

– Что? Я же вижу – полет тебя восхитил, – с самым невинным видом прокомментировал этот прохвост.

Отрицать очевидное бессмысленно. Одно меня смущало.

– Восхитил. Но то, что многие осведомлены об... мм... особенностях полета, меня совершенно не впечатляет. Неужели нельзя это как-то скрыть или делать не при всех?

– Понимаешь, в чем дело, – задумался брат. – Это вы с Итиаром действительно любите друг друга, а есть такие, для кого важен сугубо статус, деньги, власть. Вот в этом случае ни одна девушка не сможет удержаться на спине дракона, – пояснил он. – И таких приходится ловить.

– В смысле ловить? – удивилась я. – Зачем? Не проще опустить ее на землю и дело с концом?

– Драконы в небе порой не могут контролировать свою натуру, особенно если нет связи с той, которая рискнула лететь. Поэтому не сразу замечают отсутствие седока, – пояснил собеседник.

– Как это? Ничего не понимаю. Как можно не заметить седока? Что-то ты недоговариваешь. – Я прищурилась.

– Давай мы позже об этом поговорим? Просто девушка, у которой нет чувств, истинных, я имею в виду, она не удержится на спине дракона и полетит вниз, а мы таких ловим сами. Дракон, с которого упала такая «невеста», злится, потому и не ловит ее лично, полагаясь на нас. Поняла?

– Ну как сказать. Хм, а не было случаев, что не поймали и... фатальный исход? – прищурилась, с интересом глядя на собеседника.

– Нет, мы же не просто их ловим, а магией. Как паук плетет паутину, в которую с лету врезается муха, так и мы делаем такие щиты и паутины, чтобы наверняка. Поэтому ни разу еще казусов не было. Впрочем, обычно мало кто рисковал и летал со своим избранником, особенно если брак политический, договорной, – подытожил Тай.

Я кивнула. В теле все еще ощущались отголоски удовольствия, а посему спорить и продолжать разговор не стала. Может быть, потом обо всем расспрошу и вызнаю, а пока будем наслаждаться тем, что имеем.

Переделась я быстро. Даже успела принять душ. К столовой мы шли уже привычным для Тайраха путем – сквозь стены. Зато стоило войти в огромный зал, как на мне сразу скрестились взгляды присутствующих. Я поежилась от такого внимания. Итаар, до этого беседовавший с одним из драконов, почувствовав неладное – уж больно резко смолк гул и наступила тишина, – тотчас обернулся и с широкой улыбкой на лице бросился ко мне. Его глаза лучились радостью. Я невольно залюбовалась им и улыбнулась в ответ.

Принц взял меня за руку, помог присесть за стол и, склонившись к самому уху, шепнул:

– Нам необходимо поговорить. Вечером бал, на который съедутся все правящие семьи Хатара.

Если он хотел, чтобы его фраза прозвучала как бы между прочим, то у него ничего не получилось. Ну не умеет он ничего скрывать, потому всегда и прокалывается на мелочах, как сейчас.

– Зачем? – немедленно напряглась я, чувствуя подвох.

Друг вздохнул.

– Вот об этом я и хотел бы поговорить с тобой наедине, – заговорщицки поведал он.

– Хорошо, тогда после обеда прогуляемся, – согласилась и принялась за еду.

Есть под неусыпным контролем – то еще испытание. Я волновалась лишь о том, чтобы не подавиться. Меня изучали, даже не скрываясь, разглядывали со странным ощущением удивления и у некоторых – пренебрежения. Нашлись и те, кто не понимал, как так вышло, что наследник совершил свой полет с человеком, к тому же не сильно красивым и безродным. Приняв равнодушный вид, я старалась есть маленькими кусочками, так как у меня уже челюсть свело держать на губах полуулыбку. Итаар, напротив, сиял от радости и не замечал ничего вокруг. Вот кому везет, ему наплевать на чужие взгляды, наверняка уже привычный.

С трудом я все-таки смогла доесть свою порцию, десерт просто поковыряла ложечкой, выпила чай на травах и посмотрела на друга, показывая, что готова удалиться, так как у меня уже все тело чесалось от назойливого интереса. Принц все понял. Подав руку, помог встать. Мы медленно и чинно удалились, тогда как остальные остались сидеть.

Выйдя в сад, выдохнула. Напряжение отпустило. Только сейчас до меня дошло, насколько я была зажата. С блаженным стоном опустилась на скамью. Принц сел рядом и сграбастал мою руку в свою. Проникновенно посмотрел и лишь после этого завел разговор, ради которого мы здесь и очутились:

– Лиза, как ты ко мне относишься?

Мне хотелось треснуть его по лбу. Зачем спрашивать очевидное? Мы давно уже вместе, неужели рогатик не видит моих чувств?

– Хм. Хорошее начало беседы, – буркнула я. – Думаю, ты и сам об этом неплохо осведомлен.

– Мне бы хотелось услышать это от тебя, потому что... – Итиар замолчал, опустив глаза в землю.

– Потому что?.. – повторила и невольно залюбовалась парнем. От него словно исходили лучи света, обволакивающие меня, снимающие тревоги и сомнения.

– Лиза, ты станешь моей женой? – спросил и поджал губы, с нетерпением ожидая ответа. – Ты ведь наверняка знаешь, что я влюбился в тебя с первого взгляда, как увидел тогда, в коридоре академии. Мне было тяжело под личиной, казалось, ты меня никогда не примешь в том облике, в котором мне предстояло учиться.

– Глупый. – Я улыбнулась и коснулась его лица. – Не внешность главное, а душа. Именно она пришлась мне по нраву. Сейчас у меня шок от твоей настоящей внешности, она меня, признаться, пугает. Я привыкла к моему рогатику, а ты оказался принцем.

– Э? Лиза, мне еще никогда не вменяли в недостатки мой статус. – Итиар был обескуражен.

– Потому что именно он многих и привлекал, а я влюбилась в чудесного парня с неказистой внешностью и очаровательными рожками, не зная, что он принц. Для меня это скорее недостаток, потому что я отлично знаю, насколько развращают власть и красота. Просто боюсь в один далеко не прекрасный момент застать тебя с какой-нибудь девицей. Итиар, предательства я не потерплю, – твердо выдала и пристально глянула на парня.

Он улыбался:

– И не думал даже о нем. Как тебе должно быть известно, драконы любят единственный раз и на всю жизнь. А наш брак сегодня благословили высшие силы. – Он нежно провел подушечкой пальца по моей тату. – Ты так и не ответила, станешь моей женой?

– Конечно, я теперь тебя никому не отдам, – обняв Итаира за плечи, произнесла в самые губы.

А потом был поцелуй, от которого захватило дух, и на несколько минут мы потерялись в ощущениях.

– Кстати, а в честь чего приезд правящих семей? – отстранившись, спросила о том, что меня волновало раньше.

– Наша помолвка, – усмехнулся жених. – Сегодняшний полет доказал всем, насколько мы едины.

– Хм, а с этого места подробнее, а то я уже устала слушать намеки. Что же это за полет такой, которому придается столько значения? – Я не заметила, как оказалась на коленях парня, но слезать с них и не думала, мне было уютно и хорошо, а главное – надежно.

– Полет – это своего рода испытание на истинность чувств. Если у девушки меркантильные планы, она бы не смогла продержаться на спине, ее бы снесло потоками воздуха. Для этого внизу и находились наблюдатели. Они не должны были дать ей разбиться. Ты держалась уверенно, я ощущал твои искренние эмоции. Радость и... удовольствие. Именно оно наглядно показало нашу связь.

Да, нечто подобное говорил Тайрах, но тогда я не сразу его поняла, а оно вон как получается. После слов принца меня бросило в жар. Стало не по себе. Может, оно так и надо, но я не привыкла говорить о таких вещах вслух. И не от чрезмерной скромности, а просто потому, что считала это чем-то интимным, о котором не говорят, а чувствуют. Итаир быстро понял мое состояние и замолчал. Я же не стала спрашивать дальше, так как все для себя уяснила. Теперь остался еще один момент, требующий уточнения.

– Сегодня помолвка. Но нам еще три года учиться. Надеюсь, меня не заставят покинуть академию?

– Ни в коем случае, мы с тобой закончим обучение, только потом будет свадьба, не раньше. Я знал, что для тебя учеба важна, и настоял на таком пункте, – прошептал, щекоча шею, Итаир, попутно целуя и соблазняя меня.

Ответить было нечего, настойчивые губы жениха дарили наслаждение, мешали здраво рассуждать, будоражили воображение. Мы целовались до звездочек перед глазами, до сбившегося дыхания. Мое тело горело, требуя внимания, но здесь мы ничего более нескромного позволить не могли. В любую минуту сюда кто-нибудь мог войти и помешать.

– Так и думал, что застаю вас здесь! – Легок на помине, братик явился. Видимо, мои мысли материализовались. Нам все-таки помешали.

– Не мог позже прийти, – недовольно пробурчала, поправляя платье.

– Увы, дорогая, не мог. Гости начали прибывать. Его высочеству необходимо присутствовать, а тебе – принять вид, достойный невесты. Так что идем, моя любимая сестричка, будем приводить тебя в порядок.

Я с неохотой слезла с коленей жениха, подала руку брату, послала воздушный поцелуй первому и отправилась со вторым. Вопреки ожиданиям Тайрах был чем-то опечален, его задумчивое лицо наводило на размышления.

– Что-то произошло? – мгновенно отреагировала я.

Тот сначала пожал плечами, потом огляделся вокруг, не подслушивает ли кто.

– Меня беспокоит что-то, но я не могу разобраться, что именно. Перебрал кучу вариантов, но ни на одном не остановился, все не то, – в голосе сквозило раздражение, как я поняла, брат злился на себя.

– Не торопись с выводами, давай посмотрим, что будет на приеме, может, тогда и поймем, с чем связаны твои тревоги, – предложила я и сама задумалась. Сейчас, когда в голове не взрывались розовые шарики от близости Итиара, я и сама почувствовала тревогу, пока не понимая, чем она вызвана. – Ты прав, что-то назревает, – прошептала, пытаюсь поймать мысль. Не получилось.

– Ты тоже?.. – Тайрах воззрился на меня янтарными глазами так, словно пытался проникнуть в душу.

– Да, муторно мне. Рядом с принцем я ничего не чувствовала, сейчас вот накатило, – призналась брату.

Он кивнул сам себе, подхватил меня под локоть и ускорил шаг. Весь его вид выражал решительность. Интересно, что он задумал? В любом случае скоро узнаю.

Меня отвели в гардеробную, где уже ждали служанки, а на стойках висели наряды, как готовые, так и пока только в наметках. Завидев нас, вперед вышла приятная молодая женщина, оглядела меня с ног до головы, обошла вокруг. Кивнула сама себе с довольным видом. Я же ощутила себя раздетой под таким взглядом, а еще мне хотелось обхватить себя за плечи и сбежать. Словно товар на рынке – именно так себя почувствовала.

– Ваше величество, вы можете идти. С вашей сестрой ничего здесь не случится, мы подберем ей лучший наряд к сегодняшнему вечеру.

Женщина говорила без подобострастия, но в ее голосе звучало уважение. Никакой фальши или ненависти, но все равно вдруг кольнуло в

районе солнечного сплетения. Я машинально приложила руку к тому месту. Брат заметил. Отвел меня в сторону, прошептал несколько слов, после которых мое тело словно сжало в тиски, но потом отпустило. Но защиту я не перестала ощущать. Благодарно улыбнувшись, уже смелее обернулась к женщинам, настороженно следящим за нами.

– Лиза, я приду за тобой через три часа. Будь умницей, сохраняй нервы и не разноси здесь ничего, – потрепал меня по плечу братец.

– Обещать не стану, как получится, – оскалилась в ответ. – А ты не задерживайся, а то вдруг моего жениха уведут?

Я говорила в шутку, прекрасно зная, что Итаар – только мой, но краем глаза заметила, как дернулась одна из женщин. Хм, наводит на нехорошие размышления. Что ж, посмотрим, что они для меня приготовили.

Тайрах вышел. А для меня начались пытки. Мою персону крутили во все стороны, сначала снимали мерки, потом обматывали разными тканями, находя цвет, который бы подошел лучше всего, потом я с удивлением наблюдала, как споро у них получается сначала раскрой, а потом и сметка одежды, которую тут же натягивали на меня, примеряя, ушивая, подгоняя по фигуре.

Через пару часов мучений народу прибавилось. Явились, как я поняла, местные стилисты. Они занялись моей прической и макияжем. К тому моменту как меня привели в надлежащий вид, было готово и платье. Осторожно, стараясь не зацепить прическу, на меня нацепили наряд. Помогли застегнуть бесчисленное количество пуговиц.

Я же все время занималась тем, что изучала женщин. От меня не укрылись плотно поджатые губы двух швей, они явно были недовольны порученной им работой. Не хотели шить для меня? Скорее всего, так и есть. Но больше всего меня волновало, что задумала самая главная из них, которая и беседовала с братом. За все время ни одна так и не представилась, поэтому я не знала их имен. Не посчитали нужным? Решили, что я здесь ненадолго? И с чем же связана их уверенность?

– Готова? – На пороге возник брат собственной персоной. – Ого! Лиза, да ты у меня просто красавица. Эх! Иногда я жалею, что ты моя сестра, – прошептал он, склонившись к моему уху.

Я понимала, что Тайрах шутит, но все равно фыркнула.

– Лыстец, идем уже, – усмехнулась и обернулась к застывшим женщинам: – Спасибо вам большое. Вы волшебницы.

Они поклонились. Две из них искренне обрадовались моим словам, а две другие снова сжали губы в тонкую линию, но тем не менее голову склонили.

– Подожди, последний штрих, принц хотел сам его надеть, но ему нельзя отлучаться, – шепнул брат, жестом фокусника доставая из воздуха квадратную коробочку.

Открыв ее, я ахнула. В ней лежали серьги, браслет и кольцо с голубыми камнями, отливающими зеленым. Я не могла оторвать взора от такой красоты, хотя всегда была равнодушна к драгоценностям. Может, сейчас сыграла роль причудливая вязь плетения – ювелирная работа прекрасного мастера?

– Нравится?

– Это великолепно, – не сдержала неподдельного восторга. – Но я не могу его надеть, это наверняка слишком дорого.

– Милая, ты невеста принца, тебе придется это надеть, – с нажимом произнес Тайрах, скосив глаза на присутствующих женщин.

Я кивнула. Спорить при них не хотелось.

Брат быстро застегнул на мне кольцо, помог с серьгами и браслетом. Стоило мне бросить взгляд в зеркало, как моя челюсть едва не столкнулась с полом. Слабо верилось, что девушка в зеркале – я. Незнакомка с высокой прической, открывающей шею, в чудесном нежно-голубом платье только отдаленно напоминала меня. Но даже моя самокритичность вынуждена была признать, насколько хороша та, в зеркале.

– Я же говорил, ты бесподобна, – подбодрил Тайрах и подал мне руку.

Я приняла ее и улыбнулась своему спутнику, заметив его восхищение.

Мы покинули швейную мастерскую, как я ее для себя окрестила, и двинулись по коридорам, заполненным народом. За три часа, что я провела в пытках, гостей в замке прибавилось настолько, что передвигаться оказалось сложно. Все чинно шествовали к бальному залу. Мужчины поражали властью и надменностью, женщины – обилием драгоценностей. Каждая из них украдкой бросала взгляды на окружающих, оценивая количество драгоценностей. Мне стало смешно. Особенно когда одна из дам высшего света самым некультурным образом даже остановилась, заметив на мне гарнитур. То же самое проделали еще несколько женщин.

– Тай, на мне рога выросли? С лицом что-то? Чего они так пялятся? – почти не разжимая губ, едва слышно спросила я.

– Лиза, расслабься, они поражены твоей красотой, – ответил братец, вызвав мое недоумение и хмыканье, я не поверила ему.

– Ага, женщины вспыхнули ко мне интересом, – съязвила и приостановилась. – Сам-то понял, что сказал? А теперь правду. Что не так с гарнитуром?

– Сколько раз говорил, нельзя быть умной такой, – насупился Тайрах. – Да все с ним так, просто это древняя реликвия для свадебного обряда самого повелителя, то бишь меня. Но я хотел подарить ее тебе как своей сестре. Довольна?

– Хм, а себе? Вдруг у тебя самого скоро свадьба будет? – не желала униматься я.

– У меня еще один есть, точно такой, только с рубинами, – вздохнул от моей настырности Тайрах.

– И почему мне кажется, что ты сейчас чего-то недоговариваешь? А? Может, мне стоит сразу узнать, чтобы потом меньше сюрпризов было?

– Лиза, не дури, говорю же, все так, как я сказал, – задорно подмигнул Тай, чем еще больше насторожил меня, так как я прекрасно знала эту его манеру.

Но пришлось принять его ответ. Только внутри все завибрировало от пристального внимания окружающих. Предупредил бы он меня заранее, я бы знала, чего ожидать, а так вынуждена была держать голову и сохранять спокойствие.

Наконец подошли к залу. Двери при нашем приближении распахнулись. От яркого света мгновенно заслезились глаза. Шум ударил по ушам. Пока мы продвигались к постаменту, нас рассматривали, нас обсуждали, некоторые девицы громко возмущались выбором принца. Надеялись, что меня это заденет? Зря.

– Лиза! Чудесно выглядишь! – К нам подбежал молодой человек, кого-то мне напоминающий. На голове – ободок короны, наряд слишком богатый, с золотым тиснением.

В голове билась только одна мысль...

– Гиэр? Ты ли это? Тебя не узнать! – восхитилась, с жадностью разглядывая друга.

– Да, это я, – самовлюбленно отозвался юноша, а я засмеялась, осознавая, как соскучилась. – Хочу первым тебя поздравить и сообщить, насколько я сожалею, что опоздал.

– Да ладно, себе-то не ври, – похлопал друга по плечу Итиар, оказавшийся рядом с нами. – С твоей любвеобильностью ты бы долго рядом с Лизой не продержался, и она это прекрасно понимала.

– Ваше высочество, вручаю невесту под вашу ответственность, а мне нужно перекинуться парой слов с владыкой, – прервал беседу двух друзей Тайрах.

Он оглядел зал, нашел глазами нужный объект и тотчас сбежал от нас. Итиар будто ждал команды – подошел ко мне, обнял за талию и больше не

выпускал.

– Почему мне раньше ничего не сказали? – обиженно спросил Гиэр, стоило Тайраху нас покинуть. – Представьте мой шок, когда матушка сообщила о поездке к драконам на помолвку принца.

– Судя по твоему кровожадному взгляду по прибытии, ты явно собирался со мной драться, – усмехнулся Итиар.

– И ты не ошибся, друг мой, – пафосно отозвался юноша. – Я же не думал, что невеста – наша Лиза, решил, что тебя все-таки склонили к династическому браку, вот и ехал с намерением вправить тебе мозги.

– Но этого делать не пришлось, – сказала я, тепло разглядывая Гиэра. Я и подумать не могла, что он решился бы на такое.

– Да, чему я несказанно рад, – кивнул Гиэр. Потом хитро покосился на моего жениха: – Лиза, второй танец – мой. Что бы ни говорил этот ревнивец, но со старым другом ты просто обязана потанцевать.

– Если не волнуешься о своих отдавленных ногах, то я согласна, – засмеялась, бросив взгляд на Итиара.

Он тоже улыбался.

– Фу, отдавленные ноги – это такая мелочь по сравнению с шепотками за спиной, – хохотнул Гиэр.

– Не мешай народу развлекаться, – с фальшивой суровостью отозвался жених, после чего оба парня искренне засмеялись, и я вместе с ними.

В кругу друзей было легко, даже тревога на миг унялась. Правда, эмоциональная атмосфера доставляла дискомфорт. Многие девушки, особенно молодые, откровенно злились, когда Гиэр пытался меня коснуться. Это мы с Итиаром знали, для чего он так делал, – всего лишь хотел раззадорить девушек, но они-то об этом не догадывались, насылая весь свой негатив конкретно на меня. Станные они. Неужели так сложно понять, что любого парня нужно завоевывать, но так, чтобы он думал, будто он охотник, отслеживающий добычу. Пока некоторые сами вешаются на шею, ничего они не получают.

В следующую секунду в зале стало тихо. Мы обернулись к постаменту, на который поднялись владыка и повелитель. Оба смотрелись величественно, вызывая восхищение и уважение.

– Давай туда подойдем, нас скоро вызовут, – предложил Итиар, и мы втроем стали подбираться ближе.

Народ расступался, пропуская нас. Я ловила на себе восхищенные взгляды мужчин и завистливые – женщин. Только несколько девушек замороженно разглядывали как мой наряд с драгоценностями, так и меня саму. В них не было ни грамма злости или пренебрежения, они

действительно радовались. Понять бы только, за кого – за меня или за принца. Одна из красавиц приблизилась к нам, присела в реверансе.

– Ваше высочество, разрешите первой поздравить вас с чудесным выбором, – прошелестела незнакомка мелодичным голосом.

– Спасибо, Аета, я с удовольствием принимаю твоё поздравление. Но почему ты одна? Куда делся Вайтар? Неужто оставил свою прелестную юную супругу без сопровождения? – удивился принц.

– Его на пару минут похитили ваши бывшие советники, – пояснила красавица. – Видели бы вы его лицо, думала, он на месте перегрызет им глотку! Но там что-то действительно важное, поэтому ему пришлось отлучиться.

В голосе Аеты сквозило столько тепла, когда она говорила о супруге, что я невольно улыбнулась. Она и правда любит его, потому и нет ей дела до выбора принца. Точнее, она благожелательно настроена.

– Дорогие гости! – начал свою речь владыка. – Мы собрались здесь, чтобы отпраздновать наше счастье. Мой наследник избрал себе пару, которую благословили высшие силы. И сейчас я хочу представить всем будущую супругу Итабиэртара ассиэна Лигантуша! – Правитель протянул руку, предлагая нам подняться к нему. Мы с Итаиаром медленно приблизились к мужчинам. – Елизавета Горовина – иномирянка, некромантка и просто красивая девушка.

Зал на несколько секунд замер, потом раздались неуверенные хлопки, становившиеся все громче, переходя в шквал. Стоило владыке поднять ладонь, и все стихло. Он взял нас за запястья, на которых красовались татуировки, и поднял их над головой, демонстрируя всем волю высших сил. Со всех сторон послышались ахи, вздохи, кто-то даже вскрикнул. Мне стало неуютно находиться под перекрестным взглядом стольких глаз. К моей огромной радости, правитель объявил открытие бала. Первыми должны были танцевать мы. Хорошо, что за несколько лет я успела выучить местные танцы. Страх на этот раз не возникло. Я смело вручила свою руку жениху. Заиграла музыка, мы шагнули в круг.

Нежные касания, глаза в глаза, предвкушающая улыбка – от всего этого я уже через несколько мгновений забыла, где нахожусь. Были лишь мы двое, кружащиеся в танце. Итаиар легко приподнимал меня, водил по залу, прижимая к себе сильнее, чем это допускали приличия. Но мне было все равно. Хотелось большего. Пришлось даже закусить губу, чтобы прямо здесь не накинуться на жениха с поцелуями.

Танец стал пыткой не только для меня. Я хорошо ощущала возбуждение жениха. Значит, не одна я мучаюсь. Последние аккорды,

и музыка стихла. Но не успели мы с Итиаром пробиться к столу с напитками, как меня перехватил Гиэр.

– Лиза, сейчас мой танец, – развеселился друг, заметив, как я вздохнула.

Но обещание есть обещание. Пришлось подать руку Гиэру.

– Чем ты встревожен? – сразу же спросила, едва мы оказались среди танцующих. Меня не смог обмануть легкомысленный тон парня, я его слишком хорошо знала.

– Глазастая какая, – усмехнулся Гиэр. – Но ты права. На тебе чары, но я не могу понять, какие именно.

– Защита. Это Тай повесил, – поспешила успокоить друга.

Но, к моему изумлению, он мотнул головой:

– Защита на тебе самой, а чары идут не пойму от чего. То ли от платья, то ли от украшений в прическе. Именно это меня и беспокоит.

– Снова зачарованная шпилька? – скривилась, вспомнив свое прошлое приключение.

– Вряд ли, не думаю, что они сделают такую же ошибку. Но все же надо проверить, – согласился Гиэр.

Когда музыка стихла, мы приблизились к ожидающим нас Итиару и Тайраку. Братец тоже был нахмурен.

– Лиза, пойдём со мной, необходимо кое-что проверить, – непререкаемым тоном выдал он.

Оба принца последовали за нами. Мы рассекали толпу, словно айсберг в океане. На чужие взгляды не обращали внимания. Хотя многие смотрели слишком красноречиво, наверняка решив, что нам не терпится. Пусть думают что хотят, в данный момент не до них, надо поскорее понять, какую гадость еще на меня повесили. Только оказавшись в знакомом помещении с фонтаном, я перевела дух. Меня обуяла злость: кому же снова так неймется, что они попытались навесить на меня чары? А главное, для чего? Какие цели преследовали?

Гиэр и Итиар застыли около дверей. А меня брат потащил к фонтану. Мы замерли около бортика. От строгого приказа повелителя я вздрогнула и недоуменно посмотрела на него.

– Влезай внутрь.

– В платье? – Мне захотелось покрутить пальцем у виска братца.

– Лиза, не оттягивай и, пожалуйста, не спорь. Ничего с твоим нарядом не станет. Но у меня предчувствие, что счет идет на секунды. Живее! – повторил он приказ.

Не сопротивляясь, я перемахнула через бортик, приподняв подол

платья, и встала в воду. Сначала ничего не происходило. А уже через несколько секунд все вокруг потемнело, вода забурлила, поднимаясь выше. Вот она достигла пояса. Я со страхом наблюдала, как меня словно в кокон укутывает. Через бортик ничего не проливалось, все сконцентрировалось только на мне. Вода достигла шеи. Я приподняла голову, чтобы не захлебнуться ненароком. Но тут же все пропало. Каким образом я оказалась в центре зала, так и не поняла. Но одежда была сухой, так же, как и обувь. А трое друзей уже склонились, перегнувшись через бортик, и что-то разглядывали в воде. Я приблизилась к ним. И тоже глянула, на что они так смотрят.

На поверхности воды плавала золотая нить. Точнее, она раньше была золотой, и я хорошо помню, что именно эта нить недавно красовалась на лифе моего платья.

– И что это такое? – спросила я, так как сама не смогла определить наличие чар.

– А это, моя дорогая сестричка, самое ужасное заклятие. Кому-то очень хотелось, чтобы тебя все возненавидели, а сама ты покончила жизнь самоубийством, – просветил брат.

– Опять? – Я схватилась за голову. – Да сколько же можно?! Когда же они успокоятся?!

Я задала риторический вопрос, если честно, даже не ожидая ответа, тем удивительнее для меня было, когда Гиэр хлопнул меня по плечу и ухмыльнулся.

– Боюсь, никогда, – показательно вздохнул он. – Крепись, Лизка. Только надо быть осторожнее.

– Умеешь ты успокоить, друг. – Я глянула на парня с досадой. – Все-таки это та дамочка, которая шила платье, – тихо пробурчала себе под нос. – Вот недаром она мне с первого взгляда не понравилась.

– Надо с ней побеседовать, – с угрозой в голосе выдал Тайрах.

Махнув рукой, предложил следовать в зал. А сам сбежал в другую сторону. Пришлось возвращаться на праздник. Первыми, кого мы увидели, стали родители Гиэра. Король и королева Тарнави. Они тепло смотрели на меня. В глазах королевы промелькнуло сожаление.

Она хотела что-то сказать, но тарнавскую королевскую чету окликнула пара, в которой женщина, видимо, играла роль главы. Как выяснилось позже, я угадала. Король и королева Лийтажа. Там царил матриархат. Ведьма-королева правила страной, а муж был всего лишь... хм... быком-осеменителем. То есть мужчин выбирали по мощи и магическому потенциалу для потомства.

Пока обе королевские четы беседовали, мы поспешили сбежать, я немного неуютно чувствовала себя в компании сильных мира сего. Схватила со стола наполненный бокал и разом осушила. Никто из парней и слова сказать не успел. Только оба воззрились на меня с неммым укором.

– Что? У меня нервы, – огрызнулась в ответ.

– Ты не поверишь, но они у всех есть, – с долей сарказма отозвался Гиэр. – Но это не значит, что надо хлестать вино, как воду.

– Правда? – не удержалась от издевки. – Не всех пытаются зачаровать. Или проклясть, не суть важно. А значит, мне можно.

Но второй бокал мне схватить не дали оба моих стража. Оставалось только недовольно зыркать по сторонам и на них. Непреклонные лица друзей ясно дали понять: напиться мне сегодня не светит. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

– Идем потанцуем, сэкономим твои нервы, – улыбнулся Итиар, приобнимая.

Естественно я согласилась. Это же лучше, чем стоять и раздражаться у всех на виду.

Постепенно тревога улеглась. Я успокоилась. Танцевала то с Гиэром, то с Итиаром. Ловила осуждающие взоры окружающих, не понимая, что опять не так. Но на все мои вопросы друзья отшучивались:

– Это они завидуют, что рядом с тобой двое самых красивых принцев.

Ну кто бы сомневался. Гиэр в своем репертуаре. Хотя вынуждена признать его правоту. Здесь присутствовали четыре королевские четы с наследниками. Положа руку на сердце, кроме Гиэра и Итиара, на других принцев без слез не глянуть. Чего у них было с избытком, так это гонора. А остальное...

Если бы они не принадлежали к правящей семье, вряд ли их непримечательные внешние данные смогли бы заинтересовать. Даже рогатик – личина Итиара – был намного симпатичнее.

Вечер продолжался. Я устала. Ноги отказывались держать и то и дело подкашивались. Жених все время прижимал меня к себе, не давая упасть и позорно растянуться на полу. Гиэр тоже постоянно находился рядом, что не мешало ему флиртовать с девушками. Они стайками кружили возле нас, бросая соблазняющие взоры на принцев. И если мой жених на них не реагировал – я украдкой наблюдала за ним, то друг кидал такие же пламенные – в ответ.

Время давно перевалило за полночь. Тайраха нигде не было видно. Я начала беспокоиться. О чем и поведала парням.

– Лиза, не стоит волноваться, он скоро появится. Жаль только,

Ашаратия останется без лучшей портнихи, к которой очередь была расписана на полгода вперед, – притворно посетовал Гиэр.

– В смысле? – не совсем поняла его слова. – Почему без нее? Надеюсь, убивать ее никто не станет?

– Нет, конечно, нет, – поспешил успокоить жених, недовольно посмотрев на друга. – Ее вышлют из королевства без права на возвращение. А другие, узнав, какая она интриганка, не станут торопиться и давать убежище в столице.

Это меня вполне устраивало. Но снесало любопытство – зачем же она это сделала? На что рассчитывала? Неужто сама метила на мое место? Но это абсурд. Да и дочери у нее наверняка нет. А если и есть, то она еще малышка. Уж больно молодо выглядела женщина, лет тридцать максимум.

Я узрела освободившийся диванчик, на котором недавно восседали три представительного вида матроны. Вероятно, дамы устали и отправились на покой, выдержав положенное время на приеме. Эх! С каким удовольствием и я бы завалилась спать, но надо дожидаться брата. Без него я все равно сквозь стены не пройду.

Притащив друзей к облюбованному диванчику, без сил опустилась на него. Блаженно выдохнула. Все. Теперь меня и краном не поднимешь. Танцевать я все равно больше не могла. Итиар протянул стакан с соком. Я его залпом осушила. И в этот момент перед нами появился Тайрах.

– Рассказывай, – потребовала и жадно подалась вперед. От любопытства даже спать перехотела.

– Прямо не знаю, с чего начать, – потер переносицу брат.

Обычно он так делал, когда сильно волновался. Ого! Это уже наводит на нехорошие размышления.

– Кто она? – С Гиэра сразу слетела вся смешливость.

– Зришь в корень, – хмыкнул Тай. Замолчал. И только спустя несколько мгновений, когда я готова была заняться рукоприкладством, поведал: – Ее высочество Дарина, принцесса Лийтажа.

Мы одновременно рвано выдохнули. Ведьма. Теперь многое становится понятно. Она специально поселилась во дворце, чтобы обратить на себя внимание принца и женить его на себе. А тут появилась я, без роду, без племени, сразу нарвалась на полет и на помолвку. Вряд ли принцесса знала о нашей совместной учебе. Я вполне могла понять ее ярость.

– И что с ней будет? – осторожно уточнила я.

Тай отмахнулся:

– В данный момент владыка беседует с ее величеством о

недопустимом поведении ее дочери. Думаю, уже сегодня лийтажцы покинут дворец драконов. Всем известна их мстительность. Ссориться никто не захочет. И пусть ведьма сильна, но с ящерами ей не справиться, особенно с огненными, – поведал брат. – Теперь тебе нечего переживать.

– Успокоил, – усмехнулась я и едва не потеряла глаза, забыв о макияже.

Этот порыв заметили и остальные. Тайрах встал, жестом предложил следовать за ним. Я с радостью вскочила.

Смотреть на королевскую чету, чья дочь повела себя самым отвратным образом, мне совершенно не хотелось, да и вряд ли бы это получилось, так как они сразу ушли из зала. Мне только интересно было бы узнать, как сама глава рода отреагировала на выходку принцессы. Вряд ли она ее стала бранить. Во всяком случае, мне именно так и казалось.

На сегодняшнюю ночь Итиар остался у меня. Но максимум, на что нас хватило, – это поцелуи. А в какой-то момент я позорно отключилась, сама того не заметив. Утром было нереально стыдно. Но жених ничего не сказал.

Месяц пролетел незаметно. Настало время отправляться на учебу. Снова знакомая личина рогатика, по которой я жуть как соскучилась. Хотя сначала и удивилась, зачем она сейчас нужна. Но мне ответили коротко, не вдаваясь в подробности:

– Для безопасности.

Пришлось принять такой комментарий, прекрасно зная – большего никто не скажет. Собрав вещи, мы спустились вниз. Я в последний момент бросила взгляд на кровать, которую весь месяц делила с женихом. До основного мы так и не дошли, хотя я много раз получала удовольствие в объятиях парня. Его ласки доводили меня до пика, заставляя парить и сгорать в огне желания и страсти.

Мотнув головой, отгоняя видения сегодняшней ночи, пытаюсь остудить жар, пробежавший по телу, вздохнула и перешагнула порог покоев. Внизу нас уже ждала повозка. Точнее, карета. Принц отправлялся с нами.

Простившись с владыкой, поблагодарив его за гостеприимство, мы отправились в академию. У нас через три дня должна начаться учеба. Как любезно просветили всех адептов преподаватели, третий курс – самый сложный, потому что нам еще предстоит готовиться к турниру за звание лучшей академии Хартара. А это тройная нагрузка.

Итиар, заметив мою задумчивость, погладил пальцы, даря свое тепло. Я положила голову ему на плечо и задремала. Путь предстоял неблизкий, успею выспаться. Так как ночью нам было не до этого. Хотела бы я знать,

а мы сможем с женихом проводить ночи вместе хоть иногда?

И тут же одернула себя. О чем я думаю? Учиться надо, а я о ночах мечтаю. Н-да, кажется, становлюсь озабоченной и зависимой от будущего супруга. Пора это прекращать, иначе точно станет не до учебы.

Усмехнулась про себя и задремала под мерный стук колес нашего транспортного средства. Сколько проспала, сказать сложно. Когда открыла глаза, мы стояли, а за окном была ночь. Выезжали-то мы рано утром. Неужели я целый день проспала? И почему мы стоим?

Подняв голову, удивилась еще больше: в карете я находилась одна. Выглянув в окно, ничего не увидела, словно мы зависли в гуще тумана. Прислушалась. Издалека доносились голоса. Облегченно выдохнула, узнав жениха и брата. И что их понесло наружу, когда ни зги не видно?

Я не смогла усидеть на месте. Распахнула дверцу и, поставив ногу на ступеньку, громко позвала парней:

– Итиар, Тай! Вы долго в тумане будете шастать? Возвращайтесь обратно.

– Лиза? Ты уже проснулась? – крикнул братец. – Только не отходи от кареты.

– Делать мне больше нечего, – отозвалась в ответ. – У меня нет желания заблудиться. И вам советую вернуться.

– Фух! Получилось, – облегченно выдохнул первым появившийся рядом со мной жених.

Следом показался брат. Он устало опустился около кареты.

– Вы заблудились! – догадалась и с укором посмотрела на своих спутников.

– Да. Не могли и подумать даже, что туман – магического свойства. Теперь придется ждать до утра. Забирайтесь внутрь, надо защиту поставить, – скомандовал Тай.

Он начал делать пассы руками, после чего на наше транспортное средство вместе с лошадьми упал непроницаемый купол. Удовлетворившись результатом, сам забрался внутрь и растянулся на скамье напротив нас. Мне о многом хотелось спросить, например, куда делись кучер и наши сопровождающие. Но только собралась открыть рот, как досадливо скривилась, – оба спали. Что ж, подождем утра.

Мне казалось, я всего на пять минут закрыла глаза, а выяснилось, что солнце пробивается сквозь плотно закрытые шторы, а мы движемся по ровной дороге.

– Туман исчез? – сначала спросила, потом и сама сообразила: если мы едем, значит, успешно преодолели магическую преграду.

Но вот откуда он взялся, никто не понимал. А потом стало не до того. Мы прибыли на место. Ворота академии были распахнуты настежь. В них толпился народ. Поступающих в этом году очень много. Вот только не факт, что пройдет больше, чем в прошлом. Но это меня не касается. Хотелось поскорее увидеть Верту и разузнать, как она. За лето я ужасно соскучилась по подруге.

Сумки мне помог донести Итиар. Тай, извинившись, быстро сбежал. Я и спросить ничего не успела. Хотя догадалась – прыткость братца наверняка связана с туманом.

До комнаты дошли быстро. Открыв дверь, замерла на пороге. Вместо Верты около стола находилась незнакомая девушка. Мои брови сдвинулись.

– Ты кто? Что здесь забыла?

Прозвучало резко, но мне было не до политесов. Я ждала встречи с подругой, а увидела неизвестно кого.

Глава 3

– Что? Я – Лайя, меня сюда заселили, – с вызовом произнесла девушка. – Никакой Верты я не знаю, и где она может быть – тоже.

– И кто же тебя сюда заселил, если все прекрасно знают, что эта комната занята? – уперев руки в бока, язвительно спросила я.

– Это не твое дело. Теперь это моя комната. И точка!

– Нет, ты здесь не останешься, я сейчас же иду за комендантом, заодно и узнаем, кто дал тебе доступ, – ровно выдала я, успев заметить легкий страх в глазах девушки. Значит, не все так просто.

– Иди куда хочешь, я повторяю: комната останется за мной, в ней буду жить я, – задрав голову, надменно посмотрела она.

– Я даже спорить с тобой не стану. Зачем трепать нервы, когда твоим выдворением прекрасно займется хорошо обученный человек, – ответила, продолжая пристально наблюдать за ней.

На этот раз ее маска не дрогнула. Лайя сохранила бесстрастное выражение. Только кривая усмешка появилась на губах.

– Пошла вон! Зови кого хочешь, но я не желаю тебя тут видеть!

От ее выпада я опешила. Резкий переход от смущенной и робкой девицы к злой и агрессивно настроенной фурии меня поразил. Последняя реплика едва не заставила яростно наброситься на нее. Стали закрадываться смутные сомнения. Но больше всего заинтересовал вопрос: кто она такая, с какими намерениями здесь и что задумала. Понятное дело, спрашивать бесполезно, не скажет. Мои кулаки зачесались. Но отреагировать я никак не успела. Дверь открылась, и в комнату ворвался вихрь в виде моей подруги:

– Лиза!

– Верга!

Мы обнялись на радостях. А потом синхронно обернулись к новенькой. Трольчанка нахмурилась. Глянула на меня с застывшим в глазах вопросом, я пожала плечами.

– Сама только вошла и увидела ее. Говорит, кому-то взбрело в голову ее сюда заселить, – процедила и, сузив глаза, глянула на Лайю.

Она взирала насмешливо, словно уже праздновала победу. Вот только я пока не могла сообразить, какую и над кем.

– Кто у нас занимается распределением? – слишком громко спросила подруга, хватая свою бессменную дубину, на вершине которой мигнул

синий камень – хранилище духа-помощника для некроманта. В том году на третьем курсе Верта призывала своего духа для посоха. В этом году это предстоит и мне.

За дверью послышался писк. Я усмехнулась. Ну-ну, кажется, кому-то сейчас несладко придется. Наш комендант – тот еще змееныш, так и норовит подставу устроить, но и мы не отстаем. Платим той же монетой. Глаза подруги опасно загорелись.

– Ты со мной? – шепнула тролльчанка, я с готовностью кивнула.

– Все-все! Осознал, проникся! – Перед нами предстал комендант. Однако его ликующая физиономия говорила об обратном. – Сейчас я переведу Лайю в другую комнату.

– А зачем ты ее вообще сюда подселил? Не жалко тебе адептку? Первый же курс. Она еще и сдачи толком дать не сможет, – покачала я головой, пытаюсь устыдить коменданта.

Да где там!

– Плохо ты ее знаешь, все она может, более того, сама горит желанием ввязаться в драку, но колдовать в стенах академии ей запретили, – пропел собеседник.

Мы с Вертой переглянулись. Ухмыльнулись. Похоже, кто-то толкает нас на разборки в первый день приезда.

– Ты на что это намекаешь, прозрачный жук-вредитель? – с угрозой в голосе спросила подруга.

Ответ нам никто давать не собирался. Верта вздохнула, обернулась к девушке:

– Забирай свои вещи и топай в другую комнату.

– И не подумаю, мне здесь нравится, – нагло отозвалась Лайя и демонстративно уселась на мою кровать.

– Что?! – в один голос зарычали мы с подругой. Двинулись на нахалку.

– В общем, девочки, никого не калечить, я приду позже и помогу Лайе с переездом в другую комнату, – обронил комендант и исчез.

Но мы на него уже не обращали внимания.

Окно открылось само собой, нас троих вынесло на полигон. Купол я ставила машинально. А дальше последовало светопреставление. Начала Верта. Грохнув дубиной по земле, взмахнула руками, вокруг Лайи закружились вихри, стала трескаться земля. Но вопреки нашим ожиданиям она не испугалась, а ответила. В нас полетела огненная сеть с шипами-присосками, я мгновенно ее отразила. Верта плела новое заклинание.

Надо сказать, что мы с ней уже привыкли действовать в паре. На втором курсе у меня было много магических драк. И в каждой со мной

присутствовала тролльчанка. Мы выработали стратегию: если она начинает нападение, я в защите. Пока она плетет заклинания, я держу щиты, чтобы ни ее, ни меня в этот момент не покалечили. И наоборот: если нападаю я – держит щиты она. Сейчас мне досталась роль защиты, и я вполне успешно справлялась.

Смущал лишь тот факт, что мы дрались с первокурсницей. Это же как избивание малолетних! К тому же она одна, а нас двое. Но уж больно наглой оказалась девица, такую не грех и проучить как следует.

Силы у Лайи оказалось немерено, но справляться с ней она пока не научилась, поэтому более опытная Верта ее изрядно потрепала. А я поняла, откуда у наглой девицы столько самоуверенности. Она и правда сильна. Но мы сильнее. И я с интересом наблюдала за тем, как осадил нахалку щелчок по носу. А вот нечего было зазнаваться.

– Лиза! Верта! Вы что творите?! – Грозный окрик Шервэ заставил вздрогнуть.

Купол мгновенно исчез. Мы втроем предстали пред грозным оком декана.

– Кто творит? – От несправедливого обвинения магия во мне забурлила с новой силой. – Вообще-то мы не успели приехать, как получили сюрприз от коменданта в виде новой адептки, занявшей нашу комнату. И по-хорошему дамочка не желала сваливать, ей захотелось нам свою силушку показать. А мы теперь крайние?

Магистр вперился в каждую из нас по очереди. Вздохнул. Грозно глянул на Лайю. Она наконец растеряла весь свой пыл и влюбленно уставилась на Шервэ.

– Тьфу! Еще одна романтическая дура, – шепнула я подруге. – Так это она для него старалась? Наивная.

Декан недовольный посмотрел на меня. Я сделала самое невинное и честное лицо: «Ничего не знаю, ничего не вижу, и вообще я тут мимо проходила, но споткнулась и остановилась, а на меня купол упал».

– И накрыл подругу и заносчивую девушку, – раздалось позади нас.

Я резко обернулась. Маргарита. Сноходка. Мои губы сами собой расплылись в улыбке. Свою соотечественницу-иномирянку я всегда была рада видеть. Половину второго курса она занималась со мной, учила премудростям хождения по снам. Но эта наука мне так и не подчинилась. Но зато мы подружились. А еще я всячески способствовала их с Шервэ сближению. Мы с Вертой устраивали магистру гонки на выживание, точнее, встречи с Маргаритой. Ох как мы веселились, наблюдая за их стычками, когда сноходка защищала наши интересы и отстаивала нашу

правоту.

– А читать мысли без разрешения неэтично, – попеняла я и бросилась к Маргарите, тепло ее обняв. В этот момент заметила на ее запястье брачный браслет. – А-а-а... Наконец-то! Свершилось! Поздравляю! Магистр Шервэ, и вас я поздравляю! – Обернувшись к декану, чинно поклонилась.

Довольная Верта подпрыгнула и тоже закричала, поздравляя декана. Он от такого яркого выражения эмоций немного опешил. А вот Лайя заскрипела зубами. Она с ненавистью посмотрела на Маргариту. Ту вид разозленной адепки только повеселил. Она подошла к супругу, схватила его за лацканы пиджака, притянула к себе и поцеловала... в нос. Мы снова расхохотались.

– В общем, топай собирать свои вещи, мы хотим отдохнуть с дороги и о многом поговорить, – грозно выдала подруга, глянув на застывшую девицу.

Мы первые оказались около своей комнаты, быстро вынесли вещи Лайи в коридор и захлопнули дверь. Больше не желаем думать о захватчице наших покоев. У нас появилась более насущная тема для разговора. Особенно когда тролльчанка заметила тату на моем запястье.

– У нас, выходит, не одна пара, а целых две! Ух ты! Рассказывай, – потребовала подруга. – Тебя тоже можно поздравить? Хотя о чем это я, конечно, можно и нужно! – Я удостоилась еще одного обнимания, от которого затрещали кости.

Мы сели прямо на пол, я поведала о своем пребывании в Ашаратии, о встрече с принцем, о полете на драконе, о помолвке. Верта с каждой минутой хмурилась все больше. А когда я закончила рассказ, она была мрачнее тучи.

– А как же Итиар? О нем ты подумала? Когда планируешь ему об этом сказать?

– А он уже все знает, более того, сам на седьмом небе от счастья, – не дав мне возможности ответить, произнес рогатик.

Мы обернулись. В распахнутой настежь двери застыли Итиар, Тайрах и Гиэр. Все веселились, наблюдая за нами. Верта опешила.

– Э? Что значит... – И тут ее взгляд упал на запястье друга. Она мотнула головой, протерла глаза, резво вскочила и, очутившись рядом с парнем, дернула его за руку: – Стесняюсь спросить – ты и есть счастливый жених?

Да, подруга всегда была слишком прозорлива, все схватывала на лету. Вот и сейчас без особого труда сложила два плюс два. Правда, при этом

нахмурилась, глядя то на меня, то на рогатика.

– Значит, ты и есть наследник драконов. – Она не спрашивала, утверждала. Но мой жених кивнул в знак согласия. – И почему я не удивлена? У меня еще год назад появилась такая мысль, но уж больно твоя личина оказалась качественной и противоположной оригиналу, поэтому я отбросила свои домыслы подальше. А вот не стоило этого делать.

– Вы уже слышали о нашей небольшой разминке? – весело спросила я.

– Потому и прибежали, как узнали, но опоздали, – поведаль Тайрах. – Только с вами может такое случиться. Нормальные адепты уже давно распаковали вещи и готовятся к учебе. А вы в драки ввязываетесь.

– Но на этот раз нашей вины нет, – возразила Верта. – Нас вынудили отстаивать свои места в любимившейся комнате.

– Конечно-конечно, я уже знаю, вы никогда и ни в чем не виноваты: вас всегда вынуждают, все происходит случайно, вы проходите мимо, а на вас валятся напасти. Правильно? Ничего не забыл? – язвительно спросил братец.

Я насупилась. Подруга тоже отвернулась, не желая обсуждать очевидное.

– Ты сомневаешься в нашей честности? – с угрозой в голосе спросила я, двинувшись на Тайраха.

Тот засмеялся и попятился, меня перехватил Итиар и прижал к себе. Вся злость мгновенно испарилась. Тело окутало теплом.

– Девочки, не хотите перекусить? Вы злые, когда голодные, – внес предложение Гиэр.

Мы с Вертой синхронно кивнули. С тоской покосились на сумки, которые до сих пор не распаковали, махнули на них рукой и отправились в столовую. А Тайрах на мгновение застыл, задумавшись.

– Ты чего? – Я первая заметила неладное. Братец о чем-то напряженно размышлял.

– Думаю, как поступить, – честно признался он. Увидев всеобщее недоумение, поведаль: – Я же теперь преподаватель. И адепты могут не так понять наши совместные посиделки. Вроде как не пристало учителям находиться в компании адептов.

– Даже если преподаватель – брат адептки? – с самым невинным видом осведомилась у него.

– Да, даже если так. Все равно не положено, – пожал плечами Тайрах.

– Н-да, дилемма, – согласилась я.

Трольчанка с сожалением вздохнула. Мы задумались.

– Тайрах, а на каком курсе ты станешь преподавать? – уточнил Гиэр.

Брат тут же усмехнулся, прекрасно поняв, куда клонит принц.

– На первом. – Широкая улыбка тут же выползла на лицо новоявленного магистра. – Значит, идем все вместе, моя репутация не пострадает, ваша – тем более.

В столовой собралось полно народу. Пространство обеденного зала словно увеличилось вдвое. Еще бы, столько новых студентов, их ведь тоже надо где-то размещать. Наш стол оказался свободен. Даже одnogруппников Верты пока не было. Будто прочитав мои мысли, тролльчанка поведала:

– Они обычно в последний день прибывают, так как не хотят видеть экзаменационную суету. Вспомни, что произошло в прошлом году.

– Ну да, помню, Хэйнор подрался с одним из первокурсников, потому что юному адепту показалось, что наш весельчак издевательски на него посмотрел. Естественно, против потасовки не смогли пройти множество других адептов, – подтвердила я.

– Но самое ужасное, что виноватыми сделали нас, и только потому, что мы ошивались слишком близко от полигона! – вздохнула подруга, грохнув по столу кулаком.

– Пора уже к этому привыкнуть. Где бы что ни происходило, во всем виноваты мы, даже если нас и рядом нет, – не сдержала смешка я.

– Надеюсь, в этом году нам повезет.

Верта и сама слабо верила в такое. Но надежда умирает последней. К тому же в этом году моему курсу сложно придется, ведь нам еще и к турниру готовиться. И хотя до него еще больше полугода, но, чувствуя, спуску Шервэ никому не даст.

– Всем привет! – Рядом с нами появились Торина и Яган.

Эльфийка сегодня была на удивление неброской. Волосы – ее родные, натуральные, русые, без единой окрашенной прядки. Сама девушка словно стала степеннее, отбросив напускную мишуру. Наверное, она помирилась с семьей, так как больше не устраивала никакого сопротивления.

– Торина, тебя не узнать! – Гиэр вскочил и помог ушастой присесть.

Та подыграла, чинно кивнув и потупив взгляд, как это делают дебютантки на балах. Но долго разыгрывать спектакль не получилось, оба прыснули, а за ними и мы.

– Так что произошло? Я уже привыкла к смене цветовой гаммы твоих волос. А тут естественная и скромная Торина – наводит на размышления. Колись, что важного произошло в твоей жизни?

Впервые на моей памяти эльфийка смутилась. Не на показ, без фальши, а действительно покраснела и опустила голову. Н-да, судя по всему, все намного серьезнее, чем я предполагала.

– Родители решили выдать меня замуж, – печально поведала Торина. – Их достал мой эпатаж. Мне поставили условие: или я доучиваюсь в нормальном виде и не позорю род, или они быстренько сплавляют меня замуж, но тогда об учебе придется забыть. Пришлось из двух зол выбрать меньшее.

– А за кого тебя замуж хотели отдать? – спросил Итиар.

Я напряглась. В его голосе проскользнуло подозрение, от которого у меня мурашки по коже побежали.

– За Итабиэртара, наследника драконов, – досадливо скривилась девушка.

Я не выдержала и хлопнулась лбом об стол. Меня стал душить смех, истерический. Да, я понимала, ситуация не располагает, но это было чересчур.

– Лиза, что с тобой? – Тай едва сдерживался, он досконально успел изучить меня, чтобы сейчас понять мои чувства.

– Как тесен мир, – выдавила из себя. Потом, глянув на эльфийку, с недоумением взирающую на меня, просветила: – Можешь не переживать, твои родители не смогут выполнить свою угрозу, как бы этого ни хотели. Принц уже помолвлен, причем благословен высшими силами.

Торина пару секунд переваривала услышанное, а потом вскочила и запрыгала от радости. Вот теперь я узнаю нашу подругу. А то немного испугалась за нее. Хотя в какой-то момент мелькнула странная мысль о фальши, но я ее отбросила, видимо, мне показалось.

На нас обратили внимание другие адепты. Некоторые наверняка решили, что мы радуемся предстоящей учебе. Не стали никого разочаровывать и что-то объяснять. Вместо этого, наскоро перекусив, вернулись к себе, надо было все-таки разобраться вещи.

Ближе к вечеру к нам вошли Торина, Гиэр и Итиар. Тайраха с Хатратом не было. Новоявленный преподаватель в данный момент осваивался в покоях для магистров. Очевидно, теперь мы станем видеться реже. Жаль. Я уже привыкла к насмешкам брата. А мои попытки сблизить Верту и Тая могут вообще сойти на нет. Такой расклад меня не устраивал.

– Вы готовы отправиться погулять? – пафосно изрек Гиэр.

Я склонила голову, пытаюсь понять, что он задумал.

– Угу, только если расскажешь, что задумал, – словно прочитав мои мысли, согласилась Верта.

– Всего лишь невинная шутка над новичками, – немедленно отозвался принц.

– И почему у меня ощущение, будто невинная шутка может обернуться

для нас катастрофой? – задала риторический вопрос.

Но подруга поддержала:

– Поразительно, но у меня такие же ощущения. Ты уверен, что шутка безобидная?

– Да что может быть криминального в обычной ночевке на кладбище? – возмутился зазнайка. – Никто не потребует от них поднимать зомби.

– Ладно, идем, посмотрим, чем для нас обернется невинная затея, – вздохнула я и первой отправилась на выход.

Первокурсники собрались в «Поющем драконе». Они дружно отмечали поступление, разбившись на кучки. Звучали тосты, ребята попутно знакомились. Некромантов мы разглядели сразу. Они все как один нацепили мантии, о которых мы стали часто забывать. Я всматривалась в настороженные лица студентов. Но Лайи среди них не наблюдалось. Неужели она не некромант? Тогда что за шутки коменданта – подселить в наше крыло стихийницу? Через секунду такие размышления покинули мою голову, так как Гиэр решительно направился к компании. Заметив приближение парня, первокурсники стихли, на друга уставились десять пар настороженных глаз.

– Приятного вечера всем поступившим, – широко оскалившись, поприветствовал Гиэр. Ему ответил нестройный гул голосов. – Чем планируете заняться ночью?

– Спать, – после небольшой паузы изрекла одна из адепток. Она была не совсем трезва. Точнее, совсем не трезва. – А есть предложение получше?

Мы с Вертой не сдержали смешка, переглянувшись. Девушка явно с первой секунды пала жертвой обаяния нашего ловеласа. Остальные пока смотрели выжидательно.

– Есть, конечно. Вы же, должно быть, в курсе, что должны пройти боевое крещение как будущие некроманты? – пафосно поведал юноша.

– И что для этого надо сделать? – задал вопрос самый трезвый из компании. Парень настороженно посмотрел сначала на принца, потом быстро пробежался взглядом по всем нам.

– Сущя безделица, – пропела я излишне ласково. – Провести ночь на кладбище. Не надо ни колдовать, ни поднимать умертвий, всего лишь переночевать около могил.

Ох! Говорила и сама не верила, что ночь пройдет гладко. И откуда взялась тревога? Захотелось все отменить, но слово – не воробей, вылетит – не поймаешь. Первокурсники выдохнули и заулыбались.

– Просто посидеть на кладбище? – все еще не веря в мои слова,

переспросил парень.

Я кивнула.

– Это мы можем, ик! – тут же отозвалась красавица, которая сначала собиралась ночью спать. – А мальчики присоединятся к нам?

И при этом она смотрела то на Гиэра, то на Итиара. Но потом все же остановилась на нашем ловеласе.

– Милая, у вас своих красавчиков хватает, а мы просто побудем неподалеку, – интимным шепотом пообещал друг.

Договорившись о времени встречи, мы отошли от первогодок и заняли любимый стол в углу. Нам принесли эль. Вернее, всем – эль, а мне – морс. Сначала захотелось поспорить и поругаться, но впервые прорезавшийся внутренний голос отговорил. Тревога тугим комком свернулась в районе солнечного сплетения. Наверняка сегодня мне понадобится трезвый ум.

– У меня странные ощущения, – ни к кому не обращаясь, прошептала Верта.

– Ты не поверишь, у меня тоже, – так же шепотом поведала я и глянула на друзей.

Итиар и Гиэр допивали по второй кружке. Торина веселилась вовсю, ее покрасневшее лицо выдавало с потрохами степень опьянения. Она излишне громко шутила и смеялась.

Верта не пила. Она отставила свою кружку в сторону. Ее рассеянный взгляд шарил по залу. Я последовала ее примеру. Может, потому и заметила фигуру, скрытую иллюзией. Как ни пыталась разглядеть, перед глазами все плыло. Даже не получалось понять, парень это или девушка.

– Ты видишь его? Или ее? – указала глазами на фигуру.

Трольчанка кивнула, потом мотнула головой:

– Расплывчато, хорошая иллюзия.

А до меня вдруг дошло.

– Интересно, а зачем ему иллюзия? С добрыми намерениями так не скрываются.

– Точно. Он наверняка что-то вынюхивает. Смотри, как крутится. Жаль, не получается толком разглядеть, – зашипела подруга.

– А ведь он не адепт! – выдала и подняла палец вверх. – У него иллюзия высшего уровня. Студентам такие не преподают.

– Вы о чем? – на нас обратили внимание друзья. Их глаза блестели, лица разругались.

Верта указала на типа под чарами, поделилась нашими сомнениями. Будто услышав слова подруги, фигура, удостоившаяся нашего внимания, мгновенно исчезла из зала, будто растворилась.

– Разрыв пространства. Он даже портал не открывал! – восхитился Гиэр.

– И все-таки чем-то он настораживает, – нахмурилась Верта.

Торина же вообще махнула рукой.

– Дался вам этот тип, больше всех надо? Развлекайтесь и получайте удовольствие, – посоветовала эльфийка.

– И то правда, девочки, с чего это вы вдруг на парней засматриваться стали? А? Одна помолвлена, вторая влюблена, а с незнакомца глаз не сводили! – Гиэр встал и сурово навис над нами, требуя объяснений.

В этот момент он напоминал ревнивца. Мы с тролльчанкой переглянулись и хихикнули. Я вообще не смогла удержаться от шпильки.

– Все, папочка, мы больше не будем! – Я даже обе руки вверх подняла, тем самым показывая, что сдаюсь.

– Ты на какое время договорился с новенькими? – вмешался в беседу Итиар.

Он, в отличие от друга, вместе с нами наблюдал за странным незнакомцем, даже хмель выветрился. Но вслух ничего по этому поводу не сказал.

– На половину двенадцатого. Всем же известно, пик активности нечисти наступает после полуночи, а им еще приготовиться надо. – Наш ловелас хитро покосился на компанию новичков.

– А сейчас сколько? – уточнила, оглядев свой наряд. Для похода ночью на кладбище светлое платье никак не подходило.

– Половина десятого, еще успеем, – снисходительно отозвался Гиэр.

Я демонстративно прищурилась.

– Ты предлагаешь нам с Вертой идти в светлых платьях? – приподняла бровь в ответ на его недоумение.

Принц хлопнул себя по лбу:

– Точно, вам же переодеться надо!

– Да ты мегамозг, просто гений сообразительности, – с сарказмом «восхитилась» я.

Но наш ловелас не понял юмора.

– Да, я такой, – задрал голову повыше, тут же самодовольно изрек он.

Торина тут же отреагировала тем, что повисла на шее парня, захихикав.

– Ты отличный, с этим не поспоришь, – выдохнула куда-то в район его шеи.

Он попытался ее отстранить. Не получилось, эльфийка держала крепко.

– Торина, милая, может, ты меня выпустишь? А то я сейчас задохнусь, – просипел друг, но ее ничего не волновало.

– А пойдем куда-нибудь... вместе... ик... – прошептала девушка. Наверное, она хотела это сделать эротично, а получилось смешно.

– Эльфийке больше не наливать, – констатировала Верта.

– Ладно, мы переодеваться. Встречаемся в одиннадцать около кладбища. – Я встала первая, тролльчанка за мной.

Торина осталась с парнями, им, в отличие от нас, можно было идти в таком виде. Они как по заказу сразу надели темную одежду, да и эльфийка, словно знала, пришла в брюках и черной куртке. Единственное, что меня волновало, – это как наша эльфийка справится. Но вроде она стала приходить в себя, что не могло не радовать.

Как только мы очутились в своей комнате, я сбросила платье, напялила брюки и темную рубашку, волосы собрала в ракушку, поверх нацепила платок на манер банданы. А потом подхватила сумку, задумалась. Быстро покидала в нее бутылочки со смесью, отпугивающей зомби, соль, зачем-то бросила кинжал и настойки, на всякий случай туда же отправился и амулет от нечисти. В этот момент тревога все больше заполняла душу. В какой-то момент я не выдержала.

– Верта, у тебя нет никакого предчувствия? – опустившись на кровать, зашарила взглядом по комнате, не забыла ли чего.

– Оно у меня с самого утра, – хмыкнула подруга, сев напротив на свою кровать. Несколько минут мы смотрели друг на друга, после чего рывком встали. – Пора. Потом разберемся с предчувствиями. Не будем заставлять друзей ждать.

Осторожно выбравшись из общежития, мы короткими перебежками бросились к кладбищу. Пока занятия не начались, контроль за прибывшими адептами ослаблен. Благодаря этому мы спокойно преодолели ограду, появившись в назначенное время на кладбище. Ни Гиэра, ни Итиара, ни Торины пока не было. Мы не стали заходить на территорию кладбища, решив дождаться друзей здесь.

Послышались голоса. Ага, явились наконец. Мы юркнули за ближайшее дерево, чтобы посмотреть на реакцию друзей. Они шли уже в компании первогодок и громко переговаривались. Эх! Хотели подшутить, называется. Я-то планировала до прихода новичков поставить для них пару иллюзорных ловушек, а теперь придется попрощаться с этой идеей.

– Ну и где ваши подруги? Испугались? – вопрос прозвучал с издевкой.

– Как бы не пришлось вам пугаться, – ровно и спокойно ответил Итиар. – Наверняка нам за опоздание приготовили теплый прием.

И он оказался прав. Верта создала переливающуюся иллюзию черепа, я добавила в нее немного темной силы и огня. Глаза нашего творения мгновенно вспыхнули. Череп зарычал. От визга первогодок едва не заложило уши. Только Итиар меланхолично произнес:

– Я же говорил – теплый прием, с огоньком. Девочки, убирайте ваш сюрприз, новички, судя по всему, уже сдались.

– Н-ничего п-п-подобного, – попытался хорохориться самый смелый.

Надо же, не растерял боевой дух. Далеко пойдет. Постепенно и остальные приходили в себя.

– Время, – холодно заметила Верта, первой выходя из укрытия и рассеивая свою иллюзию.

Первогодки дружно закивали и двинулись на кладбище. Нашли место, очертили круг и, подстелив куртки, уселись на них. Словно медитировать собрались.

– Приятной ночи, а мы пошли спать, завтра на рассвете за вами придем, – пообещал Гиэр, еще и рукой помахал.

Нам снова закивали и с завистью посмотрели вслед. Но мы только сделали вид, что ушли, сами же забежали за ближайшую могилу и стали наблюдать, как поведут себя адепты.

Они тихо переговаривались между собой, кто-то шутил и смеялся, но временами в смехе проскальзывали истерические нотки. Кажется, наши испытуемые ничего не боятся. А вот у меня душа не на месте. Тревога усилилась неимоверно. Выбравшись из укрытия, я стала осматриваться, стараясь не привлекать внимания. И тут заметила неладное.

– Туман. Такой, как повстречался на нашем пути, – прошептала я, ощутив угрозу, исходящую от молочной субстанции, постепенно поднимавшейся от земли.

– Скорее! В круг. Тройная защита, – не растерялась тролльчанка.

Первокурсники сначала озадачились нашим присутствием, но спрашивать благоразумно ничего не стали. Вместо этого подобрались. Пока я устанавливала щиты, Верта занималась сканированием пространства, Гиэр запустил щупальца по могилам, чтобы понять, как реагируют мертвые на странный туман, Итиар застыл, видимо, с кем-то общался. Только Торина, все еще находящаяся под алкогольными парами, ни на что не реагировала, упав на землю и прикрыв глаза. Ее лицо покрыла мертвенная бледность.

– Что происходит? Вы же ушли? – через несколько минут подал голос юноша-первокурсник.

Мы к тому времени уже закончили с приготовлениями.

– Пока не знаю, но туман мне не нравится, он живой, такой нам встретился по дороге сюда, от него исходит опасность. Никому ни в коем случае не выходить из круга! – предупредила я, пристально следя за стремительно поднимающейся субстанцией.

– Скоро здесь будут Тайрах и Шервэ, – прошептал Итиар. – Твоему братцу этот туман покоя не давал еще с того раза, когда мы в нем едва не заблудились. Сейчас он стал плотнее, и от него веет угрозой.

– Да что может сделать обычный туман? – насмешливо спросила адептка-первокурсница, но на нее шикнул парень, взявший на себя роль главного.

– Сейчас проверим кое-что. – Я задумалась, разглядывая землю.

Заметила несколько грызунов, ворвавшихся в круг. Видимо, они тоже ощутили угрозу. Вздохнув, я подхватила одну из мышей, заранее пожалев бедолагу, и бросила за пределы контура. Хватило всего мгновения, чтобы она, запищав, превратилась сначала в скелет, потом...

– Живое мертвие, – выдохнула Верта.

Мышка снова стала самой собой, с той лишь разницей, что у нее появились клыки и глаза покраснели, в данный момент они ярко светились в тумане.

Мышь попыталась вернуться в круг, но защита ее не пропустила. Она скреблась о невидимую стену, из ее горла вырывался рык вместо привычного писка. Я глянула на жениха.

– Надо предупредить декана и братика, что соваться сюда небезопасно, – попросила его.

– Уже. Они рядом. Туман только на кладбище, дальше выйти не может, мешает защита, – пояснил Итиар.

– Странно, но во время путешествия он спокойно возник на дороге, – пробормотала я, пытаюсь понять, что меня смущает во всей этой ситуации.

Остальные молчали.

– Здесь сама субстанция другая, она мгновенно выпивает жизнь и превращает в нежить, а в тот раз из нас всего лишь вытянули немного сил. Но мы остались живы, – прокомментировал жених.

– Думаешь, тот был пробным? – выдала я свою версию, которая только что пришла мне в голову.

– Сомневаюсь, – вздохнул Итиар. – Тот изначально был другим, он и рассчитан был совсем не на убийство, а на ослабление. Но у меня ощущение, что хозяин один.

– Вот и меня посетила такая же догадка, – отозвалась я и нахмурилась. – Но почему же они разные?

– Тут роль сыграло само место. Эта гадость питалась лишь аурой смерти, потому и стала сильнее. Недаром не может выйти за пределы кладбища, – вступил в диалог Гиэр. – Я вам больше скажу: если мы сейчас захотим поднять умертвие, у нас это не получится, потому как они все в данный момент – тлен, не подлежащий поднятию. Придется декану искать другое кладбище для адептов.

– Вы специально нас сюда заманили? – начала злиться одна из девушек. Ее била нервная дрожь.

– Спокойно. Это задумывалось как обычная шутка. Ничего бы с вами не случилось, мы хотели немного попугать, ничего более. О тумане никто не знал, – осадила ее я. – За время нашей учебы никаких накладок ни разу не случилось. Так что хватит впадать в панику.

– Не впадать в панику? Ты шутишь? – завизжала еще одна адептка.

– А ну, хватит! – рявкнула я, так как и сама держалась только на честном слове: никто из нас не знал, смогут ли наши щиты сдержать наплыв тумана. – Собрались и приготовились! Вы – будущие некроманты. Нашли чего бояться.

Мои слова возымели действие. Все притихли. Первокурсники смотрели глазами, полными испуга. Я могла их понять: вспомнила себя, когда в наказание меня в первый же день отправили на кладбище. Но тогда не было этого ужасного тумана, и я случайно испортила обряд. Сейчас никакая случайность не поможет раньше утра выбраться из круга. Я обхватила себя за плечи, поднимался ветер. Он пронизывал до костей, даже куртка не спасала от холода. Итиар обнял меня, прижимая к себе. Стало немного теплее, но ветер словно забирался внутрь, охлаждая тело.

– Зябко-то как! Это всегда на кладбище такой ветер? – заныла девушка, прильнув к одному из парней.

– Нет, обычно здесь тихо, ни ветра нет, ни пения птиц, ни шороха деревьев. То, что творится сейчас, ненормально, – просветила всех Верта. – Пока сидим, давайте знакомиться, что ли?

– Сих, – первым представился парень, взявший на себя обязанности главного. – Это Ития, Марлена, Бият...

Дальше я не слушала, мое внимание привлекло пятно в белесой субстанции. Оно словно уплотнялось, темнело, превращаясь в фигуру. Только красные глаза, полыхающие гневом, заставили поежиться. Они смотрели на меня слишком пристально. Виски заломило. Я чувствовала, как налилось тяжестью мое тело, как нестерпимо потянуло за пределы круга. Сжав кулаки до боли, впиваясь ногтями в ладони, я стиснула зубы, прикрыла глаза, думая о нашей будущей свадьбе с Итиаром, о том, как я

буду выглядеть в подвенечном наряде.

Помогло. Меня немного отпустило. По ушам ударил вопль неизвестного. Думала, барабанные перепонки лопнут...

Очнулась от того, что меня тормозили.

– Лиза! Лиза, очнись сейчас же! – на два голоса кричали Итиар и Верта. Гиэр в этот момент сдерживал меня магическими путами.

– Что случилось? – прошептала, разглядывая обеспокоенные лица друзей.

Над нами висел светлячок, что давало достаточно света в кругу.

– Ты странно себя повела, – глухо отозвался Итиар. Немного отошел, давая мне рассмотреть содеянное.

Крик едва не вырвался из горла. За пределами круга все почернело от копоти. Несколько призрачных тел, точнее, их очертаний, корчились на земле. Я сглотнула.

– Это что? Или кто? Как? – выдавила едва слышно, пытаясь совладать с голосом.

– Это называется – твари из астрала. Они не имеют материальной формы, при этом сами мастерски наносят удары, проникают в тело живого существа, за считанные секунды выпивая досуха, получают силу и входят в азарт. Чем больше выпитых, тем сильнее жажда монстров, – раздался голос Шервэ, находящегося недалеко от нас.

– А что сделала... мм... Лиза? – уточнил мое имя Сих. Он смотрел на меня со смесью ужаса и уважения.

Это ж чем я его так напугать успела? И как вообще отключилась, что ничего не помню?

– Разорвала магическую подпитку, связующую с тем, кто вызвал чудовищ из астрала. Из-за отсутствия энергетической связи они вернулись обратно, но их оболочка осталась здесь. Теперь даже самый сильный чернокнижник не сможет вернуть их в наш мир, – пояснил Тайрах, показавшись в поле зрения.

За ним вышел и декан. Оба были укутаны в плотную сферу защиты, искрящуюся от соприкосновения с грязно-молочной субстанцией.

– А кто хотел меня подчинить? Я же чувствовала, они меня звали, меня тянуло за пределы круга, только Итиар помог справиться, – поделилась недавним происшествием.

– Да, тебя выбрали как донора... Или нет, не так, – вдруг выдал Гиэр. – А если хотели выманить тебя намеренно? Не кого-то из нас, а именно тебя? – Его глаза округлились.

Но ответить никто не успел, потому что снова включился магистр. Он

вдруг досадливо скривился, словно только что разобрался в происходящем. Обвел нас всех пытливым взглядом, и его глаза полыхнули.

– А теперь, господа адепты, я хотел бы узнать, что вы здесь делаете в неурочное время, когда должны спать в своих комнатах? – войдя к нам в круг, поинтересовался Шервэ. Он говорил тихо, но от его голоса мороз пошел по коже. Первокурсники тут же съежились. Естественно, они еще не привыкли к Шервэ. Да и нам, признаться, стало немного страшно. – Адептка Горовина, я жду ответа.

– Мы всего лишь хотели подшутить, – пришлось признаться. – Но даже предположить не могли, на что нарвемся. И вообще, не надо делать нас крайними, если бы не мы, неизвестно, когда этот туман обнаружился бы.

Я нагло пошла в наступление. Не будь рядом Тайраха, вряд ли бы я так осмелела, но присутствие брата придало смелости. Я подняла голову и с вызовом посмотрела на декана. Шервэ хмыкнул.

– Ну конечно. А энергетические связи ты смогла порвать случайно? – с легкой угрозой спросил он.

– Я даже не помню, как это сделала. – Запал спорить мгновенно прошел. Теперь пыталась осознать, как у меня это получилось.

– Хорошо, расскажи, что ты почувствовала перед тем, как отключиться, – приобняв меня за плечи, мягко попросил брат.

Откинув голову ему на плечо, прикрыла глаза и рассказала о странном состоянии, будто кто-то пытался меня подчинить. Повела о мыслях, благодаря которым удалось избавиться от наваждения и наведенных чар. А потом очнулась от тряски друзей. Как и что делала несколько минут, так и не смогла вспомнить. Полный провал.

– Ладно, сейчас все дружно возвращаетесь в общежитие. С вами я завтра поговорю, – сердито выдал декан, взирая на нашу компанию. Первокурсников вниманием обошли, словно их здесь и не было.

– А как мы пройдем сквозь туман? – спросил Сих, покосившись на притихших товарищей.

Машинально проследила за его взглядом и скривилась. Из десяти адептов только четверо вели себя адекватно, а именно сохраняли хладнокровие; остальные тряслись как осиновые листья на ветру. Тьфу! И это будущие некроманты? Может, учеба их и пообтешет, но я в этом сомневалась. Если они так себя ведут, когда в общем-то реальной опасности нет, то что с ними будет на практических занятиях?

– Лиза, сделай лицо попроще, – уткнувшись мне в шею, попросил Итиар. Он улыбался, однако улыбка получилась печальной. Наверняка

наши мысли сошлись.

Судя по всему, не я одна сделала такой вывод. Шервэ, не выносящий мягкотелости, скомандовал, обернувшись к первогодкам:

– Завтра жду всех в лаборатории номер семь. Проверим, соответствуете ли вы выбранной специальности.

– А где она находится? – робко пискнула, кажется, Марлена.

Получила в ответ гневный взгляд.

– Захотите – найдете. Вон, берите пример с адепки Горовиной, она не только нашла, но и *случайно* натворила кучу дел, – естественно, слово «случайно» магистр выделил особо.

Но я не стала опускать голову, так как не чувствовала за собой вины, ведь все действительно произошло не по моей воле.

– Надеюсь, защиту на себя поставить вы в состоянии? – собираясь покинуть круг, уточнил Тайрах, глядя на притихших первогодок.

Те, как неоперившиеся птенцы, начали переглядываться, шептаться между собой. Шервэ схватился за голову и застонал.

– И кого мне прислали на этот раз? Кого приходится обучать? – донеслись до меня слова декана.

Тай, будучи более терпеливым, быстро показал студентам щиты, помог закрепить, после чего мы двинулись к выходу с кладбища. Понятное дело, на себя защиту мы накинули сами.

Пока продвигались, держась за руки, чтобы не сбиться с пути, я хорошо чувствовала, как мой щит пытаются разнести. По нему то и дело пробегали фиолетовые всполохи. То же самое происходило и с остальными. До меня постоянно доносились ахи и вздохи первокурсников. Неужели и мы были такими пугливыми? Да нет, мы не тряслись, попав на кладбище. Да, суеверный ужас имел место быть, но чтобы так...

Впервые я посочувствовала декану. Он терпеть не мог слабых личностей, а на этот раз ему достались именно такие, пусть не все, но больше половины точно.

Обернувшись проверить позади идущих, никого не увидела. Даже шагающего рядом со мной Итаира разглядела с трудом. Интересно, где Тайрах? Вперед отправился один Шервэ, братец остался с адептами.

– Итаир, а где Тай? – шепотом спросила у жениха.

Но ответил мне сам брат:

– Иду я, наблюдаю, чтобы никто не потерялся, тут это немудрено.

– Ты что-то видишь в таком мареве? – удивилась я.

– Да делать мне нечего, глаза напрягать, – хохотнул новоявленный магистр. – Я на птенцов магическую цепочку накинул, связал их, чтобы не

разлетелись.

Я усмехнулась. Кто бы сомневался? Фантазия у братца всегда была безграничная. Вот додумался же их связать. Может, и правильно, так точно никто не потеряется, а то ведь в случае чего нас же и обвинят.

– Верта, а тебе ничего не показалось странным? – позвала подругу, только сейчас вспомнив о незваной девице в нашей комнате.

– Ты о чем? – мгновенно отозвалась тролльчанка. – Или о ком? – поправила она, сразу сориентировавшись.

– Угу, о Лайе. Ведь ее не было среди первоонок. Значит, она не некромантка? Но как тогда комендант заселил ее в наше крыло? Или она просто не пошла в таверну? – решила прояснить все моменты.

– На моем факультете нет Лайи, – подал голос декан. Оказывается, он шел совсем рядом.

– Лиза, ты чего прицепилась к девчонке? Ее из вашей комнаты убрали. Прекращай заморачиваться, – не сдержался Гиэр.

– Да я бы с радостью выкинула ее из головы, но не дает она мне покоя. Интуиция просто вопит, что не все так просто, а я привыкла к ней прислушиваться, – спокойно ответила другу.

– Лиза права, у меня тоже та девушка из головы не идет, – с сомнением подхватил Итиар. – Зачем кому-то проникать в чужую комнату, зная, что она занята? Как комендант мог пойти на такое нарушение? Доступ в чужие покои закрыт, более того, дверь всегда опечатывается на время отсутствия хозяев. А она спокойно проникла внутрь?

– А ведь действительно, – согласился декан. – Завтра узнаю, на какой факультет она поступила. Надо выяснить, как она смогла пробраться в опечатанные покои. К тому же как это ни удивительно, но за два года интуиция адепки Горовиной еще ни разу не дала сбой. Думаю, имеет смысл к ней прислушаться.

– А я завтра с комендантом поговорю, – в голосе брата прозвучала угроза. – Шутки шутками, но впускать в чужую комнату неизвестно кого он не имел права. Навести на призрак чары не каждый способен, и уж точно этого не смогла бы сделать первокурсница.

– Если только она не прикидывается таковой. – Слова вырвались прежде, чем я о них подумала.

Повисла напряженная тишина.

– Лиз, ты что сейчас имела в виду? – осторожно спросил Гиэр.

– Не поверишь, но сама не знаю, просто выскочило, вдруг вспомнилось происшествие в Ашаратии со швеей. Принцесса Лийтажа выдавала себя за портниху, чтобы подобраться к принцу. Вдруг и Лийя

прикинулась адепткой, чтобы подобраться... к чему? Или к кому? – озвучила я свое предположение.

– К тебе? Ведь недаром именно ваша с Вертой комната ее так заинтересовала, – развернул идею Сих, немедленно вникнув в ситуацию.

– Зачем я ей понадобилась? Вряд ли мы встречались когда-нибудь. А дорогу я никому не переходила... Кажется. – Меня вдруг одолели сомнения. Да нет, я ни с кем так не ругалась, чтобы из-за моей персоны создавать такие трудности.

– Чужая логика – непостижимая загадка, – философски отозвался Тайрах. – Ты можешь не знать того, кто на тебя затаил злобу. А причины могут быть весьма банальны. Да хотя бы та, что ты иномирянка, которой досталась сила, которой многие лишены.

– Пф, я все равно не научилась ею пользоваться в достаточной мере. К тому же не думаю, что это повод для вызова чудовищ из астрала, – огрызнулась в ответ.

– Это вопрос времени и усиленных занятий, – поведал Гиэр. – А вообще, нужно подумать, где и с кем ты успела столкнуться.

– Вот завтра и подумаем, – вздохнула я.

Мы замолчали, каждый думал о своем. Но наверняка всех заинтересовала девица в нашей комнате. Наверняка ведь имеется связь, но мы ее пока не видим.

– Есть еще кое-что, меня смущающее. – Остановившись, снова глянула на туман. – А вам не кажется, что такая субстанция в пути могла быть не только у нас? И ее наверняка пустили для определенной цели. Теперь осталось узнать, для какой.

– Это не лишено логики, – протянул Тайрах. – Стоит уделить пристальное внимание тому туману, который был по дороге.

– Вряд ли он там остался, – покачал головой Итиар. – Если его и использовали для чего-то, то наверняка его уже убрали.

Наконец мы покинули пределы кладбища. Кажется, стало легче дышать. Туман клубился позади. Обернувшись, заметила, как он кусками бросается на невидимую преграду, пытаюсь прорваться наружу. Надеюсь, в ближайшее время у него это не получится. Словно читая мои мысли, Тайрах и Шервэ, встав плечо к плечу, простерли руки и зашептали заклинания. По периметру кладбища побежали голубоватые всполохи.

– Дополнительная защита с опечатыванием, – прошептал Сих, во все глаза наблюдая за работой магистров. – Мы больше не сможем пройти на территорию?

– Нет, к тому же, как недавно заметила Лиза, здесь больше нет

мертвых, только тлен. Нам его поднять не дано. Отыщем другое место для практических занятий, – бросил декан.

– А где гарантия, что и на других кладбищах такого нет? – буркнула себе под нос.

Но меня услышали.

– Нет, я проверил, – не оглядываясь, бросил Шервэ. – Кто-то начал именно с этого кладбища, зная, что именно им мы пользуемся чаще всего.

– Даже страшно представить, что могло бы произойти, если бы адепты вовремя не среагировали. И не только сегодня, а вообще, – пролепетала одна из девушек. – Ведь туман вроде обычное, безобидное явление. Никто не догадался бы поставить от него защиту.

– И стало бы на несколько чудовищ больше, – передернул плечами Сих, наверняка вспомнив мышку.

Снова замолчали, и разговор уже не возобновился. Дойдя до общежития, разошлись. Итиар проводил нас до комнаты, поцеловал меня на прощанье и, дождавшись, когда мы закроемся изнутри, отправился к себе. Оставшись вдвоем, мы с Вертой застыли посреди комнаты. Все вроде было в порядке, но вместе с тем присутствовала некая неправильность.

– Ты что-нибудь чувствуешь? – тихо спросила у подруги.

Вместо ответа она вытянула руки вперед и забормотала заклинание. Полившийся из ладоней свет тотчас залил комнату. Над моей кроватью стали вспыхивать черные искры. А над кроватью Верты – синие.

– Придется вызывать магистров, – простионала подруга.

Нажав на кристалл связи, она произнесла в него несколько слов. Уже через пару минут на пороге появились злые и раздраженные Шервэ и Тайрах. Вероятно, оба еще даже не успели дойти до своих комнат.

– Что у вас опять произошло, проблемные вы на... – договорить декан не успел. Его глаза налились клокочущей яростью. Он переводил взгляд с моей кровати на соседнюю. Отчетливо послышался скрип зубов.

– Лахр! – рявкнул магистр.

В следующую секунду перед нами материализовался комендант.

– Звали? Что произо... – Полупрозрачная субстанция духа замерцала. Он стал крутиться вокруг своей оси, глядя на кровати. – Я никого не впускал, и мимо меня никто не проходил! Как?

– Вот и мне интересно, как смогли наложить проклятие на постельное белье? Но больше всего меня волнует, каким образом проникли в комнату, реагирующую только на ауру адептов? – не хуже змеи зашипел декан.

Тай меж тем не сводил глаз с моей кровати. Подойдя ближе, прикрыл веки, а через несколько мгновений выругался.

– Шервэ, ты только глянь на это. Даже осталась аура нашей злодейки. – Ох и не понравился мне голос братика. Какая подстава нас ожидает? Наверняка ничего хорошего.

Как в воду глядела. Магистр присоединился к брату, проверил магическим зрением суть проклятия, а потом резко повернулся ко мне. Я даже попятилась от неожиданности.

Сама попробовала глянуть магическим зрением, но у меня не вышло рассмотреть ауру того, кто наслал проклятие. Странно, обычно я видела хоть малейший отпечаток, а тут совсем ничего. Растерянно обернувшись к Таю, спросила:

– Почему ты что-то увидел, а я не смогла? Даже следа чужого присутствия не заметила.

– А ты вспомни, чью ауру, точнее след от ауры, не может видеть ни один маг? – делая шаг ко мне, чересчур ласково спросил декан.

Я снова попятилась.

– Только свою собственную, – машинально отозвалась и тут же подавилась воздухом от возмущения. – Вы хотите сказать, что я сама наслала проклятие на себя и на подругу? И когда бы я успела?

– Я хочу сказать, что кто-то имеет доступ непосредственно к тебе. За одну встречу невозможно взять слепок. Для этого нужно время, – отчеканил Шервэ.

И в этот миг я по-настоящему испугалась. Кто-то из друзей перешел в ранг врагов. Но кто? Как же нам это понять и осознать? Я беспомощно посмотрела на Верту.

– Не переживай, все выясним, – приобняв меня за плечи, пообещала она.

– А сейчас я забираю Верту, а тебя провожу к Итиару. Завтра займемся вашей комнатой. Сегодня я устал и хочу спать, – решительно произнес брат, подталкивая нас к выходу.

Нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Мысли не давали покоя. Разбегались. Я пыталась осознать, как такое вообще возможно: делать подлости, оставляя ауру другого человека.

– Завтра наведаюсь в закрытую библиотеку и попробую найти там ответы на свои вопросы, – сама не заметила, как произнесла это вслух.

Но спорить со мной или отговаривать никто не стал. Видимо, все измотаны.

Глава 4

Итиар был удивлен моим появлением. Он несколько минут разглядывал меня, пытаясь понять, не наваждение ли это. Но вместе с тем обрадован, пока не узнал причину визита. Я быстро ввела его в курс дела. Он нахмурился:

– Кто-то из друзей? Но кто? Ладно, ложись спать, утро вечера мудренее, – посоветовал жених, сам же лег рядом, обнял и уткнулся носом мне в шею.

Стало приятно. А еще уютно. Я ощутила, что сейчас мне ничего не грозит, я под надежной защитой своего жениха. Он сильный и может справиться с любой напастью. Сама не заметила, как погрузилась в сон.

А весь следующий день прошел в поисках Лайи. Естественно, девушка нигде не обнаружилась, словно ее и не было. Мы разделились по двое и методично опрашивали народ. Но никто не видел похожую адептку. Более того, даже ее проникновение в комнату прошло совершенно незамеченным, хотя на нашем этаже многие ведь знали, кто здесь живет. Но ни одна из соседок и вообразить не могла, что кому-то взбредет в голову ее занять. Хотя девушки сновали туда-сюда, но никто из них ни разу не столкнулся с захватчицей чужих покоев. Так разве бывает?

Мы провели целое расследование, но результаты просто угнетали, а хуже всего то, что по этому поводу не было никаких измышлений. Даже дух-комендант и тот сейчас плохо понимал, как он додумался впустить вертихвостку к нам. Как мы у него ни выспрашивали, он только плечами пожимал и мычал, отказываясь говорить. Чувствовал вину. И хорошо, если никаких последствий не будет для нас с подружкой, а если... Но нет, думать о плохом не хотелось.

– Ничего не понимаю, – сидя за обедом в столовой, сокрушенно развела руками Верта. – Не может человек исчезнуть, не появившись.

– Такое чувство, что видели ее только мы, больше никто, – произнесла я, украдкой разглядывая товарищей.

– Вроде еще комендант, но он даже толком не может описать внешность, – подхватил Гиэр, именно он сегодня беседовал с ним.

– А я не понимаю, зачем мы ее ищем? – зевнув, спросила Торина. – Подумаешь, побывала она в вашей комнате, исчезла. И что? Объясните мне, какой смысл искать эту неуловимую?

– Ты действительно не улавливаешь степени опасности? – уставился

на подругу Итиар.

Она закивала.

– Понимаешь ли, – сделав умный вид и приобняв эльфийку за плечи, начал Гиэр. – Может, мы и оставили бы ее в покое, если бы не одно немаловажное обстоятельство: именно она смогла проникнуть в запечатанную комнату. А ночью, точнее, уже под утро, вернувшись с кладбища, наши девушки едва не нарвались на проклятие. Серьезное, между прочим. И не факт, что оно не повторится.

– Это я поняла, – отмахнулась ушастая. – Мне интересно, при чем тут аура Лизы и как это связано с нашей потеряшкой, которую мы все ищем?

– Вот для этого и пытаемся отыскать неуловимую Лайю, чтобы узнать, каким образом она смогла снять слепок ауры Лизы, – отчеканил Тайрах, присоединяясь к нам. – У вас, как я понимаю, тоже все глухо?

Синхронный кивок был ответом на вопрос. Тайрах задумался. Ел он машинально, все время отстраненно глядя в одну точку. Иногда его ничего не выражающий взгляд блуждал по нам всем.

– Ваша комната очищена, можете возвращаться к себе, – обронил братец, резко поднимаясь и покидая нас. Уже отойдя на несколько шагов, обернулся, будто забыл нечто важное: – Да, сегодня идем исследовать заброшенное кладбище, нужна ваша помощь. Через час жду вас около северных ворот.

– Хм, а мы зачем там понадобились? – насупилась Торина. – Еще занятия не начались, а нас уже гоняют. Лучше бы я в последний день приехала.

После таких слов девушка удостоилась всеобщего разглядывания. Уж больно необычно было видеть вечную хохотушку такой мрачной. К тому же чтобы эльфийка стала занудствовать – это вообще из области несуществующего. Мы с Вертой переглянулись. У нее было такое же недоуменное выражение, как и у меня.

– Ты чего разворчалась? – удивилась Верта. – У тебя запас позитива закончился?

– Или батарейки сели? – буркнула я.

Наверняка у Тори что-то произошло, потому что сейчас она чернее тучи. За два года мы ни разу не видели нашу подругу без улыбки на лице.

– Не всегда же мне клоуном подрабатывать, за это никто не платит, – огрызнулась эльфийка, будто прочитав мои мысли.

Мы с Вертой пожали плечами и отвернулись от подруги.

Осадок после разговора с эльфийкой остался весьма неприятный. Если раньше она была душой компании, то после возвращения с каникул стала

сама не своя, словно в ее жизни что-то случилось. Всего на мгновение мне в голову пришла мысль: а так ли она не хотела свадьбы с Итаиаром? Или это такой отвлекающий маневр, чтобы не трепать нервы и себе, и другим? Или все намного глубже?

– Тебя никто не заставляет идти с нами, – отстранился от ушастой Гиэр. – Лучше действительно отдохни перед занятиями. А нам пора. Хотя узнаем, зачем кому-то наше присутствие.

Как выяснилось позже, мы на кладбище не особо и нужны были. Просто оба магистра что-то задумали, но нас ставить в известность не пожелали. Только все время смотрели в шар, не давая нам покинуть это место.

Медленно на землю стали опускаться сумерки. Мне надоело бездействовать, и я решила прогуляться по кладбищу. Интересно, почему оно заброшено? Проходя мимо могил, читала надписи, поражаясь древности захоронений. Самая свежая дата – двести лет назад. Теперь понятно, почему оно не используется по назначению, правда, не совсем ясно, зачем мы здесь. Вряд ли декан надумает водить к древним умертвиям адептов. Получается, причина другая. Но какая?

Незнание морально подтачивало изнутри. Мозг работал на полную катушку, но мотива преподавателей не понимал. Нас сюда пригласили просто отдохнуть? Что за шары они держали в руках?

– Лиза, ты почему одна отправилась бродить? – Меня нагнал Итаиар.

Я пожалала плечами, высказав свои сомнения по поводу намерений Шервэ. Жених согласился со мной. Дальше мы отправились вместе.

– Слышишь? – Я застыла, прислушиваясь. Мне вдруг показалось, что кто-то стонет.

– Нет. Ничего не слышу, – одними губами прошептал Итаиар. – Тихо, как в склепе.

Мы двинулись вперед, пытаюсь отыскать источник звука. Но больше до меня не донеслось ни шороха. Лишь наши шаги гулко звучали по каменной дорожке кладбища.

– Ну не могло же мне показаться, – сокрушалась я, напрягая слух. – Отчетливо слышала стон.

– Не переживай, давай вернемся, расскажем остальным. Вместе все прочешем, – предложил мой спутник.

И в следующую секунду мы оба вздрогнули, когда словно под нами вновь застонали.

– Ты слышал? – Я встала как вкопанная. Парень кивнул. – Беги за остальными. Я побуду здесь.

– Одну я тебя не оставлю, – категорично заявил Итиар. – Вот, сделаю пометку, мы вместе сейчас отправимся за остальными, а потом изучим это место.

Итиар воткнул ветку около могилы. Я попыталась спорить, но уже довольно скоро поняла тщетность своих попыток.

– Не пойдешь сама – понесу, – спокойно выслушав мои аргументы, не впечатлившие его, проговорил жених.

Вздохнув, едва ли не бегом побежала следом за ним.

– Где вы ходите? – накинулась на нас Верта, стоило приблизиться к друзьям. – Мы вас звали-звали – и никакого отклика.

– Мы не слышали, – удивилась я, не понимая, почему пропустили зов. Ведь недалеко же находились.

– Зато слышали стон явно живого существа, но шел он из-под земли, – поведал Итиар.

– Так чего стоим? Показывайте, – воодушевился Тайрах.

Мы помчались к тому месту, где предположительно слышали стон. Но...

– Ничего не понимаю, это же здесь было, – растерянно застыла около могилы, которую заметила на всякий случай. – Ну да, вон и чаша с засохшим цветком, и поваленное дерево... А твоей палки нет.

– Не только палки, даже ее следа не видно. Я же глубоко воткнул. Ветра не было. Но если бы ее и повалило, отметина должна была остаться, – опершись на ограду, застонал Итиар, после чего схватился за голову.

– Тихо, – мгновенно напрягся Шервэ.

Он подошел ближе к тому месту, которое, как мы думали, отметили. Достал из кармана кристалл и вытянул руку вперед, держа камень на ладони. Тот начал медленно вращаться, поднимаясь вверх. От его граней полился свет, искажая пространство.

Мы наблюдали за происходящим затаив дыхание. А когда заметили, будто сквозь кривое зеркало, еще одно кладбище, идентичное тому, на котором находились, я не сдержала вскрика. Именно там, около могилы, находилась воткнутая Итиаром палка.

– Это она, – шепнул рогатик. – Ничего не понимаю. Как она там оказалась? Мы же не пересекали грань реальности, я бы почувствовал.

– Нет, не смог бы, – мотнул головой декан. – Здесь слишком тонкая грань между двумя реальностями, нет защиты, нет ярко выраженной ловушки.

– Но для чего ее создали? – озадачилась я, во все глаза рассматривая

два одинаковых места, одно из которых сейчас немного расплывалось, словно находилось за пеленой.

– Заманить в нее вас, – ответил Шервэ слишком ровно и поджал губы, отправляя кристалл за грань реальности.

Камень сию секунду покраснел, закружившись на одном месте.

– Что это с ним? – удивился Гиэр.

– Как я понимаю, там есть кто-то живой, на него и указывает камень, его стон вы и слышали, – пояснил Тайрах. Потом пристально глянул на нас и скомандовал: – Марш к себе в комнаты, никуда не выходить, никому ничего не говорить.

– Ты нам скажешь, что происходит? – попыталась я вызнать, но потерпела неудачу.

– Пока нет, как только разберемся, тогда и скажу, – «обрадовал» братец. Не помогли ни вздохи, но молящий взгляд, ничего.

– Тай, ну объясни, что это значит? – предприняла я еще одну попытку.

– Лиза, не сейчас, иди к себе, ты же не хочешь, чтобы тот, кто остался в искаженной реальности, погиб из-за нашего промедления? – Тай знал, чем меня взять.

– Ладно. – Вздохнув, взяла жениха за руку и направилась на выход. Все равно здесь нам больше нечего было делать.

Вот только никак не могла избавиться от неприятного ощущения, что нас касается все, что мы там видели. И почему те стоны не дают мне покоя? Мне казалось, будто голос слишком знакомый. Наверное, все-таки начались галлюцинации. Ведь наши все на месте, пропавших нет. Тогда откуда это неприятное чувство?

– Лиза? Что такое? – заметив мое напряжение, спросил Итиар.

От него я не могла ничего скрыть, потому и поделилась своей тревогой. Жених задумался:

– Знаешь, а ведь мне тоже показался знакомым голос, хоть там только стонали, но было в нем нечто такое...

Итиар очертил круг рукой, не зная, как выразить свою мысль. Я кивнула, так как прекрасно поняла его. Но с другой стороны – ведь из наших никто не пропал. Тогда кто мог находиться в другой реальности? Ох! От размышлений голова разболелась ужасно.

– Надеюсь, Тайраxu удастся все разузнать и освободить бедолагу, – произнесла, решив, что надо поскорее добраться до Верты, может, она сумеет успокоить. У нее всегда это хорошо получалось.

Но не в данном случае. Подруга, выслушав, только мотнула головой, мыслей и у нее не было совершенно никаких. Пришлось полностью

положиться на братика и магистров. Все равно ничего другого не оставалось.

Началась учеба. Нас старались загрузить по полной программе. Создавалось впечатление, что магистры вознамерились впихнуть в нас знания сразу всех курсов. Сознание разрывалось. Меня спасали только походы в закрытую библиотеку. В ней книги помогали разобраться с непонятными плетениями, проклятиями и заклятиями, показывали более легкие и доступные варианты. Я прилежно записывала, а потом на полигоне занималась.

За месяц меня больше не пытались ни убить, ни навредить. С искаженной реальностью на кладбище наши магистры если и разобрались, то нам ничего не сказали. Как я ни третировала братика, он был нем и глух, на мои вопросы не отвечал.

Я и перестала интересоваться, с головой окунувшись в учебу. Решила все свои ощущения списать на галлюцинации, после того как еще раз проверили наличие всех друзей и просто товарищей. Разум пришлось занимать книгами и знаниями. Это сейчас важнее всего. У нас с Итиаром не оставалось времени на свидания и прогулки, но данный факт не особо тревожил, ведь мы почти всегда были вместе.

– Сегодня практическое занятие, вам надлежит провести поднятие мертвеца по всем правилам. Но сложность задания заключается в том, что вы обязаны на несколько минут вернуть нежити память и узнать о прошлой жизни, а потом упокоить, разорвав привязку с прошлым. Это понятно?

На лекции по некромантии мы внимательно слушали декана. Практика по ночам у нас еще ни разу не проводилась. Оттого многие воспрянули духом. Как-никак ночное приключение. За два года учебы еще ни одна практика не прошла спокойно, вот и сейчас все с усмешками покосились на меня. Прямо звездой себя почувствовала.

– А если он не пожелает распространяться о своей жизни? – задала вопрос Торина. – Мертвые слишком строптивы, они редко идут на контакт. Даже с привязкой умудряются вести себя хамски.

– Значит, надо постараться, – отрезал Шервэ. – Иначе ни о какой сдаче зачета не может быть и речи. Что вы за некроманты, если не в состоянии разговаривать мертвеца?

– И что будет с теми, кто не справится? – не унималась эльфийка.

– Пересдача. Четыре попытки, пятой уже не дано. Нерадивому адепту придется покинуть академию. Ему здесь не место, – жестко отчеканил магистр. Несколько студентов вздрогнули. Но вопросов больше никто

задавать не стал. Зато преподаватель обернулся ко мне: – Адептка Горовина, я очень надеюсь, что сегодня мы обойдемся без случайностей. Пришла, выполнила свое задание, отправилась спать. Это понятно?

– Конечно, магистр Шервэ, – покаянно кивнула в ответ.

Можно подумать, я виновата, что со мной происходит всякое. Не специально же. Эх! Все же надо постараться сегодня и правда все сделать быстро, а то третий день раскалывается голова, вялость, ломка в теле. Ходила к лекарям, они сказали, это от переутомления из-за учебы. Дали настойку. Но она не помогала.

После занятий я приготовила сумку и решила подремать. Верта снова отправилась с группой на военный полигон, у них началась практика по боевой магии. Нас такая ожидает во втором полугодии. Сейчас магистры нас щадили, показывая только приемы защиты и несмертельной атаки.

Уплывая в сон, услышала стук в дверь. Ну и кого там принесло? Не могли подождать?

– Да? Кто там? – крикнула, но в ответ тишина. – Мне долго ждать?

Дверь открылась. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, застыла Торина. Она сначала ринулась в комнату, но, заметив, что я почти сплю, всплеснула руками.

– Ой! Ты отдыхаешь? Ладно, я позже зайду! – Эльфийка развернулась и вышла.

Пожав плечами, я собралась дальше спать. Снова стук снаружи. Я зашипела.

– Ну что еще? – рыкнула, начиная злиться.

Дверь открылась.

– Лиз, прости, что мешаю, ты мне конспект по менталистике не дашь? Я не успел подготовиться, а завтра отвечать... – Яган так тяжело вздохнул, что я не смогла отказать.

Встала, нашла в столе тетрадь и протянула товарищу. Он попытался войти и не смог.

– Ой, извини, забыла, что Тай с деканом нам тут защиту установили такую, что и муха не пролетит, – улыбнулась, подходя ближе.

Парень взял тетрадь, прижал к груди, как величайшее сокровище, поблагодарил и сбежал.

Я на всякий случай даже выглянула проверить, нет ли на сегодня еще желающих ко мне в гости наведаться, иначе поспать не получится. Не заметив на горизонте больше ни одной личности, вернулась в комнату, буркнув себе под нос:

– Если кому-нибудь еще что-нибудь понадобится, покусаю, скормлю

нежити и скажу, что все произошло случайно.

Прислушалась. Мне никто не ответил. Уже закрывая за Яганом дверь, вдруг нахмурилась. Что-то меня смутило, но я пока не поняла, что именно, голова снова начала болеть. Завалившись спать, на этот раз смогла спокойно уснуть, меня никто не тревожил.

А разбудил очередной стук в дверь – друзья звали на ужин. Я встала, потянулась, ощутив себя довольной жизнью и отдохнувшей. Улыбнулась и вышла к парням.

В столовой уже собрался весь наш поток. Многие обсуждали предстоящий поход на кладбище. Я ловила на себе смеющиеся взгляды. Вот же... Нашли клоуна. Сейчас наверняка ставки делают. Но тут же усмехнулась. Даже если и так, потом стребую свою часть, если вдруг снова что-то случится. Не впервой.

– Ну что, девочки, готовы к свиданию с мертвецами? – пафосно спросил Гиэр, глядя на нас с Ториной.

– А есть другой вариант? – буркнула эльфийка.

Она с каждым днем становилась все мрачнее. Я ее перестала узнавать. Несколько раз пыталась завести разговор на тему происходящего. Ведь не может девушка измениться всего за лето без веских на то причин. Но в ответ на меня только рыкали и советовали не лезть не в свое дело.

Кислое выражение лица Торины стало напрягать. Вот и сейчас, досадливо скривившись после ее вопроса, рявкнула:

– Есть! Завалить практику и отправиться домой.

– Точно! Отличный вариант решения проблемы, – сглаживая мою грубость, весело отозвался Гиэр.

Торина даже отвечать ничего не стала. Посмотрела на меня, как на врага народа. В ее глазах было столько ненависти, что я едва не отшатнулась. Девушка отшвырнула от себя вилку и резко вскочила.

– Хороший совет. Правда, следовать ему придется другим, – зло процедила ушастая и широким размашистым шагом направилась на выход.

– Ничего не понимаю. Какая муха ее укусила? – задумался Яган. – Ведь была же всегда веселой, позитивной и доброжелательной, а сейчас... Тьфу, даже находиться рядом не хочется, вечно ворчит, злится и ругается. Все ей не так, повсюду заговоры чудятся.

– Какие заговоры? – тут же насторожился Итиар.

Я в этот момент пыталась разобраться в мелькнувшем перед глазами видении. Но так ничего в нем и не усмотрела. Прислушалась к разговору.

– Она вечно о переселении душ вещает, о каких-то заговорах против нее, об украденной любви. Да достала уже, – досадливо фыркнул парень.

Мои глаза распахнулись.

– О какой украденной любви? Насколько я помню, вы уже полтора года вместе. Или мне так лишь казалось? – пораженно выдохнула и уставилась на товарища.

– Мне тоже так казалось, а теперь сама видишь, что получается, – с грустью поведал Яган.

– Вижу, и мне это совершенно не нравится, – честно призналась, припоминая поведение подруги.

В ней действительно появилось слишком много агрессии, направленной на меня. И чем я перед ней провинилась? Ведь мы всегда дружили и шутили вместе, а сейчас я стала врагом номер один.

– Ладно, видимо, за лето у нашей синеволоски и правда мозги двинулись, – вынес вердикт ловелас. – Давайте лучше подумаем над сегодняшней практикой.

– А что над ней думать? Встанем рядом с Лизой, чтобы подстраховать в случае чего, – спокойно отозвался Итиар. – Хочется верить, что сегодня сюрпризов не будет.

– Я бы не зарекался, – хохотнул Гиэр. – С нашей Лизой ни в чем нельзя быть уверенными.

Я молчала, смысла отрицать очевидное не видела. Они ведь правы. Пусть в последнее время случайностей стало меньше, но они все равно имели место быть. А вскоре нас ожидала незабываемая ночь. Во всяком случае, именно такие предчувствия шевелились в душе.

Идти никуда не хотелось. Вот совсем. Мы сидели в столовой, пока ее не покинул последний адепт, а персонал не начал коситься. Пришлось вставать. Едва переставляя ноги, двинулась к кладбищу. На этот раз декан выбрал новое, но отдаленное место упокоения мертвых. Незачем связываться с древними, как нам было сказано. Спорить не стали, себе дороже.

– Лиза, ты как на похоронах, – ткнул меня в бок Гиэр. – Изобрази улыбку. Ой! Улыбку, Лиза, не оскал, – замахал руками друг, стоило ему увидеть требуемое.

– Вообще-то мы идем на кладбище, не забыл? Не вижу повода для радости, – ответила и отвернулась.

Машинально потрогала сумку с ее содержимым. Вроде все здесь. Ничего не забыла.

– Не будь букой, не уподобляйся нашей эльфийке, – отреагировал юноша.

– Наверное, такое поведение заразно, – хмыкнула я.

При упоминании о Торине меня перекосило. Подруга в последнее время вызывала не только недоумение, но и подозрение. Я все пыталась понять, что же с ней не так, но на ум, как назло, ничего не шло, ни одного домысла. А ведь что-то кардинально поменялось, а я не могла уловить, что именно. И это касалось не только ее постоянного ворчания.

Дальше шли в тишине. Каждый думал о своем. А я все пыталась поймать ускользающую мысль. Что же меня так настораживает? С чем связано? Или с кем? Не понимаю. Чем больше думала, тем сильнее начинала болеть голова. Но и бросить сие занятие не могла, чувствовала, насколько это важно.

Около ворот стал постепенно собираться народ. Кто-то тихо переговаривался, кто-то откровенно зевал, а нашлись и те, кто веселился и рассказывал страшные истории о покойниках. Ага, очень удобное место, нечего сказать.

– Все явились? – Из портала появился Шервэ. Быстро пересчитал нас, потом дал отмашку следовать за ним.

Наш путь лежал к середине кладбища. В начале хоронили новых почивших, с ними слишком легко было бы работать, они еще не успели забыть свою жизнь. А магистр легких путей не искал, выбирая могилы с сроком захоронения не менее десяти лет. Попутно расставлял адептов.

Когда очередь дошла до нас, Шервэ с сомнением глянул на меня, Гиэра и Итиара. Торину и Ягана он оставил неподалеку. Ткнув в одну из могил, скомандовал:

– Адептка Горовина, это твое место. Постарайся без фокусов.

– Как получится, магистр, – буркнула я, опустив глаза. – Нельзя обещать того, в чем совершенно не уверена. Но я очень постараюсь обойтись безо всяких случайностей.

Поблизости от меня по правую руку расположился Гиэр, по левую – Итиар. Они переглянулись между собой. Посмотрели на меня, слаженно выдохнули, как перед прыжком в воду, и приступили к своему заданию. Я тоже не стала больше отвлекаться. Начертила круг, обсыпала его солью, зажгла свечи, в центр круга капнула свою кровь. Еще раз оглядев приготовленное, начала ритуал вызова.

Все шло отлично. На мой призыв поднялся скелет, который пришлось немного облагородить, так как говорить без связок он бы не смог, зомби только мычать умеют, но не разговаривать.

– Ты помнишь, кто ты? – начала допрос, положив рядом с собой кристалл записи. Нам такие выдали уже на второй день учебы, чтобы проверять правильность выполнения задания.

– Нет. Отпусти. Трудно. – Мой поднятый говорил односложно. Он не желал со мной общаться.

– Сначала я хочу узнать, кто ты? Кем был в прошлой жизни. Судя по структуре скелета, погиб ты молодым. И я хочу знать, что произошло, – ровно, стараясь выдержать одну интонацию, произнесла я, не сводя взгляда с мертвеца.

– Я не помню. Не хочу говорить, – уперся рогом поднятый.

Пришлось наслать на него чары подчинения. Всего лишь самую малость, чтобы разговорить.

– Вспоминай. Я приказываю. – Мой голос стал тверже.

Мертвец дернулся было выйти из круга, но ему не позволила защита. Он зашипел, сверкнул пустыми глазницами, оскалился, пытаясь добраться до меня. Протянул ко мне руки, но тут же ему пришлось опустить их плетью, так как его настигли чары подчинения.

– Майтас Тардих, маг третьей ступени. Погиб при эксперименте над душами. Меня задушила одна слишком прыткая девица, не желающая покидать свое тело. А мы всего лишь хотели проверить, как женские души ведут себя в мужских телах. И наоборот.

От услышанного я едва не поморщилась. И какому... чересчур умному магу пришла в голову такая «гениальная» мысль? И придумал же себе извращение. Я вполне могла понять, почему такие изыскания не одобрили.

– Ваш эксперимент провалился? – продолжила допрос, вдохнув воздуха.

– Да, погиб не только я, но и мой помощник. Души взбесились. Что с ними стало, мне неведомо, – ответил мертвец.

Ну что ж. Вроде все спросила, можно успокоивать. Я даже в какой-то момент успела порадоваться, что обошлось без эксцессов. Но вдруг покойник дернулся. В глазницах засветился красный огонек. Раздался утробный хохот. Я от неожиданности едва на землю не села. Прошептала заклятие успокоения, но мертвец... отмахнулся от него.

А в следующую секунду покойника заволокло туманом. Черт! И здесь он! Причем самое ужасное в том, что молочное облако начало просачиваться сквозь защиту. Я полезла в сумку. Ну уж нет. Не выпущу. Достав бутылек с раствором против комаров, брызнула в круг, обливая молочное марево. Ух ты! На такой эффект я и не рассчитывала. Все вокруг зашипело, забурлило. Покойник зарычал. Его кости принялись тлеть, словно я на него кислотой прыснула. Из тумана стали вырисовываться монстры, они разевали пасти, бросались на меня, но пока не могли сбить защиту.

– Горовина, что у тебя там происходит? – рыкнул декан, издали наблюдая за всеми сразу.

– Монстры, магистр Шервэ, знакомый нам туман. Откуда он здесь взялся, ума не приложу. Я пытаюсь с ними справиться. Кажется, моя защита сейчас рухнет, – выдала я, как ни странно, спокойно. Ни волнения, ни тревоги, только холодный расчет. Я понимала, насколько опасен для живых может быть злополучный туман.

– Лиза, как это могло произойти? – закончив со своими мертвецами, бросились ко мне друзья.

– Знала бы – ответила, – огрызнулась, пытаясь совладать с разошедшимся мертвецом.

Он будто все больше наливался силой, на черепе даже оскал появился. Или это у меня галлюцинации начались? Точно! Какой на черепе оскал? И клыки откуда взялись?

– Снова отличилась? – возле меня появилась Торина. – Неужели сейчас нельзя было обойтись без проблем?

– Можно подумать, это моя вина, что кто-то открыл астральный портал и призвал монстров, – сердито пропыхла я. – Все шло нормально. А потом он не захотел упокоиваться.

– Ага, не захотел, – ехидно выдала эльфийка. Даже в темноте я видела, как полыхнули ее глаза.

– Ты на что это намекаешь? – Мое спокойствие дало трещину. Я все пыталась сообразить, в чем она пытается меня обвинить.

– А я не намекаю, а говорю открытым текстом. Знаешь ведь, что на тебя ставки делали? Решила подзаработать? – спросила ушастая, заставив меня просто рот открыть от подобного обвинения.

– Ты совсем рехнулась? Из ума выжила? – только и смогла выдохнуть, глядя на эльфийку в полном недоумении.

– Ничего подобного. Именно так все и выглядит на самом деле, – задрала нос Торина. – Ты можешь отпираться сколько влезет, но...

– Ты говори, да не заговаривайся! – К нам приблизился грозный Итиар. Он приобнял меня за талию, посылая волны спокойствия.

– Защитничек нарисовался, – скривила губы девушка. – Может, ты ей и помогал?

– Тогда обвиняй уже нас всех, – рядом встал Гиэр.

Торина фыркнула, но нисколько не смутилась. Неизвестно, к чему бы привела наша перебранка, но нам пришлось прерваться.

– Отошли все! – Громогласный рык декана прервал нашу зарождавшуюся ссору. – А это что шипит на земле?

– Средство от комаров, оно всегда у меня с собой, – прошептала я, осознавая простую истину: там уже далеко не безобидное средство от насекомых. Кто-то его подменил.

– Та-а-ак... – протянул Шервэ. – Все отошли. Горовина, ты стой рядом и не вздумай отходить ни на шаг. Покойник завязан на тебя, значит, только ты сможешь уложить его обратно.

Я кивала в ответ на слова магистра, с ужасом наблюдая за тем, как начала трещать защита. Мертвец становился все сильнее и злее. Меня словно переключили. Страх сменился яростью. Да что ж такое?! Наверняка кто-то подсуетился, чтобы завалить мое задание. Не позволю!

Пока декан выстраивал новую защиту, я усиленно вспоминала заклятие экстренного успокоения нежити в особо опасных условиях. Да, энергии на него требовалось немерено, но я решила рискнуть. А потом уже разбираться с туманом. Его смело можно оставить на магистра. Он опытнее и знает, что делать и как быть.

Вытащив ритуальный кинжал, полоснула по ладони и зашептала выученные наизусть слова:

– Нофут дарит ветри! Приказываю вернуться обратно. Покойся с миром!

Кончики пальцев закололо, по ним пробежали искорки и устремились к мертвецу. Я чувствовала, как стремительно из меня уходит сила. Но продолжала смотреть. Зомби дернулся, забился, пытаясь выбраться из магических пут, тотчас скрутивших его. Рык едва не заставил оглохнуть, но я ни на миг не отвела взгляда, беря мертвеца в плен своих глаз. Он дергался, изрыгал жуткие звуки, но медленно погружался в землю.

Как только последний клочок земли сомкнулся над ним, я застонала и осела на землю. Меня трясло в ознобе. Хотелось спать, перед носом мелькали красные мушки. Слабость мешала дышать, горло перехватило спазмом.

– Лиза! – Итиар подхватил меня на руки и прижал к себе.

Лишь ощутив полную безопасность и заметив облегчение на лице декана, позволила себе отдаться тьме, накрывшей меня с головой и убаюкивающей в своих объятиях.

– Как она? И вообще, куда ты смотрел? Позволил ей выложиться на полную катушку? – бушевала Верта.

Она говорила тихо, но от шипящих звуков у меня ломило виски. Я приоткрыла веки. На кровати тролльчанки сидели поникшие Гиэр с Итиаром, а сама подруга ходила по комнате и, судя по всему, давно

отчитывала друзей. Картинка меня повеселила.

– Это не от нас зависело, этот покойник был завязан на Лизу, именно она могла его вернуть, больше никто, – виновато отозвался жених.

– А этот гад ни в какую не желал упокаиваться, – рыкнул Гиэр. – И явно не без чьей-то помощи.

Я хмыкнула и закашлялась. В следующую секунду все трое очутились около меня.

– Лиза, ты как? – забеспокоился жених.

Я хотела поднять руку и погладить его, но не смогла даже пошевелиться. От слабости начало подташнивать. Пришлось зажмуриться, борясь с дурнотой.

– Почти нормально, – выдавила из себя. – Слабость. Пить хочу.

Пять слов отняли последние силы. Я вздохнула и снова отправилась в объятия тьмы...

Следующее пробуждение оказалось более фееричным. Вместо Верты бушевал Тайрах. Он не стеснялся в выражениях. Досталось всем, даже магистру Шервэ. О, и он здесь? Не комната, а проходной двор. И вообще, мог бы и потише выразаться, в конце концов, я пострадавшая, мне положен отдых.

– Сбавь тон, пожалуйста, мозг сейчас расплавится, – просипела и распахнула ресницы, демонстрируя готовность встать. Ага, так мне и дали это сделать.

– Ты куда собралась? – К кровати подскочил злой братец. – Чем ты думала, когда творила заклятие? Ведь знала же, сколько энергии оно жрет! Нет, надо было погеройствовать! И без тебя бы справились!

– Нет. Ничего бы не вышло, – шепнула я и вспомнила, как передо мной мелькали связующие нити, соединяющие с кем-то из наших. Они уходили в правую сторону. Кто же там был?

– Почему? Сомневаешься в способностях Шервэ? – язвительно спросил Тай.

Но я не обратила на издевку внимания.

– Ребят, а кто находился справа от нас? Именно туда вели нити подчинения мертвеца, точнее, той сущности, которую в него подселили, – спросила и обвела всех пытливым взглядом.

– По правую сторону находилось четверо, – ответил декан. – Яган, Торина, Мийеш и Дайхиа. На них я ничего не заметил. Они быстро справились с заданием.

В дверь постучали. Верта крикнула, что открыто. В проеме показался Яган. Он попытался войти, но не смог. Защита его не пропустила.

– Ой, извини. Входи, – опомнилась подруга.

А меня переклинило. Защита! Вот оно!

– Лиза... – начал было вновь прибывший, но я замахала руками:

– Тихо, подожди, не сбивай с мысли... – Картинки замелькали перед глазами.

Подменить средство от насекомых на местный аналог кислоты мог лишь тот, кто вхож в нашу комнату. Как видно, только Гиэр и Итиар могут в нее войти беспрепятственно, для них Тайрах сотворил разрешение. Но другу и жениху я верила безоговорочно. Верта исключается, она тоже мой друг, к тому же ее не было на кладбище. А вот эльфийка...

В тот день, когда она приходила, я заметила странное несоответствие, но не могла понять, в чем оно выразилось, у меня болела голова, потому и не сообразила сразу. А ведь она спокойно перешагнула защитную линию, а потом, будто опомнившись, сбежала. Я же ее не приглашала?

– Торина... – проговорила я, уставившись на присутствующих. – Это она была в нашей комнате.

– С чего ты это взяла? – тут же встала в стойку тролльчанка, пытливо уставившись на меня. Она уже слышала о наших разногласиях.

– Не смотри на меня так, я не злорадствую, если ты это имеешь в виду. Просто вспомнила один момент... – прошептала, сдавив виски.

– Та-а-ак, а с этого места поподробнее, – заинтересовались все без исключения, оккупировав мою кровать.

Я сосредоточилась и описала момент прихода эльфийки. Упомянула и о защите. Тайрах вскочил с кровати и заходил вокруг стоящего посреди комнаты декана.

– Все сходится. Ты смог разобраться с измененной реальностью? Нашел того, кого там заточили? – спросил братец у магистра.

– Да, но пока не знаю, кто это, потому что тело, которое удалось отыскать, – без сознания. Девушка сейчас в лазарете под надежной охраной. Она измождена, обессилена, полностью лишена магии. Кто-то хорошо постарался, – поведал декан.

– У нас есть один способ проверить, насколько обоснованы мои подозрения, – подала голос я.

На меня уставились вопросительно.

– Адептка Горовина, тебя опять потянуло на геройство? Еще в себя толком не пришла, а уже собралась в сыщика играть, – строго отчитал меня Шервэ.

– Магистр, я не собираюсь ни в кого играть. Всего лишь хочу проверить, сможет ли Торина войти в комнату без приглашения. Да и вы

здесь все будете присутствовать, – спокойно отозвалась я, смело встретив пристальный взгляд декана.

– Лиза, ты уверена, что это хорошая идея? Ведь если все подставы – дело рук эльфийки, то она может... – начала было Верта и замолчала. – Она сильный маг, если даже наши магистры не в состоянии разгрести последствия.

– Неужели туман и твари из астрала – ее творение? Но зачем ей это понадобилось? – почесал макушку Гиэр.

– Да и какие счета у нее к Лизе? Ведь именно ее ауру использовали, ей подменили зелье, на нее натравили чудовищ из астрала. Чем она могла помешать Торине? – включился в обсуждение Итиар.

– Да и с чего вдруг она на меня вообще взъелась? Я совершенно не понимаю, когда успела перейти ей дорогу, – развела я руками.

– Хороший вопрос, – кивнул Тайрах. – Однако надо проверить, действительно ли это Торина. Так кардинально в одночасье не меняются.

После слов братика в комнате повисла тишина. Они прозвучали как гром среди ясного неба. Теперь многим из нас стало понятно поведение подруги, которая стала совершенно не похожей на себя. Будто совсем другая личность.

– А ведь теория не лишена смысла. Торина действительно слишком сильно изменилась, – вздохнул Яган, словно прочитав мои мысли.

Мне было искренне жаль парня, он пострадал больше всех, ведь они с эльфийкой полтора года встречались, а тут как отрезало. Она его не то что не замечает, а напрочь игнорирует. Юноша страдает.

– Что ж, тогда рискнем, в конце концов, мы действительно все здесь, – принял решение Шервэ. – Кто за ней пойдет?

– Я, – встала Верта. – У меня есть идея! – Ее глаза заблестели. Она торопливо поведала нам свой план: – Скоро время обеда, эльфийка наверняка будет за столом. Я и оброню, что ты еще без сознания, а мне надо на практику. Попрошу Торину побыть рядом.

– А мы куда делись? – усомнился Гиэр. – Наверняка же спросит, почему друзья не могут побыть с Лизой.

– А вас срочно вызвал магистр Шервэ для исследования кладбища, чтобы найти следы того, кто вызвал чудовищ из астрала, – придумала Верта.

– Хм, зачем магистру приглашать адептов? Для этого больше бы подошли специализированные маги, – засомневался Итиар.

– Так вы хорошо знакомы с аурой Лизы, знаете ее методы работы на практике, – мгновенноотреагировала подруга.

– Вроде правдоподобно, – согласился Яган. – Нам стоит спрятаться?

– Конечно, не нужно заранее привлекать внимание нашей гостьи, – с затаенной злобой отозвался жених.

Его лицо стало похоже на каменную маску. Я почувствовала его ярость. Мой дракон слишком переживал за меня. Я взяла его за руку, стараясь показать, что все хорошо. Он вымученно улыбнулся. Пожав его широкую ладонь, дала понять: не стоит беспокоиться, все будет прекрасно, ведь он рядом, да и магистры не дадут эльфийке, или кто там скрывается под ее личиной, навредить мне.

– Все, я пошла! – Решительно настроенная подруга покинула комнату.

Нам осталось только ждать. Пока секунды переходили в минуты, становилось все сложнее сдерживать рвущееся наружу сердце. Я наблюдала, как декан, находящийся посреди комнаты, творил ловушку.

– А зачем она нужна? – любопытствовала, изучая плетение. Такого я еще не видела.

– Мы уже осознали, насколько силен маг, имеющий возможность искажать грани реальности и вызывать чудовищ из астрала. Поэтому для него нужно очень мощное сдерживающее средство. Вот его я и плету, пока есть время. Если ваша подруга невиновна и действительно явится понаблюдать за больной, то мы просто тихо посидим в сторонке. Но вдруг она попытается напакостить? Вот тут и пригодится ловушка, – пояснил магистр.

В этот момент до нас донеслись шаги. Легкая поступь. Так ходят только эльфы. Значит, девушка поверила Верте и уже направляется ко мне. Гиэр с Итааром мгновенно спрятались за шкаф, Тайрах с Шервэ накинули невидимость и встали рядом с кроватью, чтобы иметь возможность предотвратить покушение, если вдруг Торине придет в голову воспользоваться ситуацией.

Я прикрыла глаза, наблюдая за входной дверью из-под полуопущенных ресниц. Раздался стук. Никто не отреагировал. Все застыли в ожидании. Стук повторился, но уже громче.

– Лиза? Лиза, ты спишь? – В проеме показалась голова эльфийки.

Она окинула комнату взглядом, остановившись на мне. Ее лицо тут же исказилось гримасой ненависти. Она прошмыгнула внутрь. На цыпочках приблизилась ко мне. Я как могла старалась дышать ровно, чтобы не вызывать подозрений. Мне вдруг показалось, что от взгляда гостьи сейчас воспламенюсь, настолько он был обжигающим.

– Наконец-то я до тебя добралась. Теперь ты не сможешь мне помешать, – раздался свистящий шепот над ухом. Как я не вздрогнула, сама

удивилась. – Нет человека – нет проблемы. А из-за тебя моя жизнь пошла наперекосяк!

Очень интересно, когда это я успела насолить ей? Весьма странные слова и, признаться, пугающие. До жути захотелось открыть глаза и спросить, что ж я ей такого сделала, раз она на меня так взъелась. В этот момент зачесался нос. Да так нестерпимо, что никакой возможности не было сдерживаться. Еще и чихнуть захотелось.

– Торина? – пытаюсь сделать голос слабым, пролепетала я, открывая глаза и улыбаясь. – А где Верта? И как ты оказалась в комнате? Тебя моя соседка привела?

– Ха, глупая человечка! – расхохоталась эльфийка. – Неужели до сих пор не поняла, что мне не нужно разрешение? И сейчас я покончу с тобой, чтобы больше не мешалась под ногами!

– Я? У тебя под ногами? Тори, ты рехнулась? Мы же никогда ничего не делили. Чем же сейчас я тебе так не угодила? – попыталась вызвать девушку на откровенность. Из прочитанных книг знала, насколько все злодеи любят хвастаться своими победами.

– Ты увела у меня жениха. Причем самым наглым образом, – озверела эльфийка.

– Э? Ты совсем из ума выжила? Зачем мне Яган? Он мой друг, а уводить его и в мыслях не было.

– Яган? – Снова мерзкий хохот. – При чем тут он? Я говорю об Итабиэртаре. Он должен был стать моим женихом. Но из-за тебя все мои планы пошли под откос.

– Тори, кажется, ты окончательно свихнулась, – вздохнула в ответ. – Когда это ты успела побывать в Ашаратии? Где познакомилась с наследником? И сама ведь радовалась совсем недавно, что тебе не придется выходить за него замуж.

– Я всегда там была, и мы с тобой встречались!

От оскала гостыи стало не по себе. В голове перемкнуло. До меня вдруг дошла неприглядная истина. Осознала, кто сейчас стоит передо мной. Я во все глаза уставилась на девушку.

– Где Торина? Что ты с ней сделала? – добавив в голос как можно больше испуга, спросила у той, которую узнала.

– Скоро я ее освобожу, вот только расправлюсь с тобой ее руками, отдав эльфийку на растерзание за убийство адепки, а сама спокойно займу свое тело и отбуду домой. Точнее, в Ашаратию, утешать безутешного принца, ставшего еще до свадьбы вдовцом, – «обрадовала» меня ведьма.

Эх! И зачем ее отпустили тогда? Да, принцесса, да, ведьма, но надо

было заключить ее под стражу за покушение на невесту наследника! А сейчас сколько людей пострадало из-за ее сумасшествия. Она же окончательно свихнулась в своей жажде стать королевой Ашаратии.

– А туман зачем? Чудовища из астрала? Чего ты добивалась? – Я решила вызнать все до конца. Если с несостоявшимся убийством все теперь ясно, то этот злополучный туман мне не давал покоя.

– А, это побочный эффект, должна же я принести в дар своему жениху нечто весомое, пусть это будет Хатар, – отмахнулась ведьма.

Я самым некультурным образом открыла рот.

– Хм, подумаешь, какая малость, мир на блюдечке с голубой каемочкой. И как ты собралась это сделать? Уничтожить все живое? – усмехнулась и пристально вгляделась в блестящие от азарта глаза девушки.

– Зачем всё? Мне достаточно избавиться от правящих семей, чтобы самой занять трон. Я объединю все королевства, став единоличной правительницей, тогда принц точно не сможет пройти мимо, – гордо задрапа голову ведьма.

– Дарина, неужели ты считаешь, что ему важен статус? Количество земель? Размер приданого? Нет. Чувства должны лежать в основе любых отношений. Только они способны растопить лед. Чувства – залог счастливого брака, – попыталась увещевать принцессу, но она лишь отфыркивалась в ответ на мои слова.

– Не будет тебя, появятся и чувства, – холодно заявила девица. – Все, ты мне надоела. Пора заканчивать нашу беседу. Ты все узнала, что хотела?

– Остался всего один вопрос, – ровно проговорила я. – Почему именно Торина? И ты из-за меня пожаловала в академию?

– Это уже два вопроса, – меланхолично отозвалась ведьма. – Но так и быть, отвечу на оба. Да, прежде чем снова обращать на себя внимание Итабиэртара, необходимо было сначала избавиться от помехи в твоём лице. Я и так слишком много времени потратила. Думала уложиться в несколько дней, а растянулось все на несколько месяцев. Мне это не нравится.

– Так что с Ториной? Ее ты где поймала? – вернула девушку к теме разговора.

– Пф, тоже мне задачка, – хмыкнула принцесса. – Я рано прибыла. Сразу после бала у драконов сбежала от матери. Она бы меня прокляла за то, что я не смогла окрутить принца. Вот и пришлось скрываться. Все из-за тебя, – недовольно зашипела собеседница. Но потом продолжила, немного успокоившись: – У меня были возможность и время провести ритуал связи с астральными сущностями. А потом как раз ваша эльфийка первой и попала в ловушку тумана. Да и жертва нужна была. Я отдала силу ушастой

астралу. Сама же заняла ее тело, сохранив собственную магию, а ее в моем теле отправила в искаженную реальность.

– Не боишься, что твое тело могло пострадать? – язвительно спросила я, постепенно отодвигаясь на край кровати. Отбросить от себя злобную фурию сейчас не смогла бы при всем моем желании. Мои резервы восполнились всего на четверть. Того количества магии, что сейчас находилось внутри, ни на что не хватит.

– Не пострадает. Оно под заклинанием, – уверенно заявила принцесса. – Ты меня утомила. Хватит разговоров.

Она протянула ко мне руки, собираясь самым наглым образом просто задушить, не особо заморачиваясь с магией. Я дернулась, с ужасом осознав: меня скрутили заклятием. Этого еще не хватало!

– А как ты собралась искать в академии Итабиэртара? – прохрипела я, пытаюсь показать друзьям, что пора действовать. Иначе мне сейчас конец настанет.

– Что? Он в академии? – Ведьма резко выпрямилась. – Ты издеваешься надо мной?

– Ничуть. Ты же столько времени провела в Ашаратии, должна была узнать, что наследник учится в этой академии. Правда, он здесь под личиной. Но ты ищи, вдруг найдешь. Твое сердце должно подсказать. Хотя о чем это я? Какое сердце? У таких, как ты, его нет. – Я начала откровенно издеваться над ведьмой.

– Что ты несешь? На что надеешься? – От собеседницы даже искры полетели. – Ладно, сейчас ты все сама расскажешь, мне и напрягаться не придется.

– Как все запущено, – в притворном изумлении закатила я глаза. – Видимо, с мозгами у тебя плоховато, если ты до сих пор не догадалась. Все на поверхности.

– На поверхности, говоришь? – Дарина отступила на шаг. Задумалась.

От ее слишком пристального и пугающего взгляда меня передернуло. А вот когда она расхохоталась, стало неудобно. В ее смехе было столько превосходства, что я испугалась за ее душевное равновесие. Кажется, дамочка окончательно умом повредилась.

– Вижу, ты пришла к каким-то выводам? – осторожно предположила я, пытаюсь из крох своей силы сотворить заклятие.

– Конечно, ты же сама сказала, что это очевидно. Один из мальчишек, которые вьются возле тебя, – довольная своей догадливостью, произнесла Дарина. – И мне теперь останется суцая мелочь – отыскать татуировку. Она должна быть лишь у одного из них. Да! – громко выкрикнула ведьма,

одновременно посылая в меня смертельное заклятие.

Я зажмурилась, совершенно забыв о брате и декане, находящихся рядом со мной.

Но ничего не произошло. Ни боли, ни удара не почувствовала. Зато до слуха донесся рык, а шорох борьбы заставил распахнуть веки. Ведьма билась в магической ловушке. Она открывала и закрывала рот, но ни единого звука, кроме рычания, не доносилось до меня.

– Вот и попалась птичка в клетку, – довольно прокомментировал Шервэ, потирая руки в предвкушении. – Теперь мы сможем отправить астральных монстров вместе с туманом-убийцей обратно.

– У вас способностей не хватит, – освободившись от заклятия немоты, отозвалась Дарина.

– Сильна, – притворно восхитился Тайрах. – Только мы сильнее. И у нас есть отличная плата для астрала. Но прежде вернем души на место, чтобы адептка академии не страдала зря.

– Вы не посмеете! Я принцесса Лийтажа! Да вы знаете, что с вами сотворит королева за убийство дочери? – воскликнула девушка, но в ответ получила абсолютно равнодушные взгляды.

– А кто говорил про убийство? – холодно спросил Итиар, появляясь перед ведьмой. – Ты всего лишь отправишься в столь любимый тобой астрал. Если повезет, станешь в нем королевой. Ведь об этом ты мечтала, не так ли?

– Ваше высочество, вы бы напоследок удовлетворили любопытство такой настойчивой поклонницы, – шутовски поклонился Гиэр.

– Конечно, ваше высочество, думаю, она это заслужила, – ехидно откликнулся Итиар.

В следующую секунду он закатал рукав рубашки, обнажая запястье и локтевую часть. Ведьма завывала. Она столько раз оскорбляла рогатика, не предполагая, что наезжает на мечту своей жизни.

– Все, адептка Горовина, отдыхай, – подхватив спеленатую ведьму, не сводящую взгляда с Итиара, произнес магистр. – А нам пора заняться делом.

Они с Тайрахом переглянулись, после чего брат склонился надо мной, поцеловал в лоб, подмигнул и исчез с деканом и его ношей в портале. Я вздохнула, ощутив прилив энергии, которой со мной любезно поделился братец. Хотелось смеяться и ругаться одновременно. Смеяться – так как мой резерв теперь полон благодаря несносному братику. Ругаться – вот не мог он раньше так сделать? Нервы бы мои сберег. Я же волновалась, чувствуя себя беспомощной рядом с Дариной. И хорошо еще, что все

обошлось.

– Помоги мне встать, – попросила Итиара. Тот нахмурился. – Никаких нотаций. Я вполне сносно себя чувствую. Не могу лежать, бока болят. Точно скоро пролежни заработаю, – упреждая вопрос жениха, поведала я.

– Лиза, ну хотя бы сегодня еще полежи, а? Тебе рано вставать. Ты же только недавно пришла в себя! – Принц с ласковой настойчивостью попытался уложить меня обратно.

– Итиар, мне надо хотя бы помыться. Потом, обещаю, снова лягу. Честно-честно!

Умоляющий взгляд сделал свое дело. Жених вздохнул так тяжело, что я едва не пошла на попятную. Но тут же, мотнув головой, встала. Покачнулась.

– Лиза, нельзя быть такой твердолобой, – попенял Гиэр. – Так и быть, могу составить компанию: поддержать, спинку потереть... Ой! Я же пошутил, зачем драться? – завопил наш ловелас, получив от Итиара по шее подушкой. – Понял. Осознал. Нисколько не каюсь! – Последние слова он выкрикнул, хохоча и выскакивая за дверь. – Не скучайте, я скоро вернусь, только за обедом схожу. Должен же хоть кто-то позаботиться о пище. Вы, может, духовной сыты, а вот мне материальная требуется для поддержания баланса в организме!

Стоило другу исчезнуть, как Итиар схватил меня в охапку и отнес в душевую. Полчаса я млела под его ласковыми руками, наслаждаясь поцелуями, нежными поглаживаниями и взглядами, полными желания и обожания.

Лишь когда умопомрачительные запахи еды проникли даже в душевую, пришлось выбираться, так как мой живот начал выдавать такие трели, что я устала краснеть.

– Идем кушать, не станем томить ожиданием твой бедный изголодавшийся желудок, – усмехнулся рогатик, выключая воду и осторожно обтирая меня полотенцем.

Понятное дело, спорить не стала. А в комнате нас уже ожидали Верта, Яган и сам принц, довольно воззрившийся на нас.

– Кушать подано, – ехидно оповестил Гиэр, хитро поглядывая то на меня, то на Итиара. – А потом все-таки начнем писать реферат по разновидностям ядовитых растений и способам их нейтрализации. Надеюсь, о домашнем задании никто не забыл?

Мы дружно замотали головами. А потом я несколько минут не думала ни о чем – так сильно хотела есть. Даже отрешилась от разговора друзей. И в себя пришла от вопроса Верты:

– Лиза, ты согласилась быть капитаном?
Что, простите? Я ослышалась?

Глава 5

– Стесняюсь спросить – капитаном чего? Я вообще насчет этого не в курсе.

– Хм, странно, я сегодня слышала разговоры о сформированной команде для турнира, – начала Верта, вопросительно поглядывая на парней. – И сказали, что капитаном выбрали тебя как самую ответственную, умеющую сплотить команду.

– А кто это говорил? – почти спокойно поинтересовалась, пытаюсь унять клокотавшую внутри ярость.

Мне стало не по себе от такой ответственности. К тому же команда наверняка будет из студентов разных факультетов. Не все окажутся довольны таким выбором. Да и как вообще можно выбирать капитана, не посоветовавшись с ним?

– В столовой стихийники радовались тому, что смогли попасть в команду, – вздохнула подруга, понимая свой промах. Она-то думала, я осведомлена. А на самом деле меня всего лишь забыли поставить в известность, ну или пока не посчитали нужным.

– Завтра пообщаюсь с нашим дорогим деканом. Я, кажется, предполагаю, кому в голову пришла столь блестящая идея, – зашипела не хуже змеи. Потом глянула на друзей: – Вы знали?

– Лиза, понимаешь... – начал было Гиэр, подходя ближе и приобнимая меня за плечи.

Я вывернулась из-под его руки и грозно уставилась по очереди на каждого из друзей.

– Знали или нет? – Холод был не только в голосе, он же пробежал и по моему телу.

– Про набирающуюся команду знали, про отбор лучших из лучших тоже знали, про твое капитанство – нет, – поведал Итиар.

Я вздохнула. Не верить жениху я не смогла. Осталось пообщаться с нашим куратором и выяснить, по каким таким критериям он сделал свой выбор. Но это завтра, сегодня надо окончательно встать на ноги. Слабость давала о себе знать, глаза просто закрывались.

– А что тебя так взволновало? Подумаешь, посидишь подольше в закрытой библиотеке, научишься плести заклинания, ставить щиты на других, немного позанимаешься боевой магией, – пожалала плечами Верта. – Мне почему-то кажется, на турнире найдутся те, кто будет готов пройти по

головам, наплевав на правила. Да и предчувствия у меня нехорошие, – досадливо скривилась подруга.

– А судьи на что? Вряд ли такое сойдет с рук, – с сомнением выдала я. На мою реплику тролльчанка только фыркнула.

– Лиза, я понимаю, ты из другого мира, но должна понимать, у всех есть фавориты, и ради них даже судьи посмотрят сквозь пальцы на многое, – покачала головой Верта, пораженная моей наивностью.

– А вот с этим и правда уже сложнее, – вздохнула я, прекрасно понимая: если судьи заранее настроены на победу одних, то нам будет весьма сложно.

– Не переживай, если вы покажете себя с лучшей стороны, им просто некуда будет деваться, – попыталась успокоить меня Верта.

– Самое сложное будет до турнира, – озвучила я свои мысли.

На меня посмотрели с таким недоумением, что пришлось пояснить:

– Сами посудите, кому интересно знать, что капитан команды – девушка? Мало кто примет данный факт. К тому же боевики, ведь они такие супер-пупер, поэтому вряд ли согласятся на такой расклад.

– Лиза, не стоит заранее переживать, магистр тоже не просто так выбирает как членов команды, так и ее капитана, – выдала подруга свое мнение, но на этот раз она меня не убедила.

– Что ж, в таком случае нам предстоит много заниматься, – констатировала очевидное.

Кажется, я слишком быстро смирилась со своей ролью. Наверное, на меня так болезнь подействовала. Но завтра я все равно поговорю с Шервэ. Надо же узнать мотивы магистра. А то кто его знает, что он мне приготовит в следующий раз.

Наутро я проснулась бодрая, отдохнувшая и полная сил. Встав раньше подруги, приняла душ, оделась, собралась и села за домашнее задание. Когда пробил побудочный гонг, я как раз заканчивала.

– Ты что, всю ночь за уроками просидела? – сладко зевая, спросила подруга.

– Нет, проснулась пару часов назад, решила позаниматься, а то ведь многое пропустила за три дня, пока отдыхала, надо наверстывать, – дописывая последние строчки, ответила Верте. Пока она умывалась и собиралась, я все завершила. Сложила вещи в сумку.

В столовую едва ли не бегом бежала, обгоняя подругу. Еще бы, ужин-то благополучно проспала. И сейчас есть хотела неимоверно.

На пороге застыла. Тролльчанка шумно выдохнула, заметив причину моего ступора. За столом сидела... Торина. Сердце в груди забило часто-

часто. Интересно, кого мы сейчас увидим? Нашу веселую эльфийку или все ту же ведьму Дарину, помешанную на моем убийстве? Ответ получили быстро. Синеволоска обернулась, широко улыбнулась и бросилась к нам.

– Лизка, я тебе так благодарна! – Девушка уткнулась мне в плечо и всхлипнула. – Магистр рассказал, что это ты первая меня нашла. Так страшно мне еще никогда не было. Холодно, пусто, меня словно заживо заморозили. Я все время думала о нашей академии, о Ягане, это помогло не сойти с ума. А сегодня утром у меня столько радости было, когда проснулась в своем теле, да еще и полная сил. Это такое счастье – почувствовать свое тело и свою магию!

– Торина? – позади меня раздался голос Ягана.

Он с сомнением смотрел на эльфийку, которая неизвестно когда успела выкрасить прядь волос в синий, такой привычный для нас, цвет.

– Яган! – Наша подруга весело расхохоталась и, ни на кого не обращая внимания, запрыгнула на парня, обвинив его ногами, как коала – дерево.

Юноша счастливо выдохнул. Да, несмотря на свалившееся испытание, наша подруга лучилась позитивом. Теперь мы окончательно уверились, что перед нами настоящая Торина, а не подделка. Так сыграть просто невозможно.

– А теперь завтракать и грызть гранит науки! – скомандовала я, первой направляясь к столу.

За мной потянулись и остальные. Яган не выпускал свою драгоценную ношу из рук, видимо, боялся, что она исчезнет, стоит ее только отпустить.

– Итак, какие планы на сегодня? – утолив голод, спросила у друзей. – Вы уже знаете о турнире? – На меня покосились с опаской, но кивнули. Вот же... друзья... – Кто вообще вошел в команду?

Оказалось, семь существ помимо меня. Среди них, естественно, Итиар, Гиэр и Яган. С остальными мне предстояло познакомиться по окончании занятий. Как сказал наш ловелас, это два стихийника и два боевика.

– Сегодня после уроков у нас первая тренировка с командой, – просветил меня жених. – Они теперь будут три раза в неделю.

– И когда ты успел все выяснить? – прищурилась я.

– По дороге в столовую встретил декана, он и рассказал, – ответил рогатик.

– А когда же меня планируют поставить в известность? – Знаю, вопрос риторический, потому и ответа на него не дождалась.

Пришлось принять тот факт, что я обо всем узнаю последней. Интересно, почему же мне до сих пор никто ничего не сообщил? Впрочем,

у нас сегодня некромантия, все и узнаю. Зачем напрасно мучиться сомнениями?

– Что у нас сейчас? – Я поднялась из-за стола. Пора было отправляться на занятие.

– Стихийная магия, два факультета вместе, – порадовал Яган. – Думаю, стоит поторопиться.

Урок проходил в уже привычном русле: магистр первые полчаса заставлял нас по очереди демонстрировать навыки владения стихиями, давал задание сотворить ту или иную композицию, потом еще полчаса разбираал ошибки тщательным образом, а только после этого начитывал лекцию, наглядно демонстрируя заклинание и способы его функционирования.

Как и всегда, стихийная магия пролетела слишком быстро. Только вошли во вкус, а уже гонг, возвестивший окончание. Жаль. Эти лекции мне всегда больше всех нравились. Сейчас нудное занятие по видам нежити и борьбе с ними. Обычно спать хотелось от монотонного голоса магистра, вещавшего о существах – опасных и вполне миролюбивых. Но спать никто не решался, так как в конце семестра по этому предмету у нас экзамен. Приходилось все записывать, а потом тщательно заучивать.

Вот и сегодня приготовились к скучной лекции, а вместо этого преподаватель нас удивил. Не успев войти своим стремительным и размашистым шагом в аудиторию, он с ходу поинтересовался:

– Адепты, что вы знаете о василисках? Химерах? Дайтранахах? Кортубахах?

Мы притихли. Странно, все эти существа населяют Вэлласу – королевство хаоса и тьмы. И с чего вдруг магистр задал нам вопросы именно о них? Понятное дело, почти все молчали. Тишина затягивалась.

– Василиски могут взглядом превращать в камень, – первой подала голос Торина. – Это общеизвестный факт. А химеры практически неубиваемые. Их части тела, если отрубить, появляются вновь.

– Хорошо, но мало, – кивнул преподаватель. – Еще кто-нибудь дополнит?

На этот раз никто не рискнул блеснуть. Я же пыталась вспомнить сведения о существах королевства хаоса и тьмы из прочитанных книг. Но в голове крутились только обрывки мыслей. Их я и попыталась озвучить:

– Дайтранахи – создания, пропитанные тьмой, они могут запросто вселяться в тело любого существа, обманом получив разрешение, выжигают изнутри, напрочь меняя личность того, в кого вселились. А еще они самые сильные проклятки. Им даже заклинания читать не надо,

хватает одной силы мысли, не все щиты справляются с их проклятиями.

– Отлично, – повеселел магистр. – Адептка Горовина, а что ты можешь сказать о кортубахах?

– Ничего, – покачала головой. – О них я не видела сведений. Ни в одной древней книге об этих существах даже упоминания нет.

– Совершенно верно, – поднял палец вверх преподаватель. – Кортубахи – новая раса, появившаяся на Хатаре всего сто пятьдесят лет назад. Откуда они пришли, никто не знает. Но прочно обосновались на Вэлласе. Они прекрасные стратеги, отличные воины, поклявшиеся служить тьме. Но о магии данных существ до сих пор толком не известно. Вот о них мы сегодня и попытаемся узнать больше.

– А почему попытаемся? – спросил Гиэр.

Остальные зашушукались, соглашаясь с вопросом принца.

– Потому что мне удалось отыскать только разрозненные сведения, основанные на слухах, – с грустью поведал учитель. – Но они должны пригодиться тем, кто отправится на турнир. Потому что именно эта раса представляет большую опасность для многих участников. Академия Вэлласы вот уже пять лет забирает золотой кубок на всех турнирах. Они не чураются подлости и подставы. Потому необходимо знать, на что рассчитывать и как обезопасить себя.

О сне было забыто. Вся аудитория обратилась в слух. Магистр достал свитки, зашуршал ими, раскладывая на столе. Он быстро пробежал глазами по каждому, пока не разложил их в понятном ему одному порядке. И только после этого взял один из них и начал лекцию:

– Кортубахи имеют свойство выпивать энергию. Они похожи на вампиров, с той лишь разницей, что кровососущим необходим телесный контакт с жертвой, а нашим существам даже приближаться не надо к тому, у кого они вытягивают силу. Самое ужасное то, что против такого безобразного действия даже щиты порой не спасают. И доказать противоправное деяние кортубаха невозможно. Ни один из них не оставляет следов.

– Но для такого нужно хотя бы кодовое слово, способное подействовать как катализатор, – подал голос Яган. Он у нас самый начитанный, о многих действиях, связанных с энергетическим воровством, ознакомлен.

– Совершенно верно, – подтвердил преподаватель. – Беда только в том, что в ходе исследования так и не выявлено никакого кодового слова. После каждого турнира наши опрошенные адепты детально пересказывали беседы с кортубахами, совпадений выявить не удалось.

– А если они ментально вмешиваются? – предположила я. – Например, перед беседой и, соответственно, перед тем, как поживиться чужой силой, они дают ментальную установку, зачаровывая собеседника, и лишь после этого выпивают энергию.

– Хорошая гипотеза, – похвалил магистр. – Тем более что именно на ней сошлись наши лучшие маги королевства. Потому что другого варианта никому и в голову не пришло.

– Но тут встает вопрос с защитой разума, – нахмурился Итиар. – Неужели ни один щит не смог сдержать натиска кортубахов?

– Смог, – улыбнулся преподаватель. – Зеркальный щит тройного круга. Как раз его наши уважаемые магистры и планируют поставить всем участникам турнира. Да, затратно и энергоемко, но оно того стоит. Это лучше, чем отдать свою магию существам-пиявкам.

Далее магистр поведал нам об особенностях остальных существ Вэлласы. Как оказалось, наши знания весьма поверхностны, мы многого не знали и даже не предполагали. Вот, допустим, василиски. Они не только в камень превращают, но и могут полностью изменять структуру сущности. Да, такое не каждому под силу, лишь архимагу, но тем не менее уже известно несколько случаев, когда василиски «помогали» людям, поклявшимся в верности тьме, стать оборотнями, дайтранахами или химерами. А также василиски умеют зачаровывать. Их сила безгранична.

Н-да, теперь понятно, почему именно Вэлласа всегда занимала первые места. Хитрые, подлые, не чурающиеся ничем для достижения цели. И им это всегда сходило с рук. Но почему никто из присутствующих магистров других академий не возмутился произволом? Неужели никто не смог отстоять правоту?

– Потому, адептка Горовина, что на турнире маги Вэлласы умудрились подчинить или купить многих архимагов, наблюдающих за ходом событий, а после него доказать неправомомерность оказалось невозможно, – ответил на мой вопрос магистр. Как оказалось, я задала его вслух. Уж слишком меня взволновала такая несправедливость.

– Но ведь были же и магистры, радеющие за свои команды. Разве их тоже подкупили? Не понимаю, кто пойдет против своих же. – Я даже головой потрясла в полном недоумении.

– На это я вам не смогу ничего сказать, потому как и сам точно не знаю о происходящем, – развел руками преподаватель.

Я кивнула, поблагодарила магистра за разъяснения. По его глазам было отчетливо видно: он нас жалел, не веря в нашу победу. И в этот момент на меня напала злость. Ну уж нет. Мы не дадим вэлласийцам себя

обыграть. Пусть они какую угодно подлость замышляют, мы справимся. Обязательно. Только надо будет вдохнуть в участников как можно больше уверенности. После такой лекции, вон, даже Гиэр притих. А ведь он никогда не падает духом.

Но в то же время наши основные соперники откровенно пугали. Хотя, признаться, я больше волновалась не за себя. Ведь пострадать могут адепты из команды, тогда я стану ощущать свою вину. Вот поэтому мне и не хотелось быть капитаном. Слишком серьезная ответственность. Тут же стали возникать сомнения: справлюсь ли с возложенной на меня миссией. Да, мне откровенно страшно, и совсем не стыдно в этом признаться.

Я всмотрелась в лицо преподавателя. Хорошую лекцию он нам прочел. Вот только закрались в душу подозрения, что он преследовал свою цель. Но какую? Запугать нас? Заранее подготовить к поражению? Ведь, по его словам, никто не в состоянии победить всемогущих вэлласийцев. Ну-ну, господин магистр, посмотрим, кто кого. Во мне все больше зрела уверенность, что при правильном подходе мы все-таки имеем шансы на победу. Главное, не дать себя одурачить и подавить еще до начала турнира.

Лекция закончилась. Адепты покидали аудиторию в глубоких размышлениях. Лоб Гиэра и Итиара прорезала морщина. Парни сникли окончательно. Я пока не стала им говорить о своей задумке, вместо этого твердо вознамерилась вечером попасть в библиотеку и отыскать сведения по щитам. Уж в древних книгах должны быть самые эффективные методы защиты. Наверняка во все времена желающих подчинить сильных мира сего было предостаточно. И я не верю, что все правители оказались такими слабыми, что не смогли противостоять натиску захватчиков.

Лекция по некромантии прошла мимо меня. Нет, я, конечно, выполняла задания декана, поднимала скелет, что-то ему приказывала, но сама при этом находилась далеко, в собственных мыслях. А действовала машинально. Очнуться пришлось в тот момент, когда рабочий скелет приобнял меня за плечи и начал вещать что-то на философскую тему. Пока остальные одноклассники хохотали от такого зрелища, магистр качал головой:

– Адептка Горовина, от тебя требовалось всего лишь задать умертвию один вопрос, получить ответ и упокоить. А ты что устроила? Дружеские посиделки? Может, тебе еще и кружку эля принести для полного счастья и достоверности картины? А потом, когда вы перейдете в стадию: «Ты меня уважаешь?» – разнести вас по комнатам? Или в одну запихнуть, где вы продолжите ваши мудрые рассуждения? – язвительно отчитал Шервэ.

Но я не смутилась на этот раз. Признала его правоту. Молча

выслушала, а потом спросила:

– Магистр Шервэ, я задание выполнила?

– Выполнила, – вздохнул преподаватель, осознав, что я его речью не прониклась.

– Лиза, в каких облаках ты витаешь? – сменил гнев на милость декан.

И меня прорвало. Я с жаром поведала о злополучном турнире, о существах, которых всеми силами решила обыграть, попеняла Шервэ на самоуправство – что меня в известность не поставили о возложенной миссии, а закончила горьким сожалением по поводу того, что еще и собственные преподаватели заранее предрекают поражение и ослабляют боевой дух команды.

Во время моей пламенной речи в аудитории стояла тишина. Одногоруппники просто застыли, пораженные тем, что я посмела высказаться в присутствии нашего декана. Всем же известен его крутой нрав. Но вопреки ожиданиям Шервэ со мной согласился во всем. А на мои претензии по поводу капитанства спокойно высказал свою мотивацию:

– Как ты думаешь, вот сейчас хоть кто-нибудь смог бы воспроизвести твой спич о стойкой воле к победе? Вряд ли. Посмотри, многие не верят в нее. И только от тебя зависит, сможешь ли ты убедить их в обратном. К тому же мой выбор пал на тебя еще по одной причине: лишь у тебя имеется доступ в закрытую библиотеку, а с твоей целеустремленностью ты наверняка сможешь отыскать нужную информацию. Я просто уверен, что именно этим и занят сейчас твой мозг.

– Все-то вы знаете, – буркнула в ответ, пораженная пронизательностью декана.

– К сожалению, не все, но многое, – усмехнулся тот. – А сейчас все свободны. Через два часа на полигоне тренировка для команды, выбранной на турнир.

Мы разошлись. Чтобы не терять времени, я оставила друзей и сразу побежала в библиотеку. Если повезет, то на тренировку приду хоть немного подготовленная, с вескими доводами, чтобы расшевелить наших участников.

Хранитель встретил меня как родную. Услышав, что мне нужно и для чего, мгновенно открыл проход. Войдя внутрь, блаженно вздохнула и улыбнулась. Книжки приветствовали меня после пятимесячного отсутствия. Ведь за время учебы у меня так и не получилось добраться до них. Вечно что-то отвлекало.

Несколько минут вдыхала неповторимый запах, по которому успела соскучиться. Оглядела ровные ряды книг, выстроившихся в

хронологическом порядке. Прошлась вдоль стеллажей, нежно погладив корешки. Несколько книг засветилось, приветствуя меня. Только обойдя библиотеку, вернулась к своему излюбленному месту.

Удобно устроившись в кресле, попросила информацию о самых сильных щитах, как ментальных, так и боевых. Прямо мне на колени упало три книги. Открыв первую, сразу же потерялась во времени, читая, изучая и примеряя к своей ситуации. Многое оказалось интересным, местами действенным, но в нашем случае – бесполезным.

В дверь постучали. Хранитель сообщил, что за мной уже пришли, прекрасно зная мою способность отключаться от реальности. Но я пока не могла ничего найти, чтобы убедить команду. Поэтому попросила еще десять минут. Мне казалось, я что-то упускаю. Или вот-вот нащупаю ниточку. Быстро перелистывала страницы, пробегая глазами по строчкам. Не то, все не то. Просто и неэффективно для нашего случая. Наконец застыла.

«Противоборство с черными магами с повышенной ментальной активностью». Ага. Может, это подойдет? Читая заклинания защиты, я едва не закричала от радости. Да-да-да! Я все-таки нашла.

Переписав на подготовленный лист информацию, любовно погладила книгу, после чего помчалась к выходу. И так за опоздание по головке не погладят. Одна надежда – смягчить гнев декана, предоставив ему важную информацию.

– Лиза, нам сейчас влетит от Шервэ, – предупредил Гиэр.

Без меня парни не пошли на полигон. Получать – так вместе.

– Надеюсь, обойдется, – подмигнула друзьям и потрясла перед их носом своими записками.

– Что это? – заинтересовался Итиар.

– Потом расскажу, а сейчас, мальчики, ноги в руки и бегом на тренировку, пока нас не объявили в розыск, – улыбнулась я и первая увеличила скорость.

Понятное дело, примчались мы все в мыле, запыхавшиеся и растрепанные. Нас встретил недовольный взгляд декана, расхаживающего около полигона. Заложив руки за спину, – наверное, боялся сорваться и придушить нерадивую адептку, – магистр пытливо уставился на меня.

– Адептка Горовина, я очень надеюсь, что причина, по которой ты заставила себя ждать, действительно значимая, – строго обронил Шервэ.

– Очень, магистр, вот! – Пытаясь отдышаться, я протянула ему записи.

Декан глянул, перевернул листок, снова попытался читать, не получилось. А я едва не треснула сама себя по лбу. Я же писала

сокращенно, чтобы быстрее справиться!

– А теперь коротко и по существу: что это? – отдавая обратно мои записки сумасшедшей, спросил магистр. – Потому что разобраться в твоих тыр-мыр-пыр у меня при всем желании не получится.

– Это заклинания, благодаря которым мы сможем защититься от любого воздействия. И благодаря им у нас есть все шансы на победу. Зачаровать нас уже точно не смогут. Так же как и лишить энергии и силы. А с остальным мы справимся. – Я говорила уверенно, попутно объясняя принцип найденного заклинания, которым в свое время воспользовался один из монархов Тарнави, когда после разрыва пространства на Хартар полезли все кому не лень.

В процессе рассуждений я вдруг застыла. От собственной догадки пришла в шок. На меня глянули настороженно.

– Лиза? Судя по твоему выражению лица, кого-то ожидает нечто феерическое, – на всякий случай спрятавшись за Итиара, произнес Гиэр.

– И ты даже не представляешь насколько, – предвкушающе оскалилась в ответ. – Только мне к травникам надо. Потребуется их помощь.

– Может, поведаешь нам свою гениальную идею? – отозвался с издевкой один из боевиков.

А ведь наверняка нашлись те, кого задело мое капитанство. Черт! Я же даже познакомиться не успела.

– Если вкратце, то мы их возбудим и не дадим, – метафорично высказалась я.

После моих слов несколько адептов подавились воздухом. Девушки-стихийницы расхохотались. А магистр, стараясь скрыть улыбку, уточнил:

– Горовина, ты что, не ищешь легких путей? Вот только как ты их возбуждать собралась? Ты же вроде помолвлена?

– Магистр Шервэ, одно другому не мешает. А возбуждать буду не я, а зелья. Для этого мне и нужны травники. Они же больше всех знают, как и что использовать для большей эффективности, – пояснила я.

На меня смотрели со смесью сочувствия и восхищения. Стопроцентно решили, что я немного тронулась умом. Но никто не стал спорить или возражать. Вместо этого, вздохнув, магистр дал отмашку начинать тренировку. А к травникам можно сходить и позже. К тому же у нас четыре месяца на подготовку.

Наша тренировка началась. Мне хотелось схватиться за голову и завывать. Ни о какой сплоченности не могло быть и речи. Боевики вели себя агрессивно, пытаясь похвастаться силой. Каждый из них норовил продемонстрировать свое превосходство. Ни один из них не смирился с

тем, что главной выбрали меня, именно поэтому оба и старались себя показать во всей красе, надеясь на смену капитана. Я терпела до конца тренировки, а потом не выдержала. Едва декан, объявив окончание, удалился, оставив нас, грязных и измотанных, я заговорила:

– Хэш, Витар, чего вы добиваетесь? Хотите показать силу? В ней никто не сомневается. Вас задело то, что одного из вас не выбрали капитаном? Так это поправимо, я могу хоть сейчас отказаться. К тому же о своей миссии сама узнала только вчера вечером. Но не это главное. Прежде чем срывать свою злость и неудовольствие на других, подумайте об одном: нам противостоит сильный соперник, не гнушающийся подлости. Сможете ли вы в случае неудачи сплотить команду, вернуть боевой дух?

– А ты, значит, можешь? – прищурившись, зло спросил Хэш.

– Да, смогу, – уверенно отозвалась я. Не сдержала улыбки: – Ты ведь сейчас задумался о чем-то, не так ли? Значит, хотя бы один процент сказанного мной до тебя дошел. Вот и подумай над моими словами. А пока во время тренировок я полностью отдаю бразды правления в ваши руки. Послезавтра и посмотрим, кто более достойный на роль капитана. Вы сами выберете, кто из вас проведет следующее занятие.

Больше ни слова не говоря, я развернулась и отправилась к себе. Разговор с боевиками оставил неприятный осадок на душе. Мне захотелось вымыться и поесть. Обед-то я пропустила, засиделась в библиотеке.

– Ну и как тренировка? – встретила нас вопросом Торина. – Такое чувство, что вас долго и упорно валяли в грязи.

– Ты недалеко от истины, – буркнула в ответ под трель своего желудка. – Не всем понравилось быть в команде под моим капитанством. И чем думал декан? Боевики же всем известны своей мстительностью, гонором и завышенным самомнением.

– Посмотрим, как они дальше себя поведут, – оптимистично отозвался Яган, присаживаясь рядом с эльфийкой.

Она тут же уткнулась ему в плечо.

– Думаешь, поменяют свое мнение? – усмехнулась я, не веря в такое.

– Посмотрим. Они, пока по носу не получают, не успокоятся, – попытался сгладить резкие углы Гиэр.

– И как им щелкнуть по носу? – тут же развеселилась Торина.

– А вот об этом мы подумаем завтра. Сначала надо посмотреть, как они себя поведут на тренировках. Вдруг один из них окажется и правда отличным капитаном? – пожалала плечами я, налегая на жаркое. Оно сегодня удалось на славу. Или это я такая голодная?

Дальнейшее показало, что у боевиков больше гонора, чем

организаторских способностей. На каждой тренировке они старались выделиться, вместо того чтобы разрабатывать стратегии. Я молча наблюдала и анализировала. Шервэ злился. Все выходило не просто плохо – ужасно.

Что один, что второй ни разу не смогли организовать командную игру, они даже не подумали ни о какой тактике, больше полагаясь на самих себя, на остальных им было глубоко плевать. Даже замечания не могли нормально принять, не считая нужным вообще подключать остальных к своим заклинаниям и отработкам приемов.

Оба боевика, если магистр заставлял их устраивать командную игру, ничего не могли придумать, пользуясь исключительно грубой силой. Я смотрела на все это, и мне хотелось схватиться за голову, это же просто немыслимо!

Через два месяца декан не выдержал. Он пригласил магов со стороны, чтобы продемонстрировать нашу несостоятельность. Стоило нам появиться на тренировочной площадке, как магистр тут же озвучил задачу на сегодня:

– Значит, так: восемь адептов против четверых магов. Вы должны показать, на что способны. Посмотрим, готовы ли вы отправиться на турнир сильнейших.

Я почувствовала подвох. Но говорить ничего не стала. Не спрашивая разрешения у своей команды, нацепила на всех ментальные и боевые щиты. Этим за два месяца я овладела в совершенстве. Со мной занимался Тайрах по ночам, чтобы никто не видел. Мы пока решили не афишировать все наши таланты. Потом сюрприз будет.

Тренировка началась. Маги давили нас энергией, пытались подчинить. Они смотрели с превосходством, ничего путного от нас не ожидая. Видимо, не рассмотрели потенциала. И я была с ними полностью согласна. Сама ощущала разрозненность и слабость. Мы не могли противостоять мощным соперникам. Этот факт удручал. Нам бы сплоченность, тогда появится шанс, но о ней сейчас и думать не приходилось, так как некому было координировать командный бой.

Витар, который сегодня играл роль капитана, выкрикивал приказы, только топящие нас в болоте. Он пытался проявить себя на фоне всех нас, но выходило лишь магам на смех. Они, шутя и веселясь, нейтрализовали нас по одному. Хотя я и пыталась втихаря поставить щиты на нескольких сокомандников, это не помогало. Осознав, что еще немного – и мы проиграем, я больше не могла сдерживаться.

– Гиэр, ледяная стена. Витар, огненный смерч. Нила, воздушную подсеку. Кэри, ледяные иглы. Итиар, ментальную атаку. Хэш, кувалда.

Яган, заклятие замедления времени, – тихо прошептала я, а сама в этот момент послала воздушную обманку сверху.

Маги ухмыльнулись, с легкостью отбив ее, но в следующую секунду я ударила по ногам. Ребята тоже без дела не стояли, действовали по моей указке. Заклятия полетели одновременно, разделив команду соперников, один сразу выбыл из игры, так как ему повредили руку и плечо. Он шипел, ругался, но в его взгляде впервые насмешка сменилась уважением. Он покинул своих товарищей, выйдя за пределы полигона. Остальные приглашенные сконцентрировались.

Я прекрасно понимала: действуй наши соперники в полную силу, от нас бы и мокрого места не осталось, но они понимали поставленную перед ними задачу: не покалечить нас, а показать недееспособность команды, отобранной для турнира. И им это прекрасно удалось. Однако и мы не собирались так просто сдаваться.

Я по-прежнему тихо отдавала товарищам команды. Как ни странно, все слушались беспрекословно, видимо, здраво оценивая ответственность ситуации. Даже боевики не спорили, выполняя мои приказы и тут же радуясь собственной удаче. Я находила слабые места в защите магов и немедленно отдавала команды, куда кому ударить. Мои товарищи, окрыленные результатами, немного повеселели и действовали сообща, празднуя маленькую победу. Я же пока не смела расслабляться. Рано. До полного выигрыша еще далеко.

– Гиэр, ледяные стрелы с подсечкой, снизу зеркало, сверху молот. Витар, лассо сверху, по ногам – огненный кнут. Нила, воздушную петлю и небольшой воздушный тайфун. Кэри, водяная веревка. Хэш, чистый поток силы. Яган, ты снова помудри со временем.

Наша затея увенчалась успехом: маги такого не ожидали, двое попались в мою ловушку, но только одного зацепило сильнее, второй смог нормально устоять. Еще один маг выбыл. Но и в нашей команде не обошлось без потерь. Одна из стихийниц получила ощутимый удар в живот, потому ей пришлось покинуть поле. Витара ранили, на его шее появился кровоподтек, который стремительно увеличивался. Магистр заставил его выйти из-под купола. Нас осталось шестеро, но и магов – всего двое.

Завершением стал бросок чистой силы от соперников, приправленный проклятием. Я молниеносно выставила свой любимый зеркальный щит, направивший на соперников их же магию. Их снесло и размазало по стенкам купола.

– Тренировка окончена, все свободны, – вызволяя магов, произнес

Шервэ. На его лице играла довольная улыбка.

А вот наши соперники удивленно поглядывали в нашу сторону. В их глазах больше не читалось скепсиса и чувства превосходства. Они смотрели на нас одобрительно. Один из приглашенных магов подошел к декану, похлопал его по плечу:

– Отличная команда, умеют быстро ориентироваться и подстраиваться под ситуацию. Ребята далеко пойдут, но им нужно больше тренироваться. – Обернувшись к нам, маг задорно подмигнул.

Наш куратор кивнул и столько важности на себя напустил, что я непроизвольно ухмыльнулась.

После ухода соперников мы плюхнулись на траву, переводя дыхание. Я была рада нашему выигрышу. Положив голову на плечо Итиара, окинула взором товарищей, они все сидели с блаженными лицами. Еще бы, нам удалось одолеть сильнейших магов. Тот факт, что они дрались вполсилы, нас не тревожил. Потому что мы знали – это наша заслуженная победа.

– Это было круто, – удовлетворенно подытожил Хэщ, с ним все согласились, один лишь Витар косился на меня и молчал.

– Круто, – согласилась Кэри. – А ведь сначала все складывалось плохо.

Намек девушки все поняли верно, именно в этот момент еще и Гиэр подлил масла в огонь.

– Теперь понимаете, что капитан – это не только красивое слово и статус? Это ответственность, огромная причем. Прочувствовали? – не смог удержаться от сарказма принц, поглядывая на притихших боевиков.

Оба синхронно кивнули. Да, до такой стратегии додумались бы и они, если бы взяли на себя труд узнать, кто из нас на что способен. Но они этого не сделали, за что едва не поплатилась вся команда.

– Лиза, извини, – первым покаялся Витар.

Я отмахнулась:

– Да ладно, я прекрасно понимаю, насколько парни не любят, когда ими командуют девчонки. К тому же я некромантка. А боевики недолюбливают нашего брата, ибо не ожидают от нас ничего хорошего.

– Просто привыкли чувствовать себя сильными и независимыми, мы ведь по праву считаемся лучшими на потоке, – пояснил Витар.

– Я же говорю, прекрасно все поняла! – Встав, похлопала боевика по плечу. – Поэтому вам и дали возможность проявить себя в роли капитанов.

– Но мы с этой задачей не справились, – горестно выдохнул Витар.

– Не переживай, вам проще исполнять команды, в этом вы действительно сильны. А стратегию оставьте для тех, кто в ней разбирается, – усмехнулся Итиар.

Парни немного приободрились и тут же принялись расспрашивать, откуда я узнала, куда лучше бить, как строить обманки и где умудрилась обзавестись управленческими навыками. Пришлось признаться, что в закрытой библиотеке корпела над книгами, тема которых – история войн Хатара, там подробно расписано, каким образом полководцы выстраивали свою защиту и нападение. Я всего лишь позаимствовала их знания. Что же касается слабых мест, то здесь еще проще: в любом щите есть сильные и слабые места, только нужно их обнаружить и быстро сориентироваться. Так как Тайрах отлично натаскал меня, то теперь я легко вижу не только сами щиты соперника, их плетения, но могу заметить уязвимое место. В этом случае атака с нашей стороны дает ощутимый результат.

Меня слушали внимательно, о многом спрашивали, интересовались плетениями. Но больше всех волновал зеркальный щит. Я с готовностью объясняла его плетение, показывала, как быстро и эффективно его ставить. И если я училась два с половиной года, чтобы он у меня выходил легко, то остальным он пока не давался.

Вконец измучившись, я опомнилась, что время поджидает. На сегодня у меня еще куча дел. Встав, заметила сидящего невдалеке Шервэ, пристально наблюдающего за нами. Он не ушел? Странно. Я-то думала, он сразу после показательного боя успел сбежать.

– Все, ребят, я в лабораторию к зельеварам. Позже встретимся, – возвестила я, польщенная довольным выражением лица декана и одухотворенными лицами товарищей.

– Лиза, ты же так ни разу и не сказала, что там у травников? – спохватился Яган.

– Они разрабатывают зелье без запаха, которое можно использовать, не принимая внутрь. Ведь напоить соперников у нас вряд ли получится, надо распылить его в воздухе. А это сложно. Вот ребята и мучаются, соображая, как лучше сделать, – пояснила друзьям. – Вроде сегодня произошли сдвиги. Мне прислали магический вестник, травники добились результата. А их магистр обещала всем поставить высшие баллы, если у них получится то, что я запросила.

– Так, подожди, если это распылять, значит, нужно ограничить круг действия? – осторожно уточнил Гиэр. – А то ведь даже представить страшно, что будет, если вдруг зелье получит широкий спектр распыления.

– Не переживай, об этом мы тоже думали. Именно в данном аспекте и есть проблема, – веско сообщила я, хотя на самом деле не стала признаваться, что об этом мы вообще забыли.

– Тогда понятно, почему еще до сих пор никаких результатов, –

отозвалась Кэри.

Я глянула на нее так, что девушка стушевалась. А тут еще и Хэш влез, опасно спросив:

– А на ком тестирование производится будет?

Я пожалала плечами. Бросила взгляд на Кэри, потом на остальных по очереди. Ребята заметно побледнели. Только Гиэр мгновенно спрятался мне за спину.

– Лиза, надеюсь, нас ты не сделаешь подопытными? А то ведь представь, какие последствия возможны! – Друг сделал круглые большие глаза.

– Не знаю, это мы еще не обсуждали, – призналась я и тут же усмехнулась, бросив взгляд на боевиков.

– Даже не думай, – правильно оценив мой взгляд, предупредил Витар.

– Ну что ж ты сразу так категорично? А как же стремление к победе? Небольшие жертвы во имя науки? Ой, нет, не то. Во имя выигрыша, – поправила и умильно посмотрела на парней.

Они возложенной на них миссией не прониклись.

– Нет. Даже не вздумай пытаться, – в голосе Хэша прозвучала угроза.

Я тяжело вздохнула. Вот же непрошибаемые. Ну и ладно, как-нибудь выкручусь.

– Могли бы и согласиться ради общего дела, – недовольно буркнула я и, махнув на них рукой, отправилась в лабораторию к травникам.

Итиар с Гиэром собрались со мной, но я мотнула головой. Попросила друзей поискать добровольцев, которые согласятся протестировать новое зелье. Конечно, мы могли бы, как предложил Мазат, использовать парней из академии втемную, но я посчитала это нечестным по отношению к ним.

Открыв дверь, тихонько просунула сначала голову внутрь, на всякий случай, вдруг там взорвется что-нибудь. У зельеваров это в порядке вещей. Но все было спокойно. В нескольких котлах булькало варево, стоял перегонный аппарат, по которому струились небольшие капельки, постепенно превращаясь в тонкие ручейки, сбегающие по длинным трубкам в разные колбы. Свет горел так ярко, что я на миг зажмурилась. Воздух, как ни странно, свежий, словно ребята перед моим приходом убрали все следы своих экспериментов.

Внутри, кроме моих товарищей, никого не наблюдалось. Они сидели, склонившись над столом, и что-то рассматривали. Я на миг застыла, не смея мешать. Оба в одинаковой обтягивающей зеленой одежде из плотного материала. Телосложение у парней, как выяснилось, весьма хлипкое. Сразу видно, тренировками они не заморачивались. Заметив мое появление,

зельевары обратили на меня довольные взгляды.

– Как успехи? – Я подошла ближе к столу.

– Лизка, оно работает! – воскликнул Дах, хитро подмигнув напарнику. – Мы вчера его испытывали. Представляешь, оно отлично действует!

– Стесняюсь спросить, на ком же вы его протестировали? – Я фальшиво-угрожающе посмотрела на парней.

Оба сей же миг опустили головы.

– Понимаешь, вчера пятикурсники хотели устроить потасовку... Они с одним из наших не поделили... Мм... В общем, не сошлись во мнениях. Ну, мы и решили узнать, насколько они захотят драться под действием паров от нашего зелья, – быстро выдал Мазат.

– И? Не томите, как успехи? – Я уже забыла о своем возмущении, мне интересен был результат. А старшекурсники сами виноваты, нечего было... Расходиться во мнении с моими товарищами.

– Уже через семнадцать минут парней было не узнать. Они вели себя не совсем адекватно. – Травники переглянулись и захихикали.

Я насторожилась:

– И в чем заключалась неадекватность? Ребят, мне из вас слова клещами вытягивать? Умру же от любопытства, а мне еще замуж выходить, боюсь, жених не обрадуется вдовству, – нетерпеливо выпалила я и строго глянула на товарищей.

– Понимаешь, оказывается, зелье действует возбуждающе, причем тот, на кого направлен эффект заклинания, слабо соображает, кто перед ним, ему важен исключительно результат...

Мазат покраснел. Та-ак, а это уже занятно. Я усмехнулась. Пытливо оглядела помощников и вкрадчиво спросила:

– Я так понимаю, сами экспериментаторы едва не пострадали, став объектом страсти разбушевавшихся старшекурсников?

– Угу, еле удрать успели, – закивал Дах. – Но мы же даже предположить не могли, что получится такой эффект.

– Хм, а что, очень неплохо, – прошептала себе под нос. – Ничего не меняйте. Именно в таком виде мне и нужно зелье. Не знаю, как оно подействует на вэлласийцев, но попытаться же стоит? Правильно? Может, такого острого и яркого результата мы и не получим, все-таки о них заботится сама тьма, но я верю, что защитить себя будем в состоянии. Спасибо, ребят. Никому ни слова. Как я поняла, в нашей академии есть те, кто благоволит именно к Академии хаоса и тьмы, поэтому не станем раньше времени раскрывать наши планы.

– Естественно, – быстро-быстро закивал Мазат. – Нам это тоже совсем не выгодно. Потому что вчерашнего нам старшекурсники точно не простят, если узнают, в чем была фишка их возбужденности.

– Точно, если учесть их поползновения в вашу сторону. Хорошо если никто не видел, а если заметили? Их же затюкают свои же за такие наклонности, и ведь не докажешь, что виновато зелье, – подмигнула друзьям. И тут же сообразила, что совершенно не знаю, как и что делать. – Кстати, а чем вы его распыляли?

– Вот, смотри, видишь, на флаконе есть распылитель, он сам равномерно распределяет пары таким образом, чтобы оказать конкретно-направленное действие. Тогда не пострадают те, кому оно не предназначено. Но перед опрыскиванием необходимо сообщить точные данные вот этому маленькому кристаллику на вершине бутылка, – начал инструктировать Мазат.

Я молчала, внимательно слушая. В голове возникла мысль проверить, испытать средство, но пришлось от нее отказаться – с друзьями так поступать нехорошо.

– Спасибо, ребята, вы нас всех здорово выручили. Сколько таких бутылочек можете сделать? Вряд ли одного нам будет достаточно. Мы же не в курсе, при какой концентрации оно начнет действовать. Придется все делать методом тыка, – пояснила я и просительно глянула на парней.

– Так с этим проблем нет, мы изготовим штук пять таких, на большее, увы, не хватит ингредиентов. Извини, Лиз, но они слишком редкие, – посетовал Дах.

– Кстати, услуга за услугу, – расплылся в улыбке Мазат, вдруг оживившись. Его глаза загорелись азартом. – Ты сможешь привезти нам кое-какие травы? Они растут только в одном месте и в определенный период зацветают. Нам нужны именно цветущие лапразии. И так совпало, что именно ты будешь в нужном месте в нужное время.

– А могу я уточнить, для чего необходимо это растение? – напряглась я от слишком счастливого вида парня.

– Для зелий, – уклончиво пояснил он.

Я склонила голову набок, скривив губы в усмешке и ожидая продолжения.

– Для каких? В чем особенность лапразии? Раз она такая редкая, значит, и зелья из нее особенные. Вот мне и хотелось бы услышать, для чего они. – Признаюсь, парни разбудили мой интерес. И мне очень захотелось узнать ответ на свой вопрос.

– Ну ладно, только никому не говори, хорошо? – понизив голос,

заговорщицки прошептал Дах. Я хмыкнула. – Понимаешь, мы с Мазатом случайно подслушали разговор нашей преподавательницы с незнакомцем. Тот жаловался, что после потери силы стал резко стареть. А так как маг привык к бессмертию, для него старение оказалось шоком. Магистр предложила привезти ему цветки лапразии, но незнакомец разозлился, сообщив, что ему в то место путь заказан. Вот мы и хотим изготовить зелье, правда, вместе с магистром, ведь за него можно получить большие деньги. А нам они очень даже пригодятся.

– Получается, зелье с лапразией продлевает жизнь? – задумалась я, перебирая варианты собственной выгоды.

В голове щелкнуло. Итиар ведь дракон, он практически бессмертен. Я – обычный человек. Пусть маги и живут немного дольше, но все же они не вечны, а значит, такое зелье может пригодиться и мне. Тогда я смогу дольше находиться рядом с супругом.

– Не только продлевает, но при определенном количестве делает бессмертным, – подтвердил Мазат.

– Все это, безусловно, здорово, только у меня ощущение, что тут должен быть подвох, иначе за этим растением уже давно бы паломничество устраивали. Поэтому колитесь, в чем состоит трудность добывания растения? – уперев руки в бока, сурово уставилась на товарищey.

Оба искренне изумились, переглянулись.

– Не знаю, нам об этом ничего не говорили, – ответил Дах.

Я поверила. Парни действительно даже не предполагали, почему никто до сих пор не смог добыть лапразию, если знали период цветения и место произрастания.

– Надо выяснить, я постараюсь завтра навестись в библиотеку и почитать подробнее на эту тему. Потому как сдается мне, что не все так просто, как кажется на первый взгляд, – задумчиво пробормотала я.

– А мы попробуем осторожно расспросить магистра, уж она-то должна знать, какие подводные камни связаны с добыванием растения, – тут же отозвался Дах.

На том и порешили. Я поблагодарила товарищey, забрала пузырек с зельем и побежала искать друзей, чтобы рассказать о первом, надеюсь, действенном способе ослабления вэлласийцев.

По пути от травников наткнулась на Тайраха. Он подпирал стену и о чем-то усиленно размышлял. Меня сразу не заметил, настолько погрузился в собственные мысли. Я подошла ближе и застыла рядом, не смея отвлекать. Вдруг братец о чем-то важном думает, а я по себе знаю, как порой сбивают с толку, когда не вовремя появляются.

– Ты что-то хотела спросить? – Тайрах очнулся неожиданно, заставив меня вздрогнуть.

– Да. Что ты знаешь о лапразии?

После моего вопроса глаза брата расширились. Он смотрел на меня со смесью ужаса и восхищения.

– Даже боюсь спросить, откуда ты о ней узнала? И зачем тебе это смертоносное растение? – с сомнением поинтересовался Тайрах.

– Смертоносное? Я думала, оно, наоборот, для бессмертия, – в свою очередь, сильно удивилась я.

– Это если его правильно собрать и со всеми предосторожностями приготовить. Но мало кто в состоянии это сделать, отсюда и множество смертей, потому что малейшее нарушение техники безопасности – и все, ты труп, – любезно просветил меня Тайрах. – А теперь я хочу услышать ответы на свои вопросы: зачем тебе лапразия и откуда ты о ней узнала? – В голосе брата прорезалась сталь.

Пришлось рассказать о встрече с травниками, о нашей беседе и о просьбе парней. Брат слушал молча, ни разу не перебив. Только иногда головой качал, взирая на меня, как на несмышленное дитя.

– Лапразия – опасное растение, особенно в период цветения. К нему нельзя прикасаться голыми руками, иначе получишь медленную и мучительную смерть. Ее необходимо срывать только с помощью специальных приборов и сразу прятать в темное место, причем настолько закрытое, чтобы не просачивался запах. А при приготовлении нужно соблюсти все условия заклинаний и ингредиентов. Точные пропорции, изолированное, стерильно-чистое помещение, чтобы даже пылинка не попала в зелье. А потом его еще двадцать дней необходимо держать в наглухо закрытом виде, не давая запахам просочиться наружу, – прочел мини-лекцию брат.

Я внимала, открыв рот. Надо же, какие предосторожности. Теперь вполне понятно, почему нет очереди из желающих сорвать лапразию. Боятся. И правильно делают.

– Выходит, возможности ее добыть нет? У меня, во всяком случае, – спросила и тут же лукаво уставилась на братца.

Он замахал руками:

– Лиза, не надо впутывать меня. Если с кем-то что-то случится, я же останусь крайним. Это ты понимаешь?

– Тай, ребята не идиоты, они станут соблюдать все предосторожности. Может, попробуем? – попыталась уговорить брата.

Он только мотал головой. А потом и вовсе сбежал. Но я поставила

перед собой цель. Мне нужно это зелье. И я его получу. И Тай обязательно поможет, надо лишь чуть сильнее поднажать на него.

Разрабатывая в голове план, как убедить брата помочь мне, я отправилась на поиски друзей.

Глава 6

Стоило разобраться со всеми нюансами в команде, как наши дела пошли в гору. Оба боевика окончательно смирились с моим капитанством, причем сами еще и извинились, признав, что у меня без труда в экстренной ситуации получилось то, чего они не могли добиться за два месяца. Пришлось объяснить парням, в чем заключалась их проблема. Команда – это объединение, совместная работа, где нет «я», а есть «мы». Парни не сразу, но поняли, особенно когда я показала, что к чему.

Теперь Тайраxu приходилось заниматься не только со мной, но и с остальными. Нас учили видеть направление мыслей. Сразу, когда брат сказал об этом, я удивилась, так как не поняла особой разницы между чтением мыслей и определением направления дум соперника. Как объяснил Тайрах, различие заключается в том, что прочесть мысли мы не сможем, так как наверняка защита против ментального вмешательства у вэлласийцев на высоком уровне. А вот ход рассуждений мы без труда заметим, стоит только проявить внимательность: взгляды, жесты рук, движения губ. По всем этим параметрам можно заранее определить, какое заклинание собирается применить соперник.

Через месяц мы могли хорошо ориентироваться во многом, предугадывать действия соперников, разбираться между собой с помощью невербального общения. Нам давали возможность периодически проводить спарринг с приглашенными магами. С каждым разом они все уважительнее отзывались о наших способностях. Особенно магов впечатлила наша сплоченность и умение предугадывать действия друг друга. Мне больше не надо было произносить команды вслух, мы разработали систему знаков, чтобы общаться без слов.

Чем ближе на календаре значился день турнира, тем больший мандраж меня охватывал. Я волновалась по любому поводу, только Итиар мог успокоить и вдохнуть надежду на успешное завершение. Мне хотелось в это верить, я всей душой надеялась на победу.

Во время занятий преподаватели не уставали хвалить нас. Мы значительно продвинулись в магии. Более того, с нами отдельно занимались, рассказывали о существах, с которыми придется столкнуться. Правда, полная информация имелаь не обо всех, но суть мы уловили. И если сначала ведьм посчитали достойными, но не слишком опасными противниками, то вскоре стало ясно, как глубоко заблуждались.

Поразил тот факт, что и драконы тоже будут участвовать. Когда магистр рассказывал о свойствах драконов, я украдкой бросала взгляд на своего жениха. На его лице ни один мускул не дрогнул. Он внимательно слушал, иногда скептически приподнимал бровь. И лишь один раз не выдержал, когда магистр заговорил о том, что ящеры – существа, не имеющие моральных принципов. Такого наследник чешуйчатых стерпеть не смог.

– Почему вы решили, что драконы не имеют моральных принципов? Где это написано? Я лично читал совсем другое! – Итиар встал и в упор посмотрел на преподавателя.

– Читать – это одно, юный адепт, а сталкиваться с ними в реальной жизни – совсем другое, – наставительно произнес преподаватель. – В большинстве своем они действительно жестокие существа, ни во что не ставящие чужие жизни. Для них собственное благополучие на первом месте.

– Я не стану отрицать, среди каждого народа встречаются паршивые овцы в стаде, но из-за них не стоит клеймить всех подряд, – не желал сдаваться мой жених. – С расой драконов я знаком и в реальной жизни, поэтому смело могу утверждать – вы не правы.

– Как ты верно заметил, в каждой расе встречаются и довольно миролюбивые существа, тебе повезло столкнуться именно с такими, но это не может говорить за всю расу, – уперся рогом магистр. Его глаза потемнели от негодования, он не привык, чтобы с ним вступали в спор, и выходка Итиара ему определенно не нравилась.

– Что ж, может, стоит поинтересоваться у Тайраха, насколько плохи драконы? – предложила я, даже не вставая с места.

Магистра передернуло, вероятно, о коллеге он напрочь забыл.

– Он слишком долго спал, поэтому многого может и не знать.

Вот упертый какой!

В этот момент прозвенел гонг. Занятие окончилось. Было заметно, с каким облегчением выдохнул преподаватель, перепалка явно его утомила. Он наверняка понимал, на какую опасную дорожку ступил, обличая драконов в таких ужасных вещах, хотя представитель крылатых ящеров находился в академии. Точнее, два представителя, но о наследнике он точно не знал. Иначе не стал бы городить ересь в его присутствии.

– Неприятный осадок после занятия, – покинув аудиторию, недовольно заметил Гиэр.

Я хмыкнула, соглашаясь с другом. Итиар шел слишком задумчивый.

– Что-то случилось? Ты расстроился из-за слов преподавателя? –

поинтересовалась у жениха, взяв его за руку.

– Не совсем. Меня больше волнует вопрос, с кем же он успел пересечься? За что так ненавидит драконов? То, что именно ненавидит, видно невооруженным глазом, – выдал Итаар, глядя перед собой в одну точку.

– Но, как он правильно сказал, по одной особи нельзя оценивать всю расу, – протянула я.

– Нельзя, но лучше же убеждать в этом других, не замечая за собой, – отозвался Гиэр. – И я тоже склоняюсь к мнению, что он встретился с отвратным драконом, а таких я не много знаю.

– Может, с тем, кого изгнали? Уж он-то точно не стал бы заморачиваться моральными принципами, – вздохнула я. – А сейчас выкидывай из головы все негативные мысли, у нас менталистика. Вроде сегодня нам предстоит работать с защитой против ментального внушения.

– Ты права, надо и правда выкинуть из головы магистра с его ужасной лекцией. Ментальная магия не терпит отвлечений, – натянуто улыбнулся жених.

Время турнира неуклонно приближалось. Я постоянно дергалась от волнения и переживаний. Верта только усмехалась, наблюдая за мной. Несколько раз пыталась успокоить, завлечь в «Поющего дракона», но я отмахивалась, мне нужен был трезвый ум. Каждый вечер я пропадала в библиотеке, отыскивая старые заклинания, которые могли бы пригодиться на турнире.

Со всей этой суматохой мы с Итааром виделись лишь на занятиях. Времени на уединение не оставалось. Я стала скучать по его ласкам, по поцелуям. Но каждый из нас был все время занят или находился в компании однокурсников, а там особо не помилуешься.

От практики на кладбище нас освободили. Шервэ посчитал, что тренировки нам намного нужнее, а с умертвиями мы можем и потом пообщаться и наверстать упущенное, к тому же нам уже определили полевую практику в лесах Тарнави, где участились случаи поднятия мертвецов.

За три недели до турнира я все-таки не сдержалась. Верта, как часто случалось, отправилась на три дня на полигон. Я за несколько минут до отбоя взяла свои вещи, приготовленные на завтра, и отправилась в комнату Итаара.

– Лиза? Что-то случилось? – забеспокоился жених.

Я тепло улыбнулась:

– Случилось. Я соскучилась. Поэтому сегодня останусь здесь, с тобой. Надеюсь, ты не против.

Вместо ответа Итиар стремительно преодолел расстояние между нами, сжал меня в объятиях и поцеловал. Страстно, порывисто, собственнически сминая губы. И мне это нравилось. Я отвечала с не меньшим пылом. Как же мне этого не хватало!

Спать в эту ночь мы легли под утро. Засыпала я счастливая и умиротворенная. В данный момент во мне бушевала сила, способная сокрушить все преграды на своем пути. Судя по довольному выражению лица, жених испытывал такие же эмоции.

Снилось мне вообще непонятно что. Свет сходилась с тьмой, однако в настоящей борьбе или в шуточной потасовке – я не смогла определить. Знала одно: мне предстоит выбор. Но в чем? Как это выяснить?

– Лиза, мы можем опоздать на прорицание, – ласково целуя, произнес Итиар.

Ох! О такой побудке можно только мечтать. С каким удовольствием я бы еще понежилась в кровати. Но надо было вставать. К тому же я собиралась сегодня поговорить с магистром Сотишем по поводу своих снов.

За два с половиной года мне многое виделось, но истолковать не удавалось. Да и шар на занятиях каждый раз показывал отсутствие дара предвидения. Но как тогда объяснить, что многое из моих видений сбывалось? Сложная загадка, ответа на которую никто не смог дать. Вот и сегодня я намеревалась уточнить у преподавателя, о каком выборе шла речь в моем сне. Хотя чувствую пятой точкой, мне снова ничего путного не скажут, а потом только повздыхают и посетуют, какая я неправильная.

– Лиза? Ты с утра чересчур задумчивая. – Итиар смотрел в упор, пытаясь прочесть мои мысли.

– Не могу понять значение сна, – честно призналась в ответ. – Выбор света или тьмы? Но мы, некроманты, изначально темные. Так при чем здесь свет?

– Дорогая, вот чем ты слушала лекции? – попенял жених. – Наличие в нас тьмы не означает, что мы... хм... злодеи. Можно быть носителем темной сути, но нести в мир свет. То же самое противоречие случается и со светлыми. Фанатики своей веры зачастую переходят черту, решаясь на убийства, и тем самым очерняют душу, но сами искренне полагают себя служителями добра. Какой выбор будет дан тебе, сложно сказать. Но я буду рядом и помогу в случае чего.

– Вот об этом я и не подумала. Как-то привыкла разграничивать свет и

тьму, а лекцию и правда пропустила, поэтому сейчас в еще большей прострации относительно своего сна. Если в нас изначально заложено две сущности, то зачем мне делать выбор? – Я даже остановилась и застыла, размышляя.

– Выбор может быть разным, – серьезным тоном поведал жених. – Я ведь тебе говорил о светлых фанатиках? Это их выбор – перейти на темную сторону, защищая свет. Парадокс? Согласен, но это их решение. Может, нечто подобное случится и у тебя.

– Ага, из милой и доброй Лизы получится злобный монстр, который крушит все на своем пути, – не сдержала я усмешки, подмигнув парню.

– Даже не представляю тебя злобным монстром, – погладил меня по руке принц. – Ты, конечно, бываешь той еще злоюшкой, но такой милой и родной...

Я поцеловала жениха, немного успокоилась, и мы отправились на занятия. По пути подхватили Гиэра, у которого при виде нас на лице появилась широченная ухмылка.

– Даже не стану спрашивать, как и почему вы вдвоем выходите из комнаты Итиара, – радостно воткнул шпильку друг.

– А ты завидуешь? Делай это молча, – не менее ехидно ответил мой жених.

– Конечно, завидую, сам-то я уже сколько дней воздерживаюсь, а все из-за изматывающих тренировок, – заныл Гиэр, косясь на меня. Можно подумать, это я виновата в его проблемах.

– Эй! Не надо на меня так смотреть! Если это ты боишься опростоволоситься, то я тут ни при чем! – воскликнула, негодуя, наблюдая за другом.

– Опростоволоситься? – сначала удивился, потом расхохотался наш ловелас. – Нет, я всего лишь боюсь уснуть на какой-нибудь цыпочке. Она мне этого не простит.

– Еще как простит, – уверенно пообещала я. – Но тогда тебе просто придется на ней жениться, чтобы она никому не поведала о твоём казусе с засыпанием.

– Шантаж! – в притворном возмущении вскричал друг, я же и не думала отнекиваться.

– Он самый. А кому сейчас легко? – развела руки в стороны. Не сдержавшись, прыснула, за мной рассмеялись и оба парня.

За разговорами мы подошли к нужной аудитории. Заняли свои места. Едва я оказалась рядом со своим шаром, он полыхнул красным. От неожиданности я едва не свалилась со стула. За все время учебы это

произошло впервые. Обычно шар не баловал меня своим вниманием.

– Поздравляю, в тебе просыпаются способности, о наличии которых только что и поведал нам шар истины, – мягко сообщил магистр Сотиш, неслышно подойдя и встав рядом со мной. – Снова видение было?

– Да, о нем и хотела с вами поговорить, – подтвердила предположение магистра.

Потом быстро рассказала о сне. О странном выборе. Сотиш задумался, потом просиял и похлопал меня по плечу.

– Я уверен, ты сделаешь правильный выбор. – Он направился к своему столу.

Мне бы его уверенность. А откуда я могу знать, что в данном конкретном случае будет правильно? Но больше пугала неизвестность. Страшно предположить, как будет выглядеть этот самый выбор.

На занятии магистр усложнил задачу: заставил выпить расслабляющий отвар, сосредоточиться и попытаться настроиться на взгляд внутри себя. Я честно попыталась. Но четких образов не возникло. Лишь размытые картинки, сути которых, как ни старалась, не поняла. Голова ощутимо разболелась. Зато шар передо мной искрил красным, переливался, показывая, насколько мои видения правдивые и пророческие. Но почему же я их не вижу?..

Звон гонга вывел из транса слишком резко. Я пыталась сообразить, где нахожусь. Мотнув головой, приняла протянутые руки Итиара и Гиэра. Они молчали и пытливо смотрели на меня.

– Ничего определенного не увидела. Поле, затянутое мглой. Существа на нем. Многие в броне. От них веяло угрозой. Потом был яркий свет... и все пропало. Он будто очистил все вокруг. – Я глубоко и протяжно вздохнула.

– Место незнакомое? – деловито спросил принц. – Может, какие-то намеки на окружающее пространство?

– Серый замок вдалеке, но, возможно, серость ему мгла придала, я не разобрала, – призналась удрученно и опустила глаза в пол, пытаясь вспомнить, что еще увидела. Но как ни напрягалась, больше ничего не всплыло.

– Ладно, не мучай себя, вполне вероятно, что воспоминания придут внезапно. А сейчас идем на сноведение. Послушаем, что нам скажут. – Итиар погладил меня по щеке.

Будь моя воля и меньше зрителей, заурчала бы от удовольствия. Но вместо этого ограничилась благодарной полуулыбкой.

На следующем занятии мы занимались тем, что медитировали,

покидали на время свои тела и пытались проникнуть сквозь стены. Это у меня получалось отлично. По снам ходить не дано, так хоть в астральном теле попутешествую. Честно говоря, для чего нам эти навыки, я не могла понять, особенно если учесть, что время нахождения в таком состоянии сильно ограничено: максимум на час можно оставить собственное тело, потом начинаются необратимые разрушения.

Последним было занятие по магии стихий. Вот где раздолье для моего огненного кота. Он значительно вырос и теперь устраивал поединки с воздушным змеем, чей образ приняла моя магия воздуха. Магистр Аранаш с усмешкой наблюдал за этими схватками. Но не вмешивался. У нас ведь было конкретное задание: совместить свои стихии и силы. Вот мы и извращались кто во что горазд.

В тот момент, когда мой котейка забрался на змея и они совершили несколько кругов под потолком, оба довольные собой, я получила заслуженный высший балл. И никто не стал возмущаться, что моя магия оказалась одушевленной, да и слияние осуществилось не совсем по правилам.

Занятие прошло весело и интересно. Не обошлось и без последствий. Мой котенок успел-таки раздеть нерадивого адепта-старшекурсника, явившегося позвать магистра на пару слов. Из аудитории горемыка вылетал с отборной бранью, прикрывая стратегически важные места. Сам виноват. Не мог подождать до окончания занятия? Вот и поплатился.

Учебные мероприятия завершились. После столовой мы разбежались. Я помчалась в библиотеку, а друзья отправились готовить домашние задания.

Вечером я отыскала Тайраха. Завела по обыкновению свою песню о лапразии, получила очередной отказ в содействии и лишь тогда спросила, знает ли он что-нибудь о моем видении.

Брат ничем не смог помочь. Он объяснил, что лет семьсот назад такие сны снились воинам перед боем. Увидев свою дальнейшую судьбу и исход битвы, они должны были для себя решить, на какой стороне оставаться, даже если это будет стоить им жизни. Многие делали правильный выбор, но находились и те, кто переходил в другой лагерь, в итоге погибая. У нас битв не предвиделось, поэтому мне оказалось сложнее.

– Лиза, мой тебе совет – прекрати думать об этом, не заморачивайся, все пройдет само и решится рано или поздно. Чем больше ты дергаешься, тем хуже может быть результат. Я тебе еще нужен? А то у меня лекции со штрафниками. – Получив отрицательный ответ, брат сбежал. Зато вместо него остался Хатрат.

– Ну что, пропажа, совсем обо мне забыл? – попеняла питомцу, нежно поглаживая его чешую.

– Я же не специально, у нас столько дел, ты и сама об этом знаешь, – насупился дракончик.

– Знаю, просто скучаю очень, – пришлось признаться мне.

Я притянула его к себе, по-прежнему ласково поглаживая. Такое нехитрое действие помогло немного успокоиться и прийти в состояние гармонии с самой собой. Ящер утробно заурчал, довольный моими словами. Я прислонилась к стене, соображая, куда пойти. Тренировки сегодня нет, библиотекарь строго-настрого наказал отдохнуть и не приходиться, грозился просто выгнать, друзья отправились в «Поющего дракона», и я в кои-то веки оказалась предоставлена сама себе. Что ж, раз появилась возможность, можно просто побездельничать.

По пути не удержалась от соблазна и заскочила к травникам. Они обрадовались моему приходу. А увидев дракона, пришли в полный восторг. Как дети малые, честное слово. Зато Хатрат млел под их ласками, купался в восторгах и постоянно урчал.

– Лиза, мы тут один разговор подслушали, – шепотом поведал Митар. – На турнире будут зельевары. Они приготовили какое-то ослабляющее зелье.

– Кто вам такое сказал? – насторожилась я.

Одно дело – слухи и домыслы, а совсем другое – точная, проверенная информация.

– Не только у нас в академии шпионы и засланцы из других учебных заведений, но и наши рассыпаны по остальным школам. И сегодня к вашему декану прилетел магический вестник, – включился в беседу Даш.

– Хм, и вы услышали, что в нем? Каким же образом? – Я хитро прищурилась.

– Лизка, какая ты непонятливая, они мимо проходили, а Шервэ так громко разговаривал, что и глухой бы услышал, – вместо товарищей влез питомец. Обернувшись к притихшим парням, спросил: – Правильно я излагаю? – Те в унисон закивали головой. – Ну вот, что и требовалось доказать. Еще вопросы не по делу будут?

– Ладно-ладно, рассказывайте, что еще интересного услышали? – нетерпеливо поторопила товарищей.

Они охотно поделились информацией. Как оказалось, из нашей академии очень усердно сливалась информация о тренировках турнирной команды, и соперники решили обезопаситься. Кто-то варил зелья, кто-то готовил чары, ослабляющие щиты. Одни лишь драконы надеялись на

собственные умения и знания. Подлости ящеры не замыслили.

– Н-да, сложно вам придется, – с сочувствием произнес Митар.

Я хмыкнула, закусив губу. Но потом уверенно заявила:

– Ничего, прорвемся. Где наша не пропадала! Главное, верить в свои силы и в свою победу. Мысли бывают материальны. Надеюсь, и сейчас наше великое желание исполнится.

– Хотелось бы в это верить, – весело отозвались парни. – В любом случае мы станем держать за вас кулачки. Вы просто обязаны победить и показать, на что способны.

– И мы непременно это сделаем, – решительно тряхнула головой, подарив ребятам горящий взгляд.

Приятно, что кто-то в нас верит, потому что, кажется, больше никто не сомневается в нашем проигрыше.

Вызвав все новости, я покинула товарищей. В комнату идти не хотелось. Я посмотрела на Хатрата:

– Ты не голоден? А то могли бы сходить на полигон. Как думаешь?

Дракончик быстро-быстро закивал. На улице уже всю светила луна. Никого из адептов мы не встретили, вероятно, сегодня в «Поющем драконе» свободных мест нет. Хорошо, что я не пошла. С некоторых пор не люблю чрезмерное скопление народу. Толпа меня раздражает, а мерный гул голосов вызывает лому в висках.

До самой ночи мы с Хатратом развлекались с магией. После кормежки он повеселел и рассказал о нескольких заклинаниях, применяемых в крайнем случае. А именно – наводящий морок. Им пользовались защитники Тарнави во время войны, когда враг был невероятно силен. Морок помогал выиграть несколько драгоценных минут, чтобы отвлечь внимание противника. Порой и секунды могли решить исход боя. Благодаря мороку воин имел возможность стремительно переместиться за спину противника, пока тот был уверен, что сражается с кем-то реальным, а не с иллюзией. А когда до него доходило истинное положение вещей, время было безнадежно упущено. Его сокрушал смертельный удар.

– Помни, вплетать в морок необходимо минимум силы, чтобы не расходовать ее зря. Благодаря иллюзии сможешь успеть создать сложное заклинание, – наставлял питомец.

Я лишь стискивала зубы и выполняла задания дракончика.

– Ура! У меня получилось! – довольно схватив за хвост Хатрата, отвлекшегося на мой морок, закричала я.

Мы оба рассмеялись.

– Никому пока об этом не говори, – попросил дракон. – Сюрприз будет

для некоторых.

– И не собиралась даже. Слишком много шпионов в нашей школе, все так и норовят узнать то, что не предназначено для некоторых, – ответила я.

На том и порешили. С чистой совестью и в умиротворенном состоянии я отправилась к себе. Хатрат полетел на поиски Тайраха. Он свою миссию выполнил: и развлек меня, и новому заклинанию обучил, и поужинал.

Как же сложно было сдержаться и не рассказать друзьям о своем новом знании! Но я молчала. А потом и вовсе все мысли отошли на второй план, меня охватило волнение и предтурнирная лихорадка.

Верта много рассказывала о прошлом турнире, она сама не попала на него, но по академии еще долго ходили слухи и легенды, как команде из нашего учебного заведения удалось занять второе место. Это было действительно сложно, учитывая то обстоятельство, что члены жюри не сомневались в победе вэлласийцев. Наверняка и сейчас ничего не изменится, нам придется туговато.

– С одной стороны, второе место тоже хорошо, – пыталась утешить меня подруга.

– Мы его еще не заняли, – улыбнулась в ответ. Как же сложно далась улыбка, когда хотелось все вокруг крушить и ломать от злости. – Верта, а ты тоже не веришь в нашу победу? – не сдержавшись, задала вопрос в лоб.

– Очень даже верю в вашу победу, я и болеть буду за нее сильнее всех! – с простодушной прямоотой ответила подруга. – И вообще, с чего вдруг такое настроение?

– Просто никто не верит, что мы можем победить, шпионы сливают наши тренировки, вот и ты пытаешься успокоить, что второе место – не зазорно. – Я вздохнула.

– Лиза, ты, главное, помни, вас ждут целыми и невредимыми. Никакой турнир не стоит жизни, – слишком серьезно выдала тролльчанка, пристально посмотрев на меня. – А победа... Вы обязательно выиграте, я верю в вашу команду и в ее капитана.

Создалось ощущение, что она знает то, о чем не подозреваю я. Но сколько ни спрашивала, она лишь отмахнулась.

И ведь подруга не лукавила. Я видела, она действительно не просто пыталась меня подбодрить, а действительно вместе с нами настраивалась на отличный результат. Стало тепло в груди, как же хорошо, когда есть такие друзья, которые помогают морально, не дают впасть в хандру и опустить руки!

За неделю до турнира наши вечерние тренировки участились и стали

сложнее. Хуже всего, что мы стали ощущать на себе чей-то пронизывающий взгляд. Но кто за нами наблюдал, не смогли понять. Хотя мы с Гиэром запускали поисковое заклинание, оно вернулось ни с чем, но ощущение взгляда не пропало. Из-за этого у боевиков ослабла концентрация, что стало причиной ранения. Не задумываясь, что делаю, присела рядом с Витаром, разорвала рубашку, заметила на предплечье огромную рану. Провела ладонью над порезом.

– Моверто акарье моэто... – Слова вырвались непроизвольно.

Рана засветилась и стала затягиваться. А я спохватилась, что раскрыла свои новые способности. Вычитанные в книге заклинания исцеления давались легко. Но я же до поры до времени хотела скрыть это! Не получилось.

– Лиза? Ты и так умеешь? – восхитился Итиар.

Я приложила палец к губам.

– Не стоит это афишировать. Пока, во всяком случае, – тихо шепнула товарищам.

Они закивали и снова стали озираться по сторонам. К нам приблизился Шервэ.

– Как давно? – взглядом указав на затянувшуюся рану, спросил декан.

– Месяц, – призналась и опустила голову.

– И на ком, позволь спросить, ты тренировалась? – прищурился Шервэ.

– На себе, – выдохнула едва слышно.

– Резала себе руки, а потом залечивала раны?

Я горестно вздохнула.

– И чем ты думала? А если бы не получилось?

– Пошла бы к целителям, – на этот раз ответила с вызовом. – Но все сложилось как нельзя лучше.

Возразить магистру оказалось нечего. Он только махнул рукой, направляясь прочь. Не забыл, правда, возвестить и об окончании тренировки. А вот друзья, столпившись вокруг меня, стали расспрашивать, чему я еще научилась. Но я отнюдь не собиралась сдаваться.

– Ребят, пусть это останется тайной. Не хочу раскрывать всех секретов до определенного момента. Но потом, обещаю, все расскажу.

– «Потом» – это когда? – недоверчиво спросила Кэри.

Я хмыкнула, украдкой бросила взгляд за спину, ничего и никого не увидела, однако все равно тихо-тихо прошептала:

– Когда у нас не будет соглядатаев. О наших тренировках и секретных разработках и так сообщают соперникам, однако кто сливает

информацию – не удалось узнать, к большому сожалению, поэтому нам всем стоит быть осторожнее и приберечь свои секреты и сюрпризы для турнира, чтобы не попасть впросак, – честно ответила я.

Мне очень хотелось рассказать друзьям много интересного, но я не могла себе позволить выдать то, что могло бы помочь в турнире.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – выдал поговорку моего мира Гиэр.

Я пытливо посмотрела на остальных товарищей.

Как ни любопытно им было, но все признали разумность доводов и мое право хранить молчание, особенно в свете последних событий. Видимо, наш соглядатай слишком силен, если до сих пор наши поисковые заклинания не давали результата.

Час икс настал. Рано утром, едва успев позавтракать, мы расселись по повозкам. Нервная дрожь не унималась. Итиар обнял меня за плечи и прижал к себе. По телу прошла теплая волна. Я немного успокоилась. Девочки-стихийницы чувствовали себя не лучше. У них даже губы посинели, так сильно они их сжали. Нила и Кэри сидели ровно, словно на королевском приеме. От такого сравнения сама хмыкнула. Да уж, крытая повозка определенно не походила на королевский дворец.

– Волнение – это нормально. Но надо расслабиться, оно может сыграть злую шутку в ходе состязаний, – спокойно произнес декан, заглядывая внутрь и оценивая каждого из нас.

– Легко сказать, – фыркнул Гиэр. – Но мы постараемся. Вот прибудем на место, осмотримся и переключимся на другой режим. А пока...

– Ладно. Но запомните, никаких зелий: успокоительных, расслабляющих, усиливающих магию. Это понятно? – строго спросил Шервэ.

Тут уж все кивнули. Мы и не думали ни о чем таком. У меня в сумке стояли склянки только с нашим экспериментальным зельем, изготовленным травниками для отвлечения от нас внимания. О нем я тоже никому не сказала.

– Магистр, а сколько нам ехать? – повернул голову к декану Итиар.

– Около суток, – быстро ответил Шервэ, после чего исчез из поля зрения.

– Интересно, Тайрах с нами поедет? – ни к кому не обращаясь, спросила скорее сама у себя, но ответил мне Витар:

– Конечно, он уже сидел в повозке, когда я выходил из академии.

На душе тут же потеплело. Я помнила, что братик обещал

присутствовать, но ведь многое могло измениться, он в последние две недели избегал меня. Наверняка его утомили мои просьбы, хотя я до сих пор не теряла надежду добыть лапразию. Но об этом я подумаю после, сейчас есть более важные дела.

Повозки тронулись. Чтобы не устать раньше времени от однотипного пейзажа, я прислонилась к плечу жениха и решила поспать. Ничто так не сокращает время пути, как хороший, продолжительный сон. Моему примеру последовали и остальные. Только на редких остановках нас будил магистр, чтобы мы могли перекусить.

К вечеру пейзаж принял другие формы. Скучные равнины сменились лесами. Теперь ехать стало интересно. В сгущающихся сумерках ветви деревьев казались живыми. На миг мне даже почудилось, что несколько веток машут мне и шепчут успокаивающие слова. Н-да, похоже, я немного переспала, галлюцинации начались.

Располагаться на ночлег не стали. Только сделали двухчасовой привал, чтобы накормить коней и дать им отдохнуть. А потом снова тронулись в путь.

На место прибыли часов в десять утра.

– Как красиво! – ахнула Кэри, выглянув в окно.

Мы дружно полезли смотреть, что она там такого узрела. Из моей груди тоже вырвался восхищенный вскрик.

Мы находились на пригорке, откуда открывался чудесный вид на огромный замок, шпили которого скрывались за облаками. Лучи солнца ярко освещали золотую крышу, рассыпая вокруг себя сноп света. Пришлось зажмуриться. Перед замком простиралась площадка, окруженная стеной. Ворота были приглашающе распахнуты.

Въехав во двор, остановились. Нам сказали выходить. Подхватив сумки, мы покинули повозку и снова застыли. Широкая лестница, ведущая к двустворчатым дверям, поражала своим великолепием. На перилах выгравированы символы, притягивающие взор. Но разобрать письмена не получилось. Язык незнакомый.

Во дворе уже сновали прибывшие раньше нас студенты других академий. На нас смотрели оценивающе, некоторые даже попытались просканировать уровень нашей силы. Но наткнулись на щит, который я выставила машинально и сразу над всеми.

– Ваши комнаты готовы, – прошелестел над головой ровный и холодный голос. Наверняка дух. – Следуйте согласно указателям.

Не успели мы спросить, какие указатели он имел в виду, как перед нами засветилась дорожка. Ну и чудеса! Мы смело направились по ней.

В холле не обнаружилось ни одной живой души. Я подняла голову, разглядывая высокий расписной потолок. В это мгновение у меня появилось ощущение, что я перенеслась в средневековый замок монарха. Тут все дышало стариной.

Мозаичный пол поражал воображение причудливым рисунком. Он был настолько скользким, что я ухватилась за Итиара, чтобы не растянуться самым позорным образом. На стенах выбиты сцены битв. Но разглядеть их в деталях можно, только подойдя ближе. А это в наши планы не входило. Во всяком случае, пока.

– Рассмотреть все сможете позже, а сейчас, будьте любезны, следуйте согласно указателям, – оторвал нас от созерцания надменный голос. На этот раз в нем чувствовалось раздражение.

– Идем-идем, – широко заулыбался Гиэр. Он первым взбежал по широким ступеням вверх. Потом лестница раздваивалась. Нам предписывалось пойти налево, что вызвало смешки у боевиков. Но вслух они ничего не сказали.

Светящаяся дорожка привела нас в коридор, с одной стороны которого мы увидели двери комнат. А напротив них – большие витражные окна, выходящие на поле, вокруг которого высились трибуны. Хм, средневековый амфитеатр какой-то. Уж больно поразительное сходство.

– Покои выбирайте себе сами. В каждой комнате по двое, – проинформировали нас. Светлячки в последний раз блеснули, обозначив помещения, что нам надлежало занять, и исчезли.

Мы с Итиаром оказались в одной комнате, так как все распределились по двое: стихийницы, боевики и Гиэр с Ятаном. Войдя в нашу временную обитель, разочарованно застонала. Насколько завораживал замок с его внутренним интерьером, настолько убогой оказалась гостевая обстановка. Серые стены, две кровати в рядок. Одна ближе к окну, вторая за ней. Посредине стол и четыре стула. У противоположной от кроватей стены две двери: санузел и душевая. На полу – вытертая тряпка, так как даже половичком эту ветошь не назовешь.

– Интересно, у всех такие комнатуски? Или это нам с тобой так повезло? – скривилась я и чихнула от пыли, толстым слоем покрывающей покои.

– Можем сходить и проверить, – предложил жених, ловко убирая грязь с помощью бытовой магии. Мне она давалась плохо.

– Да нет, ты не понял, у всех наших, думаю, такие же казематы. Я спрашивала про комнаты других адептов, прибывших раньше нас, – мотнула головой.

– Кто не успел, тот опоздал и довольствуется тем, что есть, – раздался над головой уже знакомый равнодушный голос.

– Ага, значит, я права, именно нам выделили такие «шикарные» покои. Кто бы сомневался, – язвительно отозвалась я, даже не пытаясь отыскать взором невидимого собеседника.

– А где нам вещи разложить? – спросил мой жених. – Или здесь такого не предусмотрено?

– Глаза разуйте, – проворчал невидимка.

Стена засветилась, я подошла ближе и заметила едва заметные очертания двери. Дернув ручку, открыла встроенный шкаф. На меня дохнуло облаком пыли, я сложилась пополам, заходясь в чихе.

Проблему тотчас исправил Итиар, очистив внутреннюю часть шкафа. Над головой раздался смешок. Разозлившись, прошептала:

– Киатэ морато пьертэ...

В следующее мгновение к моим ногам упало небольшое, ростом с трехлетнего ребенка, существо. Старичок с бородой словно сошел с картинки из книги сказок о вредном и злом гноме. Вот и сейчас, обретя видимость, он стал ругаться на чем свет стоит. И все время зло косился на меня.

Итиар не растерялся, подскочил к противному старикашке, схватил его за бороду и приказал:

– Немедленно приведи здесь все в надлежащий вид. Мы не собираемся жить в свинарнике.

– Вы что себе позволяете?! Представляете, что я с вами могу сделать?! – завизжал гном.

– Что с нами еще можно сделать? Думаешь, такого хлева мало? Неужто твоя фантазия безгранична? – начала издеваться я.

Собеседник даже позеленел от злости. Но ничего не смог предпринять, его слишком крепко держали. Несколько пассов руками, бормотание себе под нос, чтобы мы не смогли ни слова разобрать, и через несколько секунд наши комнаты преобразились.

Стены приобрели нежно-персиковый оттенок. На полу появился мягкий ковер. Кровати из подобия топчанов превратились в нормальные полуторки, застеленные чистым бельем. На потолке замигали светлячки. На окнах висели шторы. Комната имела вполне себе жилой и уютный вид.

– Вы представляете, наш поросенок вдруг стал меняться! – В открывшуюся дверь влетел довольный Гиэр и тут же застыл на пороге, разглядывая композицию под названием «Устрашение гнома». – Ага, теперь понятно, кто нам такой прием устроил.

– Ваше высочество, я не хотел, мне приказали так встретить команду Академии преобразений, – заныл старик. Однако звучало совсем не убедительно.

– Кто приказал? – сделав вид, что поверил, мягко уточнил наш ловелас.

– Я не знаю, ко мне прилетел магический вестник с самоуничтожающимся заклятием! – Глаза маленького существа загорелись.

– Отпусти его, все равно правду не скажет, – поморщившись, попросила я и отвернулась, разглядывая место обитания на ближайшую неделю.

– А если мы его пытаться начнем? – с готовностью двинулся Гиэр в сторону старика, даже руки потирая от удовольствия.

– Вы с ума сошли? Я хранитель замка, а вы меня пытаться собрались?! Да вы представляете, что я с вами сделаю?! – взъерепенился старичок, повторяя снова одну и ту же фразу, но тут же осекся под нашими насмешливыми взглядами.

Он пытался снова применить невидимость, но мое заклинание не позволит ему это сделать как минимум часа три.

– Расскажи, и мы узнаем, – милостиво разрешил жених, крепко держа бороду.

– Да отпусти ты его, голова разболелась от крика, – попросила я, присаживаясь на кровать. – Турнир завтра начнется? Когда сбор?

– Через три часа, а сейчас можете спуститься в столовую и перекусить, – ворчливо поведал старичок.

– Ребят, вы есть идете? – В проеме открытой настежь двери появились боевики.

Они оглядели хранителя, сразу обо всем догадались, хмыкнули, но больше ничего говорить не стали.

– Да, как раз только узнали о том, что нас соизволят покормить, – с ехидцей отозвался Гиэр, грозно глядя на маленькое существо.

Итиар отпустил его. Бородач быстро прошмыгнул между нами и поторопился сбежать, выкрикивая гневные проклятия в наш адрес. Но на него уже никто не обращал внимания. Мы забрали остальных и отправились искать столовую. Попутно разглядывали убранство замка. Свернув в очередной коридор, наткнулись на статуи. Точнее, на доспехи. Яган не сдержался и постучал по ним. Я решила, что сейчас раздастся эхо, так как внутри они должны быть полыми, но, к моему удивлению, никакого глухого звука не получилось, более того, забрало откинулось, и на нас посмотрели ярко-синие глаза.

– Ой! Извините, мы думали, это просто доспехи, – попыталась оправдаться я, пока мои товарищи пребывали в ступоре.

– Не вы первые, не вы последние, – снисходительно произнес воин. – Но мне понравилась ваша выдержка, обычно начинают кричать, ругаться, запускать в меня молниями или огненными шарами.

– А вы охраняете замок? – осторожно поинтересовался Яган.

– Скорее просто наблюдаю за порядком, – усмехнулся страж. – Охранять его не надо, он и сам может за себя постоять.

– Кто? Замок? – Наши девушки недоуменно переглянулись.

Я не смогла удержаться, положила руку на стену и неожиданно ощутила, что она теплая.

– Он живой? – благоговейно пролепетала я и уставилась на стража.

Наверняка мои глаза увеличились в размерах. На мой вопрос мне ответили легким кивком, а потом поторопили:

– Если вы хотите попасть в столовую, вам стоит поспешать, иначе через час двери закроются, и вы останетесь голодными.

– А вы нам не подскажете, в какую сторону идти? – попросила я, улыбнувшись.

– Идите за светлячками, – взглядом указав на возникших перед нами светящихся существ, предложил страж.

Мы уважительно склонили перед ним головы, после чего поспешили в нужном направлении.

И очень скоро оказались перед дверями в обеденный зал. Народу собралось много. На нас снова посмотрели слишком пристально, но быстро потеряли к нашей компании интерес. А вот я тщательно разглядывала будущих соперников.

Зал был поделен таким образом, чтобы каждая команда сидела отдельно. Все длинные столы огорожены зеленой изгородью. Сидя, нельзя было рассмотреть соседей. А вот мы, пока стояли в дверях, видели всех. Около окна заняли место существа, все как на подбор нереально красивые. Я даже усомнилась в том, что они живые. Не бывает такой красоты, от которой даже глаза слепило. Несколько адептов не снимали очки, на двоих я заметила ободки на голове, в середине которых сверкал темный камень. Ага, своеобразный блокиратор силы. Это какой же мощью надо обладать, чтобы ее приходилось сдерживать?

– Вэлласийцы, – выплюнул Витар, с ненавистью глядя на красавцев.

Кто бы сомневался. Тьма наделила их внешней красотой, забыв усовершенствовать нутро, которое было чудовищным.

Рядом с ними сидели ведьмы и ведьмаки. Их внешний вид не оставлял

сомнений в принадлежности к Академии ведьм, расположенной в Лийтаже. Я присмотрелась. Парни держались спокойно и индифферентно, а вот девушки... Я не сдержала хмыканья, заметив на себе пренебрежительные взгляды нескольких ведьм. Они с ехидными усмешками оценивали мой внешний вид. Оценивая поглядывали и на наших парней. Вот наивные. Неужели считают, что смогут очаровать моих друзей и победить в турнире?

После ведьм стоял ряд свободных столов. А далее обедали адепты из Ашаратии. Драконов я узнала сразу. Их точно ни с кем не спутаешь. Они же смотрели только на Итиара. На лицах многих появилось потрясение пополам с восхищением. Да, маскировка жениха с соплеменниками не сработала по той простой причине, что чешуйчатые всегда видят оригинальный вид существа, личины для них как будто и нет.

Адепты Шеорийской академии экспериментальности сидели последние. Около стены. Их было сложно рассмотреть. На нас они и внимания не обратили. Зато мне вдруг стало жизненно важно увидеть лица. Сама не знаю почему. Но что-то влекло к адептам именно этой академии.

– Идем есть, нечего тут долго торчать, а то не успеем и останемся без обеда, – предложил Яган.

Мы заняли стол, оставленный для нас. По пути я успела отбить несколько заклятий с разных столов. Нас проверяли? Или решили на всякий случай зачаровать? Жаль, спросить нельзя, не показывать же свою осведомленность. Пусть считают, что их заклятия достигли цели, а я их пока попридержу в искусственном вакууме – это такая создаваемая пустая оболочка вокруг ауры существа.

Кормили здесь вкусно, этого не отнять. Мне хотелось попробовать все и сразу. Но насколько бы голодна я ни была, много вместить в себя не смогла. А выносить из столовой, чтобы съесть позже, было стыдно.

– Лиза, что ты сделала с заклятиями? – тихо поинтересовался Яган. Ага, тоже, значит, заметил.

– Пока, можно сказать, заморозила в недействующем состоянии, – поведала я, подмигнув товарищу.

– А почему не отправила обратно? – удивилась стихийница. – Пусть бы сами сходили с ума от своих действий.

– Это можно сделать позже – отправить им обратно их же заклятие, но в тот момент, когда они расслабятся, – поделилась я своим планом.

– Неплохая идея, – согласился Гиэр. – Кажется, нас здесь не принимают всерьез.

– Так это же здорово, – еле заметно хихикнула в ответ. – Они же нарушат одно из основных правил: нельзя недооценивать противника.

И узнают о своей ошибке по факту, но будет поздно.

– Так им и надо, – мстительно процедил Яган.

Он все время сидел насупленный, и в душу закралось подозрение, что у него личные счеты с кем-то из присутствующих.

– Кстати, а где Тайрах и Шервэ? И кто-нибудь еще поехал нас поддержать? – спохватилась я, не увидев больше никого из наших в столовой.

– Магистры и приглашенные обедают отдельно. Здесь есть еще один зал, – пояснил Итиар.

На него воззрились с недоумением.

– Откуда ты это знаешь? – подозрительно спросил Гиэр.

– Хранитель успел рассказать, – ответил мой жених.

– И когда успел? – восхитилась я, покачав головой. – Почему мы пропустили этот момент?

– Слишком заняты были, – пожал плечами парень.

Продолжить беседу мы не успели. Вся еда со столов пропала, а над нами зазвонили колокольчики, означавшие окончание обеда.

– Господа адепты! Сейчас прошу всех покинуть столовую и выйти во двор замка. Для вас будет объявление и жеребьевка. Завтра начинается первый тур нашего турнира, необходимо определить соперников. Заодно вам огласят расписание, – произнес зычный голос.

Организованной толпой все устремились к выходу. В какой-то момент я ощутила толчок. Моя защита заискрилась. Ого! Кому-то нейдет? Нестерпимое желание дискредитировать меня еще до соревнований? Плохо другое – я не смогла определить характер направленных на меня чар. Значит, действовал кто-то очень сильный. А самые могущественные здесь вэлласийцы. Но не только это напугало, а то, что природу данных чар я не могла охарактеризовать, и это намного хуже.

Мой взгляд заметался по идущим рядом. Но ни на ком не остановился. Несколько существ в очках и с ободком на голове находились слишком далеко, да и на меня не обращали внимания. Померещиться мне не могло. Но и виновника определить не удалось. Выкинуть из головы происшествие тоже не получилось, потому как появилось нехорошее предчувствие – эта выходка неизвестного мне еще аукнется.

Во дворе царило оживление. Здесь же отыскивались и магистры, ожидавшие своих адептов. К нам сразу направились декан с моим братиком. Приблизившись, Тайрах бросил на меня всего один взгляд и тут же нахмурился.

– Виновного, я так понимаю, не нашла? – делая незаметные пассы

руками, спросил он.

Я удрученно мотнула головой.

– Виновного в чем? – мгновенно забеспокоился Итиар.

– В меня чем-то запустили, но я впервые не смогла определить ни кто это был, ни что за заклятие использовали, – прошептала в ответ и вопросительно посмотрела на Тая, может, он поведает.

И братец не разочаровал.

– Заклятие-липучка на передачу силы. Кто-то пытался подкормиться тобой, ослабить и забрать себе часть твоей магии, – любезно просветили меня. Быстро отсканировав остальных, Тай облегченно выдохнул: – Только к тебе пытались прицепить эту гадость, остальных пока обошли вниманием. Но всем быть настороже.

– Подожди, значит, этот неизвестный теперь знает мой настоящий уровень энергии? – забеспокоилась я.

– Нет, благодаря дополнительному щиту он не смог ничего определить. Более того, в данный момент наивно полагает, что его затея удалась, – заговорщицки подмигнул брат. На мое недоумение пояснил: – Я успел сотворить защиту противоположно направленного действия. То есть тот, кто пытался воздействовать на тебя, поплатился сам. Его сила станет перетекать к тебе, а сам он будет поглощать только вторичную магию.

– Что такое вторичная магия? – заинтересовался Яган.

Я тоже вся обратилась в слух.

– Как вам известно, любое магическое действие имеет откат. Вот его, а также остатки от заклятий получит тот, кто попытался навесить на тебя заклинание, – вмещался Шервэ, до этого молча наблюдавший и за нами, и за остальными адептами.

За разговорами мы не заметили, как стало тихо. Пришлось обернуться к крыльцу, на котором находилось пятеро магов в длинных светлых мантиях. Из них две женщины около тридцати. Хотя это лишь на первый взгляд. На самом деле, как я уже успела понять, им может быть и сто, и двести лет. Ведь маги живут намного дольше.

Женщины спокойно, даже с теплом, осмотрели всех находящихся во дворе. На миг я отметила, как одна из них задержала взгляд на Тайрахе, ее брови поползли вверх. Но через несколько секунд она справилась с собой и продолжила осмотр, правда, несколько раз все же возвращалась к братику.

– Ты с ней знаком? – дернув Тая за рукав, спросила одними губами, чтобы нас никто не услышал.

– Угу, шапочно. Она меня хорошо знает, я ее нет, – отозвался Тай.

– Потом расскажешь. – Я не спрашивала, а утверждала.

Мне стало любопытно, чем грозит эта встреча. Я ведь уже считала брата едва ли не женихом Верты. А тут на горизонте замаячила помеха их счастью. Судя по виду женщины, она настроена решительно, об этом говорит ее цепкий взгляд и самоуверенность в глазах.

– Каждая команда получает баллы за выполненное задание. В случае применения сложного и необычного заклятия, дискредитирующего соперника, команде начисляются дополнительные очки, – продолжал вещать один из магов на крыльце. Начало его речи я благополучно пропустила. – Также заработать дополнительные бонусы можно за находчивость. В чем она заключается, говорить не стану, импровизируйте, вдруг вам повезет.

Еще добрых полчаса маг распинался о ходе турнира, рассказывал, какие задания планируются. А главное, поведал, что в день будет два турнира, так как сначала команды сражаются с выбранными по жеребьевке соперниками, потом победители дерутся между собой. На следующий день то же самое. Команды-победители, набравшие больше всех баллов, в конце сразятся друг с другом для выявления конечного результата, определяющего призовые места.

– А теперь я прошу подойти ко мне капитанов команд для жеребьевки на завтрашний тур! – громогласно заявил второй маг, как только первый наконец закончил свою речь.

Я протиснулась к крыльцу и застыла рядом с высоким красавцем, стоящим в расслабленной позе и смотрящим свысока на всех остальных. По его взгляду я поняла, как тщательно он оценивает капитанов команд. По мне прошелся мельком. На его губах на миг появилась саркастическая усмешка, но тут же пропала. Ко мне он потерял интерес, так как не заметил никакой весомой угрозы. Теперь пришла моя очередь усмехаться. Ну-ну, посмотрим, что нас ждет дальше.

Я не торопилась. Решила подойти в конце. Спешить мне некуда. А вот понаблюдать за капитанами стоит.

Первым тащил жребий шеориец. Ему достался первый бой с ведьмами. Капитан ведьмаков вытащил из шкатулки бумажку с названием Ашаратской академии неба. В свою очередь, дракону досталась наша команда. Вэлласиец тоже вытащил нашу команду. А я... Мне досталась пустая бумажка.

– И что это значит? – удивилась я, показывая чистый листок.

– Только то, что ваш бой будет с сильнейшим. С тем, кто победит в нескольких поединках, – туманно разъяснила особа, так пристально

разглядывавшая Тайраха.

– Но ведь нам и так придется сражаться с сильнейшими, – не совсем поняла я ее слова.

– Пусть это пока останется тайной, – приподнял уголки губ один из магов.

Его фраза мне не понравилась. Что еще задумали магистры? Наверняка их сюрпризы ничем хорошим для нас не обернутся.

– А сейчас можете развлекаться и готовиться к завтрашнему соревнованию. Турнир объявляем открытым! – провозгласили организаторы мероприятия.

Не успели все зашевелиться, как давешняя особа, словно опомнившись, выпалила:

– И да, самое главное! Господа адепты, колдовать на территории замка запрещено. Только на арене, больше нигде. Иначе вы можете оказаться дисквалифицированы.

Со всех сторон послышались смешки. Как стало понятно из реплик некоторых присутствующих, следовать данному правилу собирались не все. И почему они так уверены в своей безнаказанности?

– Не нравится мне пустой листок при жеребьевке, – нахмурился Тайрах, когда мы отошли на приличное расстояние и очутились вдалеке от посторонних глаз.

– Мне тоже, – согласилась с ним. – У меня дурное предчувствие.

– Прорвемся, – оптимистично пообещал Шервэ.

И мы вдруг сразу поверили ему. Может, потому что очень хотели верить.

Осматривать окрестности и сталкиваться с другими адептами желания не возникло. Поэтому, просидев еще несколько часов и обсудив то, что каждый из нас успел заметить, мы отправились по своим комнатам. Перед турниром надо отдохнуть, набраться сил и решить, когда творить то, что я запланировала.

Глава 7

Утром я проснулась в прекрасном настроении. С вечера мы с Итиаром составили две кровати вместе, уснули в объятиях друг друга. Потому и просыпаться было приятно. Я потерлась о голую грудь жениха, втянула носом его неповторимый запах, зажмурилась, вспоминая ночь, осторожно коснулась его нежной кожи, вздохнула, понимая, что, если сейчас не встану, потом это будет сделать сложнее, и оторвалась от будущего мужа.

Осторожно соскользнув с кровати, чтобы не разбудить любимого, отправилась в душ. По пути выглянула в окно. Погода радовала. Лучи восходящего солнца окрашивали небо в яркие оттенки. Двор замка будто горел. Блики от блестящих поверхностей слепили глаза. Красиво.

А когда вышла из душа, заметила взгляд Итиара, устремленный на меня. В этот момент захотелось забыть о турнире и снова забраться под одеяло. Но огромным усилием воли отогнала от себя такие мечты.

– Пора вставать. Сегодня мы должны себя показать, – прошептала, подходя ближе к кровати.

Забравшись на нее, склонилась над женихом и не отказала себе в удовольствии поцеловать его. Итиар с жаром ответил.

– Еще немного, и нам станет не до турнира, – хрипло, с трудом оторвавшись от моих губ, произнес он.

Со стоном сожаления я отстранилась от любимого, признав его правоту.

Не успели мы одеться, как в дверь постучали. Не дожидаясь приглашения, в комнату ворвался Гиэр. Быстро оценив обстановку, красноречиво хмыкнул, указав на все еще разобранную кровать.

– И почему мне кажется, что ты надеялся увидеть другую картину? – не сдержал усмешки жених.

– Да разве ж вы дадите такое увидеть? Изверги, – с фальшивой удрученностью скуксился принц.

Я едва сдержала порыв заехать другу в лоб.

– Вот найди себе невесту и не ной, – отрезал Итиар.

– Так я такую, как Лиза, хочу, а таких нигде не водится, – отвернулся Гиэр.

Мое желание треснуть его лишь усилилось.

– Значит, хотя молча, – посоветовала я, ловко заправляя постель, с которой никак не сводил взгляда гость.

– Эх! Везет кому-то, – не сдержал показушного огорчения Гиэр, после чего еще и делано вздохнул: – Вот у кого нет проблем в личной жизни.

– Завидуй молча! – снова не сдержалась я.

Втроем мы вышли в коридор и встретили остальных ребят.

– Все готовы? – спросила я.

– Вроде бы да, – с легкой неуверенностью отозвался Яган. – Хорошо, что мы не первые, сможем оценить противника.

– Я бы на это не рассчитывала, – покачала головой. – У меня ощущение, что в первом туре каждый начнет сперва прощупывать своих соперников. Никто не пожелает раскрывать свои секреты, приберегут на потом. Чтобы сюрприз преподнести.

– И это вполне обоснованная практика, – спокойно подтвердил Итиар. – Так всегда все и делали. Многие до конца не знали возможностей команд, а те преподносили сюрпризы. Ведь именно это мы и сами собираемся предпринять, – уже шепотом добавил он.

– Главное хотя бы в целом оценить уровень и расстановку сил, – заметил Яган. – Вряд ли участники станут скрывать свой резерв, и уже по нему мы сможем оценить, кто на что способен.

– Согласен, но и внимание своим любопытством привлекать нельзя, сделаем вид, будто просто присматриваемся. Магию применять сугубо в скрытом виде, – вмиг стал серьезным Гиэр.

Спорить никто и не подумал. К тому же заклинание я писала им на бумажках ранее, мы не отработывали вслух, но я знала, что ребята успели попрактиковаться. Так что за их подготовленность в этом плане я не волновалась.

Позавтракали мы быстро. Но стоило подойти к арене, где должны проходить соревнования, как я на миг застыла. Столько народу собралось на трибунах, что не осталось ни одного свободного места. Я нервно сглотнула. Обвела взглядом зрителей. Заметила нескольких адептов из нашей академии. Среди них была и Верта. В груди потеплело, присутствие подруги вдохновляло, придавало сил и уверенности в победе. Она, заметив меня, помахала.

– Доброе утро! – К нам приблизилась венценосная пара. Король и королева Тарнави.

Делать реверанс в брюках я посчитала неуместным, поэтому только поклонилась, как и все остальные. Королева тепло улыбнулась, а король строго посмотрел на Гиэра. Я едва не хихикнула, представив, как монарх грозит наследнику кулаком.

– Удачи вам, а мы проследим, чтобы на этот раз все прошло без

эксцессов, – пообещал его величество.

Их места находились рядом с членами жюри, что последним, естественно, не прибавляло радости. Но и возразить никто не посмел.

– Спасибо, – от души поблагодарила правящую чету и подмигнула Гиэру, который стоял мрачнее тучи.

Прозвучал гонг. Все заняли свои места. А мы вышли в центр арены, где собирались остальные участники для приветствия и знакомства.

Герольд объявлял команды, названия академий и капитана, озвучивал, у кого с кем первый бой. Голос распорядителя турнира, усиленный магией, был хорошо поставлен и разносился далеко вокруг. Трибуны шумели, приветствуя свои команды. Нас тоже не обошли вниманием. Одна Верта чего стоила, кричала громче всех, давая фору некоторым болельщикам.

– А сейчас на арене остаются те команды, которые первыми проводят поединок, остальных прошу занять свои места! – объявил герольд.

Мы осмотрелись. Одна часть трибун наверняка рассчитана на нас, так как оставалась пустой. На ней мы и расположились. Я поспешила занять первый ряд, чтобы лучше видеть происходящее, улавливать настроение соперников, а если повезет, то просканировать силу каждого из адептов.

Две команды – шеорийцы и лийтажцы – расположились друг напротив друга. Между ними встал герольд, открыл свиток и зачитал задание:

– Цель противника – заставить соперника сдаться. Бой идет до первой крови или до соприкосновения с землей. Проще говоря, падающие на землю выбывают. Баллы будут считаться не только по победе, но и по ведению боя. Итак, начали!

Не успел распорядитель турнира отскочить, как первыми ударили ведьмаки. Они встали впереди, закрыв своих девушек спиной. А те, в свою очередь, плели мощное заклятие, пока парни отвлекали огонь на себя. Но и шеорийцы оказались не так просты, они действовали сообща, не растрачивая силу попусту. Их заклинания, а соответственно, и эффект меня насторожили. Как выяснилось, не одна я штудировала древние манускрипты. Много из гримуаров я заметила в действии.

Адепты Академии ведьм вели себя напористо, но им было далеко до уровня соперников. Тягаться с древними заклятиями сложно, и ведьмы прочувствовали это на себе. Вот одна из них вдруг упала на спину, хватаясь за горло. Вторая взлетела вверх и сломанной куклой повалилась рядом с первой. Ведьмаки разозлились, сконцентрировали силу и ударили потоком. Сразу трое шеорийцев рухнули на землю. Но один из них успел зацепить соперника.

Как итог: пять на пять. Они продолжали сражаться. Стихийная магия

не применялась. Соперники действовали только с помощью заклятий и проклятий. В этом ведьмаки могли дать фору любому существу. Над головой шеорийцев разверзлась молния, а в следующую секунду один из них был ею поражен, а две девушки стали покрываться сыпью. Раздался крик боли. Парень из команды ведьмаков победно ухмыльнулся. Эта ухмылка до крайности взбесила капитана шеорийцев. Молниеносное движение. Искры с пальцев. Всех пятерых ведьмаков охватило пламя. Они закричали в такт с девушками-соперницами, и все трое разом повалились на землю.

Раздался звук гонга, возвещавший об окончании первого тура. К командам тут же подбежали лекари. Пока они залечивали раны, жюри совещалось. Спустя несколько минут встал самый старший и стал говорить о результатах поединка:

– В первом турнире победила команда Шеорийской академии. Что касается баллов. Выигравшая команда получает двадцать баллов: десять – за победу, еще десять – за использование редких и давно утерянных заклятий. Команда Академии ведьм получает десять баллов: пять – за собранность и правильную расстановку сил, еще пять – за умело сформированные заклинания, заклятия и проклятия.

– Итак, если команда Лийтажа готова, то сейчас на арену выйдут их соперники: команда Ашаратской академии неба! – после выступления главы комиссии возвестила женщина. Она пристально глянула на ведьмаков. Те ответили согласием.

Я заметила, как пятеро из них что-то выпили перед выходом на арену. Если остальные это и заметили, то виду не подали. Наверняка подобное здесь в порядке вещей.

И снова бой. Техника лийтажцев не изменились, а вот драконы порадовали. Их пластика движений, увертывание от заклинаний и ведение боя заставляли сидеть с открытым ртом. Они не столько дрались, сколько танцевали. Трансформация запрещалась, но чешуйчатые и без нее выглядели великолепно. Вот только на этот раз ведьмаки не думали церемониться. Они действовали сообща и решили сразу сразить наповал всех скопом. Заклинание аркана с сетью требовало немалых сил. И ведьмы выложились по полной программе, накидывая сеть на драконов. Хотя и сами пострадали.

И победа досталась лийтажцам. Их хитрость и сноровка помогли им выиграть. Они получили пятнадцать баллов, Ашаратская академия – только восемь.

Снова разбор полетов, получасовая передышка, после которой на

арене появились вэлласийцы. Они шествовали в центр, словно короли. От них исходила такая мощь, что я передернула плечами. К ним вышли драконы. Наученные горьким опытом с ведьмами, они теперь готовились к худшему. Честно говоря, я тоже не верила в победу драконов.

Бой начался. Трибуны затаили дыхание. Герольд поторопился отойти подальше, чтобы ему не прилетело заклятие. От вэлласийцев отделился высокий красавец. От чешуйчатых – девушка. Пару секунд они пристально смотрели в глаза друг другу. Я заметила, как по виску драконицы пробежала капля пота. Что же там происходит? Девушка с каждой секундой становилась все более вялой, выжатой как лимон.

Легкий пасс рукой, точнее, это даже пассом не назовешь, она будто стряхнула с рук влагу, но это помогло. Искры, сорвавшиеся с ее пальцев, мгновенно закружились в хороводе, постепенно разрастаясь. Они метнулись к каждому из соперников, но трое во главе с капитаном их легко отбили, а двое попались в плен. Их словно в кокон стало заворачивать. Вэлласийцы не удержались и в попытке освободиться припали на одно колено. Выбыли. Они коснулись земли. Капитан внешне остался невозмутим, только бросил надменный взгляд на своих товарищей. А еще я заметила, как его лицо вдруг потемнело. Но длилось это мгновение. Я могла бы решить, что это обман зрения.

Драконица вдруг согнулась и застонала, а ее товарищи ударили огненной плетью и воздушным кулаком. Но оппоненты с легкостью отбили удары. Один из драконов упал. Я не заметила, кто из вэлласийцев ударил и чем. Это меня напрягло. Я никак не могла понять характер силы этих существ. Их заклятия никак не чувствовались, их невозможно было отследить.

Я и на магическое зрение перестраивалась, и с помощью скрытой магии сканировала участников – ничего не помогло, я все равно не смогла увидеть ни единого потока. И данный факт невероятно нервировал. Как можно сражаться с тем, о чем и понятия не имеешь? Даже не сообразишь, какой щит ставить или какое контрпроклятие бросать.

Пока я пристально всматривалась в каждого из участников, второй дракон, хватая ртом воздух, упал на землю. Капитан команды уже едва стояла на ногах. Она схватилась за виски, начиная раскачиваться из стороны в сторону. А потом из ее горла вырвался хрип:

– Мы признаем поражение!

Если ее товарищи и были недовольны, то сразу ничего не сказали. Они подхватили драконицу под руки, так как она стала заваливаться назад, и увели с арены. Капитан вэлласийцев надменно осмотрел

присутствующих, поднял руку вверх, красуясь перед всеми. Трибуны взорвались овациями.

– Итак, по итогам данного тура мы постановили! Команда вэлласийцев получает десять баллов за победу, восемь – за правильное и хорошо проведенное использование ментальной магии, семь – за успешную блокировку магии противника, десять – за полную капитуляцию соперников. Итого тридцать пять баллов. Ашаратская академия получает десять баллов.

– А сейчас последний на сегодня тур: Академия хаоса и тьмы против Академии преображений. Вэлласа против Тарнави! Команды, прошу на арену! – снова встала женщина, украдкой бросив надменный взгляд на Тайраха.

Мне это не понравилось. Судя по всему, в нашу победу никто не верит. Если честно, после демонстрации сил красавчиков я и сама малость сомневалась. Но тут же отогнала прочь свои негативные помыслы.

– Будьте осторожны. Слушать только мои команды. О странных ощущениях сразу сообщать, – прошептала едва слышно, обращаясь сразу ко всем товарищам.

Они кивнули.

«Лиза, будь осторожна, – раздался в голове голос Тайраха. – Сразу создавай тройной щит, но пока зеркалку не ставь. Не показывай свое умение».

Бросив взгляд на брата, я чуть прикрыла веки, показав, что его слова услышала. По пути растянула щиты на своих товарищей, так я буду знать большую часть того, что с ними происходит и как на них воздействуют.

Снова мы встали друг напротив друга. Капитан соперников вальяжно вышагнул вперед. Я последовала его примеру. В ментальной магии я не сильна, потому собираюсь действовать по-другому. Зря, что ли, изучала гримуары?

Сперва ничего не происходило. Потом я почувствовала, как в мое сознание попытались пробиться, словно лапы нескольких жуков заскреблись. Тряхнув волосами, усмехнулась.

– Каэрто тоарэ дайнэ... – беззвучно проговорила, пристально уставившись на капитана соперников.

Его голова мотнулась в сторону. На миг в глазах красавчика мелькнуло удивление.

«Яган – ментальный удар. Гиэр – воздушная подсечка. Итиар – ледяные стрелы. Боевики – кувалда и воздушный кулак, целиться в правые бока, там слабая защита. Стихийницы, подпалите им ноги, пусть

потанцуют, а сверху обрушьте стену льда, хороший контраст получится», – споро раздала указания и вновь уставилась на капитана.

Все произошло стремительно. Если мы хотим победить, нельзя терять ни секунды. Наш шанс – это стремительность и возможность поразить соперника.

– Трого вэрто нуатэ, – пробормотала очередное заклинание и направила его не в лоб красавчика, а в пах.

Глаза парня увеличились в размерах. Он согнулся и в следующую секунду припал на одно колено. Да-да, мы тоже умеем действовать грязными методами. И запрещенного приема от нас наверняка не ожидали.

Моя команда успешно справилась с задачей. Но тут свою роль сыграла внезапность. Увидев своего поверженного капитана, его товарищи растерялись, щиты ослабли, этим мы и воспользовались на полную катушку.

Гонг, возвестивший окончание, прозвучал слишком неожиданно. Несколько минут на трибунах стояла тишина. Никто не мог взять в толк, что этот этап настолько быстро завершился, да еще и нашей победой. Но больше всего поразило как членов жюри, так и присутствующих, что у нас нет ни одного пострадавшего, а в команде соперника все коснулись земли.

Жюри совещалось слишком долго. К моменту подведения итогов даже вэлласийцы очухались. Они с ненавистью смотрели на нас. А капитан вообще пытался испепелить меня взглядом. Наконец председатель жюри встал, прокашлялся. Бедолага, у него даже голос пропал после увиденного. И начал свою речь:

– По результатам последнего на сегодня тура мы подвели итоги. Команда Академии преображений получает: десять баллов – за победу, десять баллов – за использование древних заклятий, десять – за находчивость и сноровку, десять – за организованность. И еще десять – за то, что не потеряли ни одного участника, с ходу уложив команду соперников. Итого пятьдесят баллов. Вэлласийцы заработали ноль баллов, так как ничего из примененного не принесло результатов.

– А сейчас, уважаемые гости и конкурсанты, можете отдохнуть и расслабиться. Завтра вам предстоит турнир одиночек. После ужина капитаны команд подойдут ко мне для жеребьевки, – провозгласил герольд, стоило председателю жюри опуститься на свое место.

– Мне интересно, почему все имели по два боя, а мы – только один? – нахмурился Гиэр.

– Наверняка побоялись, что мы перегоним всех по баллам, потому и не дали отыграть еще один спарринг, – выплюнул Яган.

С его теорией мы все согласились.

– Или потом нам этот недостаток припомнят, – досадливо скривилась я, не ожидая ничего хорошего от турнира, недаром же жюри настолько неадекватно себя повело. Они должны быть беспристрастны, а на деле вышло так, что они всячески пытались придумать, как бы помочь нашим соперникам. И не будь их величеств, может, что-то и придумали бы, а тут не удалось.

– Куда сейчас? – деловито осведомился Витар.

Боевики были довольны схваткой и все время поглядывали на меня с долей уважения и благодарности. Сначала я не могла понять причины такого поведения, но долго парни не могли сдерживаться, чтобы не поделиться.

– Лиза, спасибо, это было ужасно – ощущать, как в мозгу копошатся насекомые. – Витара передернуло. Впрочем, как и всех остальных.

– Ты прав, преотвратное ощущение, – согласилась с парнем. – Только я ничего не сделала. Всего лишь вовремя сориентировалась, как лучше поступить, пока нас не задавили ментальной атакой. Вэлласийцы сильны, очень сильны. Они просто не старались в полную мощь, посчитав, что победа у них в кармане. А мы преподнесли им неприятный сюрприз. Этого нам не простят.

– Лиза права. Завтра вам всем необходима полная концентрация, так как эти гады пожелают отыгаться и попытаются вас дискредитировать, – произнес Тайрах. Они с Шервэ неслышно подошли, пока мы обсуждали происходящее.

Буквально тут же к нам приблизилась монаршая чета.

– Ребята, поздравляем с первой победой! – Королева сияла. Ее оптимизм передался и мне. Непроизвольно улыбнулась в ответ. – Вы молодцы. Я после драконов ужасно волновалась за вас. Тем более что ашаратцы до сих пор в лазарете. Сложно им пришлось. А ведь я видела, насколько сильные щиты у них были.

– Тут действительно сыграл роль фактор неожиданности, – с прискорбием признала я, осознавая, чем нам это аукнется. – В следующий раз они хорошо подготовятся и больше не допустят такой оплошности.

– Но зато и мы знаем, к чему быть готовым, – поведал Итиар.

С ним все согласились, а вот монарх с супругой продолжали беспокоиться, благо было отчего. Никто из нас не забыл бедных драконов, которых почти выносили с поля.

– Завтра вам придется нелегко, – вздохнул король. – Но радует то, что остальным академиям догнать вас будет тоже непросто. Получить сразу

пятьдесят баллов дорогого стоит.

Выказав нам свою поддержку, монарх с супругой удалились. Но долго оставаться одним нам не дали. Словно из ниоткуда возникла уже знакомая дамочка, уделявшая пристальное внимание братцу.

– Тай, неужели это все-таки ты? Говорили, ты погиб двести лет назад. А оказывается, врал? – пропела женщина.

– Аэрина, ты, как всегда, обворожительна, – начал с комплимента братик, лучезарно улыбнувшись. – Твои осведомители нисколько не врал, я действительно погиб. Но сейчас благодаря сестренке жив-здоров и даже вполне функционален. Только все так же не про твою честь.

Женщина вспыхнула, когда ее так некультурно отшили. Мы же отвернулись, чтобы еще больше не смущать даму. Правда, это помогло слабо. Ее темнеющая аура стала давить. Я повела плечами.

– Н-да, ты ничуть не изменился. Никогда не отличался тактом. А сейчас стал еще невыносимее, – презрительно бросила женщина.

– Какой есть. – Не прекращая улыбаться, Тай развел руками. – А сейчас, извини, вынуждены тебя покинуть. Нам необходимо разработать стратегию дальнейших соревнований.

– А есть ли смысл? – изогнула бровь неприятная особа, намекая на то, что все результаты уже заранее предрешены.

О! Такой улыбки у Тая я еще никогда не видела, он словно засиял изнутри. Не будь он моим братиком, вот точно прямо сейчас бы и влюбилась. К счастью, наши парни благоразумно закрыли воздушницам глаза, иначе бы те не только ослепли, но и у нас стало бы на двух товарищей меньше.

– Милая, смысл всегда есть, особенно в нашем случае. Ведь мы планируем одержать победу, несмотря на ваши задумки. И поверь, начнете мудрить что-то нехорошее... Впрочем, кому, как не тебе, известно о моих методах, – нежно-нежно проговорил Тайрах.

Женщина окосела, причем буквально. Она смотрела на братика таким взглядом, что я уже приготовилась отбивать его у этой неприятной красавицы. Но, моргнув раз-другой, она хоть и с трудом, но пришла в себя. Попыталась улыбнуться, вышел вымученный оскал, который она тут же убрала. Ее аура все больше темнела. Больше ни слова не сказав, Аэрина развернулась и покинула нашу компанию.

– Уже можно девочек выпускать? – осторожно поинтересовался Витар.

Я кивнула – Тай снова стал прежним, потеряв свое суперобаяние.

– Фух! Слушай, дорогой братик, да ты у меня полон сюрпризов. Верись, сама едва не попала под твое очарование и не влюбилась. Ты бы

предупреждал, что ли, – картинно приложила я руки к сердцу и закончила: – Не будь у меня жениха, вот точно стала бы жертвой твоей красоты.

– Прости, дорогая, когда я злюсь, это выходит спонтанно, я даже забыл, что так умею. Подобное случается, когда я в наивысшей степени ярости. А эта дама меня всегда злила неимоверно своим домогательством. И ведь ее не привлекают разовые отношения, подавай все и сразу, – покаянно вздохнул Тай.

Я глянула на брата и склонила голову набок, ожидая объяснений. Он вздохнул, осознав, что теперь точно не выкрутится.

– Аэрина была второй дочерью моего друга. Она несколько веков преследовала меня в надежде получить предложение. Но я тогда смотрел на ее сестру. Беда в том, что Сверита была просватана с рождения. Предполагался политический союз, но, как я узнал много позже, супруги полюбили друг друга. А кто я такой, чтобы ради собственной выгоды разрушать чужое счастье? Только вторая дочь так и не смирилась с моей немотой в ее отношении. Она пришла ко мне сама. Я ее выгнал. Это ударило по самолюбию амбициозной девицы. Благодаря ее вмешательству врагам удалось меня убить. И сейчас, как становится понятно, у меня с ней закономерно не может быть ничего общего. Я ненавижу ее всей душой. Она вызывает чувство отторжения.

Да уж, оказывается, гадючник тот еще собрался. Наверняка Аэрита имеет большое влияние на членов жюри. Она из кожи вон вылезет, чтобы не дать нам победить. Но мы не лыком шиты, еще пободаемся.

– Идем на обед? – предложил Гиэр. – А то количество потраченных нервных клеток необходимо восполнить едой.

– Хм, а ты еще и нервничать умеешь? – не сдержал сарказма Итиар. – Что-то я ни разу не замечал за тобой такого грешка.

– Я умело маскировался, – парировал принц. – И рад, если у меня это получилось.

Пока парни перебрасывались шутками, я пыталась нащупать нить заклития, содержащегося в прицепленной на меня липучке. Интересно, получится ли вытянуть чью-то силу? И не обернется ли эта штука против меня? Но в любом случае для начала необходимо отыскать ее хозяина. Без него я все равно ничего не смогу предпринять.

Снова столовая оказалась полна народа. Магистры отправились в свой зал. Войдя, я быстро окинула взором собравшихся. Драконы были здесь, но их вид вызывал опасение. Лица серые, под глазами темные круги, словно они не спали несколько дней. Капитан сидела с похоронным видом. Я ее

прекрасно понимала, она ведь признала поражение за всю команду. Наверняка ей этого не простили.

Вдруг мою голову сдавило. Ах ты ж, гад! Я прекрасно ощутила ментальную атаку. Повернувшись в сторону вэлласийцев, столкнулась взглядом с капитаном. Он давно пришел в себя и сейчас пытался воздействовать на меня. А именно – поживиться моей силой.

Досадливо скривившись, попыталась заблокировать вмешательство щитом. Но ничего не получалось. Тогда я снова применила тот же прием, со всей силы ударила парня между ног. Его опять скрючило. Зато воздействие на меня пропало, и я поторопилась усилить щиты.

Рык и брань разнеслась по столовой. Мои друзья не сразу осознали, что произошло, а когда поняли...

– Лиза, ты садистка, – расхохотался Гиэр. – Решила лишить капитана соперников мужского достоинства? Он же озверевает.

– Ты считаешь, мне есть до этого дело? – спокойно отозвалась я, понимая, что меня прекрасно слышат все присутствующие. – Я не люблю, когда мне без разрешения лезут в голову. Вдруг я там храню секреты, не предназначенные для чужих? Или мои эротические фантазии слишком понравятся желающим подсматривать. Как я потом отделаюсь от озабоченного самца? А у меня жених есть. И мои мысли сугубо для него предназначены.

После моих слов отовсюду раздались смешки. Красавчик выпрямился и покраснел. Но явно не от смущения. От ярости.

Не знаю, что собирался сделать вэлласиец, уж больно кровожадный взгляд у него был, но к нему подошел товарищ в очках. Шепнул несколько слов. Хм, что же такого сказали самоуверенному красавчику, отчего его лицо мгновенно просветлело, складки на лбу разгладились, а на губах появилась довольная ухмылка?

Отвернувшись от нас, вэлласийцы заняли свои места. Мы сделали то же самое. Времени до окончания обеда оставалось катастрофически мало, пришлось поторопиться. Как только мы насытились, все блюда исчезли. А что, удобно. Не надо долго убирать, мыть столы, подметать полы. Бытовая магия способна со всем справиться. Жаль, мне она так и не пожелала даваться. Но я наивно полагалась на жениха.

После сытного обеда к нам присоединилась группа поддержки во главе с Вертой. Нас поздравляли с первым выигрышем, желали успехов в следующем турнире. А у меня в сердце внезапно появилось тревожное предчувствие, оно все больше разрасталось. В какой-то момент я схватилась за грудь, так как ее словно обручем сжало.

– Лиза? Что случилось? – первой заметила мое состояние тролльчанка. Она приобняла меня за плечи.

А я вдруг начала злиться, прекрасно осознав, с чем, точнее, с кем связано мое состояние.

– Что-то нехорошее должно случиться. Ребят, старайтесь не разделяться, это опасно. А завтра нам необходимо попасть в столовую первыми. Иначе вэлласийцы попытаются сотворить гадость. Мы должны ударить раньше. Вернее, немного вывести их из строя. Они это заслужили. Пора сбить корону с самодовольных типов, – произнесла я, немного успокаиваясь.

Решительно тряхнула головой, проверила сумку с ее содержимым. Все склянки-банки были на месте. Завтра я придумаю, как применить заклинание вместе с зельем. А сегодня стоит расслабиться и получать удовольствие от красоты окружающего мира.

Нашему примеру последовали и многие другие. И гости, и участники турнира разбрелись по территории. Некоторые развалились прямо на траве, кто-то занял беседки и скамейки в парке. Со всех углов раздавались смех и гомон. Несмотря на первые неудачи, отчаиваться никто не стал. Каждый надеялся на лучшее.

Я наблюдала за многими адептами. Драконы отошли от поражения и сейчас старались приободрить капитана. Ведьмы стреляли глазами по другим адептам, вызывая оценывая мужское население. Ведьмаки не отставали, зазывающе подмигивая девушкам. Шеорийцы вели себя сдержанно. В них ощущалось напряжение. Но улыбки не сходили с лиц. Да они просто прекрасные актеры! Мне бы их способности. А вот наших главных соперников я не заметила. Они не мелькали в толпе, до нас не доносились их голоса. Они просто исчезли, не оставив за собой даже обрывков ауры.

– Кто-нибудь знает, что завтра будет? – спросил Витар, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Наверняка то же самое, что и сегодня, только отбиваться придется не всей командой, а одному из нас, – предположил Гиэр.

– Это было бы слишком просто, – выдала я свое мнение. – Уровень магической силы у нас уже проверили. Думаю, определять победителя станут не по ней.

– Вернее, не только по ней, – поправил меня Итиар. – Но Лиза права, завтра, скорее всего, должно быть нечто другое, нежели магический поединок.

– Насколько я помню, блицопрос только на третий или четвертый день,

и он командный, – покачала головой Верта.

– Хм, зачем же тогда по одному человеку? – в один голос спросили стихийницы.

– Боюсь, узнаем мы об этом лишь завтра. Но у меня есть подозрение, что это не единственное одиночное выступление. Жюри пожелает выявить способности всех членов команды. Думаю, в день по два участника они проверят. Надеюсь, при жеребьевке нам снова не выпадет пустой лист. А то как-то некрасиво получится: у всех два турнира, а у нас один, – фыркнула я.

– А когда жеребьевка? – задал следующий вопрос Витар и тут же повел носом, начиная оглядываться.

– После ужина, – машинально ответил Гиэр, останавливаясь и тоже озираясь.

– Вы чего? – спросила Верта, пытаясь определить, что так насторожило товарищей.

– Да так, ничего, – широко улыбнулся Гиэр. – Лиза, вы когда планируете свадьбу? Неужто и правда будете ждать окончания учебы?

Резкая смена разговора навела на тревожные мысли. Но я с готовностью включилась в игру, прекрасно осознав: это явно не праздный интерес. Удручал лишь тот факт, что я никак не могла рассмотреть то, что увидели или почувствовали парни. А сами они не торопились давать подсказку.

– А куда нам торопиться? У нас вся жизнь впереди, – стараясь казаться безмятежной, ответила на поддевку принца.

– А сам-то ты когда порадуешь родителей выбором невесты? – хмыкнул Итиар.

– Я бы и рад, да только Лизу уже увели, – делано нахохлился Гиэр. – Я ее соблазнял-соблазнял, а она другого выбрала!

– Плохо соблазнял, – хохотнула я. – Ты пытался взять напором и поставить меня перед фактом своего существования в моей жизни. А я такое не люблю. Ко мне определенный подход нужен.

– И почему ты сразу не поведала о каком-то необычном подходе? – сделал вид, что обиделся, буркнул наш ловелас.

Поддержать игру не успела – он вдруг закатил глаза. Я проверила щиты. Они не были повреждены. Тогда что происходит? Почему взор друга заволочла тьма? Глаза стали полностью черными, ни белка, ни зрачка не видно.

– Вот сволочи! – выругался Тайрах, стремительно приближаясь. – Коэно тирато арг! Трно!

Вокруг словно зашипело и забурлило нечто невидимое. Гиэр дернулся пару раз и обмяк, оседая на землю. Его успел подхватить Итиар. С ладоней брата слетело золотистое сияние, оно закружилось, словно сеть. И только сейчас я смогла рассмотреть темно-серый силуэт, попавший в плен сияния.

– Что ж, я могу расценить это как покушение на наследника, – скручивая спираль и затягивая потуже золотистую нить, умиротворенно поведал Тай. Но голос разнился с его выражением лица. Взгляд полыхал яростью.

Не знаю, как и что он сделал, но уже через пару секунд в появившемся рядом с нами портале возникли члены жюри в полном составе. Председатель комиссии недовольно скривился, заметив тень в плену сети.

– Надеюсь, вы не станете утверждать, что это досадное недоразумение? – холодно осведомился Тайрах.

– Более того, жертвой выбрали наследного принца, а это может привести к пагубным последствиям, – меланхолично отозвался Шервэ.

Его появление я благополучно пропустила. Н-да, надо быть внимательной, а то немудрено нарваться на неприятности.

– Мы разберемся с этим досадным недоразумением. – Председатель комиссии попытался забрать поводок из рук Тайраха, но брат покачал головой. Еще и пальцем погрозил:

– Не так быстро, Дайрэт, мой трофей останется со мной до конца турнира. А если некоторые не угомонятся, то моя коллекция пополнится.

– Ты не посмеешь забрать чужую силу, – выплюнула Аэрита.

Тай расхохотался:

– Милая, я уже посмел. И отдавать обратно не намерен.

Снисходительный тон дракона взбесил женщину. Ей оставалось ногой топнуть для полноты картины. Но она была достаточно умной и не стала больше ничего говорить. Вместо этого поджала губы и исподлобья глянула на Тайраха.

– Ты понимаешь, что могут быть проблемы? – вкрадчиво поинтересовался второй член жюри. До этого он всегда молчал.

От его противного голоса мурашки побежали по спине.

– Вопрос в другом – у кого? – язвительно спросил братец, пристально глядя на собеседника. – У вас что, допустили подобное? Или это разрешено у вэлласийцев?

О нас дракон благополучно умолчал. Он прекрасный стратег, знал, на какие точки давить. Вот и сейчас его собеседник не нашелся, что возразить, лишь стиснул зубы в бессильной ярости.

– Вы зафиксировали факт нападения? – прервал молчаливый поединок

взглядов Шервэ. Члены жюри не спешили с ответом. – Что ж, ситуация очевидна. Но можете не утруждаться, я это уже сделал.

Мгновенная вспышка портала. Мы остались одни. Несколько минут висела тишина. Но долго молчать я не могла. Глянув на проходящего в себя Гиэра, спросила:

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Откуда тьма? И почему тот мужик настаивал на возвращении силы? Чьей и кому?

– А вот это, милая, и есть один из подлых приемов вэлласийцев. Они пытались поживиться чужой энергией, в данном случае – вашей. Только, думаю, подобраться смогли к одному Гиэру. Где его щит? – строго посмотрел на меня Тайрах.

– На месте, я несколько раз проверила, – не поняла наезда брата. – И я просто ума не приложу, как эта гадость смогла проникнуть сквозь щит.

– Это иллюзия, надо сказать, довольно качественная, – вздохнул Шервэ. – Интересно, когда его успели снять и заменить обманкой?

– Вряд ли в столовой, им было не до этого, – засомневалась я. – А потом вэлласийцы нигде не появлялись, я специально проверила.

– Лиза, они прекрасно могут находиться рядом под чарами невидимости, – снисходительно пояснил Тай. – Причем их чары слишком качественные, практически никому еще не удалось их распознать.

– Кроме тебя? – не удержалась от вопроса.

В этот момент я корила себя за произошедшее с другом. Как же я не заметила, что у него вместо щита иллюзия? И кто тот умелец, который смог снять мою защиту?

– Мне положено видеть все, – устало вздохнул дракон. – Другое дело, что вмешиваться не полагается, если нет прямой угрозы. Но в данном случае она была. Да и я не мог удержаться, чтобы не щелкнуть по носу самоуверенным магистрам. А то привыкли, что их любимая команда на каждом турнире выигрывает именно благодаря вот таким подлостям. Сейчас некоторые на себе прочувствуют, чем для них может обернуться их же затея.

– А чью силу ты забрал? – спросила, подходя к опомнившемуся Гиэру, и начала восстанавливать щит. Вот сейчас я отчетливо заметила, что друг остался без защиты.

– Об этом узнаешь, может быть, уже за ужином, – хитро подмигнул братец.

Вот же скрытное создание. Нет чтобы сразу рассказать, так решил замучить меня любопытством.

– Ладно, – постаралась я придать голосу беспечность, чтобы не

нарываться на ехидные реплики дракона. С некоторых пор у него появилось новое развлечение «дове́ди Лизу до нервного срыва». Сейчас я не собиралась давать ему повод сесть на своего любимого конька. – Так и быть, попробую угадать за ужином.

– Нашу Лизу подменили? И что, правда не станешь настаивать на немедленных ответах? – немного разочарованно протянул брат.

– Нет, не стану. Самой интересно, смогу ли догадаться, – пожала я плечами.

– Что ж, тогда развлекайтесь, а нам пора, – отозвался декан, махнув рукой Тайраxu.

Оба исчезли в мгновение ока. А мы остались развлекаться. Правда, как именно, мы еще не придумали. Да и ходить-бродить нигде не хотелось.

Облюбовав спокойное местечко, просто завалились на траву. Меня мучила одна мысль, и я поспешила ее озвучить, дождавшись, когда Гиэр окончательно придет в себя.

– А ты видел или чувствовал присутствие кого-то невидимого?

– Да, это как... не знаю, словно дуновение воздуха, проекция, сгусток энергии, – попытался объяснить друг. – А еще дыхание. И мои обостренные чувства. Вот как твоя интуиция, так я ощущаю присутствие незримого.

– А ты? – обернулась я к Ягану. Насколько помню, он тоже прислушивался и насторожился.

– Шорох. И по моему щиту скреблись, словно хотели подобрать ключ и открыть дверь. Неприятное чувство, – поморщился юноша. – Хуже, чем копошение в голове.

– Ясно, но теперь мне интересно, как смогли снять щит с Гиэра и почему не получилось больше ни с кем другим. Уверена, они пытались... – Я задумалась, пробуя снова перестроиться на магическое зрение. – К тому же хотелось бы знать, отчего я сама этого не ощутила.

– Этот вопрос волнует не только тебя, – вздохнул мне в унисон Итиар. – Самое странное, что ко мне не лезли, во всяком случае, я ничего не чувствовал.

Я кивнула. Кстати, а почему на этот раз моя интуиция смолчала? Да и я вообще ничего не уловила. У меня вдруг мелькнула догадка, но поделиться ею я могла только с Тайраxом, а он поторопился сбежать. Может, завтра успею у него вызнать, иначе у нас могут быть неприятности. Точнее, у меня.

– А все-таки эти вэлласийцы гады редкостные, – подвела итог Верта. – Не возьму в толк, почему перед ними все так скачут? Вон, даже жюри уже

заранее настроено на их победу. В вашей схватке лишь присутствие королевской четы не позволило членам комиссии смухлевать. А то бы точно нашли, к чему придраться, чтобы присвоить баллы тем, кто их не заслужил.

– А мне жаль их капитана – два раза получить... хм... ниже пояса... Ему же больно, наверное, – тихо прошептала стихийница.

Я вытаращила на нее глаза, не в силах понять, с чего вдруг она вздумала жалеть тех, кто нас едва не победил нечестным способом.

– Это ты сейчас пошутила, надеюсь? – грозно глянула на девушку Верта.

Но я, оценив взгляд – томный, с примесью желанья и кокетства, поняла: нет, это не было шуткой. Кажется, кто-то влюбился с первого взгляда. Вот что делает чужая красота, пусть и только наружная.

– Она не шутила, – жестко отчеканила я, качая головой. – И теперь остается надеяться, что у нас не возникнет проблем.

– Не будет никаких проблем, – серьезно пообещала Кэри. – Мои чувства только мои, они вот здесь. И никак не отразятся на нашем поединке.

– Как можно было влюбиться в это... – Боевик запнулся, не став продолжать, потому что Кэри на него так посмотрела, что даже мне не по себе стало.

– У каждого свои запросы и пристрастия. А чувства... Мы не знаем, насколько они настоящие, – вдруг сообразила я. На меня посмотрели удивленно, я же поторопилась развернуть свою идею: – Ну а что? Смотрите, вдруг на девушек они воздействуют именно магией очарования? И если смогли снести щит Гиэра, то почему бы не избавиться и от щитов девушек?

Я посмотрела на Нилу, она ответила мне открытым взглядом, показывающим, что никаких эмоций не испытывает в отношении наших главных соперников. Данный факт порадовал, но стоило разобраться, что же делать с Кэри.

До самого ужина мы обсуждали команды соперников, делились наблюдениями. Это оказалось довольно познавательно, а главное – помогло выявить сильные и слабые стороны адептов. То, что не заметил один, не укрылось от второго.

На ужин шли, готовые к завтрашнему туру. Кое-какие наметки касательно нашей тактики боя, или что там придумают для нас распорядители, уже имелись. А в столовую явились едва ли не последними. Быстро окинув стол вэлласийцев, заметила сидящего капитана. Он был

хмур и даже, как мне показалось, стал ниже ростом. С него словно слетела напускная бравада. Ага, так вот чья сила теперь у братца. Как же завтра этот выскочка станет сражаться? Судя по тому, что я сейчас видела, без своей темной сущности он никто, слабый маг, ни на что не способный. А Тайрах точно не станет отдавать свой трофей до конца турнира.

– Чего уставилась? Понравился? – вскинулся капитан.

Я усмехнулась:

– Как может понравиться тот, кто представляет жалкое зрелище? Не льсти себе. А в следующий раз, если сунешься к нам, останешься еще без чего-нибудь, – мстительно пообещала парню.

Он дернулся было ко мне, но его товарищ с ободком на голове положил руку тому на плечо и мотнул головой. С другой стороны к самовлюбленному выскочке приблизился тип в очках и тоже, положив ладонь на второе плечо, сжал его.

К нам резко потеряли интерес. Мы разместились за столом. Несколько раз я ощущала на себе воздействие. Нас пытались прощупать, снова пробить щиты, атаковать ментально. Каждый раз у меня по телу бежали мурашки, но я старалась делать вид, что ничего не замечаю.

– Как же они меня достали, – зашипел сквозь стиснутые зубы Витар.

– Не одного тебя. Посмотри в зал, сквозь зеленый просвет можно увидеть, как колбасит ведьм и драконов. К сожалению, шеорийцев не видно, но уверена, с ними то же самое творится, – удрученно изложила я свои выводы. – Не только нас пытаются поработить, но и с остальными шутки шутят.

– Придушил бы собственными руками. – Боевики переглянулись между собой, сжав кулаки, да так, что даже кости захрустели.

Меня передернуло. Быстро проглотив ужин, я стремительно покинула место, где буквально осязалось всеобщее напряжение. Атмосфера накалилась, народ становился все более агрессивным. Зато виновники всего этого безобразия радовались. Они будто стали сильнее, во всяком случае, их аура сейчас стала гуще и местами светилась.

Занятный эффект: выпивая чужую силу, вэлласийцы, как вампиры, увеличивают свой резерв. На миг стало страшно. Не за себя. За того, кому завтра не повезет встать в пару к одному из них. Надо срочно немного подпортить им чувство эйфории, в котором они пребывали.

– Лиза, тебе пора на жеребьевку, – отвлекла меня от размышлений Верта.

Если честно, я о ней совершенно забыла. Одну меня никто не собирался отпускать, поэтому мы отправились все вместе.

Около крыльца уже собирались капитаны команд. Герольд нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая, пока подойдут остальные. Заметив меня, выдохнул, ожидание подошло к концу. Друзья устроились поодаль, а я смело приблизилась к небольшой группе капитанов. Рядом со мной оказался вэлласиец. Склонившись ко мне, он прошептал, добавив в голос таинственности:

– Вы сильны, мы вас недооценили. Но мы все равно сильнее.

– Разве в этом кто-то сомневается? – с прохладцей откликнулась я, не сдвинувшись ни на сантиметр. Если он хотел меня смутить, то у него ничего не получилось.

– Мы можем объединиться, а уж я найду, как отблагодарить. – Парень откровенно соблазнял меня, пуская в ход все свои чары.

Я отмахнулась от них, как от назойливой мухи, но решила немного подыграть.

– Это ты сейчас предлагаешь мне предать свою команду? – не менее соблазнительно прошептала я, даже губы облизала, с радостью заметив, какой эффект произвела такая нехитрая манипуляция.

Красавчик дернулся, его глаза подернулись пеленой желания.

– Почему сразу «предать»? Всего лишь помочь нам выиграть. Уверен, тебе понравится моя благодарность! – Ого, голос – прямо сладкая патока, так и льется в уши. Вот только откуда ему знать, что я не люблю такую приторную сладость.

– А вот я уверена в обратном, – приблизив свое лицо к нему, процедила я, едва сдерживая рвущуюся наружу холодную ярость. – Терпеть не могу смазливых красавцев с гнилой душонкой. Держись от меня подальше и от моей команды тоже.

Позади нас раздались смешки и комментарии. Голос Гиэра я сразу узнала, ведь он как никто другой знал, на что я способна. В эту игру мы с ним уже сыграли. А вот вэлласиец был не просто озадачен, а пребывал в небольшом шоке. И наверняка пытался сообразить, почему на меня не подействовали его чары.

– Подходим и тянем жребий, – поторопил нас герольд.

Народ потянулся к шкатулке, вынимая скрученные бумажки. На этот раз обошлось без сюрпризов. Первыми нам достались шеорийцы, а последними – вэлласийцы. Да что ж такое, почему вторая жеребьевка и снова с ними?! Наверняка этот гад специально выбирает нас. Но спорить и возмущаться не стала. Перед тем как покинуть это место, услышала шепот красавчика:

– Это судьба, не находишь? Недаром второй раз нам выпадает

совместный спарринг.

– В чем? В хитрости? Боюсь, судьба и знать не знает о твоих шалостях. – Я пожала плечами и гордо удалилась, даже не глянув на собеседника.

– Круто ты его обломала, – хлопнул меня по плечу Гиэр, стоило мне приблизиться.

– В свое время тренировки были что надо, – сияя от радости, поведала другу. – Сколько мы с тобой тренировались?

– Почти год, – с гордостью отозвался ловелас.

– Ну вот, теперь осталось закрепить эффект с другими, чтобы не расслаблялись раньше времени, – подмигнула парню.

– А теперь отдыхать? – зевнув, спросил Яган.

Ответом ему послужил слаженный кивок.

День выдался насыщенным, тело начало ломить от усталости. Мы разошлись по своим покоям. Я уснула, стоило добраться до кровати.

На следующее утро встала рано, разбудила Итиара. Показала пузырьки, которые планировала использовать в столовой. На лице жениха нарисовалась ухмылка. Вчера, заметив, что творят наши главные соперники, он немного расстроился, а сейчас от печали и следа не осталось.

– Я только одного боюсь – что на них не подействует, – озвучила свои сомнения.

На мою ладонь легла рука Итиара. Он нежно погладил меня, притянул к себе ближе и невесомо поцеловал.

– Пока не проверим, не узнаем, – шепнул в самые губы, после чего перекатился на кровати и грациозно вскочил на ноги.

Умывшись и одевшись, мы забрали друзей и отправились в столовую. Нам повезло, мы оказались первыми. Я раздала друзьям флакончики с зельем. И работа закипела. Что-то мы распыляли, что-то добавляли прямо в еду. Стихийницы стояли на стреме, тщательно следя за тем, чтобы нас не застучали на горячем.

– Теперь остался последний штрих, – довольно оскалилась я, раздвигая ветви зеленой стены и маскируя их иллюзией. Иначе мы не смогли бы наблюдать за нашими соперниками. А нам необходимо узнать, попало ли зелье по назначению.

– Думаешь, не заметят? – с сомнением покосился на дело рук моих Витар.

– Даже если и заметят, наверняка решат, что мы захотели на них полюбоваться!

Я прекрасно осознавала психологию наших соперников. Всю команду узнать не успела, но нарциссизм их капитана отчетливо почувствовала. Вряд ли у него возникнет даже мысль о подставе, он ведь не сомневается, что его вчерашнее соблазнение начало приносить плоды.

В тот момент, когда мы закончили, столовая уже заполнялась народом. Вэлласийцы явились с гордыми и надменными лицами победителей. Кажется, они уже считали себя обладателями кубка. Мазнув по нам взглядом, красавчики уселись за свои столы. Мне стоило огромных усилий не смотреть в их сторону, а так хотелось понаблюдать, произведет ли эффект наше зелье.

– Что-то мне не нравится состояние наших соперников, – шепнул Яган, кивком указав на входящих в зал ведьм и ведьмаков.

Они шатались, будто пьяные, лица у всех посеревшие. Заметит ли жюри состояние участников? Примет ли меры? Ответы вырисовывались неутешительные. Вряд ли.

– Да уж, над ними неплохо поработали, – задумался Гиэр. – Причем, обратите внимание, над всеми. До нас вчера не смогли добраться, но, чувствую, попыток будет много.

– Ты прав, нам нельзя ни на секунду расслабляться, иначе тоже можем пополнить ряды доноров этих гадов. – Я прищурилась и, не удержавшись, глянула на капитана красавчиков.

Он ответил самодовольной ухмылкой. Эх! С каким удовольствием я стерла бы эту ухмылку с его надменной физиономии, у меня даже кулаки жутко зачесались.

– Лиза, ты нас пугаешь своим кровожадным выражением лица, – хохотнул Гиэр, оборачиваясь, чтобы проследить, на кого я так пристально смотрю. Его глаза потемнели от ярости. – Да, очень тебя понимаю. Сам бы придушил гада.

– Ладно, ребят, надо расслабиться и очистить мозг. Нам нужна ясность разума, а злость, как известно, плохой советчик. Именно этого и добиваются наши главные соперники, – наставительно произнес Итиар.

Нехотя, но мы с ним согласились. Да только остудить пыл было сложно. Каждый раз, глядя на красавчиков, я ощущала, как в груди клокочет от злости.

Завтрак закончился. Мы потянулись на выход. Через несколько минут начнется следующий этап турнира. Оказавшись на улице, Гиэр, не забыв поставив купол от прослушивания, поделился сомнениями:

– Как думаете, сработает? А то что-то я не заметил в них никаких отчетливых изменений.

– Зелье начинает действовать не сразу, минут через пятнадцать, – пояснила я, вспоминая слова травников.

– А они ели те блюда, в которые мы добавили им сюрприз? – задумчиво спросил Итиар. Он сидел спиной к вэлласийцам, потому не смог ничего рассмотреть.

– Да, – заверила я. – Уж за этим-то все время тщательно следила. Вот только, боюсь, мое внимание истолковали не так, как надо.

– Ну, это мы как-нибудь переживем, – приобнимая меня за плечи, усмехнулся Итиар.

– А сейчас идем, узнаем все-таки задание на сегодняшней турнир, – поторопил нас Гиэр.

Я машинально бросила взгляд на трибуны. Верта улыбалась, она верила в нашу победу. Ее вера передалась и мне. Тайрах, напротив, выглядел угрюмым. Что же такого узнал братик, что он сам не свой? Шервэ сидел с непроницаемым лицом. По нему вообще ничего нельзя было прочесть. Холодный, надменный, декан в своем репертуаре. И как с ним Маргарита уживается? Или с ней он другой?..

Ой, кажется, я не о том думать начала. Надо сконцентрироваться. «У нас турнир!» – напомнила сама себе и двинулась к остальным командам. Как только все заняли свои места, герольд развернул свиток и, окинув нас пристальным взором, принялся зачитывать задание на сегодня:

– Из каждой команды выбирается один представитель. Вашу собранность мы уже изучили, теперь хотим проверить силу отдельно взятых кандидатов. Забегая вперед, скажу: все восемь участников команд пройдут проверку на силу и на умение себя показать. Сегодня у нас поединок на владение стихиями. В бою будут использоваться только они. Никаких заклятий, проклятий и других побочных действий. Только стихии. Первыми на арене остаются представители по одному от Академии ведьм и Академии преображений. Капитаны команд встают за чертой, чтобы контролировать процесс. В случае непредвиденных обстоятельств они имеют право вмешаться. Но, повторяю, лишь в случае непредвиденных обстоятельств, не раньше. Остальные, займите свои места.

– Стихии... – прошептала я и посмотрела на наших девушек.

Они переглянулись между собой и, пожав друг другу руки, кивнули. Нила осталась, а Кэри отправилась вместе с остальными на трибуны. Я же устроилась там, где положено, – за чертой поля.

Мое присутствие придало уверенности стихийнице, она повеселела. Я даже обрадовалась, когда ее потускневшая аура вдруг засветилась ярче. А вот на ведьму было страшно смотреть. Мне на миг показалось, что это

будет нечестный турнир, напоминающий избиение младенцев, ведь многих наших соперников значительно ослабили. Но тут же мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

Звук гонга возвестил о начале турнира. Я напряглась, готовая в любую секунду вмешаться. Но делать этого не пришлось.

Глава 8

Вокруг девушек закружились стихии. Но, как я заметила, ведьма оказалась слабее. Она успела бросить несколько огненных шаров, которые наша адептка с легкостью отбила и в свою очередь запустила в соперницу воздушным молотом.

Трибуны ахнули. После первого же удара ведьма рухнула как подкошенная. Что? И все? Состязание окончено? Так быстро? Я нахмурилась. Происходящее мне все больше не нравилось. Машинально бросила взгляд сначала на свою команду – ребята сидели в такой же растерянности. Потом посмотрела на вэлласийца. Капитан поднял большой палец вверх, таким образом поздравляя с победой. Но мы оба прекрасно понимали, насколько это незаслуженный выигрыш.

Жюри присудило нам десять баллов за стремительную победу, команде ведьмы не дали ничего, потому что ее стихия оказалась слабой. Но такого в принципе не могло быть. Или я чего-то не понимаю. Как? Почему? Поддаваться они не стали бы, это чужь. Но тогда в чем причина?

Мы заняли свои места. Мои товарищи сидели, будто их обухом по голове огрели. Не успела я расположиться рядом с Итиаром, как он наклонился ко мне и прошептал:

– Не нравится мне все это.

– Ты даже не представляешь, как это не нравится мне, – поддержала я. – Давай понаблюдаем, как остальные будут сражаться. Пока у нас шестьдесят баллов, у вэлласийцев – тридцать пять. Но у меня нехорошее предчувствие, что они еще себя проявят. К тому же не забывай – у нас с ними сегодня еще один тур.

Я украдкой покосилась на Кэри. Она сидела напряженная, очевидно, пытаюсь подобрать стратегию для главных соперников. Ее затравленный взгляд, брошенный на меня, неприятно кольнул.

– Все будет хорошо, я же рядом, – произнесла я одними губами.

Девушка кивнула, немного взбодрившись.

После звука гонга я вся обратилась во внимание. Команды дрались вяло, стихии не желали слушаться своих носителей. То и дело до меня доносились разочарованные вздохи гостей. Они пришли насладиться захватывающим зрелищем, а вынуждены довольствоваться слабым трепыханием адептов.

В какой-то момент я вообще перестала следить, кто выигрывает, а кто

проигрывает. Стало скучно и неинтересно. Зато когда на поле вышли вэлласийцы, все вдруг изменилось. Трибуны загалдели. Я всмотрелась в парня с ободком на голове и в очках. Его я видела в команде мельком, он постоянно находился в тени. Ага, значит, его товарищ с таким же ободком, но без очков слабее. Или, наоборот, сильнее? Как бы это выяснить? Вряд ли они сейчас выставили сильнейшего, а с нами в пару – более слабого. Хотя я сомневалась, что в этой команде вообще имеются слабые.

Бой начался. Вэлласиец стоял ровно и ждал нападения. Его оппонент не торопился, изучая и примеряясь. А потом резко ударил огненной булавой. Я ахнула вместе со всеми, когда вокруг вэлласийца за клубилась тьма, просто проглатывая булаву. Такое чувство, что эта субстанция довольно зачавкала.

Бой не продлился долго. Адепт от красавчиков послал в соперника ледяное копье, следом на бедолагу посыпались огненные стрелы, а завершила все водная ловушка, накрывшая оппонента с головой и сбив с ног.

Да, вынуждена признать, вышло красивое зрелище, было на что посмотреть. Кстати, а что там с нашей стихийницей? Ее глаза, широко распахнутые, пристально изучали красавчика. Она словно пыталась заглянуть в самую его суть, чтобы проверить, на что же он еще способен. Моя интуиция завопила: «На многое!!!» И то, что нам показали, – малая часть силы.

Вэлласийцы получили двадцать пять баллов. Теперь наш счет равен. Но оставался еще поединок между нами. Чем меньше до него оставалось, тем больше я волновалась. Меня слишком беспокоил взгляд капитана главных соперников. И смотрел он всегда исключительно на меня, словно знал нечто такое, о чем не знала я. По инерции усилила щиты на себе и на товарищах, проверила их сохранность, вплела несколько нитей из своей библиотеки, они лишними точно не будут.

Снова несколько команд вяло отыграли свои раунды. Наконец пришел наш черед. Я встала, ожидая Кэри. Взяв ее за руку, обновила и ее щиты, придав им прочность.

– Главное, не вздумай волноваться раньше времени. Помни, они сильны, но мы сильнее. Ты справишься, я буду рядом, помогу в случае чего, – пыталась приободрить ее.

Она кивнула, робко улыбнувшись.

Ей в пару поставили второго парня с ободком на голове. Его пронзительные темные глаза смотрели нагло и самоуверенно. Но наша девушка держалась молодцом. Более того, в какой-то момент, будто приняв

важное решение, она подняла голову вверх и с вызовом ответно посмотрела на соперника.

Звук гонга возвестил о начале боя. На трибунах повисла напряженная тишина. Все ждали захватывающего зрелища, и я уверена – они его получат.

Первым атаковал вэлласиец. Он послал сеть, сплетенную из льда, но края ее горели огнем. Соединение двух стихий? Молодец, действительно силен. Но и мы не лыком шиты. Наша Кэри отбила сеть воздушным лассо, зацепив его, размотав и бросив обратно. Брови соперника на миг взлетели вверх. Он не ожидал, что в него запустят его же гостинцем.

Вокруг все заискрило. Огонь. Лед. Вода. Все шло в ход. Никто из сражающихся не желал уступать. Я видела, что сила Кэри на исходе. Жаль, ничем не могла помочь. Но больше всего удручал тот факт, что зелье на этих гадов, похоже, не подействовало. И тут мне пришла отличная идея.

«Воздушная подушка под колени и водопад сверху, а на ноги накинь лассо и потяни на себя», – послала мысль, получила кивок.

Да! Я не удержалась и подпрыгнула, подняв руки вверх и радостно закричав. У нас все получилось. Вэлласиец не ожидал такого – упал на пятую точку и пытался сообразить, как он оказался на земле.

Снова тишина на трибунах, каждый переваривал увиденное. Первой встала Верта и счастливо заорала, поздравляя нашу команду. Ее овации подхватили и остальные. Жюри долго совещалось. В нашу сторону летели неприязненные взгляды. Но членам комиссии пришлось присудить нам победу.

– В данном туре победа досталась Тарнави! За использование трех стихий должным образом команда получает десять баллов. За победу – тоже десять. А за находчивость и необычные приемы – пятнадцать. Итого, у команды Тарнави – девяносто пять баллов. Вэлласийцы получают только десять – за применение всех стихий должным образом. У них семьдесят баллов.

Председатель комиссии сел на свое место. Никто больше не вставал. Зато на середину арены вышел герольд. Он поздравил команды, особенно нашу, второй день подряд занимающую первое место в отборочном туре. И лишь после этого обронил:

– А сейчас предлагаю отдохнуть и развлечься, а командам – подучить заклинания, так как именно с ними завтра будет связан следующий этап.

– Ну, это легко! – довольно отозвался Витар, стоило нам покинуть арену.

– Я бы на это не надеялась. Наверняка нас ожидает большой

сюрприз, – задумчиво отозвалась в ответ.

Словно прочитав мои мысли, подошедший к нам Тайрах мрачно возвестил:

– Завтра самый сложный этап, будьте максимально осторожны. Не нравится мне это задание.

– Что с ним не так? – в один голос поинтересовались боевики.

Братец поманил нас за собой, чтобы отойти подальше. Я же уже приблизительно знала ответ, но решила дождаться подтверждения.

Как только мы удалились, расположившись на небольшой полянке в парке, Тайрах посмотрел на меня.

– Ты ведь уже догадалась? – Он не спрашивал, а скорее утверждал.

– Полагаю, что да, – кивнула в ответ.

Наши товарищи переводили недоуменные взгляды с меня на брата.

– Может, и нас просветят? – после затянувшейся паузы подал голос Яган.

Я не собиралась влезать, предоставив слово дракону. Он вздохнул и начал пояснять:

– Вы помните, что в первом туре некоторые использовали древние заклинания? Также вы могли заметить, что для некоторых заклинаний не требуется плетений. – Ребята слушали раскрыв рты, внимая каждому слову. – Так вот, меня волнует суть завтрашнего задания по одной простой причине: не заставят ли вас произносить вслух опасные заклинания, не требующие плетений и вязки. Их ведь даже вслух нельзя произносить, пока изучаешь, потому что они, как правило, требуют серьезной платы: это может быть энергия жизни, собственная магия, а то и вовсе перехват сил, если сумеешь воспользоваться ситуацией.

– Ни разу за все время проведения турнира подобного задания не было. И то, что его ввели именно в этом году, когда победа вэлласийцев под угрозой, лично меня настораживает, – включился в беседу Шервэ.

Мы замолчали, переваривая услышанное.

– А наши щиты? – робко поинтересовался Яган.

Оба магистра покачали головой.

– Щиты защищают от нападения и несанкционированной попытки поживиться тем, что принадлежит вам. А в случае с заклинаниями ни один щит не спасет, потому что вы фактически открываете доступ к своим резервам, но это только для тех, кто может и умеет пользоваться ситуацией. Вэлласийцы умеют, – пояснил декан.

– Н-да, дилемма, однако, – протянул Гиэр. – И что нам делать? Как быть? Отмазаться не получится, иначе нам засчитают проигрыш.

– Есть у меня идея. – Глаза Тайраха засветились. Он осмотрел нас. – Пусть на опасные вопросы отвечают другие, но вам стоит успевать отвечать на более безопасные. Лиза, ты ведь помнишь древние заклинания? Будем вылезать на них. За древности, как я понял, дают дополнительные баллы. А большинство из них вэлласийцы не могут знать, потому что они придуманы лично мной. А дневники повелителя хранятся в единственном экземпляре в нашей закрытой библиотеке.

– А если кто-то их успел изучить раньше и записал? – засомневался Гиэр.

– Это исключено, – категорично возразил братец. – Даже если бы такое и произошло, не каждый смог бы ими воспользоваться, тут нужны особые плетения. Поэтому тот, кто слышал их, попытался бы самостоятельно воспроизвести, а после неудачи решил, что они неправильные.

Слова Тая немного успокоили. Я вдохнула полной грудью и сорвала травинку. Вдруг мой взор упал на цветущую невдалеке поляну. Я уже хотела встать и подойти ближе, но меня схватил за руку Тайрах, догадавшись о моих намерениях.

– Не вздумай приближаться, – обреченно потребовал брат.

Я сначала не поняла, о чем он, а в следующую секунду едва не запрыгала от радости.

– Это же лапразия? Тай... – Сложив ладони в молитвенном жесте, умоляюще воззрившись на брата.

Тот вздохнул. Посмотрел сначала на меня, потом на цветы.

– Ладно, но обещай, что без меня и близко к ним не подойдешь. Я хочу видеть тебя живую и относительно здоровую, – потребовал он, и я с готовностью закивала.

Остальные слушали наш диалог. Пришлось пояснить, что это и для чего мне нужно.

Во время обеда я старалась ни на кого не смотреть. И только взгляд, сверлящий и неприятный, заставил все же повернуть голову в сторону главных соперников. Капитан пялился чересчур пристально, серьезно и немного задумчиво. Мне это совсем не понравилось. Лучше бы и дальше зазнавался и вел себя как нарцисс. А сейчас в душу закралось подозрение, что их очередная гадость может увенчаться успехом, так как они нас больше не недооценивают. А признали как сильных соперников. Это плохо, очень плохо.

Одно все-таки утешало и помогало примириться с действительностью: у меня в запасе несколько козырей, о которых мало кому известно, а точнее, совсем никому не известно, так как я даже Итаиру не говорила, чтобы

ненароком не всплыла данная информация.

Спешно пообедав, я отправилась к себе. Надо освежить память и попробовать выписать заклинания, чтобы показать друзьям. Ведь не все же время мне одной отвечать.

Уединиться не дали, вся наша команда с присоединившейся Вертой отправилась вслед за мной. Что ж, может, это и к лучшему, заодно объясню некоторые принципы, что и для чего применяется.

Наша своеобразная учеба продлилась до вечера. Ребят захватил процесс освоения нового. Особенно когда я стала писать формулы и разъяснять способ плетения, имеющий подвохи в виде фиксирующих узелков. Магичить в неустановленных местах было запрещено, но каждый из нашей команды для закрепления результата лично нарисовал и плетения, и формулы. Я осталась довольна. Наши магистры снова нас покинули. Но мы прекрасно провели время.

Вечер после ужина тоже прошел в занятиях. Мы вроде все повторили, немного успокоились, но в тот момент, когда ребята расходились, внутри меня опять появился знакомый комок тревоги.

– А мы завтра за завтраком снова устроим сюрприз вэлласийцам? – остановившись на пороге комнаты, спросил Яган.

– На них ничего не действует, – насупилась в ответ. – Но рискнуть стоит, может, доза маленькая была? Завтра увеличим.

На том и порешили. Я и предположить не могла, к каким результатам приведет наша небольшая шалость.

С утра процесс опрыскивания еды и распыления зелий в воздухе только для одной команды повторился. На нас в этот раз никто не обращал внимания, не задира л нос. Команды других академий пришли в себя, они больше не выглядели вялыми и уставшими. Напротив, в них бурлила сила. Это обнадеживало. Неужели дальше турнир пойдет относительно честно? Ведь кого могли, наши главные соперники уже успели отправить в конец списка, они сейчас при всем желании не смогут нас догнать. Но зато по крайней мере теперь не придется маяться от скуки во время очередного тура.

– На арену? Все готовы? Никто ничего не забыл? – уточнила у ребят, перед тем как покинуть столовую.

Все бодро кивнули.

Уже стоя на поле, ожидая остальных, я услышала смешок Гиэра. Он ткнул меня в бок, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

– Что это с ними? Они решили конкурс песни и пляски устроить? – удивился Витар.

Я глянула в ту сторону, куда указывали друзья. И тут мне пришлось зажать себе рот рукой.

Вэлласийцы шли и танцевали, пели песни, корчили рожи зрителям. Они извивались, словно собираясь танцевать танец живота. Красиво, черт побери. Их пластика завораживала. Двигались парни грациозно, но вот их физиономии вызывали смех.

– Кажется, мы перестарались, – приподнял бровь Итиар.

– Или одно наложилось на другое, отсюда и результат, – вздохнула я.

– Чувствую, сегодня будет весело, – хмыкнул Яган.

Дальше нам пришлось наблюдать за тем, как красавцы вэлласийцы расточают комплименты всем девушкам и женщинам, призывно виляли бедрами, строили глазки.

Девушки пребывали в шоке – уверена, многие попали под обаяние красавчиков. Даже я вынуждена была признать: они умеют очаровать, а совокупность сволочизма и потрясающей харизмы всегда привлекала слабый пол. Сейчас мы все воочию наблюдали картину: штабеля перед красавчиками. Ни одна из девушек не осталась равнодушна. Гиэр и Итиар косо поглядывали на меня.

– Что? Они неплохо двигаются, это завораживает, – честно признала я, с удовольствием наблюдая за пластикой парней.

– Тебя только это интересует? – как-то глухо уточнил жених.

Я сперва недоуменно уставилась на него, а потом прыснула в кулак и чмокнула будущего мужа в нос.

– Да, дорогой, только это. Я ими люблюсь сугубо в эстетическом плане, когда еще увидишь такое незабываемое зрелище? Разве что ты мне потом станцуешь, – последнее произнесла интимным шепотом.

– Для тебя все что угодно, – мгновенно поведал мой принц.

Герольд, да и все члены жюри, недоумевали. Они смотрели на команду тех, на кого возлагали надежды, и досадливо кривились. Кажется, намерения некоторых индивидуумов пошли прахом. А я ликовала. Наблюдать за такими веселыми и вполне себе обаятельными парнями очень приятно. Да, завтра они станут сами собой: надменными, холодными и самоуверенными, но сегодня вэлласийцы смогли поразить всех, даже нас.

– Вы что творите? – зашипел герольд, стоило команде весельчаков приблизиться к распорядителю. – Что за внешний вид? Вы в дом услад собрались? Хотелось бы узнать, в каком качестве? – Мужчина все больше распаялся, а ребята продолжали оголяться, танцуя.

Сейчас вся женская часть приглашенных повскакивала со своих мест, чтобы ничего не пропустить. И я их понимала, посмотреть есть на что:

жилистые тела любителей следить за собой, кубики пресса, перекачывающиеся мышцы. Н-да, зрелище не для слабонервных. Не была бы влюблена в Итаира – не прошла бы мимо.

– Да ладно, весело же, – отмахнулся от герольда капитан команды. – Начинай, все уже в сборе!

После такого приказа ни у кого из нас больше не осталось сомнений, кто на самом деле здесь всем заправляет. Очень занятная ситуация вырисовывается, а главное – многое становится очевидным: и поблажки жюри, и постоянные победы этой команды во всех турнирах, и благосклонное отношение распорядителей к подлости вэлласийцев.

Герольд вздохнул. Развернул свиток. Еще раз окинул взором гомонящие трибуны, призывая всех к молчанию. И только когда наступила долгожданная тишина, озвучил суть сегодняшнего тура:

– Сейчас каждой из команд принесут кристалл. Я буду читать вопрос. Кто знает ответ, должен нажать на кристалл, он загорится зеленым. Вы отвечаете. Если ответ правильный, камень посинеет, если нет – покраснеет.

– А если правильный, но неполный? – спросил ведьмак.

– Тогда кристалл станет фиолетовым, – любезно пояснил распорядитель.

Дождавшись, пока его помощники принесут нам требуемое, проверил готовность команд, удрученно воззрившись на все еще веселящихся вэлласийцев и, вздохнув, спросил:

– Все готовы?

– Да! – ответом ему стал синхронный ответ всех команд.

И лишь капитан главных соперников снова выделился.

– Давно готовы, начинай уже! – пренебрежительно бросил он, приняв расслабленную позу.

– Итак, первый вопрос: какое заклинание может быть использовано для усиления регенерации при ранении?

Первым успел нажать кристалл Итаир. Ведьмы не успели на долю секунды. Но этот вопрос действительно оказался легким. Принц ответил. Камень засветился синим. Герольд хмыкнул и продолжил.

Первые десять вопросов отличались простотой. Из них наша команда ответила на три правильно, ведьмы – на два правильно, один из которых был с дополнением, «любезно» предоставленным вэлласийцами. Драконы тоже на два дали правильные ответы. Шеорийцы – на один правильно и на второй – с дополнением. И снова влезли веселящиеся парни. Я удивлялась, почему наши главные соперники практически не участвуют в обсуждении, лишь дважды дополняли ответы соперников. И уже со следующего вопроса

поняла многое.

– Пока все команды хорошо справляются с заданием. Значит, сейчас немного его усложним. Итак, следующий вопрос: заклинание, помогающее раненому товарищу восполнить силу!

Я принципиально молчала, поглядывая на главных соперников. Естественно, это заклинание я хорошо знала, но оно относилось к разряду опасных. Весельчаки тоже молчали. У нас началась игра в гляделки. Я давала возможность им ответить, они – нам. Остальные команды находились в растерянности.

– Неужели никто не знает? – с фальшивым сочувствием спросил герольд.

Я усмехнулась. Выход из положения был найден. Нажав кристалл, заметила, как побледнел Тайрах. Но подставлять себя и свою команду я не собиралась, хотя на лице распорядителя нарисовалось торжество.

– Итак, жду ответа, – поторопили меня.

Я взяла небольшую дощечку и быстро написала на земле заклинание. Потом подняла голову и с вызовом посмотрела на герольда. Он недовольно скривил губы.

– Если хотите, можете сами прочесть его вслух. Я, зная, к какой категории относится заклинание, этого делать не стану, – произнесла, заметив, что герольд собрался что-то сказать. Я успела раньше. К тому же кристалл принял мой правильный ответ.

– Вообще-то по правилам вы должны были озвучить его, – предпринял попытку заставить меня произнести заклинание негодяй.

Я хмыкнула:

– Вам не хуже меня известно, что существуют такие заклинания, которые могут принести вред, если их озвучить. К тому же они не требуют плетений и формул. А это опасно для окружающих.

Я немного слукавила, но больше для присутствующих, чем для себя. По трибунам пошел ропот. Я добилась, чего хотела. Теперь герольд не сможет настаивать.

– Хорошо, ответ засчитан, – сквозь стиснутые зубы выдал он. – Следующий вопрос...

Второй десяток мы поделили с вэлласийцами. наших правильных ответов оказалось четыре, красавчики ответили на три вопроса, два правильных ответа досталось драконам и один – шеорийцам. Ведьмы несколько раз нажимали на камень, но не успевали первыми.

Еще дважды герольд пытался поймать нас на опасных заклинаниях. Я писала их на песке, не произнося вслух. Распорядитель злился,

поглядывал то на членов жюри, то на команду главных соперников. Но ничего поделать не мог. Осознав, что результата не добьется, больше попыток не предпринимал.

Когда список вопросов закончился, герольд удалился, оставив нас посреди арены дожидаться вердикта. Я заметила, как гневно переглядывался Тайрах с председателем комиссии. У меня создалось ощущение, что они общались мысленно. И скорее всего, так и было, потому что в какой-то момент главный член жюри вспыхнул и пошел красными пятнами, а вот братец, наоборот, расплылся в довольном оскале. Улыбкой это даже с натяжкой сложно назвать.

– Подведем итоги! – Магистр встал и оглядел сначала трибуны, потом нас. – В этом туре победила команда Академии преобразований. Они получают: десять баллов – за знание особо опасных заклинаний, некогда утерянных, как мы думали, безвозвратно. Пять баллов – за их применение. Общий итог – сто десять баллов. Второе место – Вэлласийская академия. Она получает десять баллов за знание редких заклинаний. Общий итог – восемьдесят баллов.

Дальше маг расписывал остальные команды, но я, признаться, уже не слушала. Мне стало любопытно, что нам придумают на завтра. Да и на последующие дни. От размышлений оторвал голос герольда, объявившего окончание турнира. Он снова сообщил о вечерней жеребьевке. Нам предстоит еще три или четыре состязания. Точного количества не знал никто.

– Кто бы сказал, какой сюрприз нас ожидает завтра, – вздохнул Витар.

Но сказать нам это было некому. Я же могла только предполагать. И больше всего боялась ментальной магии. В том, что с ней тоже будет тур, несколько не сомневалась. У нас из менталистов лишь Яган наиболее сильный. Итиар силен, но уступит товарищу. А больше и выставить некого.

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Даже не предполагала, насколько мысли бывают материальны. То, чего я опасалась, уже на следующий день случилось. Тур менталистики. Меня передернуло, когда я услышала задание. Посмотрела на парней. Жених обнял меня и утешительно прошептал:

– Не стоит переживать, к тому же сегодня, как ни странно, у нас в паре вэлласийцев нет. Первый тур с шеорийцами, второй – с ведьмами.

Я успокоилась. И, надо заметить, с замиранием сердца наблюдала за своими товарищами. Оба победили. Снова некстати в мозгу мелькнула мысль, что наше везение не может длиться вечно. Накаркала.

За ментальные туры наша команда заработала тридцать баллов,

команда вэллассийцев – столько же. Пока разбежка в тридцать баллов у нас сохранялась. А вот на следующий день объявили тур боевой магии. Естественно, наши боевики тут же воспрянули духом. Но я вдруг забеспокоилась. Появилось неприятное чувство. И оно полностью оправдалось.

Вероятно, сегодня был не наш день. Потому что оба наши товарища проиграли. Но за применение достойной защиты и отличную атаку принесли команде пятнадцать баллов. Зато вэллассийцы выиграли. И теперь у наших команд в копилке равное количество баллов.

Вечером мы собрались на совет. Если не ошибаюсь, завтра последний тур, в ходе которого победит сильнейший. Драконы радовались, что в этом году третье почетное место достанется им по праву. А вот я места себе не находила. Победа может достаться нам тяжело.

– Стихии были, боевка была, менталистика тоже прошла... Что же завтра придумают распорядители? – опасно протянул Гиэр.

Из всех участников лишь мы вдвоем до сих пор не имели возможности себя проявить.

– Даже не предполагаю, но могу с уверенностью сказать – легко не будет, – вздохнула с сожалением.

– Это и понятно. Самая обостренная битва за победу, – закивала Верта. – Но я верю, именно вы заберете кубок.

– Мне бы твою уверенность, – усмехнулась я в ответ. – Но ты права, надежда умирает последней. Завтра решающее соревнование. Посмотрим, что принесет нам день грядущий.

А принес он массу сюрпризов. Причем начались они с утра. Многие смотрели на нас с сочувствием, но причины никто озвучивать не желал. Потом к нам приблизилась королевская чета. Ее величество явно нервничала.

– Будьте очень осторожны, мне нехороший сон снился, – тихо прошептала королева, разглядывая Гиэра и меня. – Вы ведь вдвоем остались?

Я ответила утвердительно. Еще некоторое время после ухода монаршей четы стояла в задумчивости. Сегодня первый тур у нас с вэллассийцами. И это явно не к добру. Мы постановили, что сначала пойдет Гиэр, а я буду закрывать соревнование. Если бы знала, что из этого получится, сама бы отправилась. Но в тот момент я ничего не знала.

Сегодня предстояло показать разноуровневую универсальную силу. Наш ловелас хохотнул:

– Интересно, поднятие нежити входит в планы? Если да, то я с

радостью продемонстрирую свои навыки.

– Почему бы и нет? – пожала я плечами, представив себе такую картинку. – Только тут кладбищ поблизости нет, я спрашивала.

– Да, это проблема. Придется придумать что-нибудь другое, – в притворном сожалении посетовал парень.

Герольд объявил открытие последнего тура. В пару к Гиэру встал вэлласиец в очках. Его кожа покрылась чешуей. Василиск. Тут и гадать не надо. Я заняла свое место за чертой. Бой начался.

Сначала парни кидались стихийными заклинаниями, потом перешли на боевую магию. Никто не желал уступать. Оба были равны в силе, сноровке и хитрости. Но в какой-то момент я стала замечать, что василиск все больше злится и впадает в неконтролируемую ярость. Я напряглась. Чувства обострились. Мне вдруг показалось, что сейчас что-то случится. И не ошиблась.

Первое, что услышала, – шипение с трибуны. Капитан пытался воздействовать на товарища глазами или силой мысли, не поняла. Но василиск отмахнулся... и его рука потянулась к очкам.

– Фэрмин, нет! – закричал капитан, пытаясь привлечь внимание.

Но его никто не слушал. Судя по всему, вэлласиец окончательно утратил чувство реальности. А у меня внутри все затряслось от ужаса. Сначала обдало холодом, потом жаром. Вот гад!

Сориентировалась я мгновенно. Не раздумывая ни секунды, осознала, чем грозит Гиэру взгляд василиска.

– Маэ тронó фэр! – выкрикнула заклинание и бросила в друга зеркальным щитом.

Гиэр пошатнулся. Я вместе с ним. Не рассчитала силу, и треть резерва угрохала на щит.

Народ на трибуне ахнул, замирая. Кто-то успел вскрикнуть, кто-то застонал. Время замедлилось. Меня сковало от ужасного предчувствия: не успеваю. Остаток сил истратила на ускорение щита. А в следующую секунду меня оглушил ор. Народ вскинулся со своих мест, когда Гиэр побледнел, позеленел, покачнулся, а василиск, даже не смотревший на меня в предвкушении победы, вдруг окаменел, так и застыв с гадкой улыбкой на губах. Он до конца не понял, что произошло и как его родовая магия могла обратиться против него.

На поле выскочили лекари. Одни подхватили василиска, другие – Гиэра, державшегося на ногах огромным усилием воли. Ко мне успел подбежать Тайрах. Сжал в объятиях, не давая упасть. Я почувствовала его силу, которую он стремительно вливал в меня.

– Я отомщу... – донесся до меня голос красавчика в очках и с ободком на голове.

Отлично, нас еще и крайними сделали. Но сейчас я переживала за друга.

– Отнесите его в комнату, – приказала лекарям.

– Вы с ума сошли? Нам необходимо его обследовать, – попытался возразить парень в зеленом халате.

– Мы сами с этим справимся. Вы слышали, что вам сказали? – холодно произнес братец.

Спорить с ним никто не стал. Все-таки потерявшего сознание Гиэра оттранспортировали в его покои. Я вошла следом. Спасибо дракону, он значительно увеличил мой резерв.

– Когда следующий раунд? – Я обернулась к брату.

– Перенесли на послеобеденное время, надо дать тебе отдохнуть, жюри прекрасно видело, насколько ты выложились. Не стоит показывать, что ты уже в норме.

– А что с Гиэром? Его же не зацепило. Я вовремя успела. Тогда почему он без сознания? – обеспокоенно спросила у Тая.

Сев на краешек кровати, провела над парнем рукой, пытаясь понять характер повреждений. Но все вроде в норме. Только резервы пусты да аура сменила свой цвет, ключьями обвиснув вокруг тела. Но с ней разобрался братец: он быстро подлатал оборванные куски, поделился своей силой, восполнив жизненно важный резерв. Магический трогать пока не стал. Только если до завтрашнего утра не восполнится, тогда Тай обещал помочь.

Закончив манипуляции по восстановлению друга, я обернулась к дракону, ожидая ответа на свой вопрос, заданный ранее. И брат не разочаровал, да и юлить не стал.

– Когда взгляд василиска падает на противника, все щиты летят. Они не только не способны удержать родовую магию своего же хозяина, но и значительно ослабляют его. Кто-то из вэлласийцев воспользовался жизненной силой принца. И теперь он проспит как минимум до завтра, – пояснил Тайрах.

– А так как нам предстоит еще один раунд, необходимо обезопасить друга. А именно... – Я призадумалась.

И тут же не мешкая поставила над кроватью Гиэра непроницаемый купол. Если его потревожат, я первая об этом услышу. Да и желающего коснуться прозрачной поверхности будет ждать подарочек. Ожог гарантирован.

– Все. Теперь можно с чистой совестью оставить нашего принца

почивать и набираться сил. А нам надо возвращаться, – похлопал меня по плечу дракон.

Я и не собиралась спорить. Но по пути мы встретили друзей, которые все это время оставались на трибунах, чтобы первыми узнать о происходящем.

– Как Гиэр? – спросил Итиар.

– Спит под надежной защитой. Турнир окончился? – пытливо глянула я на свою команду.

Ребята и правда испугались, а сейчас на их лицах застыло выражение беспокойства.

– Перенесли на послеобеденное время, – вздохнул Яган. – Ты как? В состоянии провести бой?

– Да, вполне. С кем мне предстоит драться?

– С шеорийцами. Если честно, они уже празднуют победу, – прошептал Витар.

Я фыркнула.

– Вот и пусть считают, что я без сил, – весело подмигнула друзьям. – Потом для них сюрпризек будет.

На трибунах уже собрался народ. Я бросила взгляд в сторону вэлласийцев. Из всей команды на своих местах находились лишь трое. Капитан смотрел на меня... с сочувствием? С чего это вдруг? Вот чего-чего, а такой роскоши я от него не ожидала.

– Итак, последний тур наших соревнований! Мы вынуждены были его немного перенести из-за непредвиденных обстоятельств, – начал свою речь герольд, когда заметил, что все здесь. – Но сейчас, надеюсь, все отлично. Мы можем закончить отборочные туры. А завтра наше уважаемое жюри огласит имена победителей.

Нам с шеорийцем дали отмашку. Мы встали друг напротив друга. Как парень ни пытался сдерживаться, но я отчетливо видела, что меня он больше в расчет не принимает, наверняка решив, что я до сих пор опустошена.

Звук гонга. Соперник ударил потоком чистой силы, я успела набросить на нее ловчую сеть, закрепленную на аркане, размотала его и кинула в оппонента. Он выставил щит, но поток силы просто смел его. Шеориец покачнулся, шевельнул пальцами. Я ощутила на своей шее удавку. Ах ты ж... Воздушной подушкой влупила сопернику под колени, сверху обрушила заклинание бездействия, а закрепила все древним заклинанием повиновения.

В следующий момент мне словно на ухо начали нашептывать

незнакомые слова заклития. По телу прошел озноб. Шестым чувством осознала – тьма. Что ей от меня надо? Если я воспользуюсь ее помощью, неизвестно, что она потребует взамен, более того, я стану одной из тех, кого мы терпеть не можем.

А заклинания в голове звучали все отчетливее. Где-то на периферии сознания почудился еще один голос. Он звучал тише, но от него веяло спокойствием. Я улыбнулась. Выбор? Что предпочесть? Остаться верной своим принципам и продолжать бой так, как получится, или сокрушить соперника одним махом, может, даже с необратимыми последствиями, но гарантированно выиграть? Нет! Ни одна победа не стоит таких жертв. Я выбрала то, что ближе моей натуре: прислушалась к заклинанию, которое едва различала. Его и произнесла. Тьма зарычала, попыталась сдавить изнутри, но ей пришлось покинуть меня.

В глазах стало темнеть, удавка все сильнее стягивала шею. Но и шеориец едва держался на ногах. Я видела, что он плетет мощное заклинание, мне необходимо было торопиться, иначе проигрыш обеспечен. Огненный кнут, ударивший парня по ногам, заставил его упасть на колени. Бой окончен. Удавка с моей шеи исчезла. Ноги подкосились. Я стала хвататься за воздух, чтобы не свалиться. И в этот момент почувствовала, как со спины возникла какая-то опора. Перед глазами все плыло.

– Отойди от нее!

Грозный рык Итаира я узнала бы из тысячи. Интересно, к кому он обращается? Я пыталась рассмотреть того, кто меня поддерживает, но пелена и расплывающаяся действительность не позволяли этого сделать.

– Я всего лишь не дал ей упасть. – Ровный бархатный голос капитана вэлласийцев раздался у самого уха.

Получается, это он меня подхватил? Надо бы проверить, не рухнули ли небеса на землю, иначе с чего главному сопернику мне помогать?

– Я тебе благодарен, что успел раньше, а сейчас просто отойди от нее! – Властность и надменность, прозвучавшие в тоне моего жениха, заставили вэлласийца, все еще державшего меня, вздрогнуть, это я отчетливо ощутила.

– Ты как, сможешь стоять? – обратился он ко мне.

Я кивнула. Капитан противников осторожно разжал хватку, отпуская мое слабое тело. Место вэлласийца мгновенно занял Итаир. Его нежные и надежные объятия я узнаю всегда. Облегченно вздохнув, положила голову на плечо своего жениха. Он подхватил меня на руки и понес с арены.

– К Гиэру, – только и успела прошептать я, перед тем как отключиться.

На принце мой купол, и мне необходимо быть рядом, чтобы

чувствовать его...

Солнце назойливо слепило глаза. Я еще не поняла, проснулась или нет. Прислушалась к себе: вроде ничего не болело, только горло немного саднило. Сквозь сон ощутила вибрацию купола. Но просыпаться не хотелось, мой внутренний будильник сообщил, что еще слишком рано.

– Не вздумай, спи, и мне не мешай, – не открывая глаз, буркнула я.

– Но Лиза... Мне надо... – донеслось до меня.

– Если не дашь поспать, тебе уже ничего не надо будет, – прошептала, снова уплывая в страну снов. Напоследок добавив: – До утра ни шагу за защитный контур, а то сама завершу начатое той злыдней...

В ответ прошелестело тихое возмущение, но я уже ни на что не обращала внимания. Спать хотелось неимоверно.

Утро началось со смешков и шипящего возмущения Гиэра. Что ему опять нейдет? Открыла глаза и огляделась. Вся наша команда была в сборе, Гиэр сидел на кровати со скорбным выражением лица.

– Лиза, снимай купол, – процедил принц. Его лицо исказилось мукой.

Неужто до сих пор не пришел в себя? Я испугалась за друга и поспешила убрать защиту. Стоило это сделать, как его ветром сдуло с кровати и унесло в уборную. Я глянула на друзей. Они едва сдерживались, чтобы не расхохотаться.

– Что? – с непониманием спросила я.

Но все хранили гробовое молчание, только глаза Верты искрились шальным блеском. Она даже рот ладошкой зажала.

– Лиза, тебе бы в инквизиторы идти, любой преступник сразу бы раскололся даже в том, чего не совершал, – произнес появившийся ловелас.

– Да мне и в некромантках неплохо, – парировала в ответ. Потом, не сдержавшись, поинтересовалась: – Ты чего зеленый такой?

– Тут не только позеленеешь, а еще и разрыв мочевого пузыря с тобой получишь, – скривился друг.

– Ну извини, в следующий раз ночную вазу тебе поставлю, – пообещала я.

Комнату огласил дружный смех. А до меня наконец дошло, из-за чего мучился друг. Улыбка появилась и на моих губах.

– Так ты из-за этого мне спать не давал? А сразу сказать не мог? Стеснительность появилась? – Я подпустила в голос сарказма.

– Так я и пытался, но ты мне и слова вставить не дала, злыдня ты, Лизка! – насупился принц и демонстративно отвернулся.

– Да ладно, не злись, мне и правда плохо было, я и не подумала о

твоих естественных потребностях, – повинилась я, и мир был восстановлен.

– А ты как себя чувствуешь? – Рядом со мной на кровать присел Итиар. Он взял мою ладонь в свою и несильно сжал.

– Неплохо, только в горле что-то мешается, – призналась, разглядывая своих товарищей. – Когда объявят результаты?

– Через три часа, – ответил входящий в комнату Тайрах.

В его руках я заметила сверток. Мои глаза загорелись. Это то, о чем я думаю?

– Да, я решил помочь тебе, – выдал братец. Кажется, свой вопрос я произнесла вслух. – Но не вздумай разворачивать и касаться лапразии голыми руками, – строго предупредил дракон.

Да я и не собиралась!

Мой желудок заурчал совсем некстати, пришлось вспомнить, что ужин благополучно пропустила.

Не успела встать с кровати, как дверь в очередной раз распахнулась, и к нам стремительно вошла монаршая чета. Королева бросилась к Гиэру, не скрывая чувств. И я ее понимаю. Она волновалась за сына. Только убедившись, что с ним все в порядке, обернулась ко мне. Вымученно улыбнулась. Но я заметила, как в ее глазах блеснули непролитые слезинки.

– Спасибо тебе, если бы не своевременная помощь, я даже боюсь представить, что могло бы случиться, – с легким надрывом в голосе произнесла женщина.

– Как жаль, что ты уже обручена, – себе под нос прошептал король. – О такой невестке мы и мечтали, но, видно, не судьба.

– Может, невесткой я была бы отвратительной, – усмехнулась я. – А вот как друг, думаю, пригожусь Гиэру намного больше.

Мы еще несколько минут пообщались, королева рассказала, как ругались между собой члены жюри. Они явно не желали отдавать победу нашей команде, но поделаться ничего не смогли и придумать, как выкрутиться, – тоже. С вэлласийцев обязаны были снять баллы за применение родовой магии, которая лишь чудом не изувечила адепта Академии преобразений. Даже если с них ничего и не снимут, то они в любом случае проиграли. И остались на втором месте. Для надменных адептов Академии хаоса и тьмы ощутимый удар по самолюбию. Им нравилось всегда быть первыми.

Король попросил нас проявлять осторожность, потому что мстительные носители тьмы способны на любую подлость. Но это мы и так знали, особенно учитывая то, что я слышала.

Стоило монаршей чете удалиться, как мы отправились в столовую. Там стоял гул. На нас, не успели мы войти, сразу же устремилось множество взглядов. Поразило то, что смотрели соперники с уважением.

– Вы молодцы, редко встретишь такую дружную команду, готовую пожертвовать собой ради друга, – похвалил, привстав, один из ведьмаков.

– А потом еще и выйти на арену, полностью лишившись сил, – невесело скривился Гиэр.

– Вы не привыкли проигрывать, – понимающе заметил шеориец.

– Именно. Не привыкли. А вот тебе небольшой совет – никогда не недооценивай противника, это может сослужить плохую службу, – назидательно проговорил Гиэр.

Ведьмак кивнул:

– Это я уже понял. Сам виноват в проигрыше, действительно рассчитывал на легкую победу, зная, что моя соперница без сил.

– Да ладно, в следующий раз тебе повезет, – отозвался Итиар.

За все время разговора только вэлласийцы хранили молчание и смотрели на нас исподлобья. В глазах двоих из них я заметила лютую ненависть. Что ж, это их проблемы. Нам их любовь и даром не нужна.

Мы сели за стол. Я накинулась на еду, словно не ела несколько дней. Еще бы, мало того что ужин пропустила, так еще и все силы потратила. А восполнить их можно только калориями. Чем я сейчас и занималась.

Насытившись, довольно откинулась на спинку стула, осмотрела друзей. На миг прикрыла глаза. Как же все хорошо сложилось. Пока мечтать о победе рано, до оглашения результатов я решила не думать об этом, ведь, зная членов жюри, можно смело утверждать: от них стоит держаться подальше, неизвестно, как они пожелают повернуть ситуацию. Хотя я слабо представляло, что они решат сделать для победы любимой команды. Ведь после последнего тура у нас с вэлласийцами большая разбежка в баллах.

– Ну что, послушаем членов жюри? – с замиранием сердца предложила я.

Вместо ответа все дружно встали. Мои ноги подкашивались. Я нервничала до ужаса, направляясь к месту проведения турнира. По пути к нам присоединились Верта, шедшая рядом с Тайрахом, и Шервэ. Лицо декана было хмурым. Неужели он знает что-то такое, о чем мы пока не подозреваем? Волнение затопило с головой.

На трибунах собирался народ. Дойдя до своего места, я тяжело опустилась на жесткое сиденье. Провела по волосам ладонями, отгоняя страх. Но чем дольше ждали, тем больше меня лихорадило.

Наконец все места были заняты. Председатель жюри вышел на середину арены и стал по одной вызывать команды, зачитывая свиток.

– Пятое место заняла команда Академии ведьм! – начал маг. Лийтажцы встали рядом с ним. – Четвертое место досталось шеорийцам! – продолжил председатель, и возле ведьм выстроилась вторая команда.

Третье место присудили ашаратцам. А вот потом наступила пауза. Маг с достоинством ее выдержал. И лишь заметив, как напряглись все, кто находился на трибунах, вздохнул и заговорил:

– По итогам последнего тура соревнований в первом раунде команде вэлласийцев не засчитали ни одного балла, а вот тарnavийцы получили максимальное количество. За использование зеркального щита, спасшего адепта, – тридцать баллов, за победу – еще десять. За второй раунд команда Тарнави получила пятнадцать баллов. Вэлласийцы – пятнадцать баллов. По общему итогу второе место получает команда... – Снова пауза.

Вокруг повисла такая тишина, что ее можно было осязать. Я не заметила, как искусала от волнения губы в кровь. Даже вперед подалась, ожидая вердикта. Придумают ли члены жюри подлость или нет?

– Вот гад, испытывает терпение народа! – зло прошипел Яган. – И чего так тянет? Понятно же, кому досталась победа.

– У них могут быть другие данные, – нервно хохотнула я. – Они даже математику повернут в свою сторону и сделают два плюс два пять. Попробуй докажи им, что они неправы.

– ...Вэлласы, – между тем пролепетал председатель комиссии и виновато посмотрел на спускающихся с трибун парней. Они шли с такими надменными лицами, что меня передернуло, настолько реальная угроза от них исходила. – И победителями в нашем турнире впервые за всю историю стала команда Тарнави.

Радости в голосе мага я не ощутила. Еще бы, они-то думали, все получится как всегда, а на деле оказалось... То, что оказалось.

Мы спустились в центр арены под возбужденные крики присутствующих. За нас радовались практически все, от этого было так приятно, что глаза защипало. Ух, не хватало еще разреветься от переизбытка чувств.

Как только мы оказались рядом с остальными, к нам присоединились наши магистры. Бросив мельком взгляд на брата и декана, я вздрогнула. Шервэ с вызовом смотрел на председателя комиссии. Что происходит? Неужели это еще не все?

Поединок взглядов длился мгновение. Я напряженно наблюдала за обоими. Первым отвел глаза председатель. Он вздохнул так скорбно, что,

не будь я на турнирном поле, решила бы, что у него кто-то умер. Хотя, может быть, так оно и есть. Его надежды на победу любимой команды погибли в смертных муках. И он от этого сейчас переживал, то и дело виновато косясь на вэлласийцев.

Внесли кубок. Я вышла вперед под шквал оваций. Приняла из рук председателя свой заслуженный трофей. Подняла его над головой, показывая зрителям. Меня охватила эйфория, казалось, я сейчас могла взлететь от счастья. Народ встал, аплодируя и выкрикивая поздравления. Члены моей команды обнимались. Даже оба магистра больше не хмурились. Только Шервэ произнес одними губами:

– Случайности не случайны. Они же еще и заразны... – И громко добавил: – Что ж, поздравляю!

Широкая улыбка не желала покидать моего лица. Капитаны команд-соперников подходили по очереди и поздравляли. От всех веяло искренностью. Зато когда подошел главный соперник, я напряглась, от него явно исходила угроза.

– Вам лучше как можно скорее уехать из замка. Иначе... – шепнул он, не договарив.

Но я и так его прекрасно поняла. Поэтому едва заметно кивнула в ответ.

Уже через час мы покидали замок со своим трофеем. Правда, пока не оказались на границе с Тарнавью, все пребывали в напряжении. Загнали лошадей, остановки делали минимальные, все время ожидая мстительного удара вэлласийцев. Нам повезло. Или они передумали, или попросту не успели, но до родной академии мы добрались без происшествий. А там нас уже встречали довольные нашей победой магистры и адепты во главе с ректором.

Еще бы, как правильно сказал председатель жюри, впервые за историю турнира Тарнавь заняла первое место. Но начало положено, осталось закрепить за собой звание победителей. Я уверена, что теперь это нам по плечу.

Эпилог

– Лиза, ты не передумала? – в который раз за сегодняшнее утро вопрошала Верта. Она волновалась больше меня. – Это может быть опасно.

– Верта, если я не попробую, буду корить себя все оставшееся время. Это мои родители, они должны быть на моей свадьбе, – пыталась убедить подругу, хотя, признаться, сама ужасно переживала.

Все началось месяц назад, когда явившийся Тайрах сообщил, что портал в мой мир вроде как починили, но проверить его оказалось некому, так как ни у кого нет привязки с Землей. Сообщил и тут же пожалел о своих словах, потому что я мгновенно выразила готовность проверить лично.

За последние пять лет я с ума сходила от тревоги за родителей. Наша с Итиаром свадьба каждый раз откладывалась. Зато Верта с Тайрахом ждать не стали, сразу после окончания академии они расписались. Подруга осталась преподавать, что меня невероятно радовало. Правда, через два года она родила малыша, в котором я души не чаяла. Ей пришлось на несколько лет отойти от преподавания.

Я доучилась и закончила академию с отличием. Взяла себе группу учеников, так как податься мне все равно было некуда. Через год после моего выпуска мы снова отправились на турнир. Но на этот раз я присутствовала в качестве магистра. Тщательно следила за своими учениками, помогала разрабатывать стратегии боя, рассказывала о сильнейших щитах и способах управления ими.

Увидев меня, все тот же неизменный председатель комиссии изменился в лице. Бедолагу знатно перекосило. Но я очень мило улыбалась, сообщив, что буду пристально наблюдать за ходом соревнований.

Как итог – моя команда снова победила. Вэлласийцы выступали другие, но не менее неприятные. Вот они попытались мстить, за что огребли по полной программе от моих адептов. В нашей академии прибавилось кубков.

Итиар пока отказывался от трона, он во всем помогал мне. Ради меня даже согласился на преподавание. Конечно, образ ему пришлось оставить тот, в котором он был во время учебы. На этом настояла я, помня еще те времена, когда все адептски поголовно доставали Шервэ. Сейчас никому и в голову бы такое не пришло. Маргарита, как выяснилось, являлась не только сильным магом, но и достаточно крутой на расправу особой. Она провела

разъяснительную беседу с особо ретивыми адептками. За неделю в лазарете девушки все осмыслили и оставили декана в покое.

Гиэр наконец женился. Правда, его брак был политическим. Хотя я-то видела, что принцесса Лийтажа безумно влюблена в нашего друга. Она оказалась довольно приятной ведьмой, я с ней быстро подружилась, в нашем полку прибыло.

Верта сперва относилась к девушке настороженно, даже попросила Тая просканировать Наятару. К нашему удивлению, дракон сообщил, что девушка – без капли тьмы в душе. А ее, как известно, от братца не скроешь. К тому же он нам поведал по секрету, что жена принца втайне лелеет надежду на взаимность. Мы с тролльчанкой переглянулись и... взялись за дело. Ох! Что мы только ни творили: и закрывали супружескую пару в склепе якобы случайно, и сбивали порталы, перенаправляя их на острова, откуда без нашей помощи те никак не могли выбраться. Даже пытались честно поговорить с другом, но он оказался твердолобым.

А вот когда Наятара заболела от всех волнений и переживаний, я не сдержалась и очень сильно поругалась с Гиэром, высказав ему все о его черствости. Не знаю, что принесло плоды: моя отповедь или все-таки беспокойство принца за жену, но однажды мы застали супругов целующимися. После того случая наш ловелас стал присматриваться к собственной жене, и я все чаще замечала его интерес к ней. Теперь можно было успокоиться. Еще одна пара обречена на счастье.

Сообщение Тайраха о портале ненадолго выбило меня из колеи. Итиар все чаще заговаривал о свадьбе. Но я не могла без родителей, они мне этого не простят.

И вот сегодня наконец решилась испытать портал. На рассвете, едва узнав о моих намерениях, прибежала Верта. Она всячески пыталась меня отговорить, в красках расписывая, какая опасность там подстерегает. Но все это я прекрасно знала и без нее. Но тем не менее сдаваться не желала.

– Ты еще здесь? – к нам ворвался взмыленный Итиар.

Позади него маячили Гиэр с Наятарой. Мои брови недоуменно поползли вверх. В душу закралось подозрение относительно причины их визита.

– Да, через несколько минут Тайрах придет за мной, – осторожно ответила и пытливо глянула на друзей, потом перевела взгляд на Верту. До меня стало кое-что доходить. – Ты специально меня задерживала, да? Знала, что явится вся компания?

– Да! – вздернув голову, заявила подруга. – Одну мы тебя не отпустим.

– «Мы»? Верта, ты с ума сошла? У тебя малыш, я не позволю тебе так

рисковать! – потрясенно выдала я.

Подруга усмехнулась. Кажется, мне не удалось ее убедить.

– Одна ты не отправишься, это может быть чревато, – поддержала Верту Наятара.

– Только не говорите мне, что и вы со мной собрались! – Я схватилась за голову. – Гиэр, ты соображаешь, что творишь? Ты наследник! А если что-то пойдет не так? Я не могу лишиться Тарнавь будущего короля!

– Отставить панику. Все пройдет отлично. А у тебя есть выбор, – начал друг.

Вот только радоваться я не торопилась, прекрасно зная – ничего хорошего от его выбора ждать не придется. Но все-таки осторожно уточнила:

– Какой? Огласи весь список.

– Или мы идем все вместе, или не идет никто, – слишком спокойно поведал принц.

Я выругалась.

– А почему нет третьего варианта? Я иду одна, а вы меня дожидаетесь здесь, чтобы никому не рисковать, – внесла свое предложение.

– Нет, милая, переубеждать нас бесполезно, – обняв меня за плечи, возразил жених. – А сейчас нам пора. Раньше начнем – быстрее окажемся в твоём мире.

Спорить было бесполезно. По пути нам встречались адепты, провожающие нашу группу взглядами, полными уважения. До меня донеслись шепотки:

– Вот это дружба...

– Я бы тоже хотела таких друзей...

– Повезло... Они такие молодцы, несмотря на свои статусы...

– А я считала, монаршие особы – снобы и эгоисты...

От последней реплики я не выдержала и засмеялась. А принц, напротив, насупился, обернулся и окинул студентов мрачным взглядом. Их как ветром сдуло, они осознали, что их услышали. Больше нам вслед никто ничего не говорил.

Чем ближе мы подходили к порталному залу, тем острее меня потряхивало. Украдкой посматривая на друзей, я все сильнее переживала. Не за себя – за них. А вдруг с порталом и правда что-то пойдет не так? Я никогда себе не прощу...

– Лиза, прекращай так громко думать, – осадил меня Гиэр. – Я дал тебе выбор. Сейчас поздно о чем-то беспокоиться.

– К тому же лучше всегда думать о хорошем, – подхватила Наятара. –

Не забывай, мысли порой материальны.

Пришлось с ней согласиться. Втянув воздух, рвано выдохнула и уже смелее подошла к порталному столбу, светившемуся ярким серебристым светом. Оглядела его и тут же радостно возвестила:

– На всех не хватит места, так что я иду одна!

– Мечтательница, – беззлобно поддел меня братик. Он нажал на кнопки, настраивая портал на мою ауру, ввел необходимые координаты и тут же приобнял Верту. – Все возьмитесь за руки.

Мы исполнили его команду, встав рядом с порталом. Я на миг прикрыла глаза, твердя про себя, как мантру: «Все получится. У нас обязательно все получится».

– На счет «три» синхронно делаем шаг в портал. Что бы ни происходило, рук не разжимаем. Это понятно? – уточнил братец. Друзья с готовностью кивнули. – Раз... Приготовились. Два... Три!

По команде мы шагнули в столп света. Я все-таки не удержалась и зажмурилась. В ушах зашумело. Меня закружило и завертело. Я сильнее вцепилась в руки Итиара и Верты. Они сжали мои ладони. В этот раз переход дался тяжело. Меня мутило, разболелась голова, тело ломило, будто по мне проехал грузовик. Понимаю, после такого я бы не выжила, но мое состояние было близко к обморочному.

Все закончилось резко и стремительно. Повеяло свежим воздухом. Дышать стало легче. Выдохнув, распахнула глаза и осмотрелась. Мы находились в парке недалеко от моего дома. В этот ранний час на улице еще никого не наблюдалось. Мы продолжали держаться за руки, осматривая друг друга. Как выяснилось, не одной мне было плохо. Лицо Няатары отливало зеленью, Гиэр посерел. На Верту без слез не глянуть. Лишь Итиар и Тайрах смогли остаться не только спокойными, но и невредимыми. Я втайне позавидовала брату и жениху.

– Мы справились, – облегченно констатировал братец. – Идем? Но твои родители наверняка спят.

– Ничего, думаю, они не огорчатся, если мы их разбудим, – подмигнула я.

Мы подошли к подъезду. Здесь ничего не изменилось с нашего последнего посещения. Более того, на миг накатило ощущение, что мы здесь побывали буквально вчера.

Сердце заколотилось как бешеное. До чего же я соскучилась по своим родителям! Пять лет их не видела. Как они? Сильно ли расстроены моим отсутствием? В голове крутились вопросы, мешая дышать. Так я не волновалась даже во время турнира.

На звонок нажимал Тайрах. У меня на это уже не было сил. Я привалилась к Итиару, пользуясь его молчаливой поддержкой. Его улыбка придала сил. Я выпрямилась, заслышав легкие шаги матери.

Перед нами распахнулась дверь. Несколько секунд мы изучали друг друга, а потом я больше не смогла сдерживаться. Шагнув в квартиру, обняла маму.

– Лиза! Наконец-то, – со слезами на глазах произнесла родительница, тепло обнимая меня. – Ты не представляешь, как мы волновались, сходили с ума! Почему так долго от тебя не было вестей?

– Мам, портал повредили. Я не могла даже весточку прислать. Но сейчас все замечательно. Мы смогли протестировать новый, – призналась я, шмыгая носом. Одинокая слеза скатилась по моей щеке. Позади раздались всхлипы подруг. Я спохватилась: – Мам, познакомься с моими друзьями и женихом. Я не смогла выйти замуж без вас.

Ох, что тут началось! Знакомство, объятия, радостные возгласы. На пороге спальни возник отец с мальчиком лет трех-четырёх на руках. Как оказалось, у меня теперь есть брат, Захар. Он смотрел сонными глазками и тянул свои маленькие ручонки. Я подхватила его и закружила по комнате.

В этот момент поняла, насколько я счастлива. Снова видеть родителей, познакомиться с младшим братом – это предел моих мечтаний! Когда мама узнала, что на ее кухне сидят настоящие аристократы, она впала в ступор. Но разрядил обстановку Тайрах. Сделав фальшиво-обиженное лицо, произнес:

– Между прочим, на самого повелителя мира вы так не реагировали. А я ведь намного выше по статусу.

Зря он это сказал. Мамулю же сейчас инфаркт хватит, вон глаза какие огромные стакли.

– Ха, так мы же в прошлый наш приход не сообщали об этом, и это была твоя идея, – поддела братика.

Он вздохнул:

– Да, просто не хотели травмировать психику твоих родителей.

– А сейчас, значит, ты решил основательно добить их, – попеняла я.

Тай опустил голову. Но не потому, что смутился, а чтобы скрыть усмешку. Вот хитрец, что же он задумал? Ответ я получила очень скоро.

– Лиза, лучше твоим родителям сразу узнать, кто есть кто. Ведь ты же хотела забрать их на Хатар? – отведя меня на балкон, произнес братец.

Да, верно, очень хотела. Но пока не понимала, к чему он клонит.

– Представь их реакцию, когда они окажутся в замке. А ведь сразу после вашей свадьбы пройдет и коронация. Лучше пусть раньше поймут и

осознают, за кого выходит замуж их дочь.

А ведь брат прав, сама я настолько привыкла как к некоронованному пока другу, так и к венценосному жениху, что принимала многое как должное. А родители, не сталкивающиеся с сильными мира сего, от одного титула «принц» могут запаниковать.

Мы провели у моих родных три дня. Мама спешно писала заявление на отпуск, отец переложил свои дела на заместителя...

Я же показывала друзьям город. Мы побывали в парке, перепробовали все аттракционы, наелись от души мороженого. Больше всех пиццала от восторга ведьма. У нее появились свои соображения, как устроить подобный парк развлечений в нашем мире. Да, я привыкла считать его своим, ведь возвращаться сюда я не планировала. Починенный портал давал надежду на периодические встречи с родными.

– Лиза? – услышала позади себя знакомый голос.

Обернулась. Окинула взглядом парня, стоявшего около джипа. Рядом с ним томилась ожиданием стройная блондинка с непомерно большой грудью.

– Здравствуй, Дань. Хорошо выглядишь, – констатировала факт, озираясь по сторонам. – А где же Катерина?

– Кто такая Катерина? – надула губы блондинка. – Ты что, женат?

– Это моя бывшая супруга, – спокойно, без грамма волнения, поведал мой бывший парень. – Лиза, за пять лет многое изменилось. Тебя давно не видно.

– Ты позвал меня только для того, чтобы сообщить об этом? – холодно осведомилась я.

– Просто хотел узнать, как у тебя дела. – Глаза бывшего парня с жадностью шарили по мне. Блондинка злилась. – Прекрасно выглядишь. Ты будто даже помолодела.

– Любовь творит чудеса, – тепло улыбнулась я, обернувшись к Итиару. – А я как раз прибыла за родителями. Сегодня вечером мы отбываем на Хатар.

– Куда? – вытаращился Данька.

Я усмехнулась. Все равно не поверит.

– Не важно, забей. И прощай. Удачи тебе. И счастья.

Ответа ждать не стала. Наша компания двинулась в сторону дома родителей. Они, уже собранные и готовые, ждали только нас. Тайрах предупредил, чтобы не брали с собой вещи, потому как одежда землян не в ходу на Хатаре. Мама долго сокрушалась, что не сможет пощеголять в новом, недавно купленном платье. Но братец пообещал ей наряд королевы.

Мама быстро утешилась.

Когда на улице начали сгущаться сумерки, мы покинули квартиру. Наш путь лежал в парк, куда перебросил нас портал.

Тай вытащил кристалл, перед нами возникло свечение. Мы взялись за руки. Даже Захар, словно предчувствуя ответственность, молча держался за меня и за папу. Столп все больше увеличивался. А когда мы уже собрались ступить в портал, за нашими спинами раздался потрясенный вскрик. Как не вовремя кто-то появился. Обернувшись, скосила взгляд. Черт! Недалеко стоял потрясенный Данька.

– Опаздываем, – напомнил брат. – На счет «три» все делаем дружно шаг внутрь.

Время, казалось, замедлилось. Я больше ни на что и ни на кого не обращала внимания. Мы ступили в портал. А вышли уже в родной академии. На этот раз переход дался легко. А главное, мы его преодолели быстро. Ни головокружения, ни тошноты, ни ломоты в висках. Словно в прошлый раз: вошла в одну дверь, вышла во вторую.

– Где это мы? Тут мрачно, как в замке ужасов, – прошептала мама.

Я улыбнулась.

– Это порталный зал, не волнуйся. Сейчас поднимемся наверх, там светлее, – пообещала я. Захара пришлось брать на руки, малыш испугался.

– На улице уже ожидает карета, отец прислал, – как только мы вышли в коридор, сообщил Итиар.

– Даже не дадим родителям передохнуть? Не ближний же свет, надо хоть покормить, – покосилась на малыша, прилегшего на мое плечо.

– Да, ты права, тогда идем в столовую, – согласился Гиэр, следующий за мной.

Вот обеденный зал заставил оживиться не только родных, но и малыша. Он поднял голову и принялся.

– Есть хочу, – выдал братишка.

Я хихикнула, предвкушая его удивление, когда он увидит появление еды на столах. И действительно, ребенок так закричал от восторга, захлопал в ладоши, что вся наша компания окончательно развеселилась.

После плотного обеда мы немного отдохнули, я показала родителям Академию преображений, кроме лабораторий с умертвиями, мамуля бы такого не вынесла. Правда, без казуса все равно не обошлось. Мы уже направлялись к выходу, когда со стороны донеслись крики. Почувствовав неладное, обернулась. Вручила Захара матери и машинально выставила щиты.

На нас несся скелет. За ним организованной толпой мчались мои

адепты. Мама схватилась за сердце, папа позеленел, братик пока ничего не понял, он сидел на руках родительницы и с интересом наблюдал за погоней.

– Коэрно феморэ, – выставила руку вперед, останавливая скелет. Он застыл. – Ты зачем сбежал? – пытливо уставилась на учебное пособие, поднятое еще мной на первом курсе.

– Лизонька, спаси меня от них, – взмолился скелет. – Уморили.

– Возвращайся назад, – приказала ему, а адептов поманила пальцем.

Те нерешительно приблизились.

– Магистр Горовина, мы же всего лишь хотели потренироваться, а он вдруг бросился бежать от нас и жаловаться, что обо всем вам расскажет, – выдавила из себя юная эльфийка.

– Почему вы одни полезли в лабораторию? Кто вас впустил? – грозно нахмурилась я, глядя на адептов, в глазах которых не было ни капли смущения или вины.

– Декана срочно вызвали к ректору, он выскочил как ошпаренный, – заговорщицким тоном выдал оборотень. В этом году их клан впервые позволил своему отпрыску обучаться вместе с другими.

– И почему мне кажется, что произошло это не без вашей помощи? – прищурилась я. Студентам осталось только ножками шаркнуть, настолько умильный вид у них был. – Ясно. Все свободны. Я уезжаю, попробуйте тут что-то натворить... Надеюсь, к моему возвращению академия еще будет стоять на своем месте.

– Магистр Лиза, а вы куда? – заметив мое хорошее настроение, спросила эльфийка.

– На свадьбу, – честно призналась я. Мои ученики недоуменно посмотрели на Гиэра с супругой, на Тайраха с женой, а потом на Итиара. – На свою, бестолочи, – беззлобно бросила, заметив их нахмуренные лбы. Наверняка сейчас пытаются себе что-то напридумывать.

– Ой! Поздравляем! А вы к нам потом вернетесь? А то ведь королевам не пристало работать в обычной академии, – с тоской спросил оборотень.

– Вернусь. Куда я от вас денусь, – хмыкнула я. – А вы чтоб вели себя достойно и не подводили меня!

Вся компания дружно закивала. А я с чистым сердцем приобняла маму и подтолкнула ее к выходу. Она успокоилась, но смотрела на меня как-то странно.

– Думаешь, они и правда ничего не натворят? – с сомнением спросил папа.

– Не натворят, – убежденно сказала я. – Если мои адепты что-то

обещают, они всегда исполняют.

Больше мы эту тему не поднимали. Загрузились в карету, правда, перед этим папа долго ее разглядывал, щупал, гладил, причмокивал языком. Наконец мама не выдержала и поторопила его.

Наш путь долго не продлился. Благодаря Тайраку карета прошла несколько порталов, в результате до Ашаратии добрались всего за полдня. А там нас уже встречали.

С этого самого момента все понеслось стремительным потоком. Меня подхватил вихрь суеты. Верта вплотную занялась подготовкой свадьбы. Ей помогала Няятара, парней пока подрядили к работе по украшению зала и рассылке приглашений. Мама наблюдала за мной с улыбкой нежности.

В день свадьбы я проснулась рано, несколько минут лежала, пытаюсь сообразить, что не так. Дошло. Сегодня я проснулась одна. За долгое время слишком привыкла к надежным объятиям Итиара, и мне их больше всего не хватало. Волнение и страх грозили вот-вот накрыть с головой. Я вскочила с кровати, подошла к окну и распахнула створки. На меня дыхнуло свежим воздухом, я подставила лицо первым лучам солнца.

Стояла несколько минут, наслаждаясь тишиной и негой. Задумалась и расслабилась. В дверь заглянула Верта, и понеслось. Заметив, что я встала, она тут же развила бурную деятельность. Меня одевали, укладывали волосы, собирали.

– Какая ты у нас красавица, – склонив голову набок, любовалась мной подруга.

Я даже засмушалась. Ее похвала дорогого стоила.

К нам вошел отец. Полюбовавшись на свою дочь, подставил локоть. Подруги во главе с мамой убежали в храм. Они должны были дожидаться нас там.

– Готова? – спросил отец, взяв меня за плечи и глядя в глаза.

– Всегда готова, – бодро отрапортовала, хотя на самом деле жутко дергалась.

– Интересная у тебя здесь жизнь, – заметил папа. – Я бы хотел тут задержаться.

– Пап, вы даже можете остаться у нас. Работу вам найдем. Да и Захару здесь понравится! – Сердце зашло в надежде.

– Давай поговорим об этом после свадьбы, – прижал меня к себе папа. – А сейчас идем. Нас ждут.

И мы двинулись к дверям. Поддержка отца вселяла уверенность. Подняв голову, прошествовала навстречу своей судьбе, столько времени ожидающей меня.

Храм был полон народу. Но я никого не видела, кроме Итиара, стоящего у алтаря. Он пораженно разглядывал меня. И я забыла о волнении.

А дальше для меня началась сказка. Вокруг нас клубилась магия, осыпая сверкающими лепестками. Наши тату засветились и стали ярче, характер рисунка изменился. Алтарь, на который мы положили ладони, нагрелся. И до слуха донесся голос Итиара, слившийся с моим:

– На вечность...

Сейчас я уже могла говорить о ней, так как сразу после нашего турнира отдала лапразию друзьям. Мы тогда неплохо заработали, и мне осталось. Естественно, Тайрах присутствовал при варке зелья, они на пару с магистром-зельеваром контролировали процесс. Как ни ворчал братик, но я выпила двойную порцию. И сейчас стопроцентно уверена: если не бессмертие, то долголетие мне обеспечено. А именно оно необходимо для долгой и счастливой жизни с драконом.

Свадьба удалась на славу. Мы два дня гуляли. А потом еще неделю показывали родителям достопримечательности Хатара. Мама с папой все чаще переглядывались между собой. Захар отказывался сидеть на руках, больше предпочитая бегать. Они с сыном Верты и Тайраха нашли общий язык. И теперь стали неразлучной парочкой.

Год спустя

– Мама! Папа! Наконец-то вы решились! – Мы огромной компанией встречали моих родителей в порталном зале.

Они все-таки отважились. Продали квартиру и машину, деньги перевели в золотые слитки, так как это единственная валюта, которая могла пригодиться на Хатаре. Больше всех радовался Захар, он с нетерпением ожидал встречи с другом.

Постепенно наша жизнь вошла в колею. Я продолжала преподавать. Только Итиар не желал мириться с моим отсутствием, поэтому провел портал из дворца в мою лабораторию, чтобы после работы я могла возвращаться домой.

Супруг все-таки принял корону. Гиэра тоже недавно короновали. Теперь два некогда наследных принца стали королями. Но для меня мой супруг навсегда останется моим чудесным рогатиком. Именно в него я влюбилась, именно он стал моей поддержкой и опорой на долгие годы. И сегодня, спустя почти семь лет нашего знакомства, я хотела преподнести благоверному подарок. Думаю, он его заслужил. Жаль, что мой

мнительный дракон тут же запретит мне всяческую работу с моими адептами. Но... Может, оно того стоит?

– Лиза, ты еще здесь? – ко мне влетела Верта.

Она четвертый день заставляла меня сообщить Итиару новость, но собралась я только сегодня.

– Уже ухожу. Ты со мной?

– Ну уж нет, тебе же предстоит обрадовать мужа. И попробуй только ничего не сказать, завтра лично проверю! – пригрозила тролльчанка.

Я сузила глаза.

– Сама-то Тайраху сообщила о скором прибавлении в семействе? – поддела ее.

Трольчанка вспыхнула:

– Да скажу я, скажу. И ты не забудь, – пригрозили мне.

Мы обнялись и разошлись. Я шагнула в портал, а Верта направилась напрямиком к братцу – осчастливить его новостью. Мне предстояло то же самое. Как же возликует мой супруг, узнав, что у нас будет ребенок.

Иногда я вспоминаю тот странный опрос, заданный перед моим первым днем в медицинском институте. Насколько я тогда злилась, настолько счастлива сейчас. Моя семья теперь со мной, друзья, проверенные годами, тоже рядом. Скоро появятся дети.

Улыбка не сходила с моих губ до самого возвращения домой. Не успел Итиар и слова сказать, как я бросилась ему на шею и страстно поцеловала:

– Ты будешь отцом, и не когда-нибудь, а довольно скоро...

Меня подхватили и закружили по комнате.

– Ты сделала меня самым счастливым королем на Хатаре!..